СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

и

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

академика

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЯТЫЙ

Глава изъ „Велизарія“. Были и Небылицы. Тайна противо-нелѣпаго Общества. Léoniana. Relation authentique. Новые автографы, и пр.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1903

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЯТЫЙ

Глава изъ „Велизарія". Были и Небылицы. Тайна противо-нелѣпаго Общества. Léoniana. Relation authentique. Новые автографы, и пр.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1903

Напечатано по распоряженію **Императорской** Академіи Наукъ.
Ноябрь 1903 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Въ настоящей книгѣ собраны разнообразные литературные труды императрицы Екатерины: послѣ отрывка изъ перевода „Велизарія“ Мармонтеля, — повидимому перваго литературнаго опыта императрицы, — небольшія статьи, шутливаго и сатирическаго характера, въ журналѣ „Всякая Всячина“, потомъ въ „Быляхъ и Небылицахъ“ въ журналѣ „Собесѣдникъ“; далѣе, отдѣльныя сочиненія того-же шутливаго характера, какъ „Общества незнающихъ ежедневная записка“, „Léoniana“, „Relation authentiques d'un voyage outre mer“, какъ „Тайна противо-нелѣпаго общества“.

Въ большомъ числѣ случаевъ авторство императрицы могло быть здѣсь вполнѣ удостовѣрено рукописями, хранящимися въ Государственномъ Архивѣ.

Въ приложеніи помѣщены дополненія къ III — IV томамъ, заключающимъ драматическія сочиненія императрицы. Именно, въ рукописяхъ библіотеки Императорской Академіи Наукъ нашлись автографы императрицы, на русскомъ и французскомъ языкѣ, которыми мнѣ не привелось воспользоваться раньше. Это — черновые отрывки разныхъ пьесъ, — и между прочимъ повидимому одной, донынѣ неизвѣстной пьесы, вѣроятно оставшейся незаконченною.

А. Пыпинъ.

ВЕЛИЗАРІЙ.

ВЕЛИЗЕРЪ,

СОЧИНЕНІЯ

ГОСПОДИНА МАРМОНТЕЛЯ,

ЧЛЕНА

ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ,

ПЕРЕВЕДЕНЪ

НА

ВОЛГѢ.

Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1768 года.

Глава IX. 102

Вопрошается, есть ли возможность любить добродѣтель для ея самóй. Сіе есть, можетъ быть, совершеннѣйшее свойство нѣкоторыхъ отмѣнныхъ душъ; но всякій разъ, когда любовь къ добродѣтели происходитъ изъ разсужденія, бываетъ она корыстна. Не думайте, чтобъ сіе признаніе было уничижительно естеству: вы увидите, что корысть добродѣтели очищается и становится благородною, такъ какъ и корысть дружбы: одно будетъ служить другому примѣромъ.

Съ начáла дружба раждается изъ видовъ приличности, пріятностей и пользы. Нечувствительно дѣйствіе освобождается отъ причины; то, что побуждало, исчезаетъ, а чувствіе остается; и въ немъ находятъ неизвѣстную прелесть, присвояютъ къ нему изъ
при|вычки сладость его бытія; съ того времени, горести сколько 103
бы ни занимали мѣсто ожиданныхъ удовольствій, но жертвуютъ дружбѣ всѣмъ благомъ, коего отъ нея надѣялись; и сіе чувствіе рожденное въ веселіи, питается и возрастаетъ посреди болѣзней. Тоже бываетъ и съ добродѣтелію. Для привлеченія сердецъ должна представить она черты пріятностей или пользы: ибо каждой любитъ себя прежде нежели ея, и прежде, нежели ею пользовался, ищетъ въ ней другаго добра. Когда Регулусъ въ младости своей увидѣлъ ея въ первой разъ, то была она побѣдоносна и славою увѣнчанна: онъ страстенъ къ ней сталъ; и вы знаете, оставилъ ли онъ ея, когда она ему показала узы, терзанія и огонь.

Начинайте же тѣмъ, дабы узнавать, что болѣе ласкаетъ желаніямъ молодаго Государя. Вѣроятно, будетъ то состоять въ

томъ, чтобъ быть свободну, сильну и богату, видѣть народъ свой себѣ послушнымъ, быть въ почтеніи у своего вѣка и хвалиму
104 будущими временами; | отвѣтствуйте тогда ему, что отъ добродѣтели всѣ сіи выгоды зависятъ, и вы его въ томъ не обманете.

Тайность, которую скрываютъ отъ гордыхъ Монарховъ, и которую добронравной Государь знать достоинъ, есть та, что нѣтъ самовластія, кромѣ власти законовъ, и что тотъ, которой по своей волѣ царствовать хочетъ, есть невольникъ. Законъ есть соглашеніе соединенныхъ хотѣній въ одно: слѣдовательно, власть его есть содѣйствіе всѣхъ силъ государства. Напротиву того, воля одного, когда она несправедлива, имѣетъ противъ себя тѣже самыя силы, кои должно раздѣлить, обуздать, разрушить, или побѣдить. Тогда тираны прибѣгаютъ то къ льстецамъ, кои прельщаютъ народъ, удивляютъ его, устрашаютъ и повелѣваютъ покориться, то къ подлымъ душамъ, кои, продавая кровь отечества и ходя съ мечемъ въ рукахъ, отрубаютъ головы, свергающія съ себя иго и смѣющія призывать въ помощь права естественныя. Оттуда
105 междуусобныя брани, гдѣ братъ брату говоритъ: | умри или покорись мучителю, которой мнѣ даетъ плату, чтобъ тебя умертвить. Тиранъ, гордясь, что царствуетъ силою оружія или страшными ослѣпленіями суевѣрія, похваляетъ самъ себя. Но да трепещетъ, естьли хотя на мгновеніе она престанетъ льстить гордости или подкрѣплять своевольство опасныхъ своихъ участниковъ. Служа ему, они ему грозятъ и въ заплату послушанія требуютъ упущенія. И такъ, чтобъ угнетать одну часть народа, дѣлается онъ невольникомъ другой, столь низокъ и подлъ съ сообщниками своими, сколько пышенъ и суровъ съ прочими своими подданными. Да стережется онъ неволить или обманывать въ ихъ ожиданіи тѣ страсти, кои ему вспомогаютъ. Онъ знаетъ, сколько они люты, понеже для него они разрушили всѣ союзы естества и человѣчества. Тигры, коихъ человѣкъ воспитываетъ для ловли, съѣдаютъ своего господина, естьли забудетъ онъ раздѣлить съ ними добычу: таково есть обязательство тирановъ.

И такъ, поколику власть клонится къ тиранству, потолику она
осла|бѣваетъ и подвергается зависимости своихъ подкрѣпителей. 106
Ей то примѣтно будетъ по снисходительству, по уваженію, по
невольному пріему, кои она противъ ихъ употреблять должна, по
пристрастію ея законовъ, по слабости нравоисправительныхъ ви-
довъ, по безумнымъ преимуществамъ, кои она даетъ своимъ соу-
частникамъ, по всему тому, что она принуждена уступать, скры-
вать, терпѣть, боясь, чтобъ они ея не оставили.

Но когда власть сходствуетъ съ законами, то однимъ зако-
намъ она и повинуется. Она основана на волѣ и силѣ цѣлаго на-
рода. Она тогда непріятелей иныхъ не имѣетъ, кромѣ злыхъ
людей, враговъ общихъ. Всякой, кто участіе беретъ въ сохра-
неніи порядка и спокойства общества, есть оберегатель ро-
жденный отъ власти, ихъ покровительствующей; и каждой гражда-
нинъ во врагѣ Государевомъ видитъ своего собственнаго. И тогда
нѣтъ уже болѣе внутреннихъ двухъ видовъ, спорящихъ другъ
противъ друга, и Государь въ соединеніи съ сво|имъ народомъ 107
богатъ и силенъ всѣми богатствами и силами своего государства.
Тогда то онъ свободенъ, и тогда можетъ правосуденъ быть, не
имѣя причины бояться своихъ соперниковъ, нижѐ уважать какихъ
сообщниковъ. Его власть, внутри утвержденная, будетъ тѣмъ по-
велительнѣе и почтеннѣе извнѣ; и какъ ни гордость, ни славо-
любіе, ниже своенравіе никогда рукъ его къ принятію оружія
не простираютъ, то силы его, кои оно бережетъ, имѣютъ всю
свою бодрость, когда защищаютъ его народъ противъ домашняго
раззорителя или чужаго похитителя. О, другъ мой! естьли пра-
восудіе есть основаніе верьховной власти, то благодарность есть
ея душа и побужденіе къ сильнѣйшему дѣйствію. Невольникъ не-
охотно на брань идетъ за свою темницу и узы, свободной и до-
вольной гражданинъ, которой любитъ своего Государя и отъ него
любимъ, обороняетъ скипетръ какъ свою защиту, престолъ
какъ свое прибѣжище и, воюя за отечество, видитъ вездѣ свою
отчизну. 108

Твои ученія, говорилъ Тиверій, печатлѣются въ сердцѣ моемъ

огненными чертами. Почто я недостоинъ самъ вложить оныя въ
ду́ши Царей!

Такъ ты видишь, продолжалъ Веліазаръ, что ихъ величество
и власть основаны на правосудіи, что милосердіе оныя еще увели-
чиваетъ, и что самовластнѣйшій Монархъ есть тотъ, которой лю-
бимѣе. Я вижу, сказалъ юноша, что здравая Политика есть ни-
что иное, какъ здравое разсужденіе, и что наука царствовать со-
стоитъ въ томъ, чтобъ слѣдовать движеніямъ чистаго ума и
добраго сердца. Сіе то есть всего простѣе, сказалъ Веліазаръ,
всего легче и всего надежнѣе. Доброй земледѣлецъ Иллирійской
Іюстинъ заставилъ любить свое правленіе. Была ли тому искусная
Политика причиною? Нѣтъ; но небо его одарило чистымъ разу-
момъ и доброю душою. Естьли бы я былъ Царь, ему бы я ста-
рался подражать. Осторожность косвенная и околичностями иду-
щая, имѣетъ для себя нѣсколько удачливости, но она идетъ не
109 инако, какъ черезъ крутые | камни и пропасти; и Государь, кото-
рой, самъ себя позабывъ, упражнялся бы только въ благополучіи
народа, несравненно меньше подвергался бы опасностямъ, нежели
тиранъ сумнительствами, подозрѣніями и хитростями наполненной.
Но его устрашаютъ, приводятъ въ робость и заставляютъ его
взирать на своихъ подданныхъ, какъ на злодѣя, котораго онъ
опасаться долженъ. А сей страхъ дѣлаетъ ту опасность дѣйстви-
тельною, которую его предусматривать заставляли: понеже оной
страхъ производитъ недовѣрность, коей близко послѣдуетъ вражда.

Ты ужѐ видѣлъ, что для Государя нужды человѣка уединен-
наго весьма малое въ себѣ заключаютъ; что онъ можетъ насла-
ждаться, безъ великаго иждивенія, всѣми прямыми жизни добро-
тами, что его обращеніе ему предписано, и что все, за сей кругъ
выходящее, есть тщеславіе, мечта и ослѣпленіе. Но когда есте-
ство ему предписываетъ быть умѣреннымъ, тогда все, что его
110 окружаетъ, понуждаетъ | его быть ненасытнымъ. Въ согласіи съ
своимъ народомъ не имѣлъ бы онъ иныхъ видовъ, иныхъ со-
общниковъ, какъ только свое государство; но недовѣрность всѣ-
ваютъ между ими. Увѣряютъ Государя, чтобъ онъ всегда былъ

остороженъ противъ многочисленныхъ людей непокоривыхъ, безпокойныхъ и возмутительныхъ; заставляютъ его вѣрить, что ему должно имѣть силы для супротивленія имъ. И такъ вооружается онъ противъ своего народа; сообщникамъ его предшествуютъ властолюбіе и жадность; и для удовольствованія сей ненасытной гидры, мнитъ онъ быть нужно предоставлять себѣ способы, единственно отъ него зависящіе. Сія то есть причина раздѣленія, которое мы видѣли въ Имперіи между провинціями народными и провинціями Кесаревыми, между имуществомъ общественнымъ и имуществомъ Монарха. И потому, какъ скоро Государь прельстится воображеніемъ собственности и присоединитъ къ тому безопасность своей короны и своей жизни, то естественно, чтобъ
онъ здѣлался скупымъ въ томъ, что называетъ своимъ имѣ|ніемъ, 111
чтобъ думалъ набогащаться къ ущербу своего народа и выигрывать то, что у нихъ похищаетъ, и чтобъ находилъ въ ослабѣніи ихъ способы къ ихъ повиновенію. Оттуда раждаются хитрости и обманы, кои онъ употребляетъ для истощенія ихъ; оттуда жалобы ихъ и роптанія; оттуда та внутренняя и скрытная война, которая какъ сокровенной огнь тлится въ нѣдрахъ государства и мѣстами открывается внезапнымъ возгорѣніемъ. Тогда Государь чувствуетъ надобность той пóмощи, которую имѣлъ въ готовности: чаетъ, что пóступилъ благоразумно, но не видитъ, что не было бы ему нужды съ сихъ робкихъ предосторожностяхъ, естьли бы онъ былъ правосуденъ, и что тѣ подлыя и суровыя страсти, коимъ онъ жалованье даетъ, были бы для него безполезны, естьли бы онъ былъ добродѣтеленъ. Сіе то, Тиверій, должно молодому Государю слышать изъ устъ твоихъ. Ибо онъ единожды будучи увѣренъ, что государство съ нимъ нераздѣлимо,
что сіе единство есть сила его, что оно есть основаніе его вели|че- 112
ства, его покоя и его славы, почтетъ собственность яко званіе недостойное короны и, щитая за истинное свое имѣніе только то, которое онъ доставитъ своему народу (а), будетъ онъ правосуденъ

(а) Траянъ сравнивалъ сокровища Государей съ селезенкою, коей опухоль причиняетъ ослабленіе всему тѣлу.

для своего прибытка, умѣренъ изъ славолюбія и добродѣтеленъ
изъ самолюбія. Въ семъ то разумѣ, друзья мои, истинна есть
мать добродѣтели. Надобно, безъ сомнѣнія, быть мужественну,
чтобъ съ нею предстать предъ Государей; и когда подлые угод-
ники ихъ увѣрили, что они царствуютъ сами для себя, что ихъ
независимость состоитъ въ томъ, чтобъ имъ хотѣть всего того,
что имъ угодно, что ихъ своенравія суть законы, коимъ все по-
коряться должно: чистосердечной и смѣлой другъ съ начала худо
бываетъ принятъ съ опроверженіемъ сихъ ложныхъ правилъ. Но
естьли одинажды его послушаютъ, то кромѣ его уже никого слу-
шать не будутъ: по принятіи первой истинны, всѣ прочія множе-
113 ствомъ за | него слѣдовать могутъ, и всѣ будутъ имѣть свободной
доступъ, а Государь, вмѣсто удаленія отъ нихъ, самъ ихъ встрѣ-
чать и искать будетъ.

Когда истинна заставитъ его любить добродѣтель, тогда до-
бродѣтель съ своей стороны́ привлечетъ его любовь къ истиннѣ.
Ибо склонность къ благимъ дѣламъ, которыя неизвѣстны, есть
стремленіе смѣшенное и неопредѣленное, а желаніе быть полез-
нымъ свѣту, есть желаніе просвѣщенія. А истинна, которую дол-
женъ искать Государь, есть знаніе всѣхъ соображеній, касаю-
щихся до человѣческаго блага. Для него истинное есть правосудно
и полезно; сіе то есть въ обществѣ собраніе нуждъ, цѣпь дол-
жностей, согласіе корыстей, взаимность вспоможеній и раздѣ-
леніе наиправдивѣйшее общаго блага тѣмъ, кои оному содѣй-
ствуютъ. Въ семъ то долженъ онъ упражняться, и упражняться
во всю жизнь. Познавать самого себя, познавать людей, ста-
раться разбирать въ нихъ основаніе природныхъ склонностей,
114 побужденіе привычки, свой|ство сложенія, дѣйствіе принятыхъ
мнѣній, силу и слабость ума и духа, не съ безполезнымъ и пре-
ходящимъ любопытствомъ, но съ твердымъ желаніемъ, влагаю-
щимъ почтеніе въ льстецовъ, вникать въ нравы, въ способности, въ
имущество своихъ народовъ и въ поведенія опредѣленныхъ надъ
ними правителей; а для лучшаго познанія давать со всѣхъ сто-
ронъ свободной входъ просвѣщенію; имѣя въ омерзеніи неосно-

вательные доносы, ободрять и защищать тѣхъ, кои открываютъ явно злоупотребленія, именемъ его учиненныя: сіе то называю я любовію къ истиннѣ; и симъ то образомъ, продолжалъ онъ, обращая слово къ Тиверію, будетъ любить ея Государь, которой увѣренъ, что онъ не можетъ быть великимъ какъ по мѣрѣ его правосудія. Ты научилъ бы его здѣлаться независимымъ и свободнымъ среди Двора его; теперь онъ долженъ умѣть остерегаться самой своей свободы; съ нею теперь я тебя вывожу на брань, и здѣсь то ревности твоей потребно мужество. Она будетъ такова̀,
отвѣчалъ юноша, про|свѣщайте только ея. Послѣ сихъ словъ они 115
разстались.

Странное дѣло, сказалъ Императоръ, что вездѣ и во всѣхъ временахъ друзья народные были ненавидимы отъ тѣхъ, кои по состоянію своему суть отцы народа. Единственная вина̀ сего̀ Героя была та, что онъ любилъ народъ; чрезъ то возбудилъ онъ клеветниковъ моего Двора и, можетъ быть, и мою зависть. Меня заставляли его бояться, но лучше бы мнѣ было ему подражать.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Marmontel, Jean François, 1723—1799. О немъ см. въ «Grand Dictionnaire Universel du XIX s., par Pierre Larousse», t. X, P., s. a. См. также «Marmontels Leben, Schicksale und Selbstgeständnisse. Frei nach dem Französischen bearbeitet von Müller. Hamburg und Mainz, bei Gottfried Vollmer, 1805, 4 т. У Ларусса о Велизаріи: «На «Велизарія» смотрѣли какъ на откровеніе, а парижскій архіепископъ счелъ себя даже обязаннымъ выступить съ пастырскимъ посланіемъ противъ этой книги, направленной на развитіе идей вѣротерпимости, казавшихся ему опасными». О популярности романа Мармонтеля въ Европѣ и судьбѣ его во Франціи см. «Mémoires de Marmontel, publiés, avec préface, notes et tables par Maurice Tourneux». Paris, 1891, т. II, главы VIII и IX, стр. 269 и д.; также письма Вольтера къ Мармонтелю, «Oeuvres complètes de Voltaire, éd. Garnier», P., 1877—85, en 52 vol., т. 47 (Correspondance, т. XIV) отъ 14 октября и 2 декабря 1767.

О популярности романа Мармонтеля можно судить уже по тому факту, что въ 1767 г. появилось, если судить по экземплярамъ Имп. Публичной Библіотеки, не менѣе шести изданій, сдѣланныхъ частью въ Парижѣ, частью въ Амстердамѣ. Изъ экземпляровъ Публичной библіотеки одинъ — Эрмитажный: «Bélisaire | par M. Marmontel | de l'Académie française. | Non miror, si quando impetum capit | (Deus) spectandi magnos viros, colluctantes | cum aliqua calamitate. | Senec. de Provid. | (Виньетка). A Paris, | Chez Merlin, Libraire, rue de la Harpe, | à l'Image S. Joseph. | M. DCC. LXVII». petit 8°. VIII и 212 стр. Переплетено вмѣстѣ съ «Fragmens de philosophie morale» и «Examen du Bélisaire de M. Marmontel». Остальные экземпляры по внѣшности близки одинъ къ другому, но отличаются шрифтами и

виньетками. Въ амстердамскомъ изданіи («Aux dépenses de la Compagnie») въ концѣ прибавлены «Vers sur la condamnation de Bélisaire projettée en Sorbonne».

Старыя изданія русскаго перевода:

— «Велизеръ, | сочиненія | Господина Мармонтеля, | члена | Французской | Академіи, | переведенъ | на | Волгѣ. | (Виньетка). Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ | Университетѣ 1768 года». 8°. Ненумер. стр. 3 «Его Преосвященству Гавріилу Епископу Тверскому»; ненум. стр. 5—8, самое посвященіе; ненум. стр. 9—16 Предисловіе, и 283 стр. Отсюда взятъ нашъ текстъ IX главы.

— «Велисарій | сочиненіе | Г. Мармонтеля | Академика Француесскаго. | Non miror, si quando impetum capit (Deus) | spectandi magnos viros, colluctantes cum | aliqua calamitate. | Senec. de Prouid. | *Съ Амстердамскаго 1767 года изданія,* | *переведено въ Москвѣ въ томъ же году.* | (Виньетка). | Печатано | при Императорской Академіи Наукъ | 1769 года». 8°. 8 не нумер. (съ заглав. л.): «Предисловіе Г. Мармонтеля» + 363 стр.

— «Велизеръ, | сочиненія | Господина Мармонтеля | члена | Французкой Академіи, | переведенъ | на | Волгѣ. | Вторымъ тисненіемъ. | (Виньетка). | Въ Санктпетербургѣ | при Императорской Академіи Наукъ 1773 года». 8°. Ненумер. стр.: 8 (съ заглавн. л.); 8 и 271 нум. стр.

— «Велизеръ, | сочиненія | Господина Мармонтеля, | члена французской Академіи, | переведенъ | на | Волгѣ. | Третьимъ тисненіемъ. | (Виньетка). | Иждивеніемъ Типографической Компаніи. | Въ Москвѣ, | Въ Университетской Типографіи, | у Н. Новикова, 1785 года». 8°. 6 ненум. (съ загл. л.): посвященіе еп. Гавріилу, и 292 стр. (съ предисловіемъ Мармонтеля).

— «Велисарій. | Сочиненіе Г. Мармонтеля, | Академика Французскаго. | Non miror, si quando impetum capit (Deus) | spectandi magnos viros, colluctantes cum | aliqua calamitate. | Senec. de Prouid. | *Съ Амстердамскаго 1767 года изданія,* | *переведено въ Москвѣ въ томъ же году.* | Вторымъ тисненіемъ. | Въ Санктпетербургѣ, | При Императорской Академіи Наукъ | 1786 года». 8°. 8 ненум. (съ заглав. л.): «Предисловіе Г. Мармонтеля», и 287 стр.

— «Велисарій. | Сочиненіе | Г. Мармонтеля, | Академика Французскаго. | Non miror, si quando impetum capit (Deus) | spectandi magnos viros, colluctantes cum | aliqua calamitate. | Senec de Prouid. | *Съ Амстердамскаго 1767 года изданія, переведено въ Москвѣ въ томъ же году.* Третьимъ тисненіемъ. | Въ Санктпетербургѣ, | при Импе-

раторской Академіи Наукъ, | 1791 года». 8°. 8 ненум. (съ загл. л.): «Предисловіе Мармонтеля», и 282 стр.

— «Велисарій | Сочиненіе | Г. Мармонтеля, | Академика Французскаго. | Non miror, si quando impetum capit (Deus) | spectandi magnos viros, colluctantes cum | aliqua calamitate. | Senec de Provid. | *Съ Амстердамскаго 1767 года изданія, пе|реведена въ Москвѣ въ томъ же году.* | Четвертымъ тисненіемъ. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ, | 1796 года». 8°. 8 ненум. (съ заглав. л.): «Предисловіе Мармонтеля», и 282 стр.

— «Велисарій | Сочиненіе | Г. Мармонтеля, | Академика Французскаго. | Non miror, si quando impetum capit (Deus) | spectandi magnos viros, colluctantes cum aliqua calamitate. | Senec. de Provid. | *Съ Амстердамскаго 1767 года изданія, переведена въ Москвѣ въ томъ же году.* | Пятымъ тисненіемъ. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ, | 1802 года». 8°. 8 ненум. (съ загл. л.): «Предисловіе Мармонтеля», и 282 нум. стр.

— «Велисарій, | сочиненія | Господина Мармонтеля, | съ присовокупленіемъ | нѣкоторыхъ статей | нравственной философіи | того же сочинителя. | Новый переводъ съ Французскаго. | Съ картиною. | Издалъ В. С. | Въ Санктпетербургѣ, | при Губернскомъ Правленіи 1803». 8°. Часть первая: 173 стр. (безъ загл. л.); часть вторая: 170 стр. (безъ загл. л.).

Посылая весной 1767 г. (точная дата не сохранилась) книгу имп. Екатеринѣ, Мармонтель сопроводилъ ее слѣдующимъ письмомъ, Oeuvres complètes de Marmontel, de l'Académie française, nouv. édit., Paris, 1818, t. VII, p. 384: «Tous les souverains qui ont voulu le bien, ont aimé le vrai. Ces deux sentiments sont inséparables; et l'amour que V. M. I. témoigne pour la philosophie est le plus infaillible gage de toutes ses autres vertus. C'est à cette noble ambition d'être éclairée que vos peuples et l'univers peuvent juger combien vous désirez d'être juste. V. M. veut pouvoir dire aux hommes à son dernier soupir: j'ai cherché tant que je l'ai pu les principes de votre bonheur; et s'il m'en est échappé quelqu'un, c'est la faute des sages qui ne m'ont pas donné tous les secours que je leur demandais. L'homme de lettres qui dans ses études et dans ses méditations, se sera proposé d'être utile au monde est donc bien sûr, madame, d'être reçu favorablement de V. M. I. La supériorité de vos vues ne vous fera pas dédaigner la droiture des siennes; et si, dans le grand art d'asservir les causes morales à un mécanisme régulier d'où résulte le bien public, il a entrevu quelque façon de rendre le mouvement commun plus précis, plus sûr, plus

simple, cette lueur de vérité lui fera pardonner sans peines les erreurs de spéculation où il sera tombé. Tel est, madame, le motif de ma confiance en osant mettre aux pieds de V. M. I. un ouvrage dont le sujet aurait peut-être mérité, pour l'exécuter dignement, un Voltaire ou un Montesquieu».

— И. И. Бецкій, чрезъ посредство котораго «Велизарій» былъ доставленъ Императрицѣ, писалъ Мармонтелю 14 мая 1767: «Dès que j'ai reçu, monsieur, l'histoire de Bélisaire, par madame de La Motte, je n'ai rien eu de plus pressé que de la remettre à S. M. I. de votre part. Je ne vous parlerai point de la satisfaction que lui en a fait la lecture; la lettre ci-jointe vous en fera plus connaître que je ne pourrais vous en dire. Quand les souverains vous préviennent par quelques attentions de leur part, monsieur, ils ne font en quelque façon que ce que les talents exigent; les couronner, c'est les encourager, et comment le faire, si ce n'est en donnant à leurs auteurs des marques réelles de l'estime que l'on fait d'eux?»

Въ свою очередь, императрица писала Мармонтелю 7 мая 1767: «Monsieur, j'ai reçu votre lettre, qui accompagnait le livre que vous avez bien voulu m'envoyer, au moment que je partais pour faire une course dans diverses provinces. J'en réservais la lecture pour le chemin. Elle est achevée. Recevez-en mes remerciements. J'ai été enchantée de cette lecture, et je ne l'ai pas été seule. C'est un livre qui mérite d'être traduit dans toutes les langues. Bélisaire m'a confirmée dans l'opinion qu'il n'y a de vraie gloire que celle qui résulte des principes que Bélisaire soutient avec autant d'agrément que de solidité. Soyez assuré, monsieur, de l'estime distinguée que j'ai depuis longtemps pour son auteur.

«Catherine.

«P. S. Je ne sais d'où dater ma lettre. Je suis sur un vaisseau, au milieu du Wolga, avec un assez gros temps, que bien des dames appelleraient un orage effroyable».

Письма кн. Д. А. Голицына (русскаго посланника въ Парижѣ) къ Мармонтелю:

— Въ августѣ 1767: «J'ai reçu, monsieur, la lettre du 10 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Vous faites trop de cas des suffrages de mon impératrice, pour que je ne sois pas empressé à vous faire part du sort de votre Bélisaire. Son crédit est décidé auprès d'elle. Dans le long voyage qu'elle vient de faire dans l'intérieur de son empire, elle s'est amusée dans ses loisirs à le traduire en russe. Les seigneurs de sa suite eurent chacun un chapitre, mais le neuvième

lui est tombé en partage. Il est tombé en bonnes mains, comme vous le voyez, monsieur; aussi me dit-on qu'il est traduit en perfection. Ensuite de quoi, s'étant donné la peine de rédiger elle-même tout l'ouvrage, elle le fait imprimer actuellement; et comme l'ouvrage a commencé dans la ville de Twer, l'impératrice l'a dédié à l'archevêque de Twer. Ce succès me paraît complet, et je vous en fais mon compliment de tout mon coeur»...

| Отъ 28 августа 1767: «Je me sais bien bon gré, monsieur, de vous avoir fait part de l'aventure arrivée a votre Bélisaire, puisque vous y témoignez autant de satisfaction. Rien n'est plus vrai que la traduction du neuvième chapitre est d'un bout à l'autre de la façon de mon aimable, de mon incomparable souveraine. On l'imprime réellement à Moscou, on veut le répandre promptement en Russie: Afin, dit-elle, que mes sujets sachent les liens qui nous unissent ensemble. J'en ai demandé quelques exemplaires, et je veux en déposer un à la bibliothèque du roi. Je vous conseille très fort de lui écrire; et je me charge, comme à mon ordinaire, avec plaisir, de faire passer votre lettre à l'impératrice»...

Второе письмо Мармонтеля къ императрицѣ отъ 12 сентября 1767: «Madame, Votre Majesté impériale vient de mettre le sceau de l'immortalité à mon ouvrage. On m'assure qu'elle a daigné le faire traduire sous ses yeux, et en traduire elle-même un chapitre, dans une langue que ses lois rendront chère à l'humanité. Mais cette faveur qui passe de si loin mon ambition et mes espérances, n'est pas ce qui me touche le plus sensiblement. J'oublie ce qu'elle a de personnel pour moi, et je m'occupe avec ravissement de ce qu'elle a d'intéressant pour vos peuples. C'est, madame, le neuvième chapitre, où j'établis: Qu'il n'y a d'absolu que le pouvoir des lois, et que celui qui veut régner arbitrairement est esclave; que c'est toujours avec son peuple qu'un souverain doit se liguer; que l'Etat et lui ne font qu'un; que cette unité fait sa force; qu'elle est la base de sa grandeur, de son repos et de sa gloire; c'est ce chapitre que V. M. adopte, et qu'elle daigne consacrer en le traduisant de sa main: Afin, dit-elle, que mes sujets sachent les liens qui nous unissent ensemble. Ce sont les paroles de V. M., paroles dignes d'être gravées sur l'airain, et dans tous les coeurs. Qu'il a de magnanimité dans cette franchise héroique! Qu'elle annonce bien dans une souveraine la résolution d'être juste; et que celle qui professe si ouvertement ses devoirs, est bien sûre de les remplir! Voilà, madame, ce qui me transporte de joie et d'admiration. Ce n'est point l'orgueil reconnaissant que je mets aux pieds de V. M.: je lui

rends de très-humbles grâces, non d'avoir laissé tomber un rayon ed sa gloire sur mes faibles talents, mais d'avoir annoncé par un trait sublime de caractère, l'équité, la droiture, la grandeur de ses vues, pour le bonheur de vingt millions de mes semblables que le ciel a mis sous ses lois».

Письмо переводчиковъ «Велизарія» на русскій языкъ къ Мармонтелю, отъ 11 сентября 1768: «Monsieur, lorsque Bélisaire arriva en Russie, il se trouva qu'une douzaine de personnes s'étaient proposé de descendre le Wolga, depuis la ville de Twer jusqu'à celle de Simbirsk, ce qui fait un espace de 1300 werstes, mesure du pays. Ils furent si enchantés de la lecture de ce livre qu'ils résolurent d'employer leurs heures de loisir à traduire Bèlisaire en langue du pays. Onze d'entre eux partagèrent au sort les chapitres. Le douzième, qui vint trop tard, fut chargé de composer une dédicace des traducteurs à l'évêque de Twer, que la compagnie trouva digne d'être nommé à la tête de Bélisaire. Outre les bonnes qualités de son esprit et de son coeur, il venait de se signaler par un sermon, dont la morale était aussi pure que cet excellent livre. L'évêque bien loin de désapprouver cette dédicace, en a témoigné beaucoup de contentement, et même il s'en glorifie. Notre traduction vient d'être imprimée. Quelque défectueuse qu'elle soit, ceux qui y ont travaillé croient ne pouvoir se dispenser de vous en offrir, monsieur, un exemplaire. Recevez-le comme une preuve de l'estime que nous avons conçue pour Bélisaire et pour son auteur. C'est elle qui nous a portés à entreprendre ce à quoi la plupart de nous ne s'étaient jamais appliqués. L'on reproche à notre traduction la diversité des styles: nous n'en disconvenons pas; mais nous avons jugé à propos de n'y rien changer; parce que cela même marque bien précisément ce qui a pu porter des personnes, qui n'ont fait de leur vie la profession de traducteur, à traduire Bélisaire. Chaque chapitre est un ouvrage à part; c'est celui de la conviction de la morale la plus pure, et non du fanatisme persécuteur.

Nous nous disons avec autant de plaisir que de considération:

Le compositeur de la dédicace des traducteurs à l'évêque, comte de Schouvaloff.

Le traducteur de la préface, du I-er et du IV-e chapitres I. Ielagin.

Celui du II-e, Z. C. Czernichew.

Celui du III-e, S. Cosmin.

Celui du V-e, Gr. comte Orlow.

VI-e, X-e, XI-e, XII-e, Wolkow.

VII-e et VIII-e chapitres, A. de Nareschkin.

IX-e, Catherine.
XIII-e, A. Bibicow.
XIV-e, S. P. Mesczerskoy.
XV-e, C. V. Orlow.
XVI-e, Grégoire Kositzki» [1]).

Отвѣтъ Мармонтеля русскимъ переводчикамъ, отъ 7 декабря 1768: «Messieurs, dans un moment où il est si naturel que je sois transporté de joie et de reconnaissance, s'il m'était permis de me livrer à une idée poétique, je me peindrais le Wolga étonné de voir sur ses eaux la philosophie et les muses, de voir sa souveraine, protectrice éclairée des lettres et des arts, en faire ses amusements et les délices de sa cour.

Mais, sans me livrer à la fiction, je regarde, messieurs, comme un spectacle intéressant pour votre patrie et pour l'Europe entière, l'amusement que vous avez daigné vous faire, de traduire un ouvrage, auquel il ne manque plus que d'être digne de sa gloire.

Il vous a été facile, messieurs, d'exprimer les sentiments héroïques de Bélisaire: vous les aviez dans le coeur. Le récit des disgrâces qu'il a essuyées sous le règne d'un homme faible, ne vous a que mieux fait sentir le bonheur de servir une femme forte. Des vils courtisans auraient pâli en traduisant les discours de mon vieillard sur le désintéressement de la vertu, sur la faveur, et sur le luxe. Ce qui, pour eux, aurait été une peine humiliante, a été pour vour un plaisir. La peinture de la vertu réjouit l'âme vertueuse; la satire du vice ne blesse que le vicieux. Mon ambition a été que mon livre fût haï des méchants, aimé des gens de bien, cheri surtout des âmes élevées. Mon ambition est remplie en ce qui me touchait le plus, puisque ce livre a eu le bonheur de réussir auprès de vous. Agréez, messieurs, mes remerciements, de l'honneur immortel que vous lui avez fait, et les assurances du profond respect avec lequel je suis, messieurs, etc.».

Третье письмо Мармонтеля къ Императрицѣ, отъ 7 декабря 1768: «Madame, si Bélisaire n'était fait que pour inspirer aux peuples une fidélité inviolable et un devouement absolu, il ne serait pas éton-

---

[1]) Это письмо, посланное Мармонтелю вмѣстѣ съ экземпляромъ перевода его книги, было написано по-русски, но подлинникъ его неизвѣстенъ; въ числѣ другихъ бумагъ Мармонтеля, онъ былъ въ рукахъ издателей полнаго собранія сочиненій этого писателя, Paris, 1818. См. Préface. Оно издано, съ нѣкоторыми варіантами, какъ письмо только имп. Екатерины, подъ 1767 г., въ «Сборникѣ» Русскаго Истор. Общ. Спб., 1872, т. X, стр. 268—270.

nant que la souveraine d'un grand empire eût pris soin de rendre ce livre populaire dans ses états; mais il est fait aussi pour démontrer aux rois que leur puissance, leur grandeur, leur gloire est d'être justes; et qu'ils sont les plus dépendants, les plus malheureux des esclaves, lorsqu'un despotisme arbitraire a mis les passions à la place des lois. C'est là ce que V. M., non-seulement a permis de traduire sous ses yeux dans la langue de ses sujets, mais ce qu'elle a eu le courage et la magnanimité de traduire elle-même. Ce sont là les amusements de la législatrice du Nord. Elle a fait plus; et pour consacrer les maximes les plus contraires à l'oppression et au fanatisme, elle a voulu que la traduction de Bélisaire fut dédiée à l'un des hommes les plus vertueux de son empire, à un prélat dont les moeurs honorent le sacerdoce, et rappellent ces temps heureux, où les choses saintes étaient dans les mains des saints.

O, combien les principes de V. M. sont éloignés de ces maximes: Qu'on ne doit laisser voir à la multitude que l'un de deux bouts de sa chaîne; qu'il faut sans cesse lui parler de ses engagements, et jamais de ses droits; que c'est manquer au souverains que de révéler le secret des devoirs mutuels, des liens réciproques, que la nature a établis entre eux et leurs sujets!

La traduction de Bélisaire, en langue russe, est sans doute un beau monument élevé à la gloire des lettres et de la philosophie; mais c'est aussi, j'ose le dire, un beau monument en l'honneur de la royauté; et dans aucune cour du monde, la vérité ne se souvient d'avoir reçu un semblable accueil.

Je n'ai pu, madame, jouir pleinement de l'honneur que vous avez fait à mon livre. Je ne sais point la langue russe. Mais comme les vrais croyants révèrent la Bible sans l'entendre, j'ai baisé avec un saint respect les caractères du neuvième chapitre, en pensant à la main qui les avait tracés. Je me suis fait expliquer littéralement cette version embellie; et j'ai vu que mes idées avaient eu le même bonheur, que des ruisseaux qui traversent des mines d'or.

Je supplie V. M. d'agréer mes très-humbles actions de grâce, et d'être bien persuadée que ma reconnaissance est encore au-dessous de mon admiration, et du très-profond respect avec lequel je suis, madame», etc.

Письма Вольтера къ Мармонтелю, «Oeuvres complètes de Voltaire, éd. Garnier». Paris, 1877 — 1885. Correspondance, t. XIII, XV:

— 1767, отъ 28 января: «J'attends toujours votre Bélisaire; il me consolera. Je suis dans un état pire que le sien, entre trente pieds de

neige, des soldats, la famine, les rhumatismes, et le scorbut; mais il faut remercier Dieu de tout, car tout est bien».

— Отъ 12 февраля: «Faites-nous lire ce *Bélisaire*. Si vous avez rendu Justinien et Théodora bien odieux, je vous en remercie bien d'avance. Je vous supplie de demander à M-me Geoffrin si son cher roi de Pologne ne s'est pas entendu habilement avec l'impératrice de Russie, pour forcer les évêques sarmates à être tolérants, et à établir la liberté de conscience; je serais bien fâché de m'être trompé».

— Отъ 16 февраля: «Bélisaire arrive; nous nous jetons dessus, maman et moi, comme des gourmands. Nous tombons sur le chapitre quinzième; c'est le chapitre de la tolérance, le catéchisme des rois; c'est la liberté de penser soutenue avec autant de courage que d'adresse; rien n'est plus sage, rien n'est plus hardi. Je me hâte de vous dire combien vous nous avez fait de plaisir. Nous nous attendons bien que tout le reste sera de la même force, car vous ne pouvez penser qu'avec votre ésprit, et écrire que de votre style. Je vous en dirai davantage quand j'aurai tout lu... Grand merci, encore une fois, de votre beau chapitre; vous venez de rendre service au genre humain»...

— Отъ 28 февраля: «Chancelier de Bélisaire, on me dit que la Sorbonne demande des cartons. Ce n'est pas Bélisaire qui est aveugle, c'est la Sorbonne. Voici les propres mots d'une lettre de l'impératrice de Russie, en m'envoyant son édit *sur la tolérance:* «L'apothéose n'est pas si fort à désirer que l'on pense; on la partage avec des veaux, des chats, des ognons, etc., etc., etc. Malheur aux persécuteurs! Ils méritent d'être rangés avec ces divinités-là». Elle ambitionnera votre suffrage, mon cher confrère, dès qu'elle aura lu votre *Bélisaire*, et n'y fera pas assurément de cartons. Cet ouvrage fera du bien à notre nation, je peux vous en répondre. Tout ce que je vous écris est toujours pour M-me Geoffrin, car j'ai la vanité de croire que je pense comme elle. Si le roi de Pologne et l'impératrice de Russie ne s'entendaient pas sur la tolérance, je serais trop affligé».

— Отъ 16 марта: «Je prie le secrétaire de Bélisaire de dire à M-me Geoffrin que j'avais bien raison de n'être point surpris du billet du roi de Pologne. Il vient de m'écrire sur la tolérance une lettre dans le goût et dans le style de Trajan ou de Julien [1]). Il faudrait la graver dans les écoles de Sorbonne, et y graver surtout ce grand mot de l'impératrice de Russie: *Malheur aux persécuteurs*».

---

[1]) Рѣчь идетъ о письмѣ Станислава Понятовскаго отъ 21 февр. 1767; оно помѣщено тамъ же, подъ № 6765.

— Въ іюлѣ: «Dans le long voyage que Sa Majesté l'impératrice de Russie vient de faire dans l'intérieur de ses États, elle a daigné s'amuser, dans ses loisirs, à traduire *Bélisaire* en langue russe. Les seigneurs de sa suite ont eu chacun leur chapitre. Le neuvième, sur les vrais intérêts d'un souverain, est tombé en partage à sa Majesté. Il ne pouvait être en de meilleurs mains: aussi dit-on qu'il est traduit dans la plus grande perfection. Sa Majesté a pris la peine de rédiger elle-même tout l'ouvrage. Elle le fait imprimer actuellement; et comme il a été commencé dans la ville de Twer, c'est à l'archevêque de Twer que l'impératrice l'a dédié».

— Отъ 7 августа: «Vous savez que Coger, secrétaire de Riballier, vous prodigue, dans sa nouvelle édition, le titre de séditieux; mais vous devez savoir que votre séditieux *Bélisaire* vient d'être traduit en russe, sous les yeux de l'impératrice de Russie. C'est elle-même qui me fait l'honneur de me le mander. Il est aussi traduit en anglais et en suédois; cela est triste pour maître Riballier. On s'est trop réjoui de la destruction des jésuites. Je savais bien que les jansénistes prendraient la place vacante. On nous a délivrés des renards, et on nous a livrés aux loups. Si j'étais à Paris, mon avis serait que l'Académie demandât justice au roi. Elle mettrait à ses pieds, d'un côté, les éloges donnés à votre *Bélisaire* par l'Europe entière et de l'autre des impostures des deux cuistres de collège. Je voudrais qu'un corps soutînt ses membres quand ses membres lui font honneur... (P. S.) On écrit de Vienne que Leurs Majestés impériales ayant lu *Bélisaire*, et l'ayant honoré de leur approbation, ce livre s'imprime actuellement dans cette capitale, quoiqu'on y sache très bien ce qui se passe à Paris».

— Отъ 29 іюня 1771: «Je dois vous dire, mon très cher confrère, que vous avez dans le Nord une héroine qui combat pour vous: c'est M-me la princesse Daschkof, assez connue par des actions, qui passeront à la postérité. Voici comme elle parle de votre chère Sorbonne, dans son *Examen du Voyage* de l'abbé Chappe en Sibérie: «La Sorbonne nous est connue par deux anecdotes. La première lorsqu'en l'année 1717 elle s'illustra en présentant à Pierre le Grand les moyens de soumettre la Russie au pape; la seconde, par sa prudente et spirituelle condamnation du *Bélisaire* de M. de Marmontel, en 1767. Vous pouvez juger, par ces deux traits de la profonde vénération que tout homme qui a les sens commun doit avoir pour un corps aussi respectable, qui plus d'une fois a condamné le pour et le contre».

Письмо императрицы къ Вольтеру, «Oeuvres complètes» etc. Correspond. t. XIII, отъ 18 — 29 мая 1767: «La traduction de ce dernier

livre (Bélisaire) est finie, et va être imprimée. Pour faire l'essai de cette traduction, on l'a lue à deux personnes qui ne connaissaient point l'original. L'un s'écria: Qu'on me crève les yeux pourvu que je sois Bélisaire, j'en serai assez récompensé; l'autre dit: Si cela était, j'en serais envieux».

Въ донесеніи своемъ секретарю Конуэ (Conway) англійскій посланникъ, сэръ Джорджъ Макартней, писалъ, о путешествіи Имп. Екатерины по Волгѣ, 26 янв. (ст. стиля), 1767: «The Empress (of Russia) seems of late to give much less attention to foreign politics than formerly, and at present chiefly to turn Her thoughts to the interior government of her dominions. She sets out in a few days for Moscow; from Moscow She goes to Iaroslaff; from Iaroslaw to Cazan, from Cazan to Saratoff, from Saratoff to Astrachan, and from Astrachan Heaven knows where the genius of travelling may conduct Her... When these peregrinations are over, another grand object will daim Her attention; I mean the convening of the States of the Empire, in order to compose and establish a new code of laws»... См. Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XII, стр. 292.

Епископъ тверской (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій) Гавріилъ (Петровъ, 1730—1801), которому имп. Екатерина посвятила русскій переводъ «Велизарія», принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Онъ извѣстенъ своими литературными трудами (проповѣди, редакція сборника назидательныхъ словъ и проповѣдей лучшихъ греческихъ, французскихъ и нѣмецкихъ писателей, при чемъ выборъ произведеній направленъ былъ къ тому, чтобы содѣйствовать развитію нравственнаго долга, общественныхъ обязанностей, искорененію суевѣрія и лицемѣрія, взяточничества, жестокаго обращенія съ рабами и т. д.), участіемъ въ занятіяхъ Россійской Академіи (по составленію словаря), гдѣ онъ былъ первенствующимъ членомъ, и въ качествѣ члена законодательной и дирекціонной коммиссіи 1767 г., въ которой онъ состоялъ депутатомъ отъ духовенства. Біографическія и историко-литературныя свѣдѣнія о немъ см. въ «Исторіи Россійской Академіи», М. И. Сухомлинова. Спб., 1875, вып. 1, стр. 58—139 и д. («Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. XI). «Знаменательнымъ событіемъ въ умственной жизни Гавріила,—говоритъ г. Сухомлиновъ,—и яркою чертою для его характеристики какъ писателя и мыслителя служитъ то обстоятельство, что Гавріилу посвященъ переводъ книги Мармонтеля «Велисарій»—произведенія, которое считалось въ свое время смѣлымъ протестомъ противъ нетерпимости и

фанатизма» (стр. 117)... «Въ лицѣ Гавріила переводчики почтили просвѣщеннаго пастыря русской церкви, обладавшаго прекрасными свойствами ума и сердца и сходнаго съ Велисаріемъ по своей добродѣтели и—что особенно замѣчательно—по своему образу мыслей» (стр. 123).

Въ статьѣ Щебальскаго, Заря, 1869, № 3, стр. 31 — 50, подробно разсказана исторія перевода «Велизарія» на русскій языкъ, сдѣланнаго имп. Екатериной (IX глава) и ея приближенными во время путешествія по Волгѣ въ 1767 г. Тамъ же приведено содержаніе «Велизарія» и существенныя черты изъ переписки императрицы и др. лицъ съ Мармонтелемъ по поводу перевода. Между прочимъ, указывая, что въ числѣ переводчиковъ были два «совершенно неизвѣстныя намъ лица» — А. В. Нарышкинъ и князь С. Б. Мещерскій (стр. 43), Щебальскій замѣчаетъ о послѣднемъ: «Въ родословной книгѣ кн. Долгорукова находимъ одного князя Мещерскаго, имя котораго соотвѣтствуетъ иниціаламъ С. Б., — Семена Борисовича, полковника, о которомъ никакихъ свѣдѣній я не имѣю въ виду». О Нарышкинѣ, Алексѣѣ Васил., 1742 — 1800, см. Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона. Спб., 1897, т. XX: онъ былъ депутатомъ отъ старицкаго дворянства въ комиссіи для составленія новаго уложенія, членомъ Росс. Академіи, сотрудничалъ въ «Полезномъ увеселеніи» и «Переводахъ изъ Энциклопедіи». О переводѣ «Велизарія» и переводчикахъ см. Истор. Росс. Ак., вып. 1, стр. 120 — 126 и 400 — 405.

Въ Госуд. Арх., X. 387, сохранилось дѣло («около 1770 года») подъ заглавіемъ: «Переводъ IX главы изъ романа Мармонтеля: Велисарій. Автографъ Екатерины II». Это—черновая; приводимъ ее сполна, съ исправленіемъ орѳографіи, но безъ всякихъ перемѣнъ въ изложеніи.

Глава IX.

Вопрошается, естьли возможность любить добродѣтель самое по себѣ. Сіе есть, можетъ быть, совершеннѣйшее свойство нѣсколькихъ отмѣнныхъ душъ, но всякой разъ, что любовь къ добродѣтели происходитъ изъ разсужденія, оная есть корыстолюбива. Не думайте, чтобъ сіе признаніе было бы униженіе естества: вы увидите, что корыстолюбіе для добродѣтели очищается и превозносится такъ, какъ въ случаѣ дружбы: одно будетъ служить другому примѣромъ.

Иногда съ начала дружба раждается изъ видовъ приличества, пріятностей и пользы. Не чувствимо слѣдствія освобождаются отъ

причины; основа теряется, чувство остается; въ немъ находится неизвѣстная прелесть, присвояютъ къ ней изъ привычки сладость своего существа; съ того времени хотя бъ горести взяли верхъ надъ удовольствіями, кои представлялися, но дружба жертвуетъ всѣ блага, кои отъ нее надѣяться можно; и сіе чувство, рожденное съ веселіемъ, питается и умножается посереди горестей. Тоже бываетъ и съ добродѣтелью. Чтобъ ей привлечь сердца, должна представить черты пріятностей и пользы: понеже прежде нежели ее любитъ, всякой самъ себя любитъ, и прежде нежели хто ей пользовался, ищутъ въ добродѣтели другое добро. Когда Регулусъ въ младости своей увидѣлъ ее въ первой разъ, оно было побѣдою и славою увѣнчанно: онъ страстенъ къ ней сталъ, и вы знаете, покинулъ [ли] онъ ея, когда она ему казала узы, терзанія и огонь.

Начинайте же тѣмъ, узнавайте, что во взглядахъ молодого князя лестнѣе. Вѣроятно, что та будетъ воля, чтобъ быть силенъ, и богатъ, народъ ему бы былъ послушенъ, въ почте[ніи] у своего вѣка и похваленъ будущими временами.

Отвѣтствуйте тогда ему, что отъ добродѣтели всѣ сіи выгоды зависятъ, и вы въ томъ не лестное ему обѣщаете.

Тайность, кою закрываютъ отъ величества монарховъ и кою добронравной владѣтель достоинъ знать, есть то, что одни законы повелѣвать должны, и что тотъ, которой царствовать инако хочетъ, тотъ невольникъ. Законы суть согласія всѣхъ хотѣній, соединенныхъ въ одно, его власть же есть содѣйствіе всѣхъ силъ государства. Напротиво того, хотѣніе одного когда не справедливо, имѣетъ противо себя всѣ сіи же силы, коихъ должно раздѣлить, обуздать, разрушить или побѣдить. Тогда тираны прибѣгаютъ или къ прелестямъ, кои обуздаютъ народы, ихъ удивляютъ, испугаютъ и повелѣваютъ покориться, или, употребляя подлыхъ душъ, кои, продавая кровь отечества, ходятъ [съ] мечемъ въ рукахъ, отрубаютъ главы, [кои] возносящіяся исподъ ига, осмѣлятся призывать право естественное. Оттуда междуусобныя брани, гдѣ братъ брату речетъ: умри иль покорись кровожаждущему, отъ коего получаю плату, дабы тебя умертвить. Гордъ царствовать силами орудія или страшными предвѣщаніями суевѣрства, тиранъ похваляется, но да трепещетъ, естьли [на] миговеніе ока перестанетъ льстить спеси или подкрѣплять своевольство сихъ страшныхъ его участниковъ. Служа ему, они ему грозятъ, и въ заплату послушанія требуютъ упущенія всѣхъ винъ. Итакъ, чтобъ угнетать одну часть народа, онъ невольникомъ дѣлается другой, низокъ и поделъ съ сообщниками

своими столько, какъ гордъ и жестокъ съ прочими своими подданными.

Остерегайся онъ, дабы уменьшить или обмануть въ ожиданіи страстей тѣхъ, кои ему вспомогаютъ.

Онъ знаетъ, сколько они безъ пощады, понеже для него они рушили всѣ узы естества и человѣчества. Дикіе звѣри, кои человѣкъ воспитаетъ для забавы, съѣдаютъ кормителя, естьли забудетъ раздѣлить съ ними добычу. Таково обязательство тирановъ по части той, какъ власть клонится къ насильству, она ослабѣваетъ и подвергается зависимости своихъ подпоръ. Ей примѣтно будетъ по мѣрѣ снисходительства, уваженія и униженнаго дозволенія, кое съ ними употребить должна, по страстнымъ ея законамъ, по слабости нраво-исправительныхъ судовъ, по безумнымъ преимуществамъ, кои она дастъ своимъ соучастникамъ, по всему тому, что она принуждена уступать, скрывать, терпѣть, боясь, чтобъ не покидали.

Но когда власть сходственна со законами, однимъ законамъ она подчинена. Она основана на волѣ и силѣ цѣлаго народа. Она тогда злодѣевъ иныхъ не имѣетъ, какъ преступниковъ и злодѣевъ общества.

Всякой, кой участіе беретъ въ сохраненіи порядка и спокойства общества, тотъ природной оберегатель власти, коя его охраняетъ; и всякой согражданинъ въ злодѣѣ государя видитъ своего собственного. Съ того времени нѣтъ уже болѣе внутренніе два вида, кои борствуютъ другъ противо друга, и государь, сопрягаясь съ своимъ народомъ, богатъ и силенъ всѣми богатствами и силами своего государства. Тогда онъ свободенъ, и тогда будетъ правосуденъ, не имѣвъ причины бояться своихъ суперниковъ, еще менѣе уважать соучастниковъ. Его власть утверждается внутри, и тѣмъ здѣлается почитательна и почтеннѣе окрестнымъ.

И какъ ни спесь, ни славолюбіе, ни произвольное хотѣніе никогда рукъ его къ принятію орудія не подвигаютъ, его силы, кои онъ бережетъ, имѣютъ всю имъ приличную бодрость тогда, когда защищаютъ своего народа противо беззаконника домашнаго, или чужаго завладѣтеля. О, другъ мой! естьли правосудіе есть основа верхной власти, благодарность служитъ душою и есть способъ наипроворнѣйшей. Невольной на брань идетъ не охотою для своей темницы и узъ; гражданинъ свободной и довольной, которой любитъ своего государя и которой имъ любимъ, обраняетъ скипетра, какъ свою защиту; престолъ, какъ его прибѣжище, и [въ] походъ идя на брань за отечество, видитъ вездѣ свою отчизну. Ахъ! ваши ученія, рекъ Тиверій, въ сердцѣ моемъ впечатлѣются огненными чертами,

былъ бы я только достоинъ самъ оныхъ вложить въ души царей.

Итакъ, вы видите прямо, продолжилъ Веліязаръ, что ихъ власть основана на правосудьи, что милосердіе еще къ тому прибавляется, и что своевольнѣйшей монархъ тотъ, которой любимѣе. Я вижу, сказалъ сей молодой мужъ, что здравая политика не что иное есть, какъ здравое самое разсужденіе, и что наука царствовать зависитъ отъ преслѣдованія чувства справедливаго ума и добраго сердца. Сіе есть то, что прощѣе, сказалъ Веліязаръ, легче и надежнѣе всего. Одинъ доброй земледѣлецъ Иллирійской Іюстинъ заставилъ любить свое царство. Былъ ли онъ искусной политикъ? Нѣтъ; но небо его одарило чистымъ разумомъ и доброю душею. Естьлибъ я былъ царь, ему бы я старался подражать. Осторожность косвенная и перепутаная имѣетъ для себя нѣсколько удачливостей; но она ходитъ не инако, какъ около пороговъ и пропастей, и государь, которой бы самъ себя позабылъ, чтобъ упражняться благополучіемъ свѣта, тысячи разъ менѣе опасностямъ подвергался, какъ тиранъ, сумнительствами, подозрѣніями и хитростями наполненной. Но его стращаютъ, пугаютъ и заставляютъ его смотрѣть на своего народа, какъ на злодѣя, котораго онъ опасаться имѣетъ; и сей страхъ умножаетъ опасность, которую заставляютъ его предвидѣть, понеже онъ производитъ недовѣрку, коя скоро рождаетъ вражду. Вы уже видѣли, что для государя нужды человѣка особеннаго весьма не много въ себѣ заключаютъ; что онъ можетъ пользоваться безъ многова труда всѣми прямыми жизни благами; что кругъ ему предписанъ и что, выходя изъ того, все есть гордость, своевольныя мысли и ослѣпленье. Но тогда, когда естество ему предписываетъ быть умѣреннымъ, все, что его окружаетъ, его поощряетъ быть много прихотливымъ.

Согласно съ своимъ народомъ онъ бы не имѣлъ иныхъ видовъ, иныхъ зависимостей, какъ государственныя; но между ими сѣютъ недовѣрку; увѣряютъ государей, чтобъ взяли осторожности противо множества, кое описываютъ непокорливо, безпокойно и ослушно, и заставляютъ ихъ думать, что имъ нужны силы для отпора. Вооружается тогда противо своего народа; предъ его сообщниковъ идетъ властолюбіе и корысть, и для того, чтобъ удовольствовать сію жадную гидру, онъ думаетъ—нужно себѣ предоставить способы, единственно отъ него зависящіе. Вотъ причина того раздѣленія, которого мы видѣли въ Имперіи, между провинціями народными и провинціями кесаровыми, между имуществомъ общественнымъ и имуществомъ монарховъ. Съ того времени, какъ государь занимается

воображеніемъ собственности, и соединитъ къ тому безопасность своей короны и своей жизни, существительно, что онъ здѣлается скупымъ, а не щедрымъ того добра, котораго онъ называетъ своимъ, что онъ думаетъ, какъ набогатиться къ ущербу своего народа, и выигрывать то, чѣмъ ихъ лишитъ, и находитъ, ослабѣвая ихъ, пріобрѣтенія, служащія къ укоренію ихъ, и оттуда хитрости и обманы, кои онъ употребляетъ ихъ обирать.

Оттудова всѣ жалобы и роптанія, оттудова та внутренная и скрытая война, которая, какъ покрытой огонь, выходитъ изъ среды Государства и вспылаетъ туды и суды нечаянно. Тогда Государь чувствуетъ надобность помощи той, которую онъ себѣ пріуготовилъ; онъ думаетъ себя быть предвидящимъ; онъ бы нужду не имѣлъ въ сихъ слабыхъ предосторожностяхъ и подлымъ и суровымъ страстямъ жалованье не платилъ, естьлибъ былъ добродѣтеленъ. Того, Тиверій, молодой Государь долженъ слышать изъ устъ твоихъ.

Единожды увѣренъ, что Государство и онъ составляютъ одно, что сіе соединеніе есть его сила, что оно — основа его величества, его покоя и его славы; онъ будетъ смотрѣть на собственность, какъ на слово, порицающее его діядиму, и не щитая за прямыя блага иныхъ, какъ тѣ, кои онъ доставитъ своему народу, онъ будетъ правосуденъ (а) для своего прибытка, умѣренъ изъ славолюбія и добродѣтеленъ изъ самолюбія. Въ семъ разумѣ истинна есть мать добродѣтелямъ. Должно несумнѣнно имѣть бодрости, чтобъ съ ней предстать предъ государей; и когда подлые снисходители ихъ увѣрили, что они царствуютъ сами для себя, что ихъ независимость состоитъ въ томъ, чтобъ имъ хотѣть все, что имъ вздумалось, что ихъ самовольныя хотѣнія суть законы, коимъ все покориться должно; справедливой и смѣлой другъ съ начала худо бываетъ принятъ съ опроверженіемъ сего злого предлога. Но естьли единожды отъ него принято, другаго уже не послушаютъ. Принявъ первую правду, множество ихъ за ней слѣдовать могутъ, доступъ уже свободнѣе, и Государь не отдаляется не токмо отъ нихъ, самъ ихъ встрѣтитъ и искать будетъ. Правда заставитъ его любить добродѣтель, добродѣтель же уже привлечетъ его любовь къ правдѣ. Понеже склонность къ благимъ дѣламъ, которыя не извѣстны, есть стремленіе, много неопредѣленного въ себѣ заключающее, и желать быть полезенъ свѣту есть желать быть просвѣщенъ. А правда, коей

(а) Траіянъ примѣромъ ставилъ сокровища Государя желчь, коя опухолью причинаетъ ослабленіе всему тѣлу.

долженъ искать Государь, есть знаніе всѣхъ соображеній, участвующихъ въ человѣческомъ благѣ. Для него правда есть правосудіе и польза; въ обществѣ же кругъ нуждъ, цѣпь должностей, согласіе въ участіи, промѣны помощи и раздѣленіе добросовѣстное общаго блага между тѣхъ, кои онаго сопроизводятъ. Сіе есть то, что его должно упражнять, и упражнять во всей жизни. Узнать себя, узнать людей, стараться разбирать въ нихъ основу съ существомъ, загиба съ привычкою, родъ съ умоначертаніемъ, вкравшееся съ принятымъ, силу и слабость ума и души, стараться знать, не изъ...........*)

Въ рукописи:

— Стр. 23, строка 9 снизу: вм. «вопрошается» было: «спрашиваютъ» (зачеркнуто); 5: въ подлинникѣ: «унизеніе».

— Стр. 24, 2: «привыклость», потомъ исправлено; 3: «горость»; 14: «во глазахъ», потомъ исправлено; 16 сн.: «кой часъ», потомъ исправлено въ «когда».

— Стр. 25, 10: «подпорамъ», испр. въ: «подпорахъ».

— Стр. 26, 1: «въ душахъ»; 8: «прощѣе всего... легче всего», — въ обоихъ случаяхъ «всего» зачеркнуто»; 11: «здравымъ разсужденіемъ» зачеркн.; «лутчей душою», первое слово зачеркн.; 17: «которой бы имѣлъ множество сумнѣній» зачеркн.; 20: «ему»; 24: «всѣхъ прямыхъ... благъ».

— Стр. 27, 19: «слово порочное его короны» зачеркн.; 5 сн.: «ему»

— Стр. 28, 1—2: «участвующее»; на полѣ: «или: кои составляютъ блага человѣчества».

Приводимъ наконецъ посвященіе епископу тверскому:

«Древніе хранили обычай приносить свои сочиненія людямъ, коихъ онѣ искренно почитали. Мы слѣдуемъ ихъ примѣру, принося нашъ переводъ Вашему Преосвященству. Добродѣтели Ваши намъ извѣстны; а особливо кротость, смиреніе, умѣренность, просвѣщенное набожество, которыя въ Васъ обитаютъ, и которыми бы долженствовало украшаться душѣ каждаго Христіанина, а паче Пастыря Вашего чина.

«Нравоученіе нужно всѣмъ народамъ и во всѣхъ состояніяхъ

*) На этомъ обрывается рукопись.

жизни. Блаженство общества зависимо отъ добраго поведенія членовъ онаго: и такъ полезно имъ часто напоминать о долгѣ человѣка и гражданина; и представляя примѣры добродѣтели, воспламенять сердцà ихъ ревностію, подражать достойнымъ мужамъ, кои прежде ихъ жили.

«*Велизаръ* такого рода сочиненіе. Герой гонимый *Юстиніаномъ*, окруженный всѣми возможными злополучіями, непоколебимое мужество и безпримѣрное великодушіе оказываетъ. Изъ устъ его исходящія словà, столь премудры, сколь поведеніе его славно. Наставленія *Тиверію* можно именовать наставленіями всѣмъ Государямъ, и всему роду человѣческому.

«Мы чистосердечно признаéмся, что *Велизаръ* обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе Вашему Преосвященству понравится, потому что Вы мыслями, какъ добродѣтелію, съ Велизаромъ сходны».

БЫЛИ и НЕБЫЛИЦЫ.

БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ. 145

[«Собесѣдникъ», 1783, ч. II, стр. 145—164].

Предисловіе.

Великое благополучіе! открывается поле для меня и моихъ товарищей, зараженныхъ болячкою бумагу марать перомъ обмакнутымъ въ чернила. Печатается Собесѣдникъ — лишь пиши, да пошли, напечатано будетъ. Отъ сердца я тому радъ. Увѣряю, что хотя ни единаго языка я правильно не знаю, Грамматикѣ и ни какой наукѣ не учился, но не пропущу сего удобнаго случая издать *Были* и *Небылицы;* хочу имѣть удовольствіе видѣть ихъ напечатанными.

Конецъ предисловія.

НАЧАЛО БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ.

Опытъ самолюбія.

Да будетъ свѣту извѣстно, что я зналъ человѣка, который
имѣлъ домъ | деревянной на каменномъ фундаментѣ, половина 146
вросшей въ землю, а другая съ наклонностію къ паденію, внутри весьма посредственно убранной; но ему казался тотъ домъ великолѣпенъ, понеже былъ его; той же причины ради хотя жена его отъ утра до вечера брюзжала и слыла глуповата, дѣти же

были сущіе шалуны; но онъ имъ цѣны не ставилъ и приписывалъ имъ душевныя и тѣлесныя бесчетныя дарованія. У него была лошадь рыжая съ бѣльмомъ на глазу, другая вороная короткошея кургузая, которыхъ зимою впрягалъ онъ въ сани, а лѣтомъ попеременно въ одноколку, и тѣмъ красоту и добродѣтели приписывалъ. Однимъ словомъ: все, что ему принадлежало, мамы, няни, бани, вѣники, сабаки, огородъ, пиво, полпиво, поваръ, все ему казалось отмѣнными качествами снабдѣно, для того только, что ему принадлежало, и любилъ онъ себя и ни кого инаго.

***

Есть у меня сосѣдъ, которой въ младенчествѣ слылъ умни-
147 цею, въ юно|шествѣ оказывалъ желаніе умничать; въ совершен-
нолѣтствіи каковъ?—Увидите изъ слѣдующаго: онъ ходитъ бодро,
но когда два шага сдѣлаетъ на право, то одумавшись пойдетъ на
лѣво; тутъ встрѣчаемъ онъ мыслями, кои принуждаютъ его итти
впередъ, по томъ возвращается вспять. Каковъ же путь его, та-
ковы его и мысли. Сосѣдъ мой отъ роду своего не говаривалъ
пяти словъ и не дѣлалъ ни единаго шагу безъ раскаянія по томъ
объ ономъ. По утру вспомнитъ, что у васъ столъ хорошъ; отъ
утра до обѣда мучится нерѣшимостію, ѣхать ли или не ѣхать къ
вамъ? рѣшится; къ обѣду къ вамъ поѣдетъ, сядетъ съ вами за
столъ; тутъ вдругъ нападетъ на него воздержаніе отъ пищи;
сколько ни будутъ подчивать, не станетъ ѣсть, подъ отговоркою,
что желудокъ или животъ болитъ, и отъ того сдѣлается уторо-
пленымъ; къ концу стола опомнится, когда кушанье начнутъ
прибирать, начнетъ тогда съ застылыхъ блюдъ что нибудь хва-
тать, и окончаетъ обѣдъ закусками, позабывъ, что животомъ жа-
148 ловался за полчаса предъ тѣмъ. Мой | сосѣдъ дватцатью въ день
скупъ и мотъ, богатъ и бѣденъ, хорошъ и дуренъ, доволенъ и не
доволенъ, и все что изволишь, только щастливъ не бываетъ, для
того что слѣдуетъ всѣмъ своимъ мыслямъ на часъ и не имѣетъ
ни единой, которая бы не перебита была другою. Когда я гляжу
на него, тогда онъ утупя глаза въ полъ передо мною важничаетъ,

труся однако мнѣ мысленно. Часто я смѣюсь надъ нимъ: говоря съ нимъ дружески, привожу его въ чувство; но тѣмъ не поправляется его состоянiе; лишь ропщетъ противу меня заочно, а въ глазахъ мнѣ льститъ. Бывъ съ нимъ въ размолвкѣ на Святой недѣлѣ, встрѣтилъ я его нечаянно на улицѣ, спросилъ, куда идетъ? къ вечернѣ, отвѣтствовалъ онъ; но вмѣсто того нѣсколько минутъ только спустя завелъ меня къ танцовщицѣ; сiя стоя предъ зеркаломъ пляску твердила; тутъ сосѣдъ мой тотъ часъ вздумалъ поволочиться, началъ нравоучительныя проповѣди; пока говорилъ, пляска продолжалась предъ зеркаломъ безпрерывна; въ отвѣтъ же ему сказано было, куда, мой | свѣтъ, ты скученъ! Съ тѣмъ 149
мы и вышли.

***

На сихъ дняхъ ѣздилъ я въ деревню посѣтить 1 Дѣдушку своего: онъ человѣкъ глубокомыслящiй и словоохотной. При первомъ свиданiи разсказывалъ онъ мнѣ много случившагося съ нимъ, и что онъ въ свѣтѣ живучи видѣлъ. Я же спѣшу мнѣ сказанное сообщить для внесенiя въ Были и Небылицы.

Во первыхъ сказалъ онъ мнѣ, что знавалъ онъ человѣка страннаго, котораго нравъ склонялъ его сердиться въ такихъ случаяхъ, которые другихъ людей приводили къ жалости и сожалѣнiю; что тотъ же человѣкъ любилъ лгать, и что произносимыя имъ лжи онъ такъ часто повторялъ, что, затвердивъ оныя самъ, вѣрилъ онымъ какъ истиннѣ; лыгалъ же не рѣдко самому себѣ въ поношенiе смѣло и не краснѣя. 2 Дѣдъ мой приписывалъ сiе робкому нраву и живому воображенiю того человѣка, который давно уже умеръ.

NB. Сiе прибавлено мною, дабы читатель не имѣлъ труда 150
искать его между живыми.

Братъ двоюродный мой человѣкъ веселой и проказливой: онъ былъ бы мотъ, естьлибъ жена его отъ того не удерживала; она бережлива до того, что и должникамъ не платитъ. Съѣстные припасы въ долгъ забираетъ; мужнины вексели, когда до ея рукъ дойдутъ, въ лоскутки издираетъ, и чрезъ то долгъ безъ платежа

уничтожить старается. 3 Дѣдушка дивится, коей ради причины купцы ни мужу, ни женѣ не вѣрятъ, хотя они очень достаточны.

Примѣчаніе.

4 Дѣдушка мой обыкновенно чрезвычайно остеръ и уменъ, а иногда непонятно какъ не догадливъ.

NB. Вышеписанное примѣчаніе не къ слѣдующему приключенію относится.

5 Дѣдушкѣ моему случилось нѣкогда имѣть довѣренность мужа
и жены, кои были въ ссорѣ отъ того, что смертельно ревновали
151 другъ къ другу, | и не безъ причины то было; ибо у мужа была
любовница, а у жены хахаль; оба они любили на тотъ часъ 6 Дѣ-
душку, какъ лутчаго ихъ друга, и у обѣихъ онъ вторую ролю
игралъ, показывали ему получаемыя письма, не скрывали отъ
него гдѣ свиданія бывали, какъ другъ друга обманывали и кто
повѣренные у нихъ были; все шло изрядно для 7 Дѣдушки, кото-
рому по мѣсту своему искать въ нихъ нужда была; но сего онъ
не выговаривалъ. Нечаянно мужъ занемогъ, жена сидѣла у кро-
вати, 8 Дѣдушка вошедъ въ комнату нашелъ, что они бранятся;
мужъ выпѣваетъ женѣ ея невѣрности, сказываетъ ей, гдѣ она
свиданія съ любовникомъ имѣетъ, ссылаяся въ томъ на 9 Дѣ-
душку, какъ на человѣка о томъ свѣдущаго; жена же оправдываетъ
свой поступокъ невѣрностію мужа и ссылалась равномѣрно на
10 Дѣдушку. Онъ одинъ былъ ни въ чемъ не повиненъ и, сохра-
няя совершенно обоюдную тайну, краснѣетъ, молчитъ, прервен-
нымъ голосомъ и словами мнется и мучимъ мыслію, чтобъ каж-
152 дый изъ супругъ не подумалъ, что онъ то пе|рескащикъ. 11 Дѣ-
душка мой разныя имѣлъ причины блюстись, чтобъ ни того, ни
другаго не раздражить, и весьма опасался, чтобъ громъ не обо-
рвался на него; по щастью прискакалъ за нимъ отъ одного гене-
рала ординарецъ. 12 Дѣдушка сѣлъ въ карету и ускакалъ; мужъ
по томъ скоро умеръ, а жена вышла вторично замужъ: и такъ
13 Дѣдушка унырнулъ отъ грозящей ему напасти.

Онъ же сказывалъ, что у него была кума, которую онъ весьма
любилъ. Кума была высока и толста; отецъ ее у города Архан-
гельскаго производилъ торговлю и разные промыслы: онъ терся
около Голландскихъ купцовъ; потрушивалъ то тому, то другому;
всѣмъ кланивался рукою до земли и цѣловалъ въ полы. Наживъ
нарочитой достатокъ, вздумалъ дочь воспитать на иностранной об-
разецъ, для чего и отдалъ ее въ какой то пенсіонъ, гдѣ обертки
съ двѣ ума она получила; оттуда вышедъ была выдана замужъ
за отставнаго дворянина. Кума была дородна, скрывала тягость
притворнымъ проворствомъ и легкостью, однакожъ не летаю-
щихъ. Пред|пріятію сему противуборствовала толщина ногъ ея, ко- 153
торыя въ лучшихъ дѣйствіяхъ подвертывались, отъ чего нерѣдко
аки свинецъ на землю падывала. Сему причиною 14 Дѣдушка
сказываетъ то, что кума пальцы ногъ своихъ вершка по два стѣ-
сняла узкими башмаками; а какъ за тѣмъ оставалась еще отъ
ногъ четверть аршина безъ обуви, то ножки, вертясь туда и сюда
на высокихъ и тонкихъ, какъ на куликовой шейкѣ, каблучкахъ,
не сносили безъ наклоненія наставленнаго на нихъ вѣса. 15 Дѣ-
душка говоритъ, что кума его была щеголиха, любила по модѣ
одѣваться, другимъ женщинамъ завидовала, хорошихъ не хва-
лила, красавицъ не любила, съ мужемъ была брюзглива, съ
людьми нравна и скупа; въ красотѣ, въ умѣ и знаніи мѣры себѣ
не ставила, во всѣ разговоры вступалась, все знала лучше про-
чихъ людей, за все принималась; но рѣдко что ей удавалось.
16 Дѣдушка говоритъ, что она пріятности не имѣла. Онъ ей
мѣры не ставитъ за то, что мужа любила, хотя изъ подлобья на
другихъ изрѣдка глазѣла не весьма | таясь. 17 Дѣдушка гово- 154
ритъ, что инымъ удается, поступая такъ, обѣрегать столицу добро-
дѣтели. Я на сихъ дняхъ спрошу у него, что онъ подъ тою рѣчью
разумѣлъ; неужели его какое нинаесть Массонское слово, неза-
мыкающее въ себѣ ни какого смысла, а выдумано только для
закрытія.

NB. 18 Дѣдушка меня жестоко бранилъ, что я записываю
его разсказы; что то мнѣ за то будетъ, какъ онъ ихъ увидитъ

въ печати? Я думаю изъ его экземпляра Собесѣдника выдрать листъ, авось либо онъ не узнаетъ.

Онъ же говоритъ, что онъ ни чего такъ не любитъ, какъ кого смѣшить; что онъ въ томъ однако находитъ разныя затрудненія, не для того, чтобъ онъ не говорилъ смѣшнаго; но для того, что не всякой въ смѣшномъ расположеніи. 19 Дѣдушка говоритъ, что когда онъ въ своемъ намѣреніи не успѣваетъ, и тотъ не смѣется, кого онъ смѣшить хочетъ: тогда онъ тотъ часъ оборотитъ рѣчь на что нибудь для того человѣка пріятное, чрезъ что,
155 не могши принудить къ смѣ|ху, производитъ легкую улыбку, подобно какъ искусный врачь производитъ испарину, и на тотъ часъ тѣмъ удовольствуется. 20 Дѣдъ мой искусный человѣкъ. Я часто его нахожу, что онъ сидя одинъ смѣется, не всегда онъ сказываетъ чему; но я иногда догадываюсь, не отъ хорошей ли погоды онъ бываетъ въ улыбательномъ духѣ.

NB. Мнѣ добрый человѣкъ говорилъ, чтобъ я не такъ часто упоминалъ о дѣдушкѣ, опасаясь, что частыя повторенія одного слова ушамъ непріятны будутъ. Сіе принудило меня перечесть въ угожденіе ему, много ли разъ упомянуто о прародителѣ; я нашелъ не болѣе какъ десятка два съ лишкомъ; я уже нѣсколько вычернилъ, а протчихъ по совѣсти выкинуть не могу; но только номеры поставилъ, дабы во второмъ тисненіи можно было исправить то, что спѣшу отдать въ печать, дабы радоваться печатанному.

***

Дѣдушка мой говоритъ, будто въ молодости его люди лутче
156 знали цѣну вещамъ и людемъ, нежели нынѣ | знаютъ, и будто въ то время болѣе умными разговорами занимались и веселонравнѣе были. Въ третій день пріѣзда моего къ нему онъ насъ, внучатъ своихъ (числомъ 15 человѣкъ), собралъ и часа съ три о семъ велъ рѣчь. По щастію мы всѣ предъ нимъ (за неимѣніемъ въ той горницѣ стульевъ) стояли; сему только и приписываю, что мы отъ сей проповѣди не здремали, однакожъ глаза протирать часто нужду имѣли; зѣвалъ ли же кто, я точно не примѣтилъ; но всѣ

шляпой, картузомъ или колпакомъ, у кого что въ рукахъ случилось, уста свои не рѣдко закрывали. Кончилъ дѣдушка разговоръ свой сравненіемъ, которой сокративъ для памяти я записалъ: *Когда мы молоды были*, говорилъ онъ, *тогда праздность въ конюховой одеждѣ закутанная, подъ видомъ прогулки для здоровья, по улицамъ не шаталась. Сіе тогда почитали безчинствомъ. Сонъ нашъ продолжался до полудни; оставшую часть дня провождали сидя у окошка, играніемъ въ карты до разсвѣта и долѣе; должность, къ которой невольно наряжены бывали, не много* | *съ* 157
лѣнцою отправляли: но понеже казалось, что въ свѣтѣ кое что поправки требовало, то люди охотнѣе упражнялись нынѣшняго въ разговорахъ, касающихся до поправленія того сего; разговоры же сіи вели въ полголоса, или на ушко, дабы лишней какой бѣды оные кому изъ насъ не нанесли: слѣдовательно громогласіе рѣдко между нами слышно было; бесѣды же получали отъ того нѣкоторой блескъ и видъ вѣжливости, которой слѣды не столь примѣтны нынѣ: ибо разговоры, смѣхъ, горе и все, что вздумать можешь, открыто и громогласно отправляется. Дѣдушка примѣчаетъ, что вообще чистосердечіе отъ того въ людяхъ выиграло, по тому что скрытаго за пазухой мало остается; для изъясненія своей мысли употребляетъ онъ сравненіе, говоря, *будто мысли и умы, долго бывъ угнѣтенны подъ тягостію тайны, вдругъ яко плотина отъ сильной водополи прорвались, а накопленная вода стекаетъ до тѣхъ поръ, пока, не осушивъ дна, онаго не откроетъ.* Выговоря сіе дѣдушка имѣлъ, мнѣ казалось, голову разгоряченную, взглядъ его ка|зался мнѣ быстрѣе обыкновен- 158
наго, на щекахъ его игралъ румянецъ. Онъ всталъ съ креселъ своихъ и возвысивъ голосъ сказалъ: *припомните мои словá; всѣ теперешнія пороки ничего не значутъ; онѣ схожи на стекающее полноводіе; вода же пришедъ въ прежнія границы и берегá свои, возымѣетъ теченіе естественнѣе прежняго; берега суть воспитаніе.* Проговоря сіе съ жаромъ, онъ паки сѣлъ, какъ будто отдыхать хотѣлъ, и углубился въ задумчивость. Мы думали, что онъ кончилъ рѣчь свою и хотѣли откланяться; но онъ, не примѣтя

того и бывъ въ восхищеніи (Богъ вѣсть отъ чего), паки началъ говорить, но съ вельми степеннымъ видомъ, и голосомъ тому виду приличнымъ: *ни чему я такъ не радовался послѣдніе сіи годы, какъ тому, что къ совѣстному разбирательству повсюду оказалось много охотниковъ. Маятникъ сей подаетъ о общемъ расположеніи добрую надежду, подобно какъ пульсъ врачу о состояніи больнаго.*

Примѣчаніе.

Дѣдушка посредствомъ совѣстнаго суда въ семи Намѣстни-
159 чествахъ поми|рился съ сосѣдьми своими, съ коими тягался лѣтъ
болѣе тритцати.

NB. Въ Смоленскѣ имѣлъ онъ распри по наслѣдству.

Въ Великихъ Лукахъ ябедою продолжившееся дѣло.

Въ Ингерманландіи вексельной искъ.

Въ Курскѣ, споръ по стариннымъ отказнымъ книгамъ.

Въ Москвѣ судное по крѣпости дѣло.

Въ Нижегородской губерніи хлопоты по рыбнымъ ловлямъ.

Въ Новѣгородѣ прадѣдовскіе поемные луга̀, кои у него отнять хотѣли.

***

Зналъ я одну женщину, которая слыла разумною, ученою и
благонравною. Читатели сами опредѣлятъ, сколь справедливо она
названіи сіи заслуживала. Правда, что имѣла она природную
остроту, но не имѣла столько разсудка, чтобъ возчувствовать,
что безпрестанное ея во всемъ притворство на конецъ откроется,
и что она часто онымъ осмѣянію подвергается: ученостижъ, не
160 вопреки будь сказано болтливой богинѣ славѣ, много | имѣть она
не могла; училъ ея Гасконецъ одинъ по Французски; въ зрѣлыхъ
уже лѣтахъ стала она учиться пѣть, на клавикортахъ играть и
по Италіански говорить; чтеніе романовъ и Французскихъ те-
атральныхъ сочиненій, по томъ довершили всю глубину пре-
мудрости, въ кою она когда либо снисходила. Добродѣтель же ея
состояла въ щедроизливаемыхъ слезахъ, коими она изобильно во

всякомъ случаѣ наградить была готова, и кошелекъ друзей своихъ часто для бѣдныхъ раскрывала; но щедрость относила всегда на свой щетъ. Благонравіе же ея состояло въ томъ, что она оказывала горячую любовь ко всѣмъ, считала до двухъ сотъ друзей, до четырехъ сотъ пріятелей и пріятельницъ. Переписку вела съ 60 человѣками; съ людьми же не очень съ нею короткими она на все соглашалась; на противъ съ любезными ей друзьями обо всемъ спорила и съ равнымъ жаромъ и рвеніемъ легкаго своего не щадила (ибо голосъ свой при такихъ случаяхъ октавою цѣлою возвышала) о туфляхъ, о сабакѣ, о дорогѣ или о цвѣтѣ волосъ
бороды Ар|мянскаго Архимандрита она оспоривала любезныхъ 161
друзей мнѣніе. Дѣвушкамъ ея, и друзьямъ ея принадлежащимъ, кучеру, лакею, дворецкому, равно какъ и любезному мужу, доставалось слышать громогласныя ея поученія, кои бывали непріятными нарѣчіями, бранными словами и угрозами наполнены. Ничто ей не было нравно, и чѣмъ болѣе тотъ другъ, у кого она за столомъ находилась, желалъ, чтобъ она кушала, и выхвалялъ которое ей блюдо, тѣмъ крѣпче предавалась она воздержанію, и не только отказывала все, но иногда благосклонно соглашалась отвѣдать съ инаго блюда, для того только, чтобъ имѣть удовольствіе взятое на тарелку выплюнуть. Къ умиленію склонный ея нравъ наклонялъ ее къ снисхожденію споры и противурѣчія свои смягчать нѣжными приговорами, какъ на примѣръ: *душа моя, ты не понимаешь; ты, любезный другъ, говоришь неправду; я все для тебя потеряла, и я бы знатнѣе и щастливѣе была за другимъ, когда бы чортъ меня съ тобою не снесъ; меня всѣ, душа моя, обожаютъ за то, что я не такóва дурнова нраву, какъ ты.* Ѣхавъ
въ дальную | свою деревню проѣзжалъ я черезъ одну изъ губер- 162
ній обширной нашей Имперіи, гдѣ мужъ ея начальствовалъ; онъ былъ въ отлучкѣ и она объ отсутствіи его была въ безпрестанныхъ слезахъ. Я не вытерпѣлъ ей старинную пословицу напомнить: *Розно такъ тошно, а вмѣстѣ такъ тѣсно.* — О! дивное благонравіе!

* * *

Дѣла тяжебныя, кои за грѣхи мои родственникъ со мною
завелъ, принудили меня, перенеся оныя на аппеляцію, ѣхать въ
Петербургъ. Тамъ по обыкновенію старался я найти покровителя,
и успѣвъ въ ономъ, къ благосклонному мнѣ вельможѣ не рѣдко
ѣздилъ. Я встрѣчался часто съ чужестранными и съ большими
нашими боярами; и какъ въ домѣ моего благодѣтеля между ино-
странными я примѣтилъ одну особу отмѣннаго нраву и заботливо-
сти; я тогда же у себя не карандашемъ, но перомъ его портретъ
написавъ, нынѣ здѣсь сообщаю. Онъ всегда чувствовалъ и скры-
вать не могъ нетерпѣнія своего, когда кто тихо говорилъ съ
163 кѣмъ нибудь, для того что | онъ все знать и слышать желалъ.
Изъ дому въ домъ переѣзжалъ для того только, чтобъ слышать
новости, а услышавъ оныя, давалъ имъ смыслъ собственной своей
выдумки, прибавляя къ нимъ важность, которой онѣ никакъ въ
себѣ не содержали, и выводилъ изъ оныхъ заключенія, кои одна
его заботливая голова, или старая сплетница дѣлать можетъ.
Безпокоился такъ же очень, когда куды нибудь товарищей его
позовутъ обѣдать или ужинать, а его не пригласятъ. Себя и санъ
свой ставилъ онъ очень высоко, отъ чего часто былъ не доволенъ,
думая, что не все ему должное почтеніе воздается; выдумывалъ
басни и по томъ съ важнымъ видомъ и будто по отличной довѣрен-
ности ихъ разсказывалъ за слышанную имъ быль. Самыя буздѣ-
лицы вывѣдывать желалъ такъ охотно, что на конецъ не только
остерегъ всѣхъ противу себя; но пронырливость и мѣлкости, кои
въ его нравѣ такъ видимы были, содѣловали его не только не
пріятнымъ, но и возбуждали противъ его отвращеніе.

* * *

КЪ БЫЛЯМЪ И НЕБЫЛИЦАМЪ 164

Примѣчанія немаловажныя.

Я того мнѣнія, что воздушныя произшествія болѣе надъ нами дѣйствуютъ, нежели обыкновенно думаютъ.

На примѣръ:

Когда я грущу безъ дѣла или съ лишкомъ печаленъ, не имѣя на то причины, тогда вѣрно знаю, что будетъ перемѣнная погода.

Когда любовница моя бранитъ меня безъ основательной причины или ревнуетъ по пустому, то я безошибочно знаю, что назавтрее ненастье будетъ.

Когда жена разворчится и брюзжитъ, то навѣрное ожидать можно бурной погоды.

Во времяжъ сильнаго вѣтра отлично во мнѣ дѣйствуетъ воображеніе.

---

127 *ПРОДОЛЖЕНІЕ*

БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, III, стр. 127—140]

Изъ града Святаго Петра Іюня 30 дня 1783 года.

Отъ самаго дня изданія Собесѣдника примѣчена повсюду великая перемѣна и поправленіе во нравахъ; да какъ тому и быть иначе? Прибавилось въ рукахъ покупающихъ рубли на полтара шутки, проповѣди, нравоученія. Будучи занятъ сею мыслею, вставъ на сихъ дняхъ рано, пошелъ я прохаживаться по улицамъ; вѣтрено было, несло по городу пыль, щепки, известь, перья, мочалки, и между прочимъ упала къ ногамъ, обернясь нѣсколько разъ около башмаковъ моихъ, печатная бумажка. Я великой охотникъ читать, и обыкновенно не пропускаю ни единой вывѣски, ни прибитаго листа къ дому о наймѣ или продажѣ, ни мастероваго щита, чтобы не прочесть оныхъ; давно бы я всѣ
128 наизусть сказать могъ, буде бы не перемѣняли ежедневно сво|его пребыванія. Наклонясь поднялъ я для прочтенія печатную бумажку, которую вѣтеръ повергнулъ къ стопамъ моимъ. При первомъ взглядѣ не вѣрилъ я глазамъ своимъ, когда увидѣлъ, что та бумажка ничто иное было, какъ Папиліотъ, сдѣланный изъ листа Собесѣдника; съ ужасомъ читалъ я точныя слова: *Были и Небылицы*, прочее передрано и припекальными щипцами сожжено было. Я остолбенѣлъ на улицѣ, и стоя впалъ въ размышленіе, какъ бы то случиться могло? Въ самое то время мимо меня про-

шелъ разнощикъ съ лоткомъ апельсиновъ и сушеныхъ Францу-
скихъ лакомствъ; взглянувъ на оныя, усмотрѣлъ я паки обертки
печатные. Любопытство принудило меня подошедъ къ разнощику
притвориться, будто бы покупать хочу; разглядя поближе, полу-
чилъ я полное свѣденіе обширнаго употребленія той драгоцѣнной
книги, которая издается для исправленія нравовъ, очищенія
языка, и пользы общества, что не только апельсины и сушеные
фрукты были листами оной обвернуты, но оные слу|жили имъ 129
еще сверьхъ моха, листа въ три толщины, постилкою. Не утерпя
спросилъ я, откуда взялись сіи листы, и Разнощикъ улыбаясь
сказалъ: что нашелъ онъ ихъ на крыльцѣ между сору въ одномъ
знатномъ домѣ, куда ходилъ онъ дни два тому назадъ для требо-
ванія долгу съ Барыни, которая ему три года четыре рубли
пятьдесятъ копѣекъ не платитъ за апельсины; но онъ не могъ ее
видѣть инако, какъ сквозь двери передней, которыя часто разтво-
рялъ слуга ея, бѣгая въ задъ и въ передъ съ горячими щипцами,
кои спѣша пробовать, припекалъ ихъ къ печатнымъ тѣмъ листамъ,
понеже Барыня тогда завивала волосы. Соображая сіе съ летав-
шимъ по вѣтру папиліотомъ, несомнѣнно почитаю, что оныя одному
принадлежали хозяину. Я свѣдавъ сіе тотчасъ пошелъ домой, и
написавъ такое достойное примѣчанія произшествіе, спѣшу от-
дать оное въ печать, дабы доброе употребленіе книгъ извѣстно
быть могло. Я же тѣмъ удовольствіемъ заплаченъ, что изданіе
мое прочту въ печатной книгѣ, а тамъ | желаю ему щастливой 130
путь и да употребитъ его красавица какъ ей самой угодно.

***

Проснулся я по утру рано, повернулся съ боку на бокъ, колпакъ съ меня упалъ; мнѣ до него дѣла нѣтъ. Не могши заснуть, сѣлъ я на постелѣ, правую ногу спустя на землю, надѣлъ туфлю на босу ногу. Лѣвою ногою на силу отъискалъ другую туфлю, засунулась подъ кровать; всталъ одесную, зевнулъ протяжно, такъ что слезы изъ глазъ покатились; чихнулъ трожды.

NB. Сіе значитъ сырую погоду. Взялъ чистой бумажной платокъ.

NB. Сей кладется обыкновенно возлѣ кровати моей, когда я тутъ ночую, а не индѣ; развернулъ его и утерся.

Сабака моя отродія легавыхъ, видя, что пріуготовляюся къ походу, спрыгнула съ коженаго канапе, гдѣ всегдашній ея ночлегъ, пошла лѣнивымъ шагомъ къ дверямъ, лапою толкнула въ дверь.

131 NB. Замокъ съ годъ какъ шатается, починить его трудно, понеже мѣсто, гдѣ онъ прежде привинченъ былъ, а нынѣ гвоздями прибитъ, въ щепы крошится.

Дверь отворилась, сабака вышла; сквозной вѣтеръ, задувъ изъ переходовъ въ сѣни, затворилъ паки дверь, чрезъ что избавился я отъ сего труда. Того ради пошелъ я на лѣво за отгородку, гдѣ пишу, сидя на черномъ волосяномъ треножномъ креслѣ, подлѣ окна, откуда теперь вижу пестраго петуха, которой бодро и отмѣнно высоко подымая ноги, и разиня ротъ, поетъ кукуреку. Сіе привело мнѣ на память желаніе Дѣдушки моего, чтобъ кто нинаесть и чистосердечно написалъ одинъ день съ утра до вечера свои мнѣнія и поступки; онъ надѣется отъ того нѣкотораго исправленія нравовъ, какъ то: убавленія высокомѣрія высокомѣрныхъ, гордости гордыхъ и проч. и проч. и проч. Я сѣлъ и взялъ листъ полубѣлой бумаги, положилъ предъ собою, и обмакнувъ перо въ желтобурыя чернила написалъ сіе, выполняя чрезъ то часть же-
132 ланія Прароди|теля. Часы Адмиралитейскіе бьютъ (слава Богу, что въ послѣдній пожаръ не згорѣли; если бы згорѣли, сей строкѣ не быть бы написанной). Часы бьютъ семь часовъ. Что бишь вчерась я думалъ написать? нѣчто хорошо было. Не знаю, въ которомъ ящикѣ памяти моей отъискать теперь; вотъ ужо критики скажутъ, что у памяти ящиковъ нѣтъ. Чего не критикуютъ? и петухъ мой пестрой и кукуреку его не уйдетъ отъ нихъ. Пусть его критикуютъ; онъ для того тутъ и приведенъ, чтобъ его ощипали. Скучны только грамматическіе критики на *и*, на *ы*, на *я*, на *е*, на *ой*, наипаче намъ неграматнымъ людямъ. Сумнительно, сумнительно, чтобъ многіе такіе критики чигали. Признаюсь, что, разкрывъ вторую часть Собесѣдника и отъискавъ *Были и Небы-*

лицы, оныя прочелъ въ угодность самолюбію какъ водится, хотя почти оные наизусть знаю; а грамматикальныя поправки я не читалъ, и отнюдь ими не исправленъ. Надѣяться можно, что наши грѣшные падежи никому вреда не нанесутъ. Дѣдушка мой гово-
ритъ, | будто бы онъ во всякомъ писаніи ищетъ не *и*, не *ы*, не 133
я, не *е*, не *ый* и не *ой*, но полномыслія и густомыслія, которыхъ онъ болѣе любитъ, нежели плодородіе словъ безъ полномыслія и густомыслія. Что онъ называетъ полномысліемъ и густомысліемъ, я позабылъ у него спросить; но при первомъ свиданіи не пропущу о томъ освѣдомиться. Вообще Дѣдушка мой имѣетъ и употребляетъ израженія, кои трудно разумѣть. Вопросы же не всегда за благо пріемлетъ и отвѣтствуетъ коротко: «*Я самъ себя разумѣю, а вы старайтеся понимать, что я говорю*».

***

Пока моего пестраго петуха щиплютъ, я впалъ въ глубокія размышленія, говорилъ самъ себѣ: Свѣтъ мой! (такъ я всегда себя называю, когда самъ съ собою говорю, а къ тому имѣю я нѣкоторыя сокровенныя причины, кои со временемъ можетъ быть изъясню) пишешь ты много, не учась ничего, и не зная ниже правилъ грамматики; страницъ дватцать твоего сочиненія уже
напечатано въ Собесѣдникѣ, | исключая то, что не тобою приба- 134
влено. Сіи слова были увѣщательныя, я ихъ принялъ съ терпѣніемъ. За симъ слѣдовали вопросные пункты, кои очистить слѣдовало. Перьвый былъ: для чего ты такъ трудишься? Тутъ отвѣтъ на начальныя слова опоздалъ, а отвѣтъ на послѣднее слово поспѣлъ прежде. Я молвилъ сквозь зубы съ малымъ наклоненіемъ головы: труда нѣтъ. А какъ дошло до для чего? тогда во мнѣ разныя чувства стали тѣсниться, какъ будто у воротъ; ни одно изъ нихъ не упреждало другое; построились фрунтомъ, и нѣкто изъ нихъ какъ молнія проскакалъ мимо всѣхъ, дабы рядовые не выпучились, и волненіе нигдѣ непримѣтно было. Между тѣмъ остался вопросъ для чего? безъ отвѣта; авось либо объяснится лучше впредь, и для того поступилъ я съ собою до втораго отвѣта

спрося не строго: чего ты ожидаешь отъ того, Свѣтъ мой? По совѣсти сказать, барыша я не ожидаю и за барышемъ не гоняюсь; поправленія чего нибудь? Охъ нѣтъ; все пойдетъ по старому. Не
135 моему перу пе|ремѣнять что нинаесть въ естествѣ. Для чего же ты пишешь? въ забаву себѣ что ли? *Такъ такъ, сударь, такъ такъ.* Симъ *такомъ* не трусишь ли? Нѣтъ, сударь. Кто же тѣ, кои при первомъ вопросѣ тѣснились у воротъ? кто проскакалъ мимо фрунта, чтобы рядовыя не выдались? какъ ихъ зовутъ? Всякая вещь имѣетъ свое названіе. Охъ! сударь, какъ четыре вопроса разомъ очистить? у воротъ тѣснились цѣлой полкъ разныхъ движеній; напримѣръ: я не могу видѣть чистаго пера, чтобъ не пришла мнѣ охота обмакнуть онаго въ чернила; буде же еще къ тому лежитъ на столѣ бумага, то конечно рука моя очутится съ перомъ на той бумагѣ. Начавъ же, не знаю я никогда что напишу, а какъ рукою поведу я по бумагѣ, то мысль сматывается какъ нитка съ клубка; но какъ пряжа не всегда ровна, то попадается и потолще и потонѣ, а иногда и узелокъ, или что нибудь и со всѣмъ не принадлежащее къ пряжѣ, ниткѣ и къ клубку; но совсѣмъ постороннее и къ другимъ вещамъ слѣдующее. Вы
136 сами сударь видите, сколько времени и | бумаги занимаетъ подобное описаніе, не ужели еще цѣлый полкъ движеній поимянно описывать. — Хорошо, а кто проскакалъ? ну, сударь, ну, ну; всѣмъ знакомый большимъ, среднимъ, меншимъ, толстымъ, тонкимъ, имущимъ, неимущимъ, щастливымъ, нещастливымъ; однимъ словомъ: тотъ безъ кого никто не живетъ. Кто же таковъ? — Маіоръ. Какъ его зовутъ? Прозваніе его С: М: Л: Б: Е.

NB. Для закрытія выпущены буквы одинъ А: одинъ О: одно Ю: и одно І. Тотъ, кому сей болѣе знакомъ, безъ труда и скоро узнаетъ.

Продолженіе можетъ быть впредь будетъ.

***

Перушко, забава моя! позабавь меня чѣмъ нинаесть сегодня; не смотри на то, что другъ мой И И И, который болѣе плачетъ,

нежели смѣется, мнѣ недавно говорилъ, будто не должно издавать въ печать окромѣ достойнаго изданія; отъ чего, правду сказать, ты былъ нѣсколько дней отторгнутъ отъ бумаги, подобно какъ дитя отнятое отъ кормилицы; но сіе воз|держаніе никому добра 137
не принесло, ни другу моему И И И, который по прежнему плачетъ и груститъ о Быляхъ и Небылицахъ, ни перу моему, которое отъ того разсохлось, ни мнѣ; ибо между тѣмъ отъ стекающихся мыслей, кои повадились свободно выходить, удушье мнѣ было сдѣлалось. Во время сей болѣзни посѣтилъ меня пріятель мой А А А; сей много меня утѣшилъ, твердя передо мной, лишь пиши да пошли, чрезъ что онъ развязалъ узелъ, которымъ И И И опуталъ было мое перо. Совершеннуюжъ свободу отъ припадка своего я получилъ посредствомъ одной Боярыни, которой я за то много обязанъ. Она на сихъ дняхъ изволила у меня спросить съ убѣдительною улыбкою, и ей одной свойственнымъ умнымъ и быстрымъ взглядомъ, какой ради причины, говоря я самъ съ собою, себя называю, мой Свѣтъ? Ободренъ будучи симъ вопросомъ, не смотря на И И И (которой очутиться возможетъ по среди КР Т К такъ, какъ А А А съ своимъ веселымъ свойственникомъ Х Х Х), начну удовлетворять любопыт|ныхъ и не- 138
любопытныхъ. Но всякой разъ, что я самъ у себя требую отчету въ томъ или семъ, я примѣтилъ, что дѣло идетъ весьма туго, и что истинна скорѣе въ ясность приводится околичностями, нежели прямымъ трактомъ.... Сіи строки написаны были мною съ недѣлю назадъ; тогда я въ духѣ былъ обнародовать, чего ради самъ себя называю мой Свѣтъ; но между тѣмъ приключились нѣкоторыя замѣшательства, кои не допустили желаемаго окончить. Въ недѣлю столь много мыслей чрезъ голову проходятъ (какъ то всякому извѣстно), сколь капель водяныхъ мимо Невскихъ бреговъ протекаютъ; се же и буря была на то время. Воистинну, воистинну не могу связать оторванныхъ концевъ того глубокомысленнаго испытанія; но между тѣмъ видѣлся я съ Дѣдушкой; онъ ѣхать хотѣлъ въ уѣздный городъ на ярманку. Насъ внучатъ своихъ, числомъ троихъ, съ собою взять хотѣлъ; на ту бѣду мы

были не готовы; вошедъ къ намъ въ горницу, Дѣдушка сказалъ намъ: Кубари, долго ли вамъ кубарить. Тутъ я осмѣлился спро-
139 сить: | по чему мы кубари? На что на сей разъ получилъ благосклонный сей отвѣтъ: что всѣ тѣ, кои мешкаютъ на одномъ мѣстѣ, не дѣлая ничего, или то, въ чемъ нужда не настоитъ тогда, когда предпріяли, или опредѣлили дѣлать что нибудь иное, какъ то ѣхать, итти, спать, писать, кушать, или чтобъ то ни было такое, а вмѣсто того сидятъ, говорятъ, изъ комнаты въ комнату бродятъ, или съ лѣсницы на лѣсницу всходятъ безъ дѣла, всѣ тѣ люди поступкомъ своимъ походятъ на кубаря; кубарь же кубаритъ. Сіе новое сравненіе и изысканіе показалось мнѣ столь рѣдко и такой для свѣта важности и пользы, что не мешкавъ ни мало спѣшу сообщить оному; бывъ увѣренъ въ прочемъ, что между соотчичами моими нѣту кубаря и мало кто кубаритъ.

***

Къ издателю или издательницѣ Былей и Небылицъ.

Господинъ или Госпожа издательница Былей и Небылицъ!
140 напрасно изволите думать, что въ описаніяхъ ва|шихъ закрытые лики остаются сокрытыми. Я и моя семья знаемъ и угадываемъ, кто они таковы; да и не мы одни столько догадливы, знакомые намъ тоже угадываютъ. Я сіе вамъ сообщаю для осторожности вашей; ибо на васъ многіе сердятся; пребывая вамъ

Всепокорнѣйшій слуга
Петръ Угадаевъ.

***

ГОСПОДИНУ ПЕТРУ УГАДАЕВУ
Всенижайшій отвѣтъ.

Буде вы и семья ваша между знакомыми вашими нашли сходство съ предложенными описаніями въ Быляхъ и Небыли-

цахъ; то сіе доказываетъ, что Были и Небылицы вытащены изъ
обширнаго моря *ЕСТЕСТВА.* Хотя не имѣю чести знать, ни васъ,
ни семьи, ниже знакомцовъ вашихъ: но какъ они равномѣрно
какъ и всѣ плаваютъ въ той же стихіи, то статься можетъ, что
попались нѣкоторыя изъ васъ ненарокомъ въ рукавъ; Были и
Небылицы наполнены тѣмъ, что въ людяхъ во|дится, но люди 141
тутъ безъ имени; а описывается умоположеніе человѣческое; до
Карпа и Сидора тутъ дѣла нѣтъ. Буде же Карпъ или Сидоръ
сердится, и желаетъ быть описанъ лучше, пусть пришлетъ описаніе своей особы; слово отъ слова внесемъ въ Были и Небылицы,
съ прописаніемъ имяни, полуимени, три четверти имени, или съ
начальною только буквою, или и безъ имени, какъ кто пожелаетъ;
пребывая и проч.

---

160 *[ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ ПРЕДИСЛОВІЯ].*

[«Собесѣдникъ» 1783, ч. III, стр. 160—166].

Издатели Собесѣдника раздѣлили трудъ разсматривать присылаемыя къ нимъ сочиненія между собою понедѣльно, равно какъ и отвѣтствовать на оныя, ежели того нужда потребуетъ.
161 Сочинитель Былей и Небылицъ, разсмотрѣвъ присланные вопросы отъ неизвѣстнаго, на оные сочинилъ отвѣты, кои совокупно здѣсь прилагаются.

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова, подъ надзираніемъ почтенныя Наукъ Покровительницы, есть и долженъ быть хранилищемъ тѣхъ произведеній разума, кои приносить могутъ столько увеселенія, сколько и дѣйствительной пользы. Издатели онаго не боятся отверзать двери истиннѣ; по чему и беру вольность представить имъ для напечатанія нѣсколько вопросовъ, могущихъ возбудить въ умныхъ и честныхъ людяхъ особливое вниманіе. Буде оные напечатаются, то продолженіе послѣдуетъ впредь и немедлѣнно. Публика заключитъ тогда по справедливости, что естьли можно вопрошать прямодушно; то можно и отвѣчать чистосердечно. Отвѣты и рѣшенія наполнять будутъ Собесѣдника и составлять неизсыхаемый источникъ размышленій, извлекаю-
162 щихъ со | дна истину, толь возлюбленную Монархинѣ нашей.

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Отъ чего у насъ спорятъ сильно въ такихъ истиннахъ, кои нигдѣ уже не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сумнѣнія?	*На* 1. У насъ какъ и вездѣ всякой споритъ о томъ, что ему не нравится или непонятно.

2. Отъ чего многихъ добрыхъ людей видимъ въ отставкѣ?

На 2. Многіе добрые люди вышли изъ службы вѣроятно для того, что нашли выгоду быть въ отставкѣ.

3. Отъ чего всѣ въ долгахъ?

На 3. Отъ того въ долгахъ, что проживаютъ болѣе, нежели дохода имѣютъ.

4. Естьли дворянствомъ награждаются заслуги, а къ заслугамъ отверзто поле для всякаго гражданина, отъ чего же никогда не достигаютъ дворянства купцы, а всегда или заводчики или откупщики?

На 4. Одни бывъ богатѣе другихъ, имѣютъ случай оказать какую нинаесть такую заслугу по которой получаютъ отличіе.

5. Отъ чего у насъ тяжущіеся не печатаютъ тяжебъ своихъ и рѣшеній правительства?

На 5. Для того, что вольныхъ 163
типографій до 1782 года не было.

6. Отъ чего не только въ Петербургѣ, но и въ самой Москвѣ перевелися общества между благородными?

На 6. Отъ размножившихся клобовъ.

7. Отъ чего главное стараніе большой части дворянъ состоитъ не въ томъ, чтобъ поскорѣй сдѣлать дѣтей своихъ людьми, а въ томъ, чтобъ поскорѣе сдѣлать ихъ не служа гвардіи унтеръофицерами?

На 7. Одно легче другаго.

8. Отъ чего въ нашихъ бесѣдахъ слушать нѣчего?

На 8. Отъ того, что говорятъ небылицу.

9. Отъ чего извѣстные и явные бездѣльники принимаются вездѣ равно съ честными людьми?

На 9. Отъ того, что на судѣ не изобличены.

10. Отъ чего въ вѣкъ законодательный никто въ сей части не помышляетъ отличиться?

На 10. Отъ того, что сіе не есть дѣло всякаго.

11. Отъ чего знаки почестей, долженствующіе свидѣтельствовать истинныя отечеству заслуги, не производятъ по большой части

На 11. Отъ того, что всякой 164
любитъ и почитаетъ лишь себѣ подобнаго, а не общественныя и особенныя добродѣтели.

къ носящимъ ихъ, ни малѣйшаго душевнаго почтенія?

12. Отъ чего у насъ не стыдно не дѣлать ничего?

На 12. Сіе не ясно: стыдно дѣлать дурно, а въ обществѣ жить не есть не дѣлать ничего.

13. Чѣмъ можно возвысить упадшія души дворянства? Какимъ образомъ выгнать изъ сердецъ нечувственность къ достоинству благороднаго званія? Какъ сдѣлать, чтобъ почтенное титло дворянина было несумнѣннымъ доказательствомъ душевнаго благородства?

На 13. Сравненіе прежнихъ временъ съ нынѣшними покажетъ несумнѣнно, колико души ободрены либо упали, самая наружность, походка и проч. то уже оказываетъ.

14. Имѣя Монархиню честнаго человѣка, чтобы мѣшало
165 взять всеобщимъ правиломъ, | удостоиваться ЕЯ милостей одними честными дѣлами, а не отваживаться проискивать ихъ обманомъ и коварствомъ?

На 14. Для того, что вездѣ во всякой землѣ и во всякое время родъ человѣческій | совершеннымъ не родится.

14. Отъ чего въ прежнія времена шуты, шпыни и балогуры чиновъ не имѣли; а ныньче имѣютъ, и весьма большіе?

На 14. Предки наши не всѣ граматѣ умѣли. NB. Сей вопросъ родился отъ *свободоязычія*, котораго предки наши не имѣли; буде же бы имѣли, то начли бы на нынѣшняго одного десять прежде-бывшихъ.

15. Отъ чего многіе пріѣзжіе изъ чужихъ краевъ, почитавшіеся тамо умными людьми, у насъ почитаются дураками, и на оборотъ, отъ чего здѣшніе умницы въ чужихъ краяхъ часто дураки?

На 15. Отъ того, что вкусы разные, и что всякой народъ имѣетъ свой смыслъ.

16. Гордость большой части бояръ гдѣ обитаетъ, въ душѣ или въ головѣ?

На 16. Тамо же, гдѣ нерѣшимость.

17. Отъ чего въ Европѣ весьма
166 ограничен|ный человѣкъ въ состо-

На 17. Отъ того, что тамо участь сло|гу одинако пишутъ; у

яніи написать письмо вразумительное, и отъ чего у насъ часто преострые люди пишутъ такъ безтолково?

насъ же всякъ мысли свои не учась на бумагу кладетъ.

18. Отъ чего у насъ начинаются дѣла съ великимъ жаромъ и пылкостію, по томъ же оставляются, а не рѣдко и совсѣмъ забываются?

На 18. По той же причинѣ, по которой человѣкъ старѣется.

19. Какъ истребить два сопротивные и оба вреднѣйшіе предразсудки: первый, будто у насъ все дурно, а въ чужихъ краяхъ все хорошо; вторый, будто въ чужихъ краяхъ все дурно, а у насъ все хорошо?

На 19. Временемъ и знаніемъ.

20. Въ чемъ состоитъ нашъ національный характеръ?

На 20. Въ остромъ и скоромъ понятіи всего, въ образцовомъ послушаніи и въ корени всѣхъ добродѣтелей, отъ Творца человѣку данныхъ.

157 *ПРОДОЛЖЕНІЕ*

БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, IV, стр. 157 — 172].

Изъ слѣдующаго письма читатель увидитъ, что есть человѣкъ, которой сумнѣвается, чтобъ я имѣлъ прародителя.

Письмо.

Господинъ писатель Былей и Небылицъ!

Когда вы пишете, что Дѣдушка говоритъ; тогда кажется, какъ будто вы чувствуете великое облегченіе. Неспорно, легче писать свои мысли въ третьемъ лицѣ; но позвольте напомнить, говоря съ вами между четырехъ глазъ, что частыя повторенія
158 сего оборота показаться могутъ читателю | менѣе забавны, нежели писателю; къ тому же никто не вѣритъ, что бы у васъ былъ Дѣдушка.

Отвѣтъ.

Господинъ родственникъ мой отъ Адама въ прямой линіи. Происхожденія сего, я надѣюсь, оспоривать не будете касательно обоихъ насъ равномѣрно: и для того объявляю вамъ, что Дѣдушка мой говоритъ, будто не смотря на рожденіе, на происхожденіе, чины, достоинства, качества, количества, приобрѣтенія, преимущества, прибыли, убыли, знаніе, вѣжество, невѣжество и прочее, и прочее, и прочее, всякій человѣкъ имѣетъ преимущественную склонность, которая его принуждаетъ быть плотникомъ, кузнецомъ, псаремъ, картежникомъ, политикомъ, стихотворцомъ, хлѣбникомъ, рыбакомъ, конюхомъ, математикомъ, хвастуномъ, лгуномъ, садовникомъ, хлѣбопашцомъ, воиномъ, скакуномъ, пустомелей и прочее, и прочее, и прочее. Склонность Дѣда моего заключается въ глубокомысліи и краткословіи, моя же влечетъ
159 меня къ бумагомаранію. Къ сему все | хорошо, и свои мысли и чужія служить могутъ, лишъ бы не вовсе похоже было на еже-

дневныя вывѣски, кои я всѣ наизусть знаю, читая ихъ ежедневно и безпрестанно. Кто же умнѣе, тому съ радостію отдаю перо въ руки; и для того всякъ, посѣщающій меня, по строкѣ обыкновенно прибавляетъ къ начатой мною бумагѣ. Переписывая ее самъ, или же посѣщеніемъ раждаются у меня отъ того новыя мысли, кои тотъ часъ въ строку вписываю. Изъ сего вы видите истинную *основу* и *утóкъ Были и Небылицы*, пущенной по бѣлу свѣту.

***

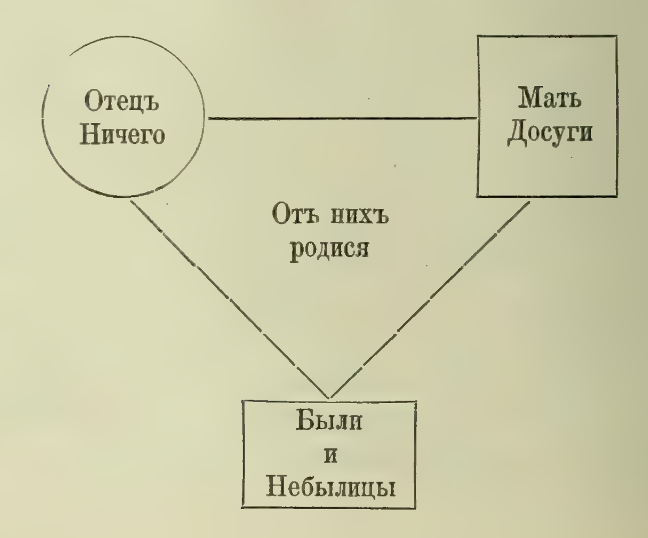
Получа первую и вторую часть Собесѣдника, Дѣдушка мой говорилъ, что по его великой охотѣ къ чтенію онъ бы всѣ книги прочелъ, естьли бы не опасался иногда найтить въ нихъ что либо скучное, что съ молоду онъ всякую книгу хорошо переплетенную встрѣчалъ съ радостію; но читая часто, приходило ему на мысль выдирать изъ книгъ скучныя по мнѣнію его листы, отъ чего бы родилася у | него предорогая лоскутная *Вивліоѳика*, которую раз- 160
дѣлить онъ намѣренъ былъ на двѣ части, съ надписью, на первой: *нескучное*, на другой: *скучное*. Любопытенъ я знать, въ которомъ изъ сихъ двухъ отдѣленій *Были и Небылицы* удостоились бы помѣщены быть? Буде Дѣдушка прочтя зевнетъ или глаза потретъ, то судьба моя рѣшена, хотя онѣ находятся напечатаны по среди стихотворенія подъ нумеромъ 20, только девятью нумерами ниже записокъ касательно Россійской исторіи. Дѣдушка мой такой человѣкъ, что на то не посмотритъ; онъ говоритъ, что прекрасно писанное, полезное, нравоучительное, однимъ словомъ преумное, теряетъ цѣну, буде лишено пріятства. Онъ требуетъ, чтобы у понятія во всякомъ сочиненіи украдено было все то, что ему скуку приключить можетъ, а прибавлено бы было всего того, что оную можетъ убавить. Я прямо не знаю, чего онъ хочетъ, а подозрѣваю, что онъ и самъ не знаетъ; отъ меня же чаятельно никто не потребуетъ, чтобы я извинялъ чужое чувствованіе; буде же кто подобное желаніе и покажетъ, то прошу быть увѣрену, что я всепокорный 161
его слуга, и сказавъ сіе, возвращаюсь въ свою нору.

***

Объявленіе.

Были и Небылицы писать я не подрядился, ни съ кѣмъ пере-
торжки въ томъ не имѣлъ; и когда началъ писать, право не зналъ,
что то будетъ слыть *Были и Небылицы.* Но вотъ какъ рѣдкое сіе
твореніе свѣту извѣстно сдѣлалось: написавъ нѣсколько страницъ,
началъ я придумывать заглавіе, или лучше сказать, какъ всякая
вещь имѣетъ свое имя, то какъ назвать и новорожденное дитя,
тутъ какъ молнія выскочило изъ моего пера громкое названіе
Были и Небылицы. Съ симъ вымысломъ я самъ себя не одиножды
поздравлялъ, и могу увѣрить, что весьма покойно, легко и забавно
писать подъ заглавіемъ *Были и Небылицы* все что въ голову
придетъ. Каково читать, до того (какъ всякъ разсудить можетъ)
мнѣ дѣла нѣтъ, но дѣло единственно читателя; пусть читаетъ,
162 буде хочетъ, или не читаетъ, буде не хочетъ, | я ни о чемъ не
спорю, а между тѣмъ Собесѣдникъ наполняется.

Изъ вышеписаннаго ясно видно произхожденіе Былей и Небылицъ; но дабы яснѣе было, за благо разсудилъ я, а никто иной, здѣсь приписать родословіе Былей и Небылицъ.

За которыя сватаются попеременно двое: первой древняго
города Скуки, второй скрываетъ свое имя, говоритъ изъ нена-
висти къ первому, называйте | какъ хотите, лишь бы не слыть 163
скучнымъ.

***

Дѣдушка мой, на сихъ дняхъ читая въ Собесѣдникѣ вопросы
неизвѣстнаго и отвѣты на оные сочинителя Былей и Небылицъ,
закрылъ книгу, по томъ глаза, наклонилъ голову на грудь и былъ
нѣсколько времени безо всякаго движенія. Окружающіе его (мы,
внучата его родные и двоюродные съ полдесятка) подумали, что
по своему обыкновенію Дѣдушка нашъ заснулъ, по тому что
отобѣдалъ, стали говорить въ полголоса и ходить на цыпочкахъ;
но когда онъ благосклонно промолвилъ: что вы, щенята, перестали
балагурить? тогда узнали мы, что онъ только задумался; а какъ
за симъ обыкновенно послѣдуетъ какое нинаесть достопамятное
израженіе или мысль, то приближились мы къ нему, дабы что
нибудь изловить.... но не муху.... недолго оставались мы въ
ожиданіи; Дѣдушка, выпрямясь на своемъ кожаномъ креслѣ, ска-
залъ: «Молокососы! не знаете вы, что я знаю, въ наши времена
«ни|кто не любилъ вопросовъ; ибо съ оными и мысленно соеди- 164
«нены были непріятныя обстоятельства; намъ подобные обороты
«кажутся не умѣстны, шуточные отвѣты на подобные вопросы не
«суть нашего вѣка; тогда каждый поджавъ хвостъ отъ оныхъ
«бѣгалъ. Смотрите сами, какъ должно изъ того выпутываться;
«дѣло сіе не мое, и я въ чужіе хлопоты не мѣшаюсь, вамъ же
«совѣтую, естьли задачи свѣту задавать хотите, искать оныхъ въ
«моемъ любимомъ ларцѣ, онъ не изчерпаемъ; на примѣръ: пря-
«мая Академическая задача: *коей причины ради носъ въ длину, а*
«*ротъ поперегъ, а не инако*, или *для чего руки, ноги, крылья у*
«*животныхъ попарно, а не по одиначкѣ.* Подобные вопросы по-
«дадутъ случаи къ испытанію мало извѣстнаго и къ заключеніямъ
«глубокоизысканнымъ, иныя будутъ правильныя, иныя не правиль-
«ныя, какъ между людьми водится. Уму человѣческому во вся-

«комъ случаѣ предлежитъ много дорогъ разныхъ, прямыхъ и съ «излучинами: дѣло въ томъ, чтобъ не збиться, а дойти».

***

165 Другъ мой И И И, который болѣе плачетъ, нежели смѣется, слегка сердится; сталъ со мною молчаливъ и скроменъ. А какъ онъ не говоритъ, то трудно и добраться, что тому причиною; но мы Сочинители все знаемъ.

NB. Свѣту уже извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е. много въ томъ способствуетъ; ибо подчиненнымъ рѣдко дозволяетъ говорить: *не знаю.*

Примѣчаніе.

Читатель, я чаю, знаетъ, что *Были* и *Небылицы* не растутъ на полѣ, и что выгоны не ими засѣяны; но имѣютъ *складчика.* Съ позволенія сказать, и складчикъ тотъ въ числѣ сочинителей. Сіе не трогаетъ никого право, а въ противномъ случаѣ опасаюсь ссоры съ Маіоромъ, который не всегда гибокъ. Но полно о семъ говорить, пора говорить о моей догадкѣ.

Я подозрѣваю, что другъ мой И И И, который больше плачетъ, нежели смѣется, нынѣ слегка сердится за то, что я его задѣлъ крыломъ ненарочно. Онъ смертельно влюбленъ въ вопросы,
166 наипаче первой ему чрезвычайно понра|вился по своей, говоритъ онъ, блистательной ясности. Въ прямъ, говоритъ онъ (не мнѣ, но искреннимъ своимъ), что отвѣтствовать можно на такой убѣдительной вопросъ: «Отъ чего у насъ сильно спорятъ въ такихъ «истиннахъ, кои нигдѣ не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сумнѣнія?» Когдажъ усмотрѣлъ отвѣтъ: «У насъ, какъ и вездѣ, всякой спо«ритъ о томъ, что ему не нравится или не понятно». Тогда онъ нахмурился и сталъ такъ пасмуренъ, какъ будто между солнцемъ и имъ проходящее тѣло покрыло его мракомъ, свободоязычіе отпряглось изъ одноколки, на которой скакало на двадцати вопросной станціи, видя пыль вертящуюся около роспусокъ съ отвѣтами.

Другъ мой А А А, который болѣе смѣется, нежели плачетъ, принялъ вопросы и отвѣты съ улыбкой, и прочелъ тѣ и другіе прилѣжно. Первые уподобилъ зборной ухѣ, а вторые свѣжепросольнымъ огурцамъ. Я понять не могъ, что за сравненіе; но вскорѣ по томъ узналъ, что онъ въ тотъ день не обѣдалъ до девятаго часа вечера и для того какъ у голоднаго ку|шанье у него было 167
на умѣ. Спрошу у Дѣдушки, не ужели и въ сравненіи человѣкъ влеченъ бываетъ внутренними или наружными движеніями или происхожденіями какими столькоже какъ и наружнымъ воздухомъ?

***

Дѣдушка по причинѣ сырой погоды на сихъ дняхъ былъ въ ворчаливомъ духѣ, по собственному его примѣчанію, ходилъ въ задъ и въ передъ по горницѣ, прикашливая съ начала изрѣдка, по томъ почаще.

NB. Сей кашель есть ему обычайной.

Примѣчаніе:

Сіе пишу, дабы читатель не имѣлъ опасенія о его здоровьѣ.

Дѣдушка ходя и прикашливая твердилъ непрестанно межъ зубовъ повторенной 14 вопросъ, который напечатанъ на 165 страницѣ Собесѣдника части третей, подобно сему: хемъ хемъ.

NB. Хемъ хемъ изображаетъ дѣдушкинъ кашель.

Хемъ хемъ, отъ чего хемъ хемъ, въ прежнія времена хемъ хемъ, шуты хемъ хемъ, шпыни, хемъ хемъ, и ба|лагуры, хемъ 168
хемъ, чиновъ не имѣли: хемъ хемъ хемъ, а нынѣ имѣютъ, хемъ хемъ хемъ хемъ, и весьма большіе; тутъ дѣдушка умножилъ хемъ-хемы, такъ что число оныхъ безъ ошибки на бумагу положить не льзя. Хотя дѣдушка сильно кашлялъ; но бывъ весьма занятъ вопросомъ, не забылъ оной. Отдохнувъ нѣсколько, началъ разбирать подробно члены его, и говорилъ: отъ чего?... отъ чего?... ясно отъ того, что въ прежнія времена врать не смѣли, а паче писменно безъ, хемъ хемъ хемъ, опасенія. О! прежнія

времяна! сію строку кончили паки множество хемъ-хемовъ. За сими слѣдовало въ очередь: Шуты (дѣдушка всѣхъ сихъ по имянамъ знаетъ, начиная съ древнихъ отличившихся и отличенныхъ во всѣхъ пяти эпохахъ нашей исторіи).

NB. Отецъ его при домѣ Князя Цесаря съ ребячества нахо-
дился и въономъ, вмѣстѣ съ сыномъ Князя Ѳедора Юрьевича
Ромадановскаго, сказываютъ будто воспитанъ былъ, гдѣ случаи
имѣлъ много о старинѣ слышать; онъ помнилъ маскерадъ, гдѣ
169 Ба|хусъ, сидящей на бочкѣ, въ провожаніи семидесяти кардина-
ловъ переѣхалъ чрезъ Неву, зналъ также наизусть похожденіе
неусыпаемой обители. Дѣдушка часто и много самъ разсказы-
ваетъ о свадьбѣ въ ледовомъ домѣ, и о присудствовавшихъ при
оной, и какъ весна свистала; все сіе безъ хемъ-хема никогда не
говорится, понеже у дѣдушки много мокроты на груди, которую
не всегда свободно откашливаетъ. Когда дѣдушка дошелъ до шпы-
ней, тогда разворчался необычайно и крупно говоря: шпынь безъ
ума быть не можетъ, въ шпыньствѣ есть острота; за то, продол-
жалъ онъ, что человѣкъ остро что скажетъ, вить не лишить его
выгодъ тѣхъ, кои въ обществѣ даются въ обществѣ живущимъ,
или обществу служащимъ. Всѣ сіи также какъ и первыя произ-
несенія перемѣшаны были хемъ-хемами, по томъ дѣло дошло до
балагуровъ, кои по скаскамъ дѣдушкинымъ бываютъ не скучны.
Когда ко словоохотію присоединяютъ природный умъ или знаніе
приобрѣтеннаго смысла, либо знаніе старины, или что ниесть по-
170 добное, а | скучны лишь, говоритъ прародитель, Мареміяны пла-
чущія и о всемъ мірѣ косо и криво пекущіяся, отъ коихъ обы-
кновенно въ десяти шагахъ слышенъ уже духъ скрытой зависти
противу ближняго. Дѣдушка разгорячась молвилъ: зависть есть
свойственникъ ненависти, и для того онъ намъ совѣтовалъ отъ
оной удержаться и пороку сему не давать воли. Здѣсь дѣдушка
мой такъ закашлялся, что принужденъ былъ выпить большой ста-
канъ чистой воды, которая уняла кашель, равномѣрно и жаръ,
съ коимъ велъ разговоръ сей.

* * *

ЛИСТЪ

Переписи острова Тихоморе на правой сторонѣ отъ твердой земли.

Совсѣмъ глупыхъ 15
Полуумныхъ, въ томъ числѣ вѣтреныхъ, упрямыхъ и тому подобныхъ 500
Умныхъ 8
Мужей любящихъ женъ своихъ 4
Женъ любящихъ мужей своихъ 4
Мужей ушедшихъ отъ женъ 26
Женъ ушедшихъ отъ мужей 18 171
Полюбовно разошедшихся 10
Судомъ разведенныхъ 6
Лгуновъ 17
Хвастуновъ 26
Промотавшихся 450
Порядочно живущихъ 39

Протчее отодрано, такъ что разобрать не льзя.

***

Дѣдушка мой часто разгорячится самъ не знаетъ для чего, или паче въ сырую погоду. На сихъ дняхъ попался ему во время сильнаго тумана, которымъ вся Европа и Азія сказываютъ обезпокоена была, третія книга Собесѣдника; онъ, разкрывъ ее не вовсе, прочелъ посередкѣ нѣсколько строкъ, кинулъ объ землю сію нравоучительную книгу, служащую къ очищенію языка, исправленію вкуса и иныхъ добродѣтелей, и съ великимъ сердцемъ сказалъ: *терпѣть не могу.* Отставный драгунскій офицеръ, тутъ случившійся, осмѣлился спросить, чего терпѣть не можетъ? но дѣдушка еще громкогласнѣе рекъ. . *Охъ! никакъ не могу терпѣть!*. . . . . и паки остановился. | Видя, что онъ вмѣсто трехъ первыхъ словъ, 172
въ отвѣтъ произнесъ цѣлыхъ пять, слѣдовательно двѣ трети бо-

лѣе, любопытство принудило меня приступить къ нему, требуя со всякою покорностію точнаго изъясненія, чего терпѣть не можетъ. Тутъ онъ оставилъ отставнаго драгунскаго офицера у окна, откуда сей прельщался на гнедаго мѣрена, который на лугу траву ѣлъ, взялъ меня за руку, отвелъ въ уголъ и сказалъ: «тотъ не «смыслитъ, а тебѣ скажу»; я поклонился. «Терпѣть я не могу», продолжалъ онъ, «того, что писавъ по Руски, кто думалъ на ино-«странномъ языкѣ; ибо читая по Руски мысли и обороты иностран-«наго языка, какъ Русакамъ, кажется сунбуръ несносной. Сіе «мнѣ привело на память», сказалъ дѣдушка, «косыхъ красавицъ, «коихъ я и съ молоду никогда не любилъ, и которыхъ по двойномъ «взглядѣ я судилъ быть двуязычными.

(Продолженіе будетъ впредь).

ПРОДОЛЖЕНІЕ 140

БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, V, стр. 140 — 161].

Прародитель мой имѣетъ друга, котораго онъ любитъ и почитаетъ, понеже давно знакомы. Сей человѣкъ любитъ читать книги, читая же со всякимъ сочинителемъ завсегда соглашается; прочтя, мало помнитъ, что въ книгѣ написано. Не единожды давали ему спустя мѣсяцъ паки туже книгу читать, и онъ не узнавъ ее жаловался, что всѣ книги нынѣ между собою сходствуютъ. Сверьхъ того онъ мысли и понятіе о вещахъ, кои сорокъ лѣтъ назадъ имѣлъ, и теперь тѣже имѣетъ, хотя вещи въ существѣ весьма перемѣнились. На примѣръ: онъ не ѣдетъ жить въ деревню, боясь разбойниковъ по большой дорогѣ и о бывшихъ говоритъ какъ будто нынѣ состоялись. Понынѣ еще жалуется на несправедливость воеводъ и ихъ канцелярій, коихъ однако ужъ нигдѣ
нѣтъ; | жалуется на внутреннія пошлины по городамъ, какъ при- 141
тѣсняющія торги, хотя сняты съ 1753 года. Въ свое время сей человѣкъ слылъ смышленнымъ и знающимъ; но какъ нынѣ вещи перемѣнились и смыслъ разпространился, а его понятіе отстало, онъ же къ тому понятію привыкъ и далѣе не пошелъ, то о настоящемъ говоритъ онъ, какъ говаривалъ сорокъ лѣтъ назадъ о тогдашнемъ; сколько же сіе не складно, онъ о етомъ не мыслитъ: а какъ онъ весьма твердъ и упрямъ, то ничѣмъ и никакъ инако его говорить не заставишь; онъ и нынѣ Вотчинную и Юстицъ коллегіи приплетаетъ ко всякимъ спорамъ, тяжбамъ и ябедамъ,

Манифактуръ коллегію къ Фабрикамъ, Камеръ коллегію къ доходамъ; понятіе же его о военномъ дѣлѣ особеннаго бы листа требовало.

***

Задача.

Прародитель мой говоритъ, будто онъ знаетъ человѣка умнаго, но не молодаго, который любитъ установленной единожды вещамъ
142 порядокъ, и оной всячески защищаетъ, дондеже до него са|маго не коснется; а тогда ищетъ уже избѣгнуть, употребляя даже до ябеды. Желается знать, что тому причиною?

***

Записная книжка сестры моей двоюродной мѣсяца Іюля, 1 седмицы, 1783 года.

Первая страница содержитъ имена тѣхъ, коихъ посѣтить намѣреніе имѣетъ, такъ же лавошниковъ, разносчиковъ, продающихъ женскіе уборы. За симъ слѣдуетъ:

Вторникъ. — Я встала съ постели въ первомъ часу по полудни.

NB. Я встала такъ рано для того, что легла рано, лишь три часа было за полночь.

NB. Мужъ на своей половинѣ. У насъ въ Парижѣ всякъ живетъ про себя.

Парикмахеръ чесалъ мнѣ сегодня волосы такъ порядочно, что я принуждена была болѣе часа разтрепаваться, что бы въ люди было можно показаться.

Отобѣдала въ 5 часу.

Скучно въ Петербургѣ лѣтомъ, день и ночь равно свѣтлы.
143 Я принуждена си|дѣть съ опущенными занавѣсами. Солнечные лучи неблагородно видѣть.

Въ комедію я поѣхала, хотѣла видѣть К....

Я подозрѣваю, что онъ глазѣетъ на А.

Въ саду его не было.

Случайно свѣдала я, что онъ весь день игралъ въ вискъ у З....

А... Сего дня дурно одѣта была; она похожа на шефирку. За ужиномъ меня уморить хотѣли, подчивали котлетами.

Середа. — Сего дня удачи мнѣ ни въ чемъ нѣтъ, отъ того, что лѣвой ногой съ постели встала, да и кошку во снѣ видѣла.

Ѣздила на биржу товаровъ покупать; но ничего не нашла по моему вкусу, а что и нашла, того въ долгъ отдать не хотѣли.

NB. Мнѣ на сихъ дняхъ необходимо надобно сказаться больною, мужъ денегъ не даетъ, сердечной мой не догадывается, что кашелекъ мой пустъ.

К... поѣхалъ утокъ стрѣлять, авосьлибо увижу его за городомъ. Не знаю для чего за нимъ вездѣ бѣгаю; онъ хорошъ; но право глупъ.

Приѣзжала ко М...... Ужасно какъ она скучна, непрестанно 144
говоритъ о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи.

Ѣздила къ Д.... кого тамъ ни наѣхала, всѣ до крайности несносны.

Четвергъ. — Я четвергъ люблю паче другихъ дней, сама не знаю за что.

Ахти! съ недѣлю я у батюшки не была. Заѣхать было къ Ф.... помнится, что по дорогѣ, лишь бы не встрѣтить похоронъ. Смѣшно право! севодни портной, башмашникъ и разносчикъ за долгомъ приходили, я велѣла сказать, что меня дома нѣтъ.

NB. Третій день какъ К..... не встрѣчаю. Я домой приѣхала не весела.

Пятница. — Сего дня изъ комедіи на балъ. М.... влюбленъ въ С..... Какая ето смѣшная тварь, а шляпу однакожъ къ лицу надѣваетъ.

З....... любится съ Г..... Онъ легокъ, а она дунь-полети.

Суббота. — Дома гостей имѣла.

Л...... не пріѣзжалъ, я для него нарядилась и всѣхъ дѣвокъ перебранила, ни одна угодить не умѣла.

NB. Сказываютъ, что П..... изъ окошка опустила на ниткѣ
145 бумажку, а | Ф..... шедши мимо бумажку отвязалъ.

И..... ушла отъ отца чрезъ заборъ, а Н..... отъ мужа.

Воскресенье. — Б.... пріѣхала въ половину службы. Всѣ обратились какъ вошла.

NB. Впредь надобно стараться позже пріѣзжать.

Понедѣльникъ. — Я встала весела и писать не буду.

***

Къ г. сочинителю Былей и Небылицъ отъ сочинителя вопросовъ.

По отвѣтамъ вашимъ вижу, что я нѣкоторые вопросы не умѣлъ написать внятно, и для того покорно васъ прошу принять здѣсь мое объясненіе.

Въ разсужденіи вопроса о нечувственности къ достоинству благороднаго званія, позвольте мнѣ сказать вамъ, государь мой, что разумъ онаго со всѣмъ другой, нежели въ какомъ по видимому вы его принимаете. Естьли вы мой согражданинъ, то кто бы вы ни были, можете быть увѣрены, что я ни вамъ и ни кому
146 изъ моихъ со|гражданъ не уступлю въ душевномъ чувствованіи всѣхъ неизчетныхъ благъ, которыя въ теченіе съ лишкомъ двадцати лѣтъ изливаются на благородное общество. Надобно быть извергу, чтобъ не признавать, какое ободреніе душамъ подается. Мой вопросъ точно отъ того и произошелъ, что я пораженъ былъ тою нечувственностію, которую къ сему самому ободренію изъявляютъ многіе злонравные и невоспитанные члены сего почтеннаго общества. Мнѣ случилось по своей землѣ поѣздить. Я видѣлъ, въ чемъ большая часть носящихъ имя дворянина полагаетъ свое любочестіе. Я видѣлъ множество такихъ, которые служатъ, или паче занимаютъ мѣста въ службѣ для того только, что ѣздятъ на парѣ. Я видѣлъ множество другихъ, которые пошли тотчасъ въ отставку, какъ скоро добились права впрягать четверню. Я видѣлъ отъ почтеннѣйшихъ предковъ презрительныхъ потомковъ.

Словомъ: Я видѣлъ дворянъ раболѣпствующихъ. Я дворянинъ, и вотъ что разтерзало мое сердце. Вотъ что подвигло меня сдѣлать сей во|просъ. Легко станется, что я не умѣлъ положить ево на 147
бумагу, какъ думалъ: но я думалъ честно, и имѣю сердце, пронзенное благодарностію и благоговѣніемъ къ великимъ дѣяніямъ всеобщія нашея благотворительницы. Ласкаюсь, что всѣ тѣ честные люди, отъ коихъ имѣю щастіе быть знаемъ, отдадутъ мнѣ справедливость, что перо мое никогда не было и не будетъ омочено ни ядомъ лести, ни желчью злобы.

Вседушевно благодарю васъ за отвѣтъ на мой вопросъ: «отъ «чего тяжущіяся не печатаютъ тяжебъ своихъ и рѣшеній пра-«вительства?» Отвѣтъ вашъ подаетъ надежду, что размноженіе типографій послужитъ не только къ распространенію знаній человѣческихъ, но и къ подкрѣпленію правосудія. Да облобызаемъ мысленно съ душевною благодарностію десницу правосуднѣйшія и премудрыя Монархини. Она, отверзая новыя врата просвѣщенію, въ тоже время и тѣмъ же самымъ полагаетъ новую преграду ябѣдѣ и коварству. Она и въ семъ случаѣ слѣдуетъ своему всегдашнему обычаю; | ибо разсѣчь однимъ разомъ камень пре- 148
тыканія, и вдругъ източить изъ него два цѣлебные потока, есть образъ чудодѣйствія ЕКАТЕРИНѢ II весьма обычайный. Способомъ печатанія тяжебъ и рѣшеній, гласъ обиженнаго достигнетъ во всѣ концы отечества. Многіе постыдятся дѣлать то, чево дѣлать не страшатся. Всякое дѣло, содержащее въ себѣ судьбу имѣнія, чести и жизни гражданина, купно съ рѣшеніемъ судившихъ, можетъ быть извѣстно всей безпристрастной публикѣ; воздастся достойная хвала праведнымъ судьямъ; возгнушаются честные сердца неправдою судей безсовѣстныхъ и алчныхъ. О естьлибъ я имѣлъ талантъ вашъ, г. сочинитель Былей и Небылицъ! съ радостію начерталъ бы я портретъ судьи, которой, считая всѣ свои бездѣльства погребенными въ архивѣ своего мѣста, беретъ въ руки печатную тетрать, и вдругъ видитъ въ ней свои скрытыя плутни, объявленныя во всенародное извѣстіе. Естьлибъ я имѣлъ перо ваше, съ какою бы живостію изобразилъ я, какъ

149 пораженный симъ нечаяннымъ ударомъ | безсовѣстный судья блѣднѣетъ, какъ трясутся его руки, какъ при чтеніи каждой строки языкъ его нѣмѣетъ, и по всѣмъ чертамъ его лица разливается стыдъ, проникнувшій въ мрачную его душу можетъ быть въ перьвый разъ отъ рожденія. Вотъ, г. сочинитель Былей и Небылицъ, вотъ портретъ, достойный забавной, но сильной вашей кисти.

Чрезъ вопросъ: «отъ чего у насъ не стыдно не дѣлать ничего?» разумѣлъ я, отъ чего празднымъ людямъ нестыдно быть праздными?

Статьею о шпыняхъ и балагурахъ хотѣлъ я показать только несообразность балагурства съ большимъ чиномъ. Вы, можетъ быть, спросите меня, для чего же вопроса моего не умѣлъ я такъ написать, какъ теперь говорю. На сіе буду вамъ отвѣчать вашимъ же отвѣтомъ на мой вопросъ, хотя со всѣмъ другова рода. «*Для* «*того, что вездѣ во всякой землѣ и во всякое время родъ человѣ*-«*ческій совершеннымъ не родится*».

Признаюсь, что благоразумные ваши отвѣты убѣдили меня
150 внутренне, что я самаго добраго намѣренія испол|нить не умѣлъ, и что не могъ я дать моимъ вопросамъ приличнаго оборота. Сіе внутреннее мое убѣжденіе рѣшило меня заготовленные еще вопросы отмѣнить, не столько для того, чтобъ невиннымъ образомъ не быть обвиняему въ *свободоязычіи*, ибо у меня совѣсть спокойна, сколько для того, чтобъ не подать повода другимъ къ дерзкому *свободоязычію*, котораго всей душею ненавижу.

Видя, что вы, государь мой, въ числѣ издателей Собесѣдника, покорно прошу помѣстить въ него сіе письмо. Напечатаніе онаго будетъ для меня весьма лестнымъ знакомъ, что вы моимъ объясненіемъ довольны. Доброе мнѣніе творца, вмѣщающаго, какъ вы, въ твореніи свои пользу и забаву, въ степени возможнаго совершенства, должно быть для меня неоцѣненно: напротивъ же того всякое ваше неудовольствіе, мною въ совѣсти моей ничѣмъ незаслуженное, естьли какимъ нибудь образомъ буду имѣть нещастіе примѣтить, приму я съ огорченіемъ за твердое основаніе

непрелож|наго себѣ правила: во всю жизнь мою за перо не при- 151
ниматься.

***

Послѣ сей добровольной исповѣди, напечатанной по собственному прошенію кающагося, сочинителю Былей и Небылицъ не остается что либо сказать, тѣмъ паче, что онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ господина сочинителя вопросовъ сходствуетъ съ обычаемъ достойнымъ похвалы, православнаго Христіанина, по которому за грѣхомъ вскорѣ слѣдуетъ раскаяніе и покаяніе; но въ семъ случаѣ разрѣшеніе зависитъ ни отъ кого инаго, какъ отъ *МНОГОГОЛОВНОЙ ПУБЛИКИ;* мое же дѣло тутъ постороннее.

Примѣчаніе.

Чтожъ касается до даннаго мнѣ совѣта, чтобъ я описаніе
ябѣдника и мздоимца на себя взялъ, на то въ отвѣтъ скажу, воз-
благодаривъ напередъ за похвалы, въ коихъ себя ни мало не
узнаю, что въ Былѣ и Небылицѣ гнусности и отвращеніе за
собою влеку|щее не вмѣщаемо; изъ оныхъ строго исключается 152
все то, что не въ улыбательномъ духѣ, и не по вкусу Прароди-
теля моего, либо скуку возбудить могущее, и наипаче горесть и
плачь разогрѣвающія Драмы. Ябедниками и мздоимцами зани-
маться, не есть наше дѣло; мы и грамматику худо знаемъ, гдѣ
намъ проповѣди писать.

NB. Другъ мой И И И, которой больше плачетъ, нежели смѣется, чрезвычайно грустенъ; вчера пришелъ ко мнѣ, говорилъ съ жаромъ и досадою, спрашивая, для чего вы напечатали вопросы? Видно опасается, чтобъ другъ мой А А А не поставилъ оныхъ на его счетъ. Я старался успокоить его, но въ томъ не предуспѣлъ. Другъ мой А А А, которой болѣе смѣется, нежели плачетъ, напротивъ того такъ доволенъ отвѣтами, что по собственному его изрѣченію онъ желалъ бы, чтобъ оные ему при-

писаны были, о чемъ просилъ меня, чтобъ свѣту было сообщено, что симъ и исполняю.

153 *Примѣчаніе.*

Мнѣ до всего того дѣла нѣтъ, лишь бы наполнялись Были и Небылицы, о чемъ усердно стараюсь, какъ всякой видитъ.

***

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ!

Мы нижеподписавшіеся числомъ восемь человѣкъ, между коимъ двѣ женщины, а прочіе всѣ мущины, въ день субботный, въ нижнемъ ярусѣ дома, при открытыхъ окнахъ, въ прежаркой день, прохлаждаясь воспріяли намѣреніе писать къ вамъ для освѣдомленія, не имѣется ли полно у васъ Бабушки. Почитая весьма Дѣдушку вашего, сердечно всѣ желаемъ, чтобъ Бабушка ваша здравствовала и чтобъ вы иногда объ ней упоминали. Почтеніе, которое мы имѣемъ къ Дѣдушкѣ вашему, не дозволяетъ намъ ни малѣйшаго сумнѣнія имѣть, чтобъ ея достоинства не соотвѣтствовали Дѣдушкинымъ отмѣннымъ дарованіямъ, по чему любопытство наше извинительно, и вамъ неблагоугоднымъ быть не
154 можетъ; | пребывая навсегда усерднѣйшіе почитатели и почитательницы вашего Дѣдушки.

***

Осьми особамъ, кои прохлаждаясь благосклонно навѣдывались у сочинителя Былей и Небылицъ, не имѣется ли Бабушки?

Всепокорнѣйшій отвѣтъ.

На запасномъ дворѣ Были и Небылицы много различныхъ качествъ и количествъ дѣйствительно дѣйствующихъ, и еще въ дѣло неупотребленныхъ лицъ и вещей. Списокъ оныхъ по сю пору не приведенъ въ порядокъ за неимѣніемъ при домѣ письменнаго умѣющаго исправно по графамъ писать. Какъ скарбъ сей есть отъ части наслѣдственной, купленной, пріобрѣтенной,

большой водой нанесенной, и отъ пожару оставшей, то не скоро
въ таковомъ множествѣ отыскать можно что есть, а еще менѣе
удобно сказать чего нѣтъ. По догадкамъ за просто и правду
чтобъ сказать, признаться должно, что дойти и добраться воз-
можно, что почтенной Дѣдушка, имѣя изобильное число внучатъ,
безъ су|пруги быть не могъ: но сія догадка отнюдь тутъ не 155
служитъ, гдѣ дѣло идетъ о спознаніи лицъ дѣйствительно дѣй-
ствующихъ, и либо молчаніемъ свое бытіе скрывающихъ. То
однако за вѣрно предположить можно, что тѣ люди не ошибаются,
кои о достоинствѣ прародительницы судятъ по качествамъ извѣ-
стнаго ея супруга.

***

Вѣдомости.

Дѣдушка на сихъ дняхъ уѣхалъ въ Низовую свою деревню;
я самолично его проводилъ до Ижоры. Другъ мой И И И, кото-
рой болѣе плачетъ, нежели смѣется, принявъ амунишныя вещи,
отбылъ въ полкъ. Другъ мой А А А, который болѣе смѣется,
нежели плачетъ, усланъ за Массонскими дѣлами во Швецію, гдѣ,
сказываютъ, по касающемуся до того, толсто смыслятъ; приве-
зетъ ли онъ болѣе прежняго, никакъ неизвѣстно. Многіе сумнѣ-
ваются, чтобъ привезъ что либо, развѣ новой какой градусъ или
степень въ замѣну посланныхъ денегъ; въ такомъ случаѣ лоску-
токъ прибудетъ или убудетъ, | или на коврѣ, а можетъ быть на 156
столѣ ракъ, или каракатица вновь вымышленнымъ знакомъ
узримъ. Въ богатомъ домѣ чего нѣту? Я и самъ думаю ѣхать
куды нибудь, здѣсь жить дорого. Жаль мнѣ, что Дѣдушка уѣхалъ.
Я его сердечно люблю, съ нимъ весело жить.

Къ господину Сочинителю Былей и Небылицъ отъ одного изъ издателей Собесѣдника.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увидѣлъ я изъ послѣдняго вами
присланнаго листочка, что вы намѣряетесь сей градъ оставить,

чрезъ что лишиться можетъ нашъ Собесѣдникъ вашихъ замы-
словатыхъ, шутливыхъ, глубокомысленныхъ, и всѣмъ нравныхъ
сочиненій; ибо когда вы отъѣдете отсель за тридевять ли зе-
мель за тридесятое ли то царство, или то и ближе, но чрезъ
почту получать отъ васъ того уже не надѣюсь, чтобы я упо-
вать могъ, когда бы одинъ Градоначальникъ, одинъ Уставъ
благочинія, у насъ былъ, и однимъ словомъ одну атмосферу мы
157 съ вами дышали. Я пословицы ста|ринныя очень люблю, и по
тому прошу простить, естьли я нѣсколько оныхъ здѣсь помѣщу:
1 *не сули, дескать, журавля въ небѣ, дай синицу въ руки;* точно
то и про ваши сочиненія скажу; а естьли вы не дадите мнѣ ма-
тематической увѣренности, что отсутствіе ваше будетъ краткое,
или не прерветъ Собесѣдника обогащающей и украшающей
источникъ, то участь моя какъ одного изъ издателей сей книги
будетъ весьма сожалѣнія достойна; ибо я вмѣстѣ съ публикою
лишусь удовольствія читать ваши прекрасныя сочиненія; сверьхъ
того книгу мою ни хвалить, ни разкупать уже не станутъ. Самъ
Дѣдушка вашъ перестанетъ Собесѣдника читать. Не ужели его
забавы вамъ недрагоцѣнны? онъ удостоивалъ наше періодиче-
ское сочиненіе своимъ чтеніемъ, иногда и улыбкою. Естьли вы
столь холоднокровны, что не занимаетесь тѣмъ, что такому по-
чтенному Прародителю преподавало хотя четверть часа въ сутки
удовольствіе; то знайте, государь мой, что публика инаково о
158 немъ чувствуетъ; любопытство и почтеніе онъ вдругъ въ | ней
возродилъ. Растаться съ нимъ будетъ дѣло не легкое, а замѣ-
нить такую особу будетъ некимъ. Вспомните также, что осень
наступила, и что при благотворительномъ каминномъ огнѣ, чтеніе
ему будетъ день ото дня становиться нужнѣе. Естьли бы псовая
охота Дѣдушкѣ вашему пріятнымъ упражнеіемъ была, то и въ
такомъ случаѣ кашель его изъ памяти вашей выйти не долженъ-
ствуетъ; по чему какъ лучшей нашей подпоры вашъ долгъ есть
не допускать, чтобъ Собесѣдникъ скучнымъ твореніемъ сдѣлался.
Съ должнымъ почтеніемъ испрося дозволеніе, вторую пословицу
здѣсь представлю: *разсердясь на блохи, да одѣяло въ печь;* не-

ужели сіе съ вами збылось? Петры Угадаевы были, есть и будутъ: но ихъ существованіе васъ всѣхъ менѣе удивлять должно; ибо самыя ваши сочиненія ихъ болѣе раждать удобны. Писать хорошо, шутливо, пріятно, при томъ новыя со всѣмъ мысли, въ новомъ одѣяніи представленныя, вездѣ соль, дальновидность, глубокомысліе и густомысліе соединясь, ваши сочиненія отличаютъ отъ прочихъ; какъ же | не *привить* желанія отгадать сочини- 159
теля, прародителя его, братьевъ и знакомыхъ ему, и проч. и проч. и проч. Противное столь же естественно, какъ обратное теченіе рѣки. Сего дня я встрѣтилъ одного идущаго изъ типографіи, куда и я для отнесенія моихъ бѣдныхъ твореній шелъ, который невѣдомо какими судьбами провѣдалъ о злощастномъ вашемъ для насъ намѣреніи. Любопытство мое, чтобъ узнать кто онъ таковъ, тѣмъ болѣе возрасло, что я увидѣлъ его слезы изливающаго. Вспомня, что есть (не помню, однако, въ которой части свѣта) одно государство, народъ коего почитается весьма просвѣщеннымъ. У него такой обычай, что всѣ обо всемъ и у всякаго спрашиваютъ, знакомъ ли кто или нѣтъ, старъ ли или молодъ, знатенъ ли или нѣтъ, печаленъ или веселъ, до того дѣла нѣтъ; но встрѣча уже, по ихъ мнѣнію, даетъ имъ право вопрошать. Я, поблагодаривъ тогда память свою, которая не всегда такъ удачна и услужна бываетъ, воспользовался ободрительнымъ примѣромъ,
и спросилъ у встрѣшняго мнѣ плачу|щаго, кто онъ таковъ, и о 160
чемъ плачетъ?

NB. Два вопроса довольно вольные; но къ щастію моему приняты снисходительно.

Я, отвѣтствовалъ мнѣ онъ, не вовсе внукъ того Дѣдушки, коего отъѣздъ изъ града Петрова будетъ чувствителенъ всѣмъ читателямъ Собесѣдника, ибо я хотя желаю быть его внукомъ, но чтобъ онымъ быть, желанія видно одного не довольно. А плачу о томъ, что онъ отъѣхалъ, и что я лучшаго своего удовольствія лишенъ буду; ибо я за тѣмъ и теперь въ типографію заходилъ, чтобъ провѣдать, скоро ли пятая часть Собесѣдника выйдетъ. Пріятель мнѣ, типографіи наборщикъ, былъ убѣжденъ моею и

кума моего, а его товарища, прозьбою, показалъ мнѣ присланные
отъ Сочинителя Былей и Небылицъ листы; по чему и свѣдалъ я,
чѣмъ угрожаются читатели, и о семъ то я, какъ вы видите, и
горюю.—Встрѣчу и разговоръ сей здѣсь вмѣщаю, чтобъ убѣ-
дить васъ къ непрерывной съ нами перепискѣ. Пріохотивъ до-
161 брыхъ людей | читать, не весьма великодушно будетъ ихъ поки-
нуть. Что вамъ труда съ природною вашей способностію писать,
дать волю вашему перу, и тѣмъ насъ одолжить? Продолжайте
насъ обогащать присылкою вашихъ сочиненій. Я не обинуясь
скажу, что вся публика благодарностью вамъ обязана будетъ,
равно какъ и покорно преданный вамъ ****

ПРОДОЛЖЕНІЕ 136

БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, VI, 136 — 153].

Хотя *Были и Небылицы* и неизчерпаемы; но безъ друга моего И И И, который болѣе плачетъ, нежели смѣется, да безъ друга моего А А А, который болѣе смѣется, нежели плачетъ, пачеже безъ моего любезнаго Дѣдушки, кажется, будто у меня силы не стало, рука ослабѣла, перо валится изъ рукъ, нейдетъ ничто на умъ. Вотъ каково жить на свѣтѣ безъ друзей! На сихъ дняхъ написалъ я къ нимъ писма слѣдующаго содержанія, которыми я такъ доволенъ, что охотно отдаю ихъ для напечатанія.

Государь Дѣдушка!

Безъ васъ я сижу какъ ракъ на мѣли. Даже до вывѣсокъ, и тѣ уже по городу ходя не охотно читаю; но по одной только привычкѣ. Шатаюсь безъ васъ повсюду, какъ угорѣлый котъ;|опа- 137
саюсь, что въ мысляхъ моихъ заведется лѣнь и нерадѣніе, подобно какъ въ запустѣломъ домѣ крысы и мыши. Прошу дозволить къ вамъ на время съѣздить, дабы умъ мой паки напитаться могъ вашими наставленіями, и прочее.

Другъ мой сердечный И И И!

Надѣюсь, что ты благополучно доѣхалъ съ амуничными вещами, мнѣ безъ тебя скучно; ибо ты всегда былъ для меня любопытное зрѣлище. Хотя мы рѣдко съ тобою были согласнаго мнѣнія, но мысли мои тобою оживляемы были, не хуже ракеты

фитилемъ, я же чаще тебя подкавывалъ рѣшимостію, нежели каретной слободы кузнецъ бураго твоего бѣгуна зимою, и прочее.

Другъ мой любезный А А А!

Послѣ отъѣзда твоего въ Швецію за Масонскими дѣлами я
осиротѣлъ, аки вдовецъ послѣ смерти третей жены своей. Желаю
тебѣ щастливаго успѣха въ твоемъ искательствѣ, желаніе же мое
безкорыстно. Буде привезешь лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней, то,
138 не имѣвъ ни единой, не будетъ мнѣ въ томъ никакого|барыша.
Дýхи для меня были бы забавны, послушалъ бы я охотно ихъ
разсказовъ, они же очень вмѣстительны, говорятъ будто ихъ нѣсколько милiоновъ на булавошномъ концѣ могутъ обращаться; что бы для насъ съ тобою очень хорошо было, по причинѣ тѣсноты нашей свѣтлицы, въ которой мы съ тобою съ трудомъ поворотиться можемъ. Мѣшковъ я отложилъ покупать до времени. Купцы мнѣ сказываютъ, что оттуда везутъ желѣзо, а про золото на биржѣ ничего еще не слышно. Буде снова навезешь произвожденія и чиновъ, то готовъ съ тобою по прежнему играть въ жмурки, я всегда любилъ сію игру, оная потѣха забавна въ долгіе вечера. Между нами сказать, не навези ты намъ долгихъ рѣчей, буде можно. Въ прочемъ пребываю - - - -

***

Съ тѣхъ поръ, какъ любезный Дѣдушка уѣхалъ, многіе на-
вѣдываются у меня и у моихъ знакомыхъ о его здоровьѣ, долго
ли онъ будетъ въ отсудствіи? въ которомъ уѣздѣ его деревня?
139 Вообще примѣчается, что не ма|лая часть жителей сего города,
а можетъ быть и за городомъ, заботятся обстоятельно узнать многія подробности, касательно до его особы. Къ щастію моему лишь я успѣлъ написать къ Дѣдушкѣ моему вышеписанное письмо, обрадовалъ онъ меня посланіемъ, которое немедлѣнно и отсылаю въ Академическую типографію, дабы благоволила ко удовольствію участіе приемлющихъ во благосостояніи сего почтенія достойнаго

человѣка, оное напечатать совокупно съ важными примѣчаніями, мною собственноручно начертанными. . . .

Щенокъ (1) *здравствуй* (2)! *пришли* (3) *ко мнѣ банку оливокъ* (4), *а другую* | *Прованскаго масла* (5). *Здѣсь* (6) *ни за какія деньги* 140
достать не можно (7).

***

На запасномъ дворѣ *Былей* и *Небылицъ* отыскалось на сихъ дняхъ въ углу отъ дверей на право, пакетъ запечатанной, а въ ономъ листъ обвернутой другой бумагою. На листѣ написано: *Придача одной пригожей дѣвицѣ.* Подобно какъ мнѣ случалось видѣть, будучи въ Москвѣ, прежде сего у разнощицъ, товары заложенные и проигранные, на бумагѣ же, въ которой листъ тотъ обвернутъ былъ, написано слѣдующее:

У.. С: М: Т: К:	3	141
----ВТ: Р: И СТ: П: НН: Е.	4	
----Д: Л: Н: ХЪ.	5	
П: ДН: М:.	10	
----О: ТР: ХЪ	10	
----ПР: ЯТН: ХЪ.	40	
СТ: Х: ТВ: РЦ: ВЪ: Х: Р: Ш: ХЪ.	2	

Примѣчаніе.

1) Сіе слово значитъ, что Дѣдушка тотъ день былъ въ веселомъ расположеніи. Кажется, что тамъ было ведро. 139

2) Тутъ вижу я весьма для меня ласкательное.... нѣкоторый родъ довѣренности.....

3) Отъ слова *пришли* я съ радости все утро прыгалъ какъ козелъ по горницѣ.

4) Изъ сего заключаю, что Дѣдушка здоровъ, и не токмо здоровъ; но еще вкусъ его желаніе имѣетъ лакомиться прихотями. 140

5) По сему догадываюсь, что у Дѣдушки бываютъ гости.

6) Въ селѣ Вартыковѣ въ Алатырскомъ уѣздѣ.

NB. Сіе примѣчаніе сдѣлано для извѣстія тѣхъ, кои пожелаютъ отвезти къ Дѣдушкѣ банки, можетъ кому и по дорогѣ.

7) То есть, что тамъ достать не льзя, а не то, чтобы Дѣдушка согласился заплатить изъ прихоти болѣе, нежели банки стоятъ: ибо онъ не разточитель; но весьма бережливъ на деньги.

П: СР: ДСТВ: НН: ХЪ:. 4
ПЛ: Х: ХЪ:. 100
Б: М: Г: М: Р: Т: Л:. 150
ВЪ Т: М: Ч: СЛ: И: Я. . . . .

Недостаетъ

Въ 1-й строкѣ МЫ: А: О: Е: И:
Въ 2-й О: Ы: Е: Е: Ы:
Въ 3-й . . . . . . Ѣ: Ь: Ы:
Въ 4-й . . . . . . О: И: И:
Въ 5-й . . . . . . С: Ы:
Въ 6-й . . . . . . И: Ы.
Въ 7-й . . . . . . И: О: О: О: О: О: И:
Въ 8-й . . . . . . О: Е: Е: Ы.
Въ 9-й . . . . . . О: И:
Въ 10-й . . . . . . У: А: О: А: А: Е: И.
Въ 11-й . . . . . . О: Ъ: И: Ѣ. . . .

Буде кто на досугѣ разобрать предпріиметъ, то съ щастливымъ успѣхомъ на передъ его поздравить можно. . . .

142 Хотѣлъ я объявить, что говоритъ *Невтонъ*; но помѣшалъ мнѣ баранъ, который на дворѣ безпрестанно провозглашаетъ *бее*, *бее*, *бее*: и такъ мысли мои сего дня находятся между *Невтона* и его предвозвѣщанія; и *бее*, *бее*, *бее*, моего барана. О! любезные сограждане! кто изъ васъ когда ниесть находился между барана и *Невтона!* Первой изъ твари четвероножной понятіемъ послѣдней, а второй изъ двуножныхъ безъ перья слыветъ обширностію ума сего вѣка первенствующимъ. На сей строкѣ слышу я гласъ отъѣхавшаго за амуничныии вещами друга моего И И И, который больше плачетъ, нежели смѣется; онъ увѣщаетъ меня, говоря: какъ тебѣ не стыдно упоминать о баранѣ и его *бее*, *бее*, *бее*, тогда, когда ты началъ говорить о *Невтонѣ*: но тутъ встрѣчается мнѣ (хотя поѣхалъ въ Швецію за Масонскими дѣлами) разсудокъ друга моего А А А, который болѣе смѣется, нежели плачетъ. Сей совѣто-

валъ мнѣ такъ: какъ хочешь, такъ и пиши,. . .лишъ сорви съ
меня улыбку. На сіе другъ мой И И И, правду сказать, учинилъ
другу моему | А А А вопросъ важной, говоря: развѣ губы твои 143
окостенѣютъ, когда останутся въ неподвижномъ положеніи? На
сіе другъ мой А А А, спѣша ѣздою или иной причины ради, по
сю пору не отвѣтствовалъ, и я теперь остаюсь въ нерѣшимости;
положеніе сіе весьма трудно, наипаче не имѣя возлѣ бока моего
любезнаго дѣдушки, который, какъ упователъно всѣмъ извѣстно,
уѣхалъ въ Нижегородскую вотчину. На запасномъ же дворѣ Бы-
лей и Небылицъ искать не ловко, не ради оскудѣнія, но понеже
тамо хотя весьма много собрано, но разсѣяно и невсегда рукою
достать можно. О Невтонъ! Невтонъ! лутче бы ты не приходилъ
ко мнѣ въ голову, ты причина моихъ теперешнихъ стѣсненныхъ
обстоятельствъ, между тобою и бараномъ, и между разномысля-
щихъ друзей моихъ! куда я зашелъ и какъ мнѣ съ честію выпу-
таться изъ сего лабиринта? Умничать я не умѣю, еще менѣе умъ
складывать и носить въ карманѣ, какъ складной ножикъ, дабы
вынуть когда до него нужда дойдетъ. Дѣдушка мой говаривалъ
часто о текущемъ умѣ, который, по|добно дожжу, иногда каплетъ, 144
иногда какъ ведромъ льется; но все сіе нигдѣ не продается, хотя
погода дождлива; не тутъ его достать или взять или поимать.
Охъ, еслибъ умъ былъ зайчикъ, я бы въ теперешнее осеннее
время на вѣрное бы досталъ его; ибо у меня есть свора добрыхъ
борзыхъ сабакъ, у коихъ, я надѣюсь, не ушелъ бы онъ. Я ихъ
съ самой весны притравливалъ за Измайловскимъ полкомъ на го-
родскомъ выгонѣ почти ежедневно, и рѣзвѣе ихъ нѣтъ во всемъ
городѣ; шлюсь на всѣхъ тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, наипаче сѣро-
пегая сучка. О Дѣдушка! Дѣдушка! съ самаго твоего отъѣзда
куда девалось *густомысліе и полномысліе*; все съ тобою уѣхало.
Хотѣлъ бы я знать, за чѣмъ дѣло стало, естьли инаго писать
нѣчего, за неимѣніемъ умотеченія станемъ писать, какъ, и что,
у конца пера явится, о чемъ чрезъ сіе чиню объявленіе.

* * *

.....Уши прожужжали.....

Предварительное.

Когда лѣтомъ при открытыхъ окнахъ.....

145 NB. Зимой при закрытыхъ сіе не бываетъ, какъ самому читателю извѣстно. Стреказа влетитъ въ низкія хоромы, и ища обратнаго пути, вмѣсто неизмѣримаго свода (то есть неба), къ которому она привыкла, находитъ нѣсколько локтей отъ земли потолокъ, въ которой она ударяетъ.... не локтемъ, но головою и крыльями, произнося журчаніе, тѣмъ и другимъ обращаетъ къ себѣ вниманіе находящихся тутъ зрителей, подобно тому...... Теперь начинается о чемъ дѣло...Что?.......*Были или Небылицы?* нѣтъ. Не вовсе---я не то сказать хотѣлъ....а вылилось почти такъ, но во время еще успѣлъ остановить словесный потокъ, вспомня, что жаловаться только хотѣлъ на множество короткихъ и длинныхъ писемъ, мною полученныхъ; думалъ, и збираюсь на оныя отвѣтствовать: но тутъ нахожу въ себѣ странное расположеніе, иногда на короткую грамотку отвѣтствовалъ бы я нѣсколькими тысячами словъ (NB. ничего не значущими), а на многостраничныя писма строкою или двумя. Всякъ вѣдаетъ,
146 или не вѣдаетъ | свое умоположеніе; но тѣмъ не меньше иной имѣетъ даръ предложительной, другой отвѣтственнаго не имѣетъ. Дѣдушкинъ весь умъ составленъ изъ заключеній; сіи выходятъ урывками. Тутъ труднѣе всего наполнить страницу...отъ всего сердца желаю читателю разумѣнія сихъ послѣднихъ строкъ..... кои съ конца пера сорвалися, и подобно тому острому концу, которымъ я чиню перья, когда употребляю недавно купленный мною перочинный ножикъ, понеже старой иступился отъ того, что имъ щепки рѣзали.

* * *

ВОПРОСЪ.

Примѣтилъ ли кто изъ писателей, на какомъ листѣ, и что писать ловко?

Важное Примѣчаніе.

Были и Небылицы, на вѣрное знаю изъ опытовъ, гораздо свободнѣе пишутся на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, нежели на большемъ листѣ.

Награжденіе.

Кто сему знаетъ причину, тому обѣщается награжденіе, а имянно: поллисточикъ почтовой бумаги.

NB болѣе того не дамъ. 147

Принялся я сего дня за перо, ловко, ловко писать, да не очень много; лоскутокъ малъ, и перушко изтупилось.

По совѣсти сказать, извѣстный Маіоръ С. М. Л. Б. Е, посѣщая давалъ мнѣ индѣ улыбательныя поощреніи, отъ которыхъ чувствую отягощеніе въ животѣ, безпокойствы подобныя тѣмъ, кои басня приписываетъ лягушкѣ, когда, надуваясь, равняться вздумала съ быкомъ. Полно, господинъ Маіоръ, оставте мнѣ свободомысліе для наполненія лоскутка... ни чемъ.... всѣмъ на прочтеніе; уфъ!... послѣ сей строки думаю отдохнуть, оставляя на волю читателя тоже учинить.

***

Краткодлинной отвѣтъ

Тому изъ Господъ Издателей Собесѣдника, который удостоилъ сочинителя Былей и Небылицъ письмомъ.

Признаюсь, хотѣлъ отсель ѣхать по объявленной уже мною и нѣкото|рымъ еще другимъ причинамъ. А что вы о моемъ отъ- 148
ѣздѣ жалѣете, о томъ я сердечно радуюсь. Не печальтесь, въ Собесѣдникѣ пустыхъ листовъ не будетъ; между согражданами нашими есть замысловатѣе меня тысячами, дайте имъ перо въ руки, сами то увидите. Забавное писать не трудно тѣмъ, кои небольны желчію; сей болѣзнію отъ природы у насъ больныхъ мало, въ чемъ недавно увѣрилъ меня при кровопусканіи ротной цирюльникъ. Глубокомысліе вертится около всякой твари, обо-

6*

зрись лишь человѣкъ, увидитъ оное надъ собою, предъ собою, возлѣ и позади себя. Вы увѣряете, что Были и Небылицы нравятся многимъ; сіе доказываетъ лишь, что не трудно тѣхъ читателей удовольствовать; Былей и Небылицъ недостатка не будетъ, всегда найдутся.

Когдажъ отсель отъѣду, то прошу быть благонадежнымъ, что не отлучусь ни за тридевять земель, ни за тридесятое царство, въ чемъ по нуждѣ вѣрныхъ поручителей поставить могу. А дабы мой отъѣздъ изъ града святаго Петра не съ лишкомъ
149 чувстви|теленъ былъ, обѣщаюсь на третей верстѣ остановиться и тутъ помѣшкать нѣсколько часовъ, и буде услышу городовой вопль, то немедлѣнно возвращусь.

Отъ самой юности моей я страстной былъ охотникъ до пословицъ, и къ нимъ стремленіе имѣю, какъ котъ къ мышамъ; сердцемъ радуюсь, что въ васъ равную къ онымъ склонность обрѣтаю, и для того въ отвѣтъ на вашего журавля и синицъ, предложу вамъ вопросъ купно съ отвѣтомъ: *Кто дѣвушку хвалитъ? - - - - отецъ да мать.* Мои сочиненіи, украшающія по словамъ вашимъ Собесѣдника, между нами будь сказано, по мнѣнію Петропавловской большой школы мнѣ знакомаго школьника, помѣщены быть могутъ въ числѣ ничего не значущихъ бездѣлушекъ, коихъ вся доброта состоитъ единственно въ томъ, что не длинны, не скучны и въ различіяхъ своихъ представляютъ то, о чемъ дѣло идетъ, въ неожидаемомъ видѣ; о чемъ прошу охочимъ людямъ не открывать, развѣ только десятку другому искреннихъ
150 друзей. По правдѣ сказать, въ | такомъ же почти смыслѣ давно самъ Дѣдушка о моемъ сочиненіи отзывался, и крѣпко запрещалъ много цѣны онымъ приписывать. И такъ всепокорно прошу болѣе не прикладывать лепешки съ похвалами болячкѣ несвойственныя поведенціи. Съ рабячества слыхалъ я, какъ лиса говорила ворону; прежде наводненія хаживалъ и я смотрѣть оныхъ въ саду лѣтняго дворца въ лицахъ, и много жалѣлъ, когда водою оныя срыты были. До продажи же книги едва ли дѣло намъ.

Касательножъ Петровъ Угодаевыхъ, слышу только, что

семья ихъ часъ отъ часу болѣе распространяется, Богъ съ ней! рекрутскимъ наборомъ вѣроятно ихъ число убудетъ, а если война возпослѣдуетъ, то разъѣдутся еще болѣе, а подвиги ихъ хвалить станемъ на ряду со всѣми вѣрными сынами отечества. Существуетъ ли гдѣ *вопрошательной* народъ, того не вѣдаю; ибо окромѣ города Питера, ни гдѣ не бывалъ, но, не бывъ пророкомъ, предсказать не трудно, гдѣ ко времени и къ статѣ *отвѣчательной* навѣрно | найтися можетъ. Пребываю съ отличнымъ почте- 151
ніемъ вашъ, и прочее.

Приписка.

Буде въ семъ писмѣ кто примѣтитъ строки аки топоромъ отрубленныя, то причины оному иной не знаю, какъ только то, что сего утра я долго, стоя на мосту, смотрѣлъ какъ рѣку Фонтанку копаютъ, отъ сего, можетъ статься, мысли мои стали подобно изрыты, или съ рытвинами, и бывъ въ томъ состояніи произвели слова отрытыя, строки перерытыя, слѣдственно и въ письмѣ перекопы, о коихъ выше явствуетъ.

***

Не обманулъ меня свѣту извѣстный Маіоръ С. М. Л. Б. Е. Услышалъ онъ о добромъ во многихъ мѣстахъ пріемѣ Былей и Небылицъ, присовѣтовалъ мнѣ прочесть оныя, и положилъ передо мною четыре книги Собесѣдника. Я принялся было за чтеніе, но, пробѣжавъ оныя наскоро, я молвилъ съ сердцемъ: «пусть «прочтетъ кто хочетъ. За великое наказаніе почелъ бы я, если «бы меня трожды сряду кто заставилъ | прочитать, а писать 152
«столькоже, то дѣло иное».

NB. Отъ Маіора остерегаться иногда не худо; дать ему волю, то заставитъ читать, писать, плясать и прочее, и прочее, и прочее, хотя и не хотя.

***

Одна молодая дѣвушка, читая въ Быляхъ и Небылицахъ записки сестры двоюродной, тотчасъ написала слѣдующее.

Желаніе.

Авосьлибо впредь щастливѣе буду.
NB. Я у тетушки шестой мѣсяцъ живу.

Примѣчаніе.

Съ полгода, какъ ни одинъ женихъ не сватается; хорошо чтобъ говорили съ тетушкою въ воскресеніе 1) или въ лѣтній день 2). Тетушка жалуется рукой, простудила руку 3).

153 Когда выйду за мужъ, выбойчетыхъ платковъ и мускихъ колпаковъ ни носить, ни покупать не буду. Я думаю право, что у тетушки, у мамы Ѳадеевны, у ключницы Февроньи отъ того часто болитъ голова, что ими за всегда головы свои кутаютъ.

NB. Когда я жила у матушки, тогда я была бранена, буде единъ волосокъ на лбу висящей виденъ былъ. Послѣ матушки когда въ Пенсіонъ отдана была, тамъ у насъ за красу и щегольство ставили, чтобъ голова казалась не чесана, и волосы висѣли отовсюду, иногда и въ кушанье попадали. У тетушки бранена не будешь, хотя недѣлю не чеши и не перевяжи головы; не примѣтитъ, а что выползетъ изъ подъ платка, безъ очковъ не увидитъ.

Сего дня тетушка новыми 4) картами обо мнѣ загадывать будетъ.

Продолженіе будетъ впредь).

---

152 1) Воскресенье всѣ въ домѣ живущіе любятъ, по причинѣ перемѣны бѣлья.

2) Лѣтомъ тетушка лисью шубу до полудни не покидаетъ, а послѣ шугай съ кисейной мантиліей надѣваетъ.

3) Мы давно ей говорили, чтобъ подъ шубу надѣвала хоть бострогъ съ рукавами.

153 4) Съ старыхъ картъ, а паче съ бубенъ пятны стерты.

ПРОДОЛЖЕНІЕ 123

БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, VII, стр. 123 — 137].

Въ извѣстіе.

Съ немалой радостью сообщается знать желающимъ и не желающимъ, что нѣкоторая надежда оказывается получить свѣденіе о почтенной супругѣ Прародителя; ибо на сихъ дняхъ на запасномъ дворѣ Былей и Небылицъ отыскался коверъ шерстяной съ разводами по померанцовой землѣ отличной величины, о которомъ древности знающіе, и въ оныхъ упражняющіеся, судятъ, что оный нигдѣ окромѣ Смоленской Губерніи, и то не въ городѣ, но въ деревнѣ, селѣ, или усадьбѣ и изъ домашней шерсти вытканъ быть могъ; изъ чего выводятъ не безъ основанія, будто прабабушкина деревня находилась въ томъ великомъ Княженіи, о чемъ чрезъ сіе сообщается любопытному и нелюбопытному свѣту. | Описаніе же ковра впредь возпослѣдовать имѣетъ, когда 124
въ томъ окажется возможность, удобность, нужда и либо необходимость.

***

Отыскано извѣстнымъ способомъ (булавкою, воткнутою на палкѣ) на запасномъ дворѣ Былей и Небылицъ слѣдующая *повѣсть*.

NB. Сей способъ впредь уже употреблять не буду, понеже запасъ отъ окна такъ отдалѣлъ, что доставать его не ловко.

Повѣсть не важная.

Человѣкъ одинъ, бывъ въ гостяхъ, началъ разсказывать, и для того положилъ правую руку на брюхо подъ сердцомъ (вѣроятно для того, чтобъ оной свободнѣе дѣйствовать); по томъ плюнулъ и утерся платкомъ, а за симъ сказалъ (про кого говорилъ) «*ума у него не было ничего*». Тутъ онъ правую руку отвелъ отъ брюха, и сдѣлавъ ей крутой уголъ, привелъ ее паки къ своему животу, не много правѣе, подобно какъ пишется Л, прибавя снизу линейку примѣрно Д.

125 NB — значитъ брюхо.

Примѣчаніе.

Сей примѣръ не тотчасъ найденъ, но изъ семи фигуръ начертанныхъ, какъ лучшій избранъ.

NB. Нѣкоторые изъ оныхъ фигуръ могли къ разнымъ толкамъ подать поводъ, и для того изъ осторожности откинуты.

Продолженіе Повѣсти.

(NB. Труда не сто́итъ прочесть).

По томъ увидѣвъ разскащикъ, что близъ ногъ его паукъ ползетъ, протянулъ лѣвую ногу, раздавилъ ту тварь, и потащилъ ногу къ себѣ; а какъ онъ на паука заглядѣлся, то между тѣмъ повторилъ слова: «*не было ничего*». За симъ остановился, чтобъ отыскать въ умѣ продолженіе рѣчи, и для того всталъ съ стула, на которомъ сидѣлъ, и пошелъ къ огню, гдѣ оборотясь спиною, и развернувъ кафтанъ, держалъ оной съ зади обѣими руками. Теплота огня посредствомъ спины подѣйствовала столько, что на-
126 гнувшись въ передъ, продолжая рѣчь начатую, молвилъ: | «*онъ*
«*былъ гордъ, надмѣнъ и упрямъ до крайности*». Тутъ почувствовалъ теплоты отъ огня болѣе, нежели ему надобно было. Отошелъ отъ огня опустя руки отъ плечь въ прямую линію; каждая рука вошла безпрепятственно въ карманъ.

NB. Изъ чего видно, что кафтанъ не по модѣ сшитъ былъ.

Остановяся предъ тѣмъ, съ кѣмъ говорилъ, сказалъ образомъ вопроса, дѣйствуя руками въ карманахъ и подвигая полы въ передъ: «*что съ нимъ дѣлать было*»? Здѣсь учинилось приключеніе; ибо двигая полы въ передъ, оными дотронулся до трубки, которую другой имѣлъ во рту, и сонной рукою поддерживалъ, понеже слушатель на креслѣ облокотясь локтемъ заснулъ; трубка упала, изломилась, отъ чего сонной проснулся, сказалъ: *тфу пропасть, братецъ, что за глупая шутка.*

Печальное окончаніе повѣсти.

(NB. Вся сила тутъ).

NB. До сего мѣста дописалъ я сію повѣсть, когда собака
моя, отродія | легавыхъ, сорвала бумагу со стола и понесла ее 127
прямо въ каминъ, откуда я щипцами спасъ съ трудомъ остатки изодранныя и сожженныя, изъ которыхъ видно, что разскащикъ, согласясь съ четырьмя товарищами, предпріяли упрямство упрямаго смягчить, въ чемъ имъ не малая нужда была; и для того они упрямаго всячески удобривали, играя съ нимъ въ карты, забавляя его охотою и музыкою, что имъ и удавалось до тѣхъ поръ, что одинъ изъ нихъ, пивъ съ упрямымъ, и бывъ пьянъ, пересказалъ ему, что другіе для своихъ выгодъ его тѣшатъ; за что упрямой надулся аки тыква и прогналъ ихъ отъ себя.

NB. Что кончилась начатая повѣсть, тому я самъ радъ; жалѣю только, что безъ соли и смысла; читатель да не взыщетъ на сочинителѣ, онъ такъ, какъ и многіе его товарищи, охотно бы придалъ всякой строкѣ смыслъ и остроту; но откуда взять, какъ само по себѣ не придетъ. Здѣсь однако за подлинно смыслъ съ
солью сгорѣлъ, или собака зубами, а можетъ быть и лапами
оной отодрала; | не диво, она иногда вить и съ своимъ хвостомъ 128
играетъ.

NB. Впредь буду писать короче.

Примѣчаніе.

Я примѣтилъ, что я всегда пишу умнѣе, когда пишу сократительнѣе.

NB. Длинно и пространно писать есть не наше дѣло.

***

Недавно нѣкто, находясь въ трактирѣ, видѣлъ и слышалъ слѣ-
дующее: говорили о Собесѣдникѣ съ немалыми похвалами; въ то
самое время внесъ самъ хозяинъ холодной пирогъ, на которомъ
лежала пятая книга того сочиненія. Близъ дверей находился жад-
ный чтецъ (которой знатно что обѣдалъ), ухватился не за пирогъ,
но за книгу, и отыскавъ продолженіе Былей и Небылицъ, началъ
въ слухъ читать. Тутъ находящіеся, каждый съ трубкою во рту,
отошли отъ биліарда, коимъ они прежде занимались, и сдѣлали
около чтеца кругъ. Послѣ чтенія началось разсужденіе, изъ сего
129 возпослѣдовало прѣніе; иные говорили о Быляхъ и Небылицахъ
съ малымъ почтеніемъ, называя оныя ничего не значущею без-
дѣлицею; опредѣлили впредь употребить оныя (въ пользу однако)
для раскуриванія трубокъ. Другіе почитали ихъ столбомъ, под-
держивающимъ ту драгоцѣнную книгу, чрезъ которую исправ-
ляются видимымъ образомъ нравы, и очищается и распростра-
няется языкъ. Я же, осиротѣвши совершенно послѣ отъѣзда
друзей моихъ и прародителя, оскудѣвъ въ мысляхъ, весьма равно-
душно принимаю всякія разсужденія о моемъ твореніи, и цѣны
оному никакой не приписываю. Давно бы пересталъ писать, еслибъ
слѣдовалъ моей склонности; но люди знакомые, коимъ трудно
отказать, уцѣпились, какъ Мардашки медвѣдя за уши тере-
бить, говорятъ: продолжай, наипаче же своенравно пиши, авось-
либо страницъ десять намараешь, оныхъ замѣнить будетъ не чѣмъ.
Вотъ, любезный читатель, теперь вамъ извѣстно, какъ книги на-
полняются! а тамъ дивитесь, что читателей мало! Я знаю чело-
130 вѣка, который говоритъ, что ихъ чрезвычайно много; ибо даже
до Былей и Небылицъ читаютъ, и то тогда, кагда самъ писатель

въ оныхъ не находитъ уже ни вкуса, ни забавы. О! Дѣдушка, Дѣдушка, за чѣмъ вы уѣхали! безъ васъ и на запасномъ дворѣ рыться не ловко, и соли не стало въ домѣ. На сихъ дняхъ воткнулъ булавку на палку, и загнувъ ее крючкомъ, вытащилъ я сквозь рѣшетки изъ окна того запаснаго двора слѣдующее примѣчаніе ревнивой жены о своемъ супругѣ, которому желаю щастливаго пути и добраго пріема.

Примѣты.

1. Онъ говоритъ съ ней вытараща глаза.
2. Она глядитъ на него прижмуривая вѣки.
3. Онъ хвалитъ всѣ хахры-махры, которыми она всегда обвѣшена.
4. Она всегда соглашается на всѣ его рѣчи.
5. Онъ со мною всегда былъ холоденъ, а теперь какъ ледъ въ Генварѣ мѣсяцѣ.
6. Онъ нынѣ спорчивѣе со мною, нежели когда бывалъ. 131
7. Когда съ ней, тогда не напляшутся, не наговорятся, не нахвалятся, а со мною такъ губы сжаты.
8. Что я дѣлаю, того ни онъ, ни она не примѣчаютъ.
9. Съ начала онъ ее терпѣть не могъ, а она его хвалила.
10. Когда я ревную, и ее за глаза браню при немъ, тогда онъ чувствительнѣе принимаетъ ее обиды, а о моей печали и не думаетъ; меня же обвиняетъ.
11. Онъ изодралъ бумажку при мнѣ, которую не показалъ. Я узнала ея руку.
12. Она такъ здорова нынѣ, какъ прежде истерикою была больна.
13. Какъ онъ ни скученъ, когда она приѣдетъ, такъ сдѣлается веселъ; а уѣдетъ, опять нахмурится, и мнѣ же придетъ сидѣть съ грустію; кажется, я сижу на стулѣ какъ и она.
14. NB. Когда онъ сердитъ, тогда онъ не ласковъ, и ласку не 132
любитъ.

15. Она мнѣ много нынѣ заговариваетъ о своемъ братѣ (которой прежде сего на мнѣ жениться хотѣлъ) и увѣряетъ, что онъ и по нынѣ много меня любитъ. Что это значитъ? Не ужель думаетъ.... мнѣ онъ не....., родня.

16. Онъ писалъ къ ней письмо при мнѣ, не показалъ небось окаянной.

17. Она два раза къ нему писала, и приписывала ко мнѣ поклонъ; отъ меня не скоро получитъ.

18. Я осердилась, и съ нимъ бранилась; онъ съ ней катается въ сумерки въ саняхъ.

19. Я зубоскалкѣ говорила, чтобъ перестала меня обманывать.

20. Оба клянутся, что неправда.

21. Онъ не лживъ.

22. Кому вѣрить? своимъ глазамъ, или ихъ словамъ?

NB. Не позабыть во первыхъ взгляды, во вторыхъ, что оба
133 робѣютъ, третіе, что люди говорятъ, че|твертое, что не одна я
примѣчаю, пятое и вящшее, что прежній хахаль спозналъ мигаціе и знаки ему извѣстные.

23. Мужъ ея съ моимъ сдружился; теперь заподлинно знаю.

24. Онъ былъ у нее.

25. Хотятъ меня удобрить. Оба ласкаютъ, подожду авосьлибо скучатъ.

26. Теперь азъ есмь Фертъ, на моей улицѣ праздникъ.

***

РЕЦЕПТЪ,

Найденной на запасномъ дворѣ.

Возьмите $1\frac{1}{2}$ фунта щастія,
— $\frac{3}{4}$ — нещастія положите на право,
— 4 унціи болѣзни, и положите такъ, чтобъ съ вышеписаннымъ представлялся треугольникъ,
— $\frac{1}{2}$ ума, $\frac{1}{2}$ знанія } положите такъ, чтобъ съ протчими составился четвероугольникъ.

3/4 слабости
1/2 добра
1/3 людскости
2 фунта перенятого

} положите по средѣ четвероугольника кучками. 134

Перемѣшайте все сперьва съ лѣва, по томъ съ права на лѣво хорошенько, такъ чтобъ ни одно съ другимъ различить было не возможно. Дайте ему форму руками какую хотите, по прошествіи нѣкотораго времени покройте лакомъ; удивитеся сами, какую чинную Китайскую куклу имѣть будете.

NB. Морщины навести можно указкою.

***

Слѣдующее письмо на сихъ дняхъ сочинитель Былей и Небылицъ намѣренъ былъ самъ къ себѣ написать; но отмѣнилъ первую мысль, выдаетъ однако оное въ печать, не имѣя инаго въ готовности.

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ!

Я васъ увѣряю, что вы можете себя ласкать нѣкоторымъ успѣхомъ; свѣту извѣстный Маіоръ С. М. Л. Б. Е. | слышалъ не 135
единожды, что Были и Небылицы читаютъ многіе. Это правда, что вы грамоту худо знаете и не смотря на то пишите. Правда и то, что вы пишите то, что вамъ на умъ взбредетъ, отнюдь не избирая много матеріи, и не ломая головы, какъ всякъ вамъ справедливость легко отдастъ; читатели безспорно выгоду ту имѣютъ съ вами, что всякой разъ однимъ пріемомъ прочесть могутъ пространныя ваши сочиненія, лишь бы читать умѣли безъ складовъ, то отнюдь не обезпокоены будутъ длиннымъ или долгимъ ожиданіемъ конца; сіе наипаче утѣшительно для тѣхъ, кои читаютъ не своей охотою, но по повелѣнію отца, матери, дяди, тетки, господина, или инаго повелителя, также и для принужденныхъ слушателей, какъ то случится, когда отецъ, мать, или рода повелительнаго особа, сами читаютъ и велятъ слушать и смирно сидѣть тѣмъ, коимъ слушать или смирно посидѣть не хочется.....

136 NB. Здѣсь мнѣ муха сѣла на носъ, и перервала мысли мои, такъ что письма̀ окончать не могъ, съ другой стороны признаться должно, что она ко времени присѣла; ибо страница уже приходила къ концу, хотя мысли еще въ полномъ дѣйствіи были, и я бы могъ множество прекрасныхъ изреченій прибавить, но все сіе тутъ остановилось и способомъ мухи прекратилось. Вотъ каковы наши мысли, что и муха оныя перервать и разстроить можетъ, когда сядетъ на носу.

Примѣчаніе.

Сіе еще не вовсе окончано было, когда до свѣденія моего дошло нѣкоторое раздробительное благоразсмотрѣніе Былей и Небылицъ *), которое подаетъ причину къ подозрѣнію (можетъ быть не совсѣмъ основательному), яко бы сочинителю онаго инаго дѣлать было нѣчего, и онъ лучшаго упражненія не имѣлъ; что я, унимая самого себя, часто себѣ повторяю.

137 NB. Опасаюсь право, чтобъ не подумали на конецъ, что я самъ себѣ такія анатомическія похвалы пишу, авосьлибо въ оныхъ какія нинаесть *Ы*, *И*, или *Ь*, или *Ѣ*, найдутся инако поставлены, нежели я ихъ ставлю. Но что я говорю? о чемъ забочусь? всякъ читатель увидитъ, кто изъ насъ знаетъ грамматику, и всякъ также уже вѣдаетъ, что я ее не знаю вовсе.

---

*) Смотри шестую часть Собесѣдника на 175 страницѣ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ. 157

БЫЛЕЙ и НЕБЫЛИЦЪ.

[«Собесѣдникъ», 1783, VIII, стр. 157 — 181].

Листъ сей я поворотилъ трожды, хотѣлъ писать Быль, а вышла Небылица, которую я отодралъ, и перегнувъ поперегъ передралъ въ мѣлкіе куски, по томъ свернувъ ихъ каткомъ, положилъ возлѣ себя на столѣ, съ намѣреніемъ, какъ встану съ креселъ (буде не забуду) мимоходомъ кинуть ихъ въ каминъ.

NB. Сіе часто со мною случается, также и то не рѣдко бываетъ, что хочу дѣлать одно, а дѣлаю другое, и со всѣмъ не то, что хотѣлъ, или еще дѣлать хочется.

Примѣчаніе.

Здѣсь я положилъ было перо на чернильницу; вздумалъ отдохнуть во ожиданіи прихода мыслей, но примѣтя сіе паки взялся за перо для описанія сего | немаловажнаго во мнѣ дѣйствія. 158
Посмотрю, чѣмъ кончится сей листъ; по сю пору право мнѣ не болѣе то извѣстно, какъ вамъ, господа читатели.

NB. Между тѣмъ я успѣлъ понюхать табаку; не изволите ли тоже сдѣлать, буде употребляете, буде не угодно, можете оставить, такъ какъ и самое чтеніе сего листа; вить принужденія, чаю, нѣтъ вамъ читать, а мнѣ писать; оба мы то и другое, я думаю, дѣлаемъ добровольно; буде же вы принуждены читать, то сердечно о томъ сожалѣю. Признаться надобно, во мнѣ охота пуще неволи заставляетъ дѣлать возможное и невозможное; я самъ тому дивлюсь, что не учась и не умѣвъ грамотѣ попалъ въ

писатели, пишу - - - что? — *ничего;* по томъ отсылаю печатать, нахожу читателей, иные изъ нихъ хвалятъ, ко мнѣ пристаютъ, просятъ, словесно и писменно, пиши пожалуй и продолжай писать—что?—*ничего;* изволь, я готовъ, вамъ вотъ страницы съ полторы; просимъ кому нинаесть изъ самыхъ лутчихъ граматей
159 отдать оныя, чтобъ учинилъ изъ нихъ выпись; объ закладъ бьюсь, не сдѣлаетъ, развѣ подумавши.

***

Продолженіе Ничего.

Страницы полторы написаны — чего? — *ничего.*

Долго и пространно о семъ говорить *нѣчегоже;* но многія размышленія родятся часто, почти не отъ чего. Я знаю, Господинъ читатель, что *почти ничего* не есть *ничто,* и когда я говорю, что многія размышленія родятся *почти отъ ничего,* тогда я не говорю, что они происходятъ *ни отъ чего;* однако *ничто* привело мнѣ на память, что когда я пишу *ничего,* тогда я не пишу *иное что,* а когда пишу *иное,* тогда вы въ ономъ иногда находите шпынство, тутъ гдѣ я только клалъ на бумагу описаніе взятое изъ естественнаго теченія умовъ или вещей; виноватъ ли я также, что вы изыскиваете сходствы; не ищите оныхъ, то и не найдете.

160 Господинъ читатель, каково *ничего?* Васъ скоро подчивать будетъ нѣчемъ. Сами на себя пеняйте.

Скукою бы васъ наказать могъ, но не хочется; она изо всѣхъ родовъ несноснѣйшая, и для того избѣгать ее всячески намѣренъ.

Пусть ее (то есть скуку) ищетъ, родитъ, несетъ, влечетъ, даетъ, наноситъ, приноситъ, кормитъ, бережетъ, сѣитъ, выкапываетъ, наговариваетъ, привозитъ, привлекаетъ, причиняетъ, питаетъ, производитъ, приключаетъ, выраниваетъ, наварачиваетъ, напихнетъ, натолкнетъ, напуститъ, надуетъ, накашлѣетъ, напрѣетъ, начихаетъ, насвиститъ, наиграетъ, напляшетъ, напоетъ, накричитъ, нажурчитъ, нареветъ, навертитъ, навернетъ, при-

вьетъ, навинтитъ, натретъ, наскоблитъ, наложитъ, нашьетъ, наболтаетъ, намотаетъ, насчитаетъ, нальетъ, налепитъ, налаетъ, нахрапитъ, нагрузитъ, навалитъ, напыхтитъ, наворчитъ, набранитъ, насудитъ, нагрузитъ, назеваетъ, насулитъ, нагрозитъ, наколотитъ, накладетъ, настроитъ, | наломаетъ, изобрѣтетъ или напишетъ, 161
кто изволитъ, лишь бы вы не встрѣтили ее, читая Были и Небылицы.

***

Взялъ я книгу, и думалъ изъ оной набрать ума. Читалъ нѣсколько листовъ.......

NB. Я знаю человѣка, для котораго всякая книга забавна; даже до глупыхъ, и въ тѣхъ рѣдко случается, чтобъ онъ не нашелъ чего нибудь полезнаго или забавнаго; я же читая ничего не нашелъ, господинъ читатель; и такъ паки пишу, что на умъ придетъ. Если бы я зналъ вашъ вкусъ, скорѣе найти бы могъ чѣмъ на васъ угодить; *охотнику* разсказывалъ бы произхожденіе моихъ сабакъ, съ прописаніемъ примѣтъ, шерсти и прозванія рѣзвыхъ сукъ и кобелей; *картежнику*, какія въ прошедшемъ Сентябрѣ гдѣ игры были, когда и гдѣ здѣсь, на Москвѣ, и въ подмосковныхъ запершись игрывали; *щеголю и щеголихамъ*, о модныхъ шляпахъ, фракахъ, хлыстикахъ и тому подобное; *политикамъ*, о мирѣ и войнѣ; *купцамъ*, о торговлѣ.......

Примѣчаніе Вопрошательное. 162

Куда я зашелъ? книгу что ли, или таблицу разныхъ вкусовъ и всѣхъ упражненій читателей моихъ я составить намѣренъ? гдѣ разсудокъ?

Разсужденіе.

Какъ ихъ умѣстить на одной страницѣ?

NB. Болѣе же страницы я скучаю писать, и для того высасываю, колико возможно кратчайшій составъ изъ того, что пишу.

Важное правило.

Тогда мысли мои прекратиться должны съ концемъ страницы какъ сей листъ.

NB. На сей бумагѣ уже болѣе мѣста нѣту.

***

Господинъ писатель Былей и Небылицъ!

Недавно скончался братъ мой; онъ оставилъ на попеченіе
мое шестерыхъ дѣтей, три сына и трехъ дочерей; но я не знаю,
какъ мнѣ съ ними быть, примѣчаю въ нихъ необычайные нравы,
163 какъ вы сами изъ слѣдующаго усмо|трите. Трое изъ нихъ имѣютъ
склонности много похожія на обезъянъ; большой инаго ничего
не дѣлаетъ, какъ только старается перенять что ни увидитъ, и
для того цѣлый день бѣгаетъ по улицамъ и изъ дому въ домъ,
двадцатью въ день голову перечесываетъ, то кудри очутятся въ
верхъ растаращены, то въ низъ опущены, то поперегъ поставлены, то по лбу висящіе, а иногда сплететъ ихъ за уши назадъ.
На сихъ дняхъ вздумалъ онъ гнушаться природнымъ своимъ языкомъ, и четыре дни мы кромѣ изковерканныхъ чужестранныхъ
словъ и слоговъ не слыхали. Мы не знали съ женою, что ему
сдѣлалось, наконецъ уже узнали, что заходилъ въ Французскую
комедію. Послѣ смерти отца своего началъ онъ мотать; множество подщипанныхъ кафтановъ себѣ нашилъ, назвалъ ихъ Фраками; къ каждомужъ изъ нихъ сдѣлалъ короткіе бостроки, накупилъ себѣ разныхъ хлыстиковъ, и что пуще всего, всякому
цвѣту кафтановъ своихъ придаетъ имена, какихъ бы я при отцѣ
164 своемъ опасаясь оплеушины, громко назвать не смѣлъ. Ко|гдажъ
я его унимаю и браню, тогда говоритъ въ отвѣтъ: ахъ дядюшка! вы не знаете, нынѣ всѣмъ цвѣтамъ имена даны по вашему пакостные, а по нашему онѣ модны. Всѣ тѣ Фраки, какъ онъ ихъ прозвалъ, сшилъ онъ въ долгъ, не платя ни купцу, ни портному. Я говорилъ ему, что это дурно, что изъ того добраго не выдетъ,

и что ему въ трое платить достанется, отъ того, что въ долгъ забираетъ; но въ отвѣтъ я получилъ паки: дядюшка! вы ничего не знаете, такъ водится. На сихъ дняхъ онъ за полночь часу въ четвертомъ домой пріѣхалъ, какъ будто недоброй его растеребилъ. Я на то время всталъ, обходивъ уже дворъ шелъ изъ конюшни, а онъ на задней дворъ потайкомъ взъѣхалъ и бѣжитъ крадучись на крыльцо, и уже отъ людей его, кои ночь на дожжѣ простояли, я свѣдалъ, что не легкая его занесла въ трактиръ, гдѣ такъ промотался, что часы и отцовскую золотую табакерку оставилъ въ закладѣ, и то чаю для того единственно сдѣлалъ,
что слышалъ, что кто-то другой тоже сдѣлалъ. Но пол|но про сію 165
обезьяну говорить. Средній его братъ инаго совсѣмъ сложенія; тотъ цѣлый день провождаетъ на дворѣ, играетъ въ свайку, въ бабки, въ городки съ робятами, на немъ кафтана, окромѣ за обѣдомъ не увидишь. Не могу его пріучить, чтобы къ чему нибудь иному прилежалъ, да и не очень ловко съ нимъ говорить; вспыльчивъ, за все про все споритъ, сердится, и какъ разгорячится, со всѣми дерется; онъ же мастеръ бороться, и удалой боецъ; его не мѣшкавъ думаю записать въ какой нинаесть полкъ, пусть служитъ, о перьвомъ же не знаю что предпріять; опасаюсь, что никуды не поспѣетъ, развѣ какъ перенявъ еще болѣе шалостей, свою судьбу самъ рѣшитъ, и тѣмъ жребій свой додѣлаетъ. Сестры ихъ собою статны; старшая изъ нихъ главнымъ попеченіемъ имѣетъ наружностью своею быть похожой на выпачканную ее служанку, по чему какъ встанетъ съ постели, такъ волóсъ не причешетъ и платка не перевяжетъ. — NB. но здѣсь я моей женѣ перо уступаю. — Она сама желаетъ описать похожденіе третьегоднишняго дня.

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ! 166

Я хотѣла взять племянницу съ собою въ гости, и для того велѣла ей по чище одѣться; она пришла ко мнѣ напудрена, но не причосана, волосы повсюду около головы висѣли какъ у львицы, а помада клочками видна была; на ней было напутано флеру много

и высоко, на флерѣ цвѣты туды и сюды; на цвѣтахъ красныя фольги, на сихъ великое множество крупныхъ бусъ, подобно какъ зимой ледяные сосули на кровляхъ висятъ, а сверхъ всего сего голубыя замаранныя запудренныя ленты приколоны были; ушей и глазъ она не вымыла, и пудра въ нихъ кучами лежала; на лбу и на щекахъ видны были полосами грязь, пудра, румяна и изъ бровей сурмила. Флеровое на ней платье надѣто было такъ, что она на одну полу съ переди наступала, пока другая на боку вздернута висѣла. Платье бусовыми сссульками было выложено: но какъ она на оное непрестанно наступала и почти, такъ сказать съ позволенія вашего, верхомъ въѣхала въ комнаты, то бусы
167 отор|вались и разсыпались; но меня однакожъ хотѣла увѣрить, что съ головы упали. Я доказала ей, что съ платья, и принуждена была оставить ее дома; мнѣ стыдно показалось таковую чучелу въ люди казать; она же бѣлья по недѣлѣ не перемѣняетъ..... Мужъ мой допишетъ... Дома сидя она у дѣвокъ навѣдалась, что лучше, чтобъ бусы съ головы, или съ платья сорвались? Изъ того можете видѣть остроту ума ея; что мнѣ съ нею дѣлать? Сестра ея середняя со всѣмъ сложенія инаго, но также необычайно ходитъ, не инако какъ въ мускомъ платьѣ, скачетъ на прерѣзвыхъ лошадяхъ, говоритъ о сабакахъ, о травлѣ звѣриной, стрѣляетъ изъ лука, ружья и пистолета, и самой гренадерской выступкою ходитъ.

NB. За сію нынѣ сватается Нѣмецкой баронъ. — Третій братъ перенимаетъ всѣ женскіе обычаи; онъ бы бѣлился и румянился, буде бы я его до того допускалъ; говоритъ женскимъ голосомъ и слова не договариваетъ, цѣлой день лежитъ или на постелѣ или на сундукѣ. — NB. Канапе я велѣлъ вынести изъ гор-
168 ницы, чтобъ менѣе валял|ся. — Всего притворно боится, крайнее попеченіе имѣетъ о своей красотѣ, даже до того, что прошедшее лѣто пришилъ флеръ къ своей шляпѣ и носилъ надъ собою подсолнечникъ, чтобъ отъ солнца не загорѣть. Онъ вообще похожъ на восченую куклу; такова и меншая сестра, которую онъ очень любитъ; онѣ оба отмѣнно нѣжны, ото всего обмираютъ; сверхъ

того близкоруки. Не знаю откуда имъ богъ далъ стекла, сквозь которыхъ инаго не дѣлаютъ, какъ цѣлой день изъ оконъ на улицы зѣваютъ, изъ дома же никуды не выходятъ, опасаясь суровости воздуха, либо солнца, вѣтра, сырости, засухи или невѣсть чего еще инаго. Прошу описаніе сіе вмѣстить въ Собесѣдникѣ, авосьлибо удастся для блага ихъ изъ того сдѣлать имъ доброе употребленіе, тѣмъ одолжите слугу вашего *Михайла Передкова.*

***

Краткодлинное.

Когда начинаю писать, обыкновенно мнѣ кажется, что я коротокъ умомъ и мыслями, а по томъ слово къ слову приставливая,
мало по малу строки | наполняю; иногда самому мнѣ не въ до- 169
гадъ, какъ страница исписана и очутится на бумагѣ мысль краткодлинная, да и еще съ такимъ хвостомъ, что умные люди въ ней изыскиваютъ тонкомысліе, глубокомысліе, густомысліе и полномысліе; но съ позволенія сказать, все сіе въ собственныхъ ихъ умахъ, а не въ моихъ строкахъ кроется, ибо не умные въ нихъ ни ума, ни всего вышеписаннаго не находятъ. Да чему тутъ и быть? всякъ вѣдаетъ или и не вѣдаетъ (хотя то часто было объявлено), что я перьвоначальныхъ правилъ грамматики отнюдь не знаю, а еще менѣе (не бывъ ни чему ученъ) возмогу порядочно мысли и умъ настроить, аки клавикорты, либо скрипицу. Натянулъ бы и я охотно струны, буде бы зналъ какъ? — ежели вы, Господинъ читатель, знаете какъ это дѣлается, сотворите милость, пришлите мнѣ сказать подробно; я наипаче бы желалъ натянуть струны тонкія и пріятныя, или громогласныя, кои бы пробренчали и кончились на А, кончающихся же на И
мнѣ ни на что не надобно, тѣхъ не | присылайте, ихъ всегда 170
довольно будетъ.

Вопросъ — Кто будетъ знать, что А и И?

Отвѣтъ — О семъ говорить теперь не время, друзья мои въ отлучкѣ, да и листъ кончился.

***

Господинъ сочинитель Б. и Небылицъ!

У меня есть племянница, которая говоритъ, будто она всегда
читаетъ Собесѣдника; но въ самомъ дѣлѣ она въ немъ переби-
раетъ лишъ тѣ листы, кои содержутъ Были и Небылицы. Когда
же вышла шестая часть, она нечаянно напала на то, что тамо
пишутъ о бѣлилахъ и румянахъ, и въ мѣсто того, чтобъ ей полу-
чить отъ оныхъ отвращеніе и опасеніе, она узнала много неиз-
вѣстныхъ ей до тѣхъ поръ для прикрасы мазей, мастей, масла,
мыла и иныхъ вещей, наипаче привязалась чрезвычайно къ mou-
choir de Venus и gants glacés; она оныя по всему городу искала
и людей замучила, посылая верхомъ и пѣшкомъ на гостинной
171 дворъ, и по всѣмъ домо́вымъ но|вымъ лавкамъ, чтобъ достать
вышеписанныя диковинки, сколько я и мужъ ея, ни говоримъ
ей, что она лицо испортитъ, но она не вѣритъ; а какъ она ваши
Были и Небылицы перебѣгаетъ охотно, то просимъ васъ, чтобъ
вы привлекли ее вниманіе чѣмъ нинаесть такимъ, что бы здо-
ровью и лицу ея не такъ вредно было какъ бѣлилы; касатель-
ножъ румянъ, авось либо уговоримъ, чтобъ окромѣ сухихъ, и
то въ маломъ количествѣ, не употребляла.

Покорный слуга вашъ
Иванъ Нешорстовъ.

***

ОТВѢТЪ

Сущая Быль.

Дѣдушка зналъ одну дѣвицу хорошую и разумную, которая была нѣсколько смугла; къ ней приняли Мадамъ, Мадамъ умѣла

рисовать, пѣть, играть на клавикортахъ; нравомъ была тиха и скромна паче иныхъ преждебывшихъ, но сильно при томъ бѣлилась. Мадамъ показывала все что умѣла той хорошей дѣвушкѣ,
такъ же выучила ее | и бѣлиться. Мадамъ отъ бѣлилъ получила 172
чахотку и скончалась; вскорѣ по томъ хорошая дѣвица зачала жаловаться грудью, и какъ она пѣвала много, то думала родня, что она отъ того больна грудью; не велѣла ей пѣть; бѣлиться же не запретила. Мѣсяца съ два спустя она вышла за мужъ и часъ отъ часу стала чахнуть больше, и умерла прежде года; по всѣмъ признакамъ Дѣдушка изволитъ говорить, что ей чахотка приключилась отъ бѣлилъ, ибо зубы почернѣли, глаза стали болѣть, и кожа сморщилась.

***

Экономическое распоряженіе.

Скажите правду, господа Издатели! весьма покойно имѣть не бокъ а бокъ, но возлѣ бока, Были и Небылицы; когда листа недостаетъ въ книгѣ, тогда заказать можно листъ аки попадьинъ пирогъ у просвирни. Кто такъ послушливъ, чтобъ взялъ перо и наполнялъ листъ? Правду сказать, чѣмъ бы то ни случилось. Таково дѣло имѣть съ безграмотнымъ; ни | отъ одного грамотѣя 173
вы такъ скоро не бываете услужены. Бездѣлушками, вы скажите. — Не спорю; но пора помышлять о иномъ, понеже приготовленія идутъ къ отъѣзду, и буде сами на себя не предпримете продолженія, то представлю найденнаго мною продолжителя, у котораго не одни только Были и Небылицы заказать можно, но много инаго въ жизни нужнаго и полезнаго вообще, а лучше того имѣю честь вамъ предложить, не разсудите ли за благо Были и Небылицы отдать на подрядъ, и для того вызвать охочихъ людей; буде же на то не согласитеся, то отдамъ ихъ самъ на вѣру, какъ выше писалъ.

***

Завѣщаніе.

Сего утра сочинилъ я въ чернѣ слѣдующее мое завѣщаніе.

Собственное мое имѣніе Были и Небылицы отдаю я (имреку) съ тѣмъ,

1. Что ему самому, или кому онъ отдастъ, повѣритъ, про-
174 дастъ, или заложитъ; для продолженія оныхъ, | не писать шароховато, либо съ трудомъ, аки подымая тягости на блокѣ.

2. Писавъ, думать не долго и не много, наипаче не потѣть надъ словами.

3. Краткія и ясныя израженія предпочитать длиннымъ и кругловатымъ.

4. Кто писать будетъ, тому думать поруски.

5. Иностранныя слова замѣнить рускими, а изъ иностранныхъ языковъ не занимать словъ; ибо нашъ языкъ и безъ того довольно богатъ.

6. Краснорѣчія не употреблять нигдѣ, развѣ само собою на концѣ пера явится.

7. Слова класть ясныя и буде можно самотеки.

8. Скуки не вплетать нигдѣ, наипаче же умничаніемъ безвременнымъ.

9. Веселое всего лучше; улыбательное же предпочесть плачевнымъ дѣйствіямъ.

10. За смѣхомъ, за умомъ, за прикрасами не гоняться.

175 NB. Не запрещается однакожъ оныхъ употреблять вездѣ тутъ, аки струи.

11. Ходу́лей не употреблять, гдѣ ноги могутъ служить, то есть надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе, пригожѣе, пріятнѣе и звучнѣе обыкновенные будутъ.

12. Врача, лѣкаря, аптекаря не употреблять для писанія Былей и Небылицъ, дабы не получили врачебнаго запаха.

13. Проповѣдей не списывать и нарочно оныхъ не сочинять.

14. Гдѣ индѣ коснется до нравоученія, тутъ оныя смѣшивать наипаче съ пріятными оборотами, кои бы отвращали скуку, дабы

красавицамъ острокаблучнымъ не причинить истерическихъ припадковъ безвременно.

15. Глубокомысліе окутать ясностію, а полномысліе легкостію слога, дабы всѣмъ сноснымъ учиниться.

16. Пустомысліе и слабомысліе откинуть вовсе, буде можно.

17. На всякія мысли смотрѣть не съ одного конца, но съ 176
разныхъ сторонъ, дабы избирать удобно было видъ тотъ, который разсудку пріятнѣе представится.

18. Стихотворческія изабраженія и вооброженія не употреблять, дабы не входить въ чужія межи.

19. Желается, чтобъ сочинитель скрылъ свое бытіе и вездѣ бы было его сочиненіе, а его самаго не видно было, и нигдѣ не чувствовалось, что онъ тутъ дѣйствуетъ; и для того совѣтуется ему говорить такъ, чтобъ не онъ говорилъ, а безъ того умъ его или глупость равно не способны будутъ читателямъ.

Сіе пишу въ совершенной памяти и въ полномъ здравіи.

***

Сочинитель Былей и Небылицъ, получа сіе исповѣданіе, нашелъ 177
оное, яко сущую Быль и Небылицу, и помѣщаетъ здѣсь.

Исповѣданіе Жеманихи.

ПОСЛАНІЕ

Къ сочинителю Былей и Небылицъ.

О! ты писатель Былей, Небылицъ,
Который милымъ, легкимъ слогомъ
Кружишь моихъ по модѣ мнѣ сестрицъ —
Клянусь по чести, передъ Богомъ,
Что я весьма довольна тѣмъ....
О еслибъ въ сердцѣ ты моемъ
Увидѣлъ все, что происходитъ,

Когда твой листъ ко мнѣ приходитъ,
Ты тѣмъ бы самъ доволенъ былъ....
По чести мнѣ ты ужесть милъ!....
Въ тебѣ какъ въ зеркалѣ себя увидишь
И въ тотъ же часъ возненавидишь
Свою минувшу блажъ....
Courage, mon coeur, courage!
Ужъ ты меня и очень поисправилъ.
Я чаю ты тово никакъ не ожидалъ!
Подумай, мужъ мой мнѣ не такъ несносенъ сталъ;
По чести онъ меня не менѣе забавилъ,
178 Не менѣе вчера увеселилъ,
Какъ попугай, которымъ подарилъ
Меня — да полно ты не знаешь
Изъ чьихъ мнѣ рукъ достался попугай;
А если понимаешь,
Пожалуй не болтай....
То все уже теперь, helas! проходитъ,
Что насъ съ ума пріятно сводитъ;
И я любви сказала: bon voyage! —
Вѣть надобно и о душѣ помыслить....
Кога еще я тотъ имѣла avantage,
Что лѣтъ себѣ могла поменше счислить,
Не знала естьли у меня душа.
Бездѣлкой той себя ни мало не круша,
Ее въ себѣ никакъ не примѣчала.
Чтобъ душу получить, въ Парижѣ побывала,
И тамъ моей въ прибавокъ красотѣ
Имѣла я petite santé *).
Передъ Дюшессами прелестно присѣдала
И Дюкамъ не спускала;

*) Имѣть небольшое здаровейцо: значитъ у щеголихъ притвориться не здоровою, чтобъ въ нарядномъ дезабилье лежа на прекрасной постелькѣ прельщать пріѣзжающихъ щоголей.

И словомъ, тамъ предъ всѣми показала,
Любя моихъ гражданокъ честь,
Что женщины въ Россіи есть —
Но душу дорого имѣть въ Парижѣ;
Тѣмъ болѣ у ково мужъ простъ или benêt;
Попасться съ нимъ въ бѣду всево намъ ближе
И виноватой быть въ ево винѣ....
Подумай, радость, напослѣдокъ 179
Не зналъ онъ, гдѣ Louis **) сыскать,
En bourgeois меня онъ началъ трактовать
И видъ принявъ угрюмъ и ѣдокъ, —
По руски мнѣ сказалъ: «у насъ вѣть много дѣтокъ»....
Въ какой тогда пришла я rage!
Хотѣла мстить ему; и — правда.... отомстила —
Однако скоро онъ свою поправилъ блажь
И я Louis довольно получила,
Чѣмъ я menus plaisirs не много заплатила....
Нѣтъ хуже, если мужъ неловкой человѣкъ.
Послышу, намъ грозятъ, уже au fort l'eveque ***).
Чтожъ вышло мнѣ изъ етакой напасти?
Посмѣйся ты со мной моей шутливой части.
Мой мужъ отправился назадъ,
Надежду на свою родню имѣя;
А я, какъ будто бы галантерея,
Осталася въ закладъ.....
Почувствовала я тогда себѣ всю цѣну.
Въ Парижѣ быть en gage, то значитъ что нибудь....
Я думала, что въ мужѣ будетъ путь;
А онъ, о sot! тому въ замѣну,
Что я во Франціи самой 180
Годилась быть въ закладѣ,
Хотѣвъ увидѣться со мной

**) Луи, иль Луидоры Французскія деньги.
***) Форлевекъ въ Парижѣ мѣсто, куда за долги сажаютъ.

Оставилъ красоту мою въ накладѣ
И выкупилъ меня къ смертельной мнѣ досадѣ. —
Подумай, въ той прекрасной сторонѣ
Я вся была въ цѣнѣ,
А здѣсь, не вѣдаю чево я стою —
Какъ я оставила Парижъ
Лишенной щастья мнѣ, покою,
Ужасной сдѣлался вертижъ.
Не вѣдаю, какъ я, перенесла тотъ coup;
И жизни я своей была не рада,
Всѣхъ бѣдъ тому желала старику,
Который вытащилъ меня изъ подъ заклада. —
Но должно какъ нибудь нещастью помогать.
Старалась здѣсь я время убивать,
Вертижами, игрою,
И на гостинной дворъ toujours ѣздою.
Ты слышелъ, радость, какъ тамъ ловко присѣдать
И новыя конкеты собирать
Съ старинной красотою....
Не полной свѣтъ, не полна тѣнь,
Тамъ дѣлаютъ пріятный день.
Дезабилье, то много помогаетъ.
Le grand jour очень простъ,....
А surtout тамъ великой постъ.
Не сухъ бываетъ....
181 Но ахъ! ужъ все прошло теперь;
И время все съѣдаетъ....
Для присѣдающихъ оно жестокой звѣрь....
Казаться мнѣ нигдѣ не можно.
Всѣ такъ учтиво, осторожно
Обходятся со мной;
И я одно почтенье только вижу,
Почтенья етова я смертно ненавижу,
Которо издали мнѣ шаркая ногой,....

Какъ будто говоритъ, пора тебѣ домой.
Что дѣлать! право я не знаю.
Я душу прежнюю совсѣмъ теряю,
А новой нѣтъ.... на то вѣть надобенъ Еспри.
Я ихъ ужъ сотни три
Повыше головы перетаскала
И ими голову ужасно возвышала;
Но здѣсь avec un gros bon sens указъ
Безъ всякова bon mot шутя надъ нами
Ужасно головами
Унизилъ насъ.
И говорятъ что cet указъ желаетъ,
Чтобъ былъ у насъ Еспри
Не hors de la tête.... внутри;
Вотъ онъ-та Небылицъ чудесныхъ ожидаетъ,
Пожалуй помѣсти ты ето межъ твоихъ,
Которы всѣ на Быль походятъ.
Скорѣе толку я надѣюся отъ нихъ,
Насъ въ чувство остроты heureusement приводятъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

[Къ «Былямъ и Небылицамъ» непосредственное отношеніе имѣютъ и помѣщаемые ниже письмо къ издателямъ «Собесѣдника» и отвѣтъ императрицы].

XIII.

ПИСЬМО

Къ Господамъ Издателямъ Собесѣдника, содержащее критику на Были и Небылицы.

[Собесѣдникъ, 1783, ч. VI, стр. 175 — 178].

Милостивые Государи!

175 При читаніи каждой части Собесѣдника, я всегда покушался подвергнуть вашему изслѣдованію мнѣніе мое о сочиненіи, издаваемомъ вами подъ названіемъ Былей и Небылицъ; но веселое расположеніе, въ коемъ разумъ послѣ читанія ихъ остается, отвлекало меня отъ исправнаго разсмотрѣнія сего новаго рода сочиненія: ибо разумъ человѣческій не всегда легко переходитъ отъ забавнаго къ трудному и скучному его дѣянію въ прилежномъ изъискиваніи совершенства или недостатка какой либо вещи. Но увидѣвъ въ пятой части хвалу, приписываемую однимъ издателемъ же Собесѣдника сочинителю Былей и Небылицъ, я принужденъ былъ увеселеніе |
176 мое, обыкновенно происходящее отъ читанія оныхъ покорить строгому разсудку, и разсмотрѣть съ факаломъ онаго, соображается ли хвала сія съ существомъ сего въ словесныхъ наукахъ новаго явленія; и не безъ удивленія нашелъ, что господинъ издатель похваляетъ такое сочиненіе, въ которомъ мы не видимъ общихъ мѣстъ риторическихъ, служащихъ многимъ авторамъ въ ихъ твореніяхъ.

Хотя то правда, что Были и Небылицы писаны, такъ какъ сочинитель похвалы говоритъ: *хорошо, шутливо, пріятно;* однако безъ фигуръ, употребляемыхъ всѣми витіями: неоспоримо, что повсюду блещетъ въ нихъ пріятная простота и легкость штиля; но за то лишены онѣ огромныхъ метафоръ. Проницающая въ нихъ острота разума вездѣ изъискиваетъ неудобства, и въ шутливомъ нарядѣ оныя представляетъ; вмѣсто того не находимъ мы нравоученія, которое, правда, иногда зѣвать заставляетъ, но почитается нужнымъ для наставленія человѣческаго. Веселыя въ оныхъ повѣствованія, возбуждающія въ читателѣ жела|ніе найти истинну скрывающеюся подъ 177
замысловатыми разсказами изощряютъ разумъ; однако не говорятъ въ нихъ ни птицы, ни скоты, ни другія безумныя твари. Цѣль ихъ кажется забавою исправлять нравы, castigat ridendo mores, за то нѣтъ въ нихъ ученыхъ и мудреныхъ разсужденій; словомъ: всѣ тонкія, острыя, иногда и глубокія мысли, разсыпанныя въ Быляхъ и Небылицахъ, ни мало не украшены слогомъ громкимъ, важнымъ и высокимъ, каковымъ, слѣдуя правиламъ риторическимъ, изъяснить ихъ долженствовало.

Но со всѣмъ тѣмъ, милостивые государи, наблюдая мою искренность, я принужденъ вамъ сказать, что Собесѣдникъ вашъ безъ Былей и Небылицъ много цѣны своей потеряетъ; и что онѣ необходимо вамъ нужны въ награжденіе скуки и дремоты, которую иногда другія сочиненія Собесѣдника причиняютъ, по тому и стараніе ваше упросить господина сочинителя Былей и Небылицъ, чтобы онъ не преставалъ обогащать васъ оными, | основано на благоразумной по- 178
литикѣ (*).

Сіе мнѣніе предлагаю вамъ, милостивые государи, съ твердымъ намѣреніемъ послѣдовать рѣшенію, какое на оное учинить вамъ за благо разсудится, и быть всегда со особливымъ почитаніемъ вашимъ

покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою.

(*) Издатели Собесѣдника совершенно согласуются съ сочинителемъ въ томъ, что *Были и Небылицы* заслуживаютъ похвалу отъ всѣхъ любителей забавныхъ и острыхъ произведеній ума человѣческаго. Сіе совсѣмъ новаго рода сочиненіе, конечно, служитъ къ украшенію сего изданія; чтожъ касается до прочихъ твореній, находящихся въ Собесѣдникѣ, то на вкусы всѣхъ угодить не возможно, и безъ посредственныхъ сочиненій не будетъ и хорошихъ; по чему иногда и не весьма хорошія сочиненія помѣщать въ Собесѣдникѣ должно, дабы ободрить молодыхъ сочинителей къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ ихъ предпріятіи.

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ!

[«Собесѣдникъ 1783, VII, стр. 164—169, ст. XIX.]

164 Съ вами все таки, сударь, еще переписываться можно. Вы по крайней мѣрѣ на письма отвѣчаете; а какъ у васъ есть товарищъ Г. сочинитель записокъ о Россійской Исторіи: такъ отъ того даже и о полученіи письма не дождешься отповѣди. Но кто не имѣетъ своихъ привычекъ! его уже никто безпокоить не будетъ. Всякій охотнѣе съ вами знаться станетъ.

165 Но и вы, сударь, должны быть человѣкъ очень странный, и я весьма ошибаюсь, или вы бы столько же легко управляли какою Имперіею, какъ свободно по бумагѣ перушкомъ своимъ водите. Я не знаю, какъ другіе о томъ судятъ; но я не люблю и самой премудрости, когда она за премудрость выдается. Я нѣсколько разъ дремалъ за Платономъ; признаюсь вамъ, что никогда его еще и не дочитывалъ; а васъ читаю и перечитываю съизнова, и никогда не дремлю. Перушко ваше не можетъ позабавить васъ, что бы и не позабавило меня совершенно.

Вы изъ сего заключите, что я изъ числа тѣхъ людей, которые болѣе смѣются, нежели плачутъ. И подлинно въ томъ не ошибаетесь. Я сужу, что на свѣтѣ сотворено столько страннаго, смѣшнаго, несообразнаго, чтобъ сіе было не признать милосердіе къ намъ Творца, что бы онымъ не забавляться. Вы, мнѣ кажется, всѣхъ больше симъ правомъ пользуетесь, и хотя по сю пору многіе тщи-
166 лись подражать вамъ; но не у | всѣхъ *мысль такъ сматывалась съ клубка*, какъ у васъ. У иныхъ шла со всею важностію тяжелаго каната, хотя они сего и не подозрѣваютъ: но мы посредствомъ *баталіоннаго командира* нашего все знаемъ.

Не можете ли вы что нибудь на сіе тщеславіе человѣческое изъ перушка своего выпустить? не можете ли вы показать, какъ, начиная отъ самаго нижняго человѣка до первѣйшихъ особъ, всякой старается занять сколько можетъ того пространства, которое отъ угла его до обширности свѣта остается? Безразсудные! развѣ они Исторіи не читали, развѣ они не знаютъ, что лексиконы великихъ людей становятся толще лексиконовъ язычныхъ; какъ же они послѣ того хотятъ, чтобъ мы ихъ отъискали въ той буквѣ, въ которой они себѣ толь знаменитое мѣсто опредѣляютъ.

Для чего вы не ихъ, сударь, крылышкомъ своимъ задѣли, на что

было нападать на тѣхъ, кои на васъ такъ жалуются. Меня хотятъ увѣрить, что и я долженъ быть въ томъ щету. Вы, сказываютъ, что то въ | четвертой части и про меня промолвили; однакожъ я 167
етого не отъискалъ; да полно, кто себя узнать согласится. Естлибъ вы мнѣ и бревно въ глазъ поставили, тобъ я все еще высматривалъ сучецъ другаго. Странно мнѣ только, признаться вамъ, видѣть, что вы изъ писателей меня одного къ осужденію избрали. Неужто вы другихъ не читали? неужто вы думали, что въ ихъ сочиненіяхъ все такъ у мѣста, что про нихъ *сказать нечего?*

Позвольте мнѣ однакожъ, не взирая на вашу строгость, слѣдовать своимъ побужденіямъ. Я, равно какъ и вы, посредствомъ Собесѣдника прославиться хочу. Можетъ быть, и мнѣ удастся быть внукомъ знаменитымъ. Я сообщаю вамъ здѣсь отрывокъ предисловія, мною къ исторіи ПЕТРА Великаго изготовленнаго. Я изъ онаго выбралъ только то, что можетъ въ сочиненіи, каковъ есть Собесѣдникъ, быть съ приличностію помѣщено. Когда дойдетъ мнѣ случай объясниться съ вами о томъ пространнѣе, я, можетъ быть, вамъ и достальное сообщу.

Приближеніе новаго года упражняетъ меня также въ сочиненіи, 168
коимъ теперь время мое все занято. Мнѣ бы хотѣлось издать Адресъ-календарь съ примѣчаніями историко-философико-критическими. Сія книжка, мнѣ кажется, будетъ не безполезна. Одинъ изъ пріятелей моихъ, который у меня къ тому уже изготовленный календарь видѣлъ и нашелъ различныя буквы, къ различнымъ департаментамъ приставленныя, индѣ Л., индѣ В., индѣ Н., индѣ П., сказалъ мнѣ, улыбаючись, что онъ читаетъ уже всѣ стопы бумагъ, изъ сихъ буквъ раждающіяся, и предвѣщаетъ мнѣ читателей миліонами. Разсудите жъ, какая изъ того Академіи прибыль сдѣлается (*). Сомнѣваюсь, чтобъ и Собесѣдникъ, во всѣ четыре части свѣта разсылаемый, таковую ей принесть могъ.

Въ протчемъ навсегда пребуду

ни одной звѣзды во лбу не имѣющій.

(*) Многіе люди съ дарованіями могутъ принести Академіи прибыль; но то, однако, не можетъ быть безъ ея вѣденія и согласія. NB. Сіе примѣчаніе сдѣлано Академическимъ наборщикомъ.

177
ОТВѢТЪ

На письмо къ сочинителю Былей и Небылицъ, подъ N. XIX. напечатанное.

[Собесѣдникъ, VII, стр. 177 — 181].

Государь мой!

Намъ, безграмотнымъ, на всякія письма отвѣтствовать не
трудно; понеже на то не болѣе надобно, какъ только чтобъ чер-
нила съ пера текли. Головоломныхъ мыслей у насъ не спраши-
вается, какъ то вамъ, государю моему, и всѣмъ читателямъ Былей
и Небылицъ извѣстно. Каково примете мой отвѣтъ, я не знаю;
178 но то сущая | истинна, что жалобы на сочинителя записокъ ка-
сательно Россійской Исторіи не у насъ принимаются. Между
нами сказать, буде необходимо нужда ваша того требуетъ, со-
вѣтую вамъ оныя вносить въ совѣстной судъ: тутъ разбирательно
быть можетъ, коей причины ради, какъ, что, когда, гдѣ, кѣмъ и
кому изъ васъ обида учинена.

Были и Небылицы могутъ странны казаться; но изъ того не возпослѣдуетъ еще, съ позволенія вашего сказать, вами усмотрѣнныя способности ПЕКАРЯ оныхъ. Вы сказываете, что не любите самую премудрость; для чего же ищете ее тутъ, гдѣ ее не бывало, и видите, гдѣ ее нѣтъ? Развѣ подобно Дѣдушкину прикащику, который, боясь и не любя домоваго, вездѣ его обрѣтаетъ и находить опасается. Платона, котораго вы не дочитали, я лишь по имени знаю, найдя оное недавно въ Нѣмецкомъ Лексиконѣ; купилъ же я словарь съ тѣхъ поръ, какъ пустился писать Были и Небылицы, а до того времени худо я зналъ, кто такой Платонъ.

179 Извольте читать и перечитывать Были и Небылицы, буде
угодно, и инаго дѣла не имѣете. Прочтя же, весьма удобно ими
разкуривать трубку, какъ я самъ то по многимъ опытамъ знаю:

но родитель мой въ сдѣланномъ дыму нашелъ уже неоднократно количествы, непріязненныя для меня.

Воспоминаніемъ друга моего, которой болѣе смѣется нежели плачетъ, духъ мой утѣшается; онъ тѣмъ наипаче любезенъ, что соединяетъ доброе сердце съ веселымъ нравомъ. Онъ принимаетъ вещи въ свѣтѣ, какъ онѣ суть; веселится, не изливая ни малѣйшей желчи ниже на пороки людскіе, и не обижая никого изысканіемъ недостатковъ въ ближнемъ, сноситъ оные терпѣливо.

Прошу извинить, что *мысли токъ смотался съ клубка* къ крайнему удовольствію *баталіоннаго командира*. Вы требуете, государь мой, чтобъ я открылъ прѣніе противу толь именитой особы: вамъ кажется сіе дѣло не трудное; но не моему перушку передѣлать, перемѣнить, переломить, | убавить, исправить, и прочіе, и 180
прочіе, и прочіе, что въ свѣтѣ водится. Я изъ тѣхъ людей, для которыхъ *свѣтъ поди какъ можетъ*, а жить въономъ *какъ опредѣлено*. Перемытарить оной мнѣ казалось дѣло возможное, пока я не слегъ горячкою (которую у насъ запроста называютъ къ бородѣ), но съ того времени вещи мнѣ инако казаться стали. Изъ сего вы увидите, государь мой, что, по моему мнѣнію, *крылошки* скорѣе облиняютъ, нежели, *что въ свѣтѣ есть*, въ угодность вашу перемѣниться можетъ.

Буде я васъ задѣлъ ненарокомъ, то уповаю вамъ отъ того лихо не возпослѣдовало. Письмо ваше свидѣтельствуетъ, что вы пребываете здравы и, вооружаяся противу тщеславія другихъ, сами желаете прославиться. Сей запахъ человѣчества меня не болѣе удивляетъ, какъ и требованія ваши внести въ Были и Небылицы приложенное вами предисловіе къ Исторіи, хотя то многимъ не сообразно казаться будетъ.

При упражненіяхъ вашихъ въ сочиненіи Адресъ Календаря со примѣча|ніями историко-философико-критическими, которой 181
по вашимъ словамъ не безполезенъ будетъ, я надѣюсь, что вы не забудете *претительности вашей къ премудрости*. Я, бывъ совершенно безъ оной, литеръ, употребленныхъ вами въ семъ случаѣ, не разобралъ; слѣдовательно, и улыбки моей лишаетесь,

что чрезъ сіе вамъ и объявляю, не сомнѣваяся въ прочемъ, что работа ваша вамъ принесетъ столько же чести, сколько и добраго прибытку во мнѣніяхъ вашихъ сограждан.

На заключеніе письма вашего не отвѣтствую, понеже свѣча гаснетъ, и хотя звѣздъ много на небѣ и ночь свѣтиломъ мѣсяца украшена, но солнца до утра ожидать надлежитъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

«Были и Небылицы» впервые напечатаны были, безъ имени автора, въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова», издававшемся кн. Е. Р. Дашковой при Академіи Наукъ. Спб. 1783, въ книгахъ: II, стр. 145—164; III, стр. 127—140; IV, стр. 157—172; V, стр. 140—164; VI, стр. 136—153; VII, стр. 123—137; VIII, стр. 157—181.

Послѣдующія изданія:

— «Были и Небылицы | и | гражданское | начальное ученіе. | Сочиненіе | Екатерины II. | Издано съ предисловіемъ | С. Глинкою. | Москва. | Въ типографіи Семена Селивановскаго. | 1832». X (съ загл. л.) + 8 ненум. + 279 нум. стр. in-8°.

— Смирдина, т. III, стр. 1—126; подъ ред. Солнцева, т. III, стр. 7—76; подъ ред. Введенскаго, стр. 385—433; подъ ред. Карцова («Избран. соч.»). Спб., 1896, стр. 173—192 (отрывокъ); подъ ред. Вейнберга, «Русскіе писатели въ классѣ». Спб. 1881, вып. III, стр. 54—82; Суворина («Избран. соч.»). Спб. 1890, стр. 1—157.

— Часть «Былей и Небылицъ», не напечатанная въ «Собесѣдникѣ», была извлечена П. Пекарскимъ изъ бумагъ Гос. Арх. и напечатана въ «Матеріалахъ для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II» (приложеніе къ III т. Записокъ Имп. Академіи Наукъ, № 6). Спб. 1863, стр. 42—54. Изданные здѣсь (невполнѣ точно) «матеріалы» вошли въ изданія подъ ред. Солнцева и Введенскаго, а также въ изд. Суворина, Спб. 1890.

Въ предисловіи къ своему изданію «Былей и Небылицъ» С. Глинка даетъ любопытную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характеристику литературной дѣятельности императрицы. Приводимъ ее въ извлеченіи:

«Екатерина Вторая употребляла сіе послѣднее оружіе [т. е. сатиру]. Желая предупреждать преступленія, она остроумными наме-

камп извѣщала, что видитъ увертки пороковъ и страстей, какою бы не облекались онѣ личиною. Вотъ основаніе сочиненія Ея, извѣстнаго подъ заглавіемъ: *Былей и Небылицъ*, которыя отчасти можно назвать: *Исторіею Ея времени и указкою на различныя лица.*

Зная дѣйствіе пера на нравы, Екатерина любила свободомысліе. При ней, говоритъ Державинъ, можно было неосторожно уронить портретъ *Фелицы* и поскоблить описку въ Ея имени.

«Запрещаютъ, пишетъ Екатерина въ Наказѣ своемъ: [въ] Самодержавныхъ Государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ, подлежащимъ Градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе: и сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума, и охоту писать отниметъ». *)

Ея же перо начертало и сіи достопамятныя слова: «Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ».

Екатерина-*Писательница* одинъ только разъ преступила сіе правило заключеніемъ Николая Ивановича *Новикова.* Но и это произошло отъ перетолкованій, а не отъ собственнаго ея побужденія. Она знала Новикова, и *Живописецъ* его свидѣтельствуетъ, что и онъ умѣлъ цѣнить свойства ея души. Ссылка въ Сибирь сочинителя книги, подъ заглавіемъ: *Путешествіе отъ С.-Петербурга въ Москву*, послѣдовала отъ настоятельства вельможъ того времени.

Но Григорій Александровичъ Потемкинъ, хотя несправедливо задѣтъ былъ перомъ Сочинителя, однако же не участвовалъ въ гоненіи противъ него. Онъ былъ выше придирокъ ребяческаго самолюбія.

Замѣтимъ, что судъ наблюдателя нравовъ и преслѣдователя злоупотребленій, долженъ быть безпристрастенъ, иначе онъ не достигнетъ цѣли своей.

Къ изрѣченіямъ Екатерины-Писательницы о свободомысліи прибавлю нѣкоторыя мои отрывки изъ книжки, напечатанной на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Замѣчаніе о повременныхъ изданіяхъ во Франціи.*

Честь есть главное поручительство за перо писателя: кто же захочетъ утратить ее предъ лицемъ согражданъ своихъ? Но еслибъ

*) § 484 Наказъ, § 496. § 547. Соч. Наказъ и похвальное слово Екатеринѣ Второй Н. М. Карамзина.

какое либо перо и перешло за предѣлъ умѣренности, то и тогда истинно великій человѣкъ, не оскорбится несправедливою молвою.

«Хотя бъ вселенная не право упрекала,
Душа великая спокойна бы была;
Она убѣжище въ себѣ самой нашла».

Гоненіе тѣмъ опаснѣе, что злонамѣреніе можетъ все перетолковать по своимъ замысламъ. Книга безмолвна; не она на себя доноситъ, а на нее доносятъ. § 64 новаго, благодѣтельнаго Устава о Ценсурѣ отстраняетъ отъ всякаго притязательства: ибо сей параграфъ запрещаетъ Ценсорамъ дѣлать примѣчанія и толкованія. Впрочемъ, чѣмъ болѣе будутъ уважать достоинство человѣка, тѣмъ менѣе нужно будетъ вооружаться противъ растлѣнія нравовъ и противъ ухищренныхъ злоупотребленій.

«Мысль смѣлая не есть мысль мятежная, если она указываетъ на общее благо». Вотъ почему Екатерина Вторая сказала въ Наказѣ своемъ: «несчастливо то Государство, въ которомъ никто не дерзнетъ представить своего опасенія въ разсужденіи будущаго, не дерзнетъ свободно объявить своего мнѣнія».

Я могъ бы привесть нѣсколько примѣровъ изъ писателей вѣка Екатерины Второй, которые, сообразно правилу Ея, съ благородною смѣлостію излагали мысли свои и въ книгахъ и на театрѣ. Бывшій Московскій Градоначальникъ Графъ *Брюсъ* приказалъ остановить представленіе *Сорены*, Трагедіи Н. П. Николева, за то, что въ ней Сочинитель бросалъ перуны на тирановъ. Екатерина отвѣчала Графу, что она желаетъ быть Матерью народа, а потому и дозволяетъ представлять трагедію Николева.

Должно еще замѣтить, что не всегда одно злонамѣреніе перетолковываетъ выраженія писателя. Не рѣдко поводомъ къ тому бываетъ легкомысленное любопытство. «Люди любопытные, говоритъ Екатерина, хватаютъ иногда поверхности или средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи».

Въ остроумныхъ своихъ *Быляхъ и Небылицахъ*, Екатерина съ искуствомъ *Стерна* привела въ дѣйствіе слѣдующія два свои правила:

Во первыхъ: Ходулей не употреблять, гдѣ ноги могутъ служить, то есть надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе, приличнѣе, пріятнѣе и звучнѣе обыкновенныя будутъ.

Во вторыхъ: глубокомысліе окутать ясностію, а полномысліе легкостію слога».

Въ Государственномъ Архивѣ, а также въ бумагахъ рукописнаго отдѣленія библіотеки Имп. Академіи Наукъ, сохранилось значительное количество собственноручныхъ черновыхъ рукописей, отдѣльныхъ статей и набросковъ, относящихся къ «Былямъ и Небылицамъ».

I. Рукописи Государственнаго Архива, X, 389, подъ общимъ заглавіемъ: «Дѣло (1783 года): Статьи Екатерины II, помѣщенныя въ журналѣ «Собесѣдникъ». Автографъ».

Приводимъ черновой текстъ по рукописямъ Государственнаго Архива, съ обычными исправленіями орѳографіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Великое благополучіе открывается нынѣ *) для меня и товарищей моихъ, зараженныхъ болѣзнію бумагу марать перомъ, въ чернилѣ обмокнутымъ; печатается Собесѣдникъ, лишь пиши да по силѣ принято будетъ! Отъ сердца я сему радъ! Увѣряю, что хотя я ни единого языка правильно не знаю, граматикѣ не учился и ортографію отнюдь не знаю, но во истинну не пропущу сего удобнаго случаю издать мои бредни, дабы имѣть удовольствіе видѣть ихъ напечатаны.

Конецъ предисловія.

Начало бредней.

Да будетъ свѣту извѣстно, что я зналъ человѣка, у котораго былъ домъ деревянной на каменномъ фундаментѣ, половина вросшій въ земли, а другая съ наклонностію къ паденію, внутри весьма посредственно убраной, но ему казался тотъ домъ великолѣпенъ, понеже былъ его. Той же ради причины хотя жена его отъ **) утра до вечера сердилась и слылась глуповата, но онъ ей мѣры и цѣны не ставилъ, онъ ей той же ради причины примѣръ не ставилъ; дѣти похожи были на мать, отцу же казались всѣми душевными и тѣлесными дарованіями наполнены; у него была лошадь рыжая съ бѣльмомъ на глазу, да другая, вороная, краткошея, кургузая, которыхъ зимою впрягалъ въ саняхъ, а лѣтомъ попеременно въ одноколкѣ и тѣмъ красоту и добродѣтель приписывалъ безщетныя для того, что были его; однимъ словомъ, все то, что ему принадлежало:

---

*) Зачеркнуто: «Собесѣдникъ открываетъ нынѣ».

**) Это слово было зачеркнуто.

мама, няня, баня, собаки, пивы, полпивы, поваръ, люди, все ему казались отмѣнными качествами снабдены, и то для того, что ему принадлежали.

[Собесѣдн. 1783 г., II, стр. 145 — 146] *).

Къ Былямъ и Небылицамъ **).

Сказывалъ мнѣ мой дѣдушка, что онъ знавалъ человѣка, нрава такого страннаго, котораго всего того, что другихъ людей приводитъ въ жалость, то въ немъ возбуждало сердце и досаду, при томъ онъ имѣлъ великую склонность лгать ***).

На сихъ дняхъ ѣздилъ я въ деревню посѣтить моего дѣдушку. Онъ человѣкъ глубокомыслящей и словоохотенъ, и при первомъ свиданіи разсказывалъ онъ мнѣ много того, чего онъ видѣлъ въ свѣтѣ, я же спѣшу сообщить къ внесенію въ число Былей и Небылицъ мнѣ сказанное. Во первыхъ говорилъ мнѣ мой дѣдушка, что онъ знавалъ человѣка страннаго такого нрава, которой серживолся и досадовалъ во всѣхъ случаяхъ тѣхъ, кои другихъ людей приводятъ въ жалости, что тотъ же человѣкъ любилъ лгать, и что лжи, имъ произносимой, онъ, часто повторяя, самъ вѣрилъ, какъ истиннѣ, лыгалъ же нерѣдко самъ себѣ въ поношеніе смѣло, не краснѣя; дѣдушка мой приписываетъ сіе нраву робкому и живому воображенію того человѣка, которой давно умеръ. Сіе прибавляю я, дабы никто его не искалъ между живыми.

[Собесѣдн. 1783 г., II, 149 — 150].

Собственноручныя Ея Величества сочиненія въ Собесѣдникѣ были и небылицы ****).

Дядюшка *****) мой человѣкъ веселый и проказливый, онъ бы былъ лютъ, естьлибъ жена его не удерживала, она бережлива на деньги, даже до того, что и должникамъ не платитъ и даже до съѣстныхъ

---

*) Эта помѣтка, какъ и слѣдующія, заключенныя въ прямыя скобки, сдѣланы рукою Пекарскаго.

**) Въ подлинникѣ: «Къ былитцы и небылитцы». Такъ почти вездѣ.

***) Вар. (въ другомъ мѣстѣ): «Сказывалъ мнѣ мой дѣдушка, что онъ знавалъ человѣка такого страннаго сложенія, котораго жалостное приводило въ сердце».

****) Другимъ почеркомъ.

*****) Дѣдушка; послѣднее слово императрица весьма часто пишетъ — дѣдюшка.

припасовъ забираетъ въ долгъ, мужины же векселi деретъ въ лоскутки, когда до ее рукъ доходитъ, тѣмъ долгъ уничтожать старается, дѣдушка дивится, кой ради причины купцы имъ не вѣрятъ, хотя достатокъ имѣютъ.

Примѣчанье.

Дѣдушка мой обыкновенно уменъ чрезвычайно, а иногда не понятно какъ глупъ.

Вышеписанное примѣчаніе не относится къ слѣдующему приключенію.

Дѣдушку моему случилось единожды имѣть довѣренности мужу и женѣ, кои были въ ссорѣ, потому что у мужа была любовница, а у жены любовникъ, оба любили дѣдушку на тотъ часъ, какъ лучего друга, и онъ у обѣихъ вторую ролю игралъ, казали ему письмы, онъ зналъ, гдѣ свиданіе имѣли и какъ другъ друга обманываютъ и кто повѣренные были. Все шло изрядно для дѣдушки, но нечаянно мужъ занемогъ, жена сидѣла у постели, дѣдушка вошелъ въ комнаты, нашелъ ихъ что бранятся, мужъ выпѣваетъ женѣ ее невѣрность, сказываетъ ей, гдѣ она свиданіе имѣетъ съ любовникомъ, шлется на дѣдушку, какъ совершенно знающемъ о томъ человѣкѣ; жена же оправдаетъ свои поступки невѣрности мужины, ссылается равномѣрно на дѣдушку, онъ одинъ, не бывъ ни въ чемъ не виноватъ и сохраня совершенно обѣихъ тайну, краснѣетъ, молчитъ, прерденнымъ голосомъ и словами мнется; дѣдушка разныя причины имѣлъ не раздражать не того, не другаго, опасался весьма, что оборвется весь громъ на него; по щастью его, прискакалъ къ нему ординарецъ отъ генерала. Дѣдушка сѣлъ въ карету, ускакалъ; мужъ скоро потомъ умеръ, а жена вышла за мужъ, а дѣдушка нырнулъ отъ грозящейся ему опасности.

[Собесѣдн. 1783 г., II, 150—152].

Къ Былямъ и Небылицамъ.

Дѣдушка сказываетъ, что у него была кума, которую онъ весьма любилъ *), кума была высока, бѣла, толста, отецъ ея у города Архангельскаго производилъ разные промыслы, терся около голанскихъ купцовъ, потрушивалъ то тому, то другому, всѣмъ кланивался рукою до земли и цаловалъ въ полы. Наживъ достатокъ нарочитой, взду-

*) Зачеркнуто: «дворянка родомъ, произхожденіе изъ посацкихъ».

малъ дочь воспитать на нѣмецкой манеръ, отдалъ ее въ какой то пансіонъ, гдѣ обвертку ума получила; отуда вышедъ, выдалъ ее за мужъ за дворянина, отставнаго *). Кума бывъ дородна, скрывала природную тягость мнимымъ проворствомъ и будьто легостію, но сему предпріятію противоборствовала толщина ногъ, которыя часто подвертывались и роняли ее на землю въ лучшемъ дѣйствіи. Сему причиною, дѣдушка сказываетъ, что кума пальцы ногъ своихъ вальяжныхъ стѣсняла узкими башмачками пальца на три, а какъ за тѣмъ оставалось еще творенія съ четверть аршина безъ обуви, то ножки, вертясь туда-суда на высокихъ и тонкихъ съ куликова носа коблучкахъ, не сносили безъ наклоненія таковаго вѣса. Дѣдушка говоритъ, что кума его была щеголиха, любила чрезвычайно по модѣ одѣваться, другимъ женщинамъ завидлива, скупа, самолюбива, ко всѣмъ разговорамъ приставала, и всего лучше знала, и трудъ немалой прилагала.

Дѣдушка мой говоритъ, что онъ ничего такъ не любитъ, какъ кого разсмѣшить, что онъ въ томъ однако часто находитъ разные затрудненія не для того, чтобъ онъ не говорилъ смѣшное, но для того, что не всякъ въ смѣшливомъ разположеніи; дѣдушка говоритъ, что когда онъ въ своемъ предпріятіи не успѣетъ и тотъ, кого смѣшить хочетъ, не смѣется, тогда онъ тотчасъ оборотитъ рѣчь на что небудь для того человѣка пріятнаго, чрезъ что, не могши принудить къ смѣху, производитъ лехкую улыбку, какъ искусной лѣкарь больному испарину, и на тотъ часъ удовольствуется тѣмъ. О, дѣдушка мой искусной человѣкъ! Я часто его нахожу, что онъ сидя одинъ смѣется, не всегда онъ мнѣ сказываетъ чему, но я догадываюсь, что едва ли не къ хорошей ли погодѣ.

[Собесѣдн. 1783 г., II, 152 — 155].

Дѣдушка мой говоритъ, будто въ молодости его люди луче знали цѣну вѣщамъ и людей, какъ нынѣ, и будьто въ то время болѣе упражнялись умными разговорами и были веселѣе, нежели нынѣ; послѣ пріѣзда моего на третій день онъ насъ, внучатъ своихъ числомъ пятнацать человѣкъ, собралъ и часа съ три ни о чемъ рѣчи не велъ, какъ о семъ, по щастью мы всѣ стояли предъ нимъ **), сему

---

*) Зачеркнуто: «морского поручика... морскихъ баталіоновъ дворянина скуднаго».

**) Зачеркнуто: «на ногахъ».

приписиваю, что никто изъ насъ не сдремалъ во время сей проповѣди, однако же изподволь мы глаза протирали, зѣвалъ-ли хто? я не примѣтилъ, но одинъ за однимъ шляпою закрывали уста; наконецъ, кончилъ онъ разговоръ свой тѣмъ сравненіемъ, котораго я, сократя, записалъ для памяти: «Когда мы молоды были, говорилъ онъ, тогда не токмо праздность въ конюховую одежду закутана, подъ видомъ прогулки для здоровья, не носилась по утрамъ за спиною по улицамъ, но сонъ нашъ продолжался до полудни, прочее время мы сиживали у окна или игрывали въ карты до разсвѣта и долѣе, должность, къ которой нехотя наряжены были, отправляли съ лѣнцою; но понеже казалось, что въ свѣтѣ кое что требовало поправленія, то люди охотно упражнялись въ разговорахъ*) о поправленіи того сего, сіи разговоры вели полуголоскомъ**) или на ушко, дабы лишное не наносило кому бѣды, слѣдовательно рѣдко громогласіе гдѣ у насъ слышно было. Бесѣды же оттого получали нѣкотораго блеска вѣжливости, которой не столь примѣтенъ нынѣ, когда разговоры, смѣхъ, горе и все, что изволишь, у насъ громогласно отправляются; дѣдушка примѣчаетъ, что вообще чистосердечіе оттого выиграло въ людехъ, ибо за пазухой остается мало; для изясненія своей мысли употребляетъ онъ примѣры, подобно, говоритъ, будто мысли и умы, долго бывъ угнетаемы тягостной тайной, вдругъ яко плотина отъ сильнаго, но для полей плодоноснаго дождя, прорвалась, а накопленная вода стекаетъ, пока дно видно будетъ. Выговоря сіе, мнѣ казалось, что у дѣдушки моего голова разгорячилась, взглядъ его показался мнѣ быстрѣе обыкновеннаго, на щекахъ его игралъ румянецъ, онъ всталъ съ креселъ, на которыхъ сидѣлъ, и, возвыся голосъ, сказалъ: «Вспомните мои слова, всѣ теперешные пороки ничего не значутъ, онѣ схожи на стекающее полноводіе***); вода, пришедъ въ свои берега, возметъ теченіе****) естественнѣе прежняго; берега суть воспитанія». Дѣдушка говоря сіе съ жаромъ, онъ паки сѣлъ, какъ будто отдыхать хотѣлъ и позадумался, мы думали, что кончилъ рѣчь, хотѣли откланиться, но онъ не примѣтилъ то, бывъ въ возхищеніи, сказалъ съ весьма степеннымъ видомъ и голосомъ, виду тому приличнымъ: «ничему такъ не радовался я столько

---

*) Зачеркнуто: «какъ вещи бы могли».

**) Зачеркнуто: «шу, шу, шу, — шу, шу, шу».

***) Зачеркнуто: «дѣти наши, величайшую имѣю я надежду, что потомки наши».

****) Зачеркнуто: «пріятнаго ручейка».

сіи послѣдныя года, какъ тому, что по всюду къ совѣстному разбирательству много оказалось охотниковъ, маетникъ*) сей оказываетъ общее разположеніе, какъ пульсъ врачу состояніе больнаго».

Примѣчаніе.

Дѣдушка посредствомъ сего помирился съ семью сосѣдами, съ которыми тягался лѣтъ трицать и болѣе.

NB. въ Смоленскѣ дѣдушка имѣлъ наслѣдственные распри, въ Великихъ Лукахъ ябедою продолжалось дѣло, въ Ингерманландіи вексельное дѣло, въ Курскѣ споръ по отказнымъ стариннымъ межамъ, на Москвѣ судное дѣло по крѣпости, въ Нижегородской губерніи споръ въ рыбной ловлѣ, въ Новѣгородѣ прадѣдовскія поемныя луга отымали...

[Собесѣдникъ 1783 г., II, 155—159].

Къ Былямъ и Небылицамъ.

Изъ града святаго Петра маія 30, 1783. Отъ самаго дня изданія Собесѣдника примѣчаемо повсюду мною великая перемѣна и поправленіе во нравахъ; да какъ тому и не быть такъ, прибавилось въ рукахъ покупающихъ рубли на полтора шутки, проповѣди, нравоученія; бывъ занятъ мыслью сей на сихъ дняхъ, вставъ рано, пошелъ я прохаживаться по улицамъ, вѣтрено было; носило по городу пыль, щепокъ, известь, перьи и между прочимъ пала къ ногамъ моимъ, перевертясь нѣсколько разъ, бумажка; взглянувъ, увидилъ я, что та бумажка печатанная, я великой охотникъ читать, и обыкновенно не пропускаю ни единой вывѣски, ни прибитаго листа къ дому о наймѣ или продажѣ, ни мастеровой щитъ, чтобъ не прочесть оный, я бъ и давно всѣхъ наизусть зналъ, буде бы не перемѣняли часто жилья. Наклонясь, поднялъ я для прочтенія бумажку печатную, которую вѣтеръ придулъ къ стопамъ моимъ. При первомъ взглядѣ**) не вѣрилъ я своимъ глазамъ, когда увидѣлъ, что та бумага ни что иное было, какъ папильота, здѣланная изъ листа Собесѣдника, съ ужасомъ читалъ я сіи точные слова: «были и небылицы»***), прочее передранно и сожжено было припекательными

*) Зачеркнуто: «таковой доброй призракъ».

**) Зачеркнуто «остолбеня».

***) Въ оригиналѣ: «былится и небылится».

щипцами; я, остолбенѣвъ, на улицѣ стоя, сталъ размышлять, какъ бы сіе случиться могло; тогда мимо меня прошелъ разнощикъ съ корзиною апельцынъ и сушенныхъ французкихъ лакомствъ; взглянувъ на оныхъ, усмотрѣлъ паки обвертки печатныя. Любопытство принудило меня, подошедъ, притвориться, будто купить хочу; но разглядя поближе, я получилъ полное свѣдѣніе обширнаго употребленія той драгоцѣнной книги, которая издается во поправленіе нравовъ, очищеніе языка и въ пользу общества, не токмо апельцыны и сушенные фрухты листами оной обверчены были, но онѣ служили сверхъ моха постилкою листа въ три толщины. Я не утерпя спросилъ, откуда взяты тѣ листы. Разнощикъ сказалъ, что нашелъ на крыльцѣ въ числѣ ссора *) въ одномъ знатномъ домѣ, куда ходилъ для требованія долга дни съ два тому назадъ съ барыни, которая ему три года четыри рублей пятдесятъ копеикъ должна за апельцыны, но не могъ ее видить инако какъ сквозь дверей передней, понеже тогда завивалась, а слуга бѣгалъ взадъ въ передъ съ горячими щипцами, кои, бѣгучи, розходилъ, припекая къ печатнымъ тѣмъ листамъ. Я, свѣдавъ сіе, тотчасъ пошелъ домой, и, написавъ примѣчательное такое приключеніе, спѣшу отдать въ печать, дабы извѣстнымъ быть могло, и я удовольствіе имѣлъ прочесть мое изданіе въ печатанной книгѣ.

Проснулся по утру я рано, поворотился съ боку на бокъ нѣсколько разъ, колпакъ свалился съ головы, да мнѣ въ немъ и нужды нѣтъ, не могъ заснуть, сѣлъ на кровать, правую ногу спустилъ на землю, туфлю надѣлъ на босу ногу, потомъ лѣвой ногой насилу отыскалъ другую туфлю, которая подъ кровать засунулась. Вставъ съ постели, зѣвнулъ нѣсколько разъ и щихнулъ троижды. NB. Сіе значитъ сырую погоду.—Взялъ бумажнаго платка чистаго (NB. сей кладется обыкновенно, когда дома ночую, возлѣ кровати).—Развернувъ его, утерся; собака моя легавая лежала на кожаномъ канапей, она, видя, что готовлюся въ походъ, соскочила на полъ, потягиваясь, пошла лѣнивымъ шагомъ къ дверямъ, лапою толкнула дверь (NB. замокъ съ годъ какъ шатается, поправить трудно, понеже мѣсто, гдѣ прибитъ, въ щепки крошится). Дверь отворилась, сквозной вѣтръ подулъ отъ сѣней — заперъ ее, меня избавивъ отъ того труда; я пошелъ налѣво за перегородку **), гдѣ пишу, сидя подлѣ окна, тутъ пришло мнѣ на па-

*) Т. е.: сора.

**) Зачеркнуто: «я пошелъ въ камурку».

мять, что дѣдушка мой всегда желалъ *), чтобъ кто ни на есть чистосердечно записывалъ отъ утра до вечера, что сквозь мысли его пройдетъ и что дѣлаетъ во весь день, дабы мысли сравнять съ поступками. Я сѣлъ и взялъ листъ бумаги, положилъ предъ собою, потомъ, обмакнувъ перо, написалъ сіе пожеланіе прародителя моего.

[Варіантъ].

Проснулся по утру я рано, повернулся съ бока на бокъ, колпакъ упалъ съ головы, мнѣ до него нужды нѣтъ, не могши заснуть сѣлъ на постелѣ, правую ногу спустилъ на землю, туфлю надѣлъ на босу ногу, лѣвой ногою насилу отыскалъ другую туфлю, которая засунулась подъ кровать, всталъ одесную, зѣвнулъ я протяжно нѣсколько разъ, щихнулъ трожды.

NB. сіе значитъ сырую погоду.

Взялъ бумажнаго платка чистаго.

NB. сей кладется обыкновенно возлѣ кровати моей, когда тутъ ночую, а не нигдѣ.

Развернулъ его и утерся; собака моя, отродія легавыхъ, видя, что готовлюсь въ походъ, соскочила съ кожаного конопей, гдѣ всегдашней ее начлегъ, пошла лѣнивымъ шагомъ къ дверемъ, лапою толкнула дверь.

NB. замокъ съ годъ какъ шатается, починить его трудно, понеже мѣсто, гдѣ прежде приверченъ былъ, а нынѣ гвоздями прибить, въ щяпы крошится.

Дверь отворилась, сквозной вѣтръ съ перехода въ сѣни подулъ — заперъ ее, чѣмъ я избавился отъ сего труда; того ради пошелъ я на лѣво за отгородкою, гдѣ пишу сидя на черномъ триножномъ креслѣ подлѣ окна, откудова вижу теперь пестраго петуха, которой поднимаетъ ноги отмѣнно высоко и, разиня ротъ, громогласно поетъ кукуреку. Сіе привело мнѣ на память желаніе дѣдушки моего, чтобъ хто ни на есть чистосердечно записалъ отъ утра до вечера свои мысли и поступки: онъ надѣется отъ того вообще исправленія нравовъ, какъ то, напримѣръ, убавленіе высокомѣрія высокомѣрныхъ, гордости гордыхъ и пр. и пр. и пр. Я сѣлъ и, взявъ листъ бумаги, положилъ предъ собою, и, обмакнувъ перо въ чернила, написалъ сіе, выполняя часть желанія прародителя.

Часы Адмиралтейскія (слава Богу, что въ послѣдній пожаръ не сгорѣли; естьлибъ сгорѣли, сеи строки бы не были написаны) бьютъ

*) Зачеркнуто: «говорилъ, будьто умнѣйшей ежели отъ утра до вечера».

семь часовъ. Что бишь вчерась я вздумалъ написать, ничто, хорошо было; не знаю, въ которомъ ящикѣ моей памяти отыскать теперь, вотъ ужо критики скажутъ, что у памяти ящиковъ нѣту, чего не критикуютъ? и пѣтухъ мой пестрый и его кукуреку не уйдетъ отъ нихъ, пусть его критикуютъ, онъ для того нарочно тутъ приведенъ — скучны граматикальныя критики на и, на ы, на я, на ѣ, на ой, на ый, наипаче намъ неграматнымъ сумнительно *), сумнительно, чтобъ хто читалъ таковой критики; признаюсь, я, раскрывъ вторую книгу Собесѣдника и оттисковъ Былей и Небылицъ, оную прочелъ (хотя почти ее наизусть знаю), а граматикальныя поправки я не читалъ и отнюдь ими не исправленъ по причинѣ той: не учиться **) можно, что наши грѣшныя падежды никому не нанесутъ вредъ.

Дѣдушка мой говоритъ, будто во всякомъ сочиненіи онъ ищетъ не и, не ы, не я, не ѣ, не ый, не ой, но полномыслія и густомыслія, которую онъ болѣе любитъ, нежели плодородіе словъ безъ полномыслія и густомыслія; что онъ называетъ полномысліе и густомысліе, — я позабылъ у него спросить, но при первомъ свиданіи не пропущу о томъ освѣдомиться. Вообще дѣдушка мой имѣетъ израженія, кои трудно разумѣть, вопросы же не всегда заблагопріемлетъ, иногда отвѣтствуетъ коротко: я самъ себя разумѣю, а вы старайтеся понимать, что я говорю.

Къ Былямъ и Небылицамъ.

Пока моего пестраго пѣтуха ощипаютъ, я впалъ въ глубокія размышленія; говорилъ самъ себѣ: мой свѣтъ (такъ я всегда себя называю, когда я самъ собою говорю), я къ тому нѣкоторыя сокровенныя причины имѣю, кои со временемъ, можно быть, объясню, — пишишь ты много, не учась ничего и, не зная ниже правилы граматики, страницъ двадцать твоего составленія уже напечатано въ Собесѣдникѣ, исключая того, что не тобою прибавлено (сіи слова были увѣщевательны, я ихъ принялъ съ терпѣніемъ). За симъ послѣдовали вопросные пункты, коихъ очистить слѣдовало. Первой былъ: для чего ты такъ трудишься? тутъ отвѣтъ на начальныя слова опоздалъ, а отвѣтъ на послѣднее слово поспѣлъ прежде, я молвилъ сквозь зубъ съ малымъ наклоненіемъ головы: труда нѣтъ; а какъ дошло до *для чего?* тогда во мнѣ разныя чувства стали тѣс-

*) Такъ.

**) Неясно: научиться?

нится будьто у воротъ, не одно изъ нихъ не упреждало другихъ, построились фрунтомъ, нѣкто проскакалъ*), какъ молная**) мимо всѣхъ, дабы рядовыя не выпучились и волненіе нигдѣ не видно было. Между тѣмъ остался вопросъ, для чего безотвѣтенъ, овозлибо***) объяснится луче впередъ и для того поступилъ я съ собою до втораго вопроса, спрося не строго, чего ты отъ того ожидаешь, мой свѣтъ? По совѣсти сказать, барыша я не ожидаю и за барышемъ и не гоняюсь... Поправленіе того-сего? Охъ, нѣтъ, все пойдетъ по старому, не моему перу перемѣнить чего ни на есть въ естествѣ... Для чего же пишешь? самъ себѣ въ забаву, что ли? Такъ, сударь, такъ, такъ, такъ. Симъ такомъ не трусишь ли? Нѣтъ, сударь. Хто же тѣ люди, кои тѣснились у воротъ при первомъ вопросѣ? Хто проскакалъ мимо фрунта, дабы не выпучились? какъ ихъ зовутъ? ****) Всякая вещь имя имѣетъ. Охъ, сударь, какъ четыри вопросы разомъ очистить; у воротъ тѣснялся полкъ цѣлый, движеніе разныхъ; напримѣръ, я не могу видѣть чистаго пера, чтобъ мнѣ не приходила охота онаго обмакнуть въ чернилы, буде къ тому на столѣ лежитъ бумага, то конечно очутится моя рука съ тѣмъ перомъ на той бумагѣ, я, начавъ, никогда не знаю, чего напишу, а какъ рукою перо поведу по бумагѣ, то смотается мысль какъ нитка съ клубка, но какъ пряжа не всегда ровна, то попадается по толще, по тонѣ, иногда же узелокъ или чего ни на есть непринадлежащее къ пряжѣ, къ ниткѣ, къ клубку, но совсѣмъ посторонное, къ инымъ вещамъ приписное. Вы сами, сударь, видите, сколько время и бумаги занимаетъ подобное описаніе, ни уже что цѣлой полкъ поименно описать. Хорошо, а скакалъ хто, ну, сударь †)? Ну, ну, всѣмъ знакомый большимъ, среднымъ, меньшимъ, толстымъ, тонкимъ, имущимъ, неимущимъ, щастливымъ, нещастливымъ, однимъ словомъ безъ кого никто не живетъ, кто же таковъ? маіоръ. Какъ его зовутъ? Имя его С. М. Л. Б. Е., для закрытія вышущены азы два, ю одно, да ї одно.

Перушка, моя забава, забавлай меня чемъ ни на есть сегодни, не смотри на то, что другъ мой, которой болѣе плачетъ, нежели смѣется, мнѣ говорилъ недавно, что не должно издать окромѣ достойное изданія ††), отъ сего, правда сказать, нѣсколько дни ты было отнято отъ бумаги, подобно какъ дитя отъ кормилицы, но сіе воздержаніе

*) Зачеркнуто: «притко». **) Такъ въ рукописи.
) Т. е.: авось либо. *) Въ рукописи: «заутъ».
†) «Судари».
††) Зачеркнуто: «(NB. паки позабылъ спросить, чего называетъ достойное изданіе)».

никому не нанесло добро, не другу моему, или которой плачетъ по прежнему о быляхъ и небылицахъ, ни перу моему, которое отъ того разсохлось, не мнѣ, ибо между тѣмъ едвали не отъ мысли, кои повадились выходить, мнѣ удушіе было здѣлалось; во время сей болѣзни посѣтилъ меня пріятель мой ааа, сей утѣшилъ меня много: забавляяся словами предисловія, твердилъ предо мною лишь: пиши да пошли, тѣмъ развязалъ узелъ, которымъ иии опуталъ пера моего, совершенную же свободу получилъ я посредствомъ одной барыни, которой я много обязанъ. На сихъ дняхъ изволила она у меня спросить съ убѣдительной улыбкой и ей одной свойственнымъ умнымъ и быстрымъ взглядомъ, какой причины ради, говоря самъ съ собою, я самъ себя называю: мой свѣтъ? Ободрѣлъ симъ вопросомъ, не смотря на иии (которой очутился по среди кр. т. к., такъ какъ ааа съ своимъ веселымъ свойственникомъ ххх).

Начну съ ободреннымъ духомъ удовольствовать любопытство любопытныхъ и нелюбопытныхъ, но всякой разъ, что я самъ у себя требую отчетъ въ томъ въ семъ, дѣло идетъ туго весьма, и скорѣе истинна въ ясность приводится околичностями, нежели прямымъ трактомъ. Сіе написано мною было съ недѣлю назадъ и тогда я въ духѣ былъ обнародовать, ради чего самъ себя называю: мой свѣтъ; но между тѣмъ пришли нѣкоторыя помѣшательства, кои не допустили окончить; въ недѣли такъ много мысли сквозь голову идутъ, какъ всякъ знаетъ, какъ капли воды мимо Невскихъ береговъ, все же и буря была на то время; во истинну никакъ связать не могу оторванныхъ концовъ того глубокомысленнаго испытанія, но между тѣмъ видился я съ дѣдушкою; онъ ѣхать хотѣлъ въ уѣздной городъ, мы, внуки его, числомъ трое, были не готовы; вошедъ къ намъ въ горницу, сказалъ намъ: кубари, долго ли вамъ кубарить; я осмѣлился спросить, почему мы кубари? На что получилъ благосклонной отвѣтъ, что всѣ тѣ, кои мѣшкаютъ, не дѣлая ничего, или иное базъ нужды, тогда когда предпріяли или опредѣлили ѣхать, идти, спать, писать, кушать или чего бы то не было дѣлать, а вмѣсто того ходятъ, сидятъ, изъ комнаты въ комнату переходятъ, говорятъ или съ лѣсницы сходятъ, чтобъ опять взходить — всѣ тѣ люди похожи на кубари, кубари же кубарятъ; сіе новое изысканье мнѣ показалось столь рѣдко и такой для свѣта важности, что не мѣшкатно спѣшу сообщить оное, бывъ увѣренъ впрочемъ, что между соотчичами моими нѣту кубаря и мало хто кубаритъ.

Къ издателю Былей и Небылицъ.

Господинъ издатель или госпожа издательница Былей и Небылицъ, напрасно вы думаете, что въ описаніи вашемъ закрытыя лицы остаются закрытыми, я и вся моя семья поимянно знаемъ, кто онѣ таковы, и не мы однѣ столько догадливы; я сіе вамъ сообщаю для того, что многія и очень многія на васъ сердятся.

Всепокорнѣйшій слуга Петръ Угодаевъ.

Господину Петру Угодаеву всенижайшій отвѣтъ.

Буде семья ваша нашла между знакомыми ей какія ни на есть сходствы съ моими описаніями, то сіе доказываетъ, что мои описаніи не выходять изъ естественнаго уму положенія, я не имѣю честь знать не семью, не знакомыхъ вашихъ, я не описываю окромѣ того, что вижу въ людяхъ, люди же у меня не имѣютъ имяни, я описываю человѣка, а не Карпа или Сидора. Буде же кто сердится и желаетъ лучше быть описанъ, пусть пришлетъ свое описаніе ко мнѣ, обѣщаюсь слово отъ слова внести въ Были и Небылицы съ прописаніемъ имяни, или полу, или три четверти имяни, или съ первою литерой имяни, или безъ имяни, какъ хто пожелаетъ.

[Собесѣдникъ 1783 г. III, 127 — 141].

Господинъ писатель Былей и Небылицъ, когда вы пишите, что дѣдушка говоритъ, тогда кажется, какъ будто вы чувствуете великое облегченіе; не спорно, лехче писать свои мысли въ третьемъ лицѣ, но позвольте напомнить, говоря съ вами между четырмя глазами, что частое повтореніе сего оборота показаться можетъ читателямъ менѣе забавно, нежели писателю.

Изъ слѣдующаго письма читатель увидитъ, что есть человѣкъ, который сумлѣвается, чтобъ я имѣлъ прородителя, хотя я никакъ не оспариваю его происхожденіе въ прямой линіи отъ Адама.

[Собесѣдн. 1783 г., IV, стр. 157 — 158].

Дѣдушка мой говорилъ, что по его великой охотѣ ко чтенію онъ бы всѣхъ книгъ прочелъ, естьли бы не опасался въ нихъ находить скучное, что онъ съ молоду встрѣчалъ всякую книгу, хорошо пере-

плетенную, съ радостію, но читая, часто приходило на мысль изъ книгъ выдрать скучныхъ, по его мнѣнію, листовъ, отъ чего бы родилося у него ласкуточная предорогая вивліофика, кою раздѣлить намѣреніе имѣлъ на два отдѣленія съ надписью на одной сторонѣ: *Нескучное*, на другой *Скучное.* Любопытенъ я знать, въ которой изъ сихъ отдѣленій Былей и Небылицъ удостоится войти, буде дѣдушка, прочтя, зѣвнетъ, либо рукою глаза протретъ, то судьба ея рѣшена, хотя находится напечатано.

Посреди стихотвореній подъ нумеромъ XX, девятью лишь нумерами ниже Записки касательно до Россійской исторіи.

Но дѣдушка мой такой человѣкъ, что на того не посмотритъ, онъ говоритъ, что прекрасно писанное, полезное, нравоучильное, однимъ словомъ преумное, премудрое теряетъ цѣну, буде лишено пріятствомъ. Онъ требуетъ, чтобъ у понятія во всякомъ сочиненіи украдено было всего того, что скуку наносить можетъ, я прямо не знаю, чего онъ хочетъ и подозрѣваю, что онъ самъ не знаетъ; отъ меня же, чаятельно, нихто требовать не можетъ, чтобъ я изъяснилъ чужое чувство, буде же хто съ меня того потребуетъ, то прошу быть увѣренъ, что я всепокорной его слуга и, сказавъ сіе, возвращаюсь въ свою нору.

[Собесѣдн. 1783, IV, 159 — 161].

Чтобъ Были и Небылицы писать, я не подрядился ни съ кѣмъ, переторжки о томъ не имѣлъ, когда началъ писать, право не зналъ, что то будетъ слыться былями и небылицами; но вотъ какъ рѣдкое сіе твореніе свѣту извѣстно здѣлалось. Написавъ нѣсколько страницъ, я началъ примыслить о заглавьи или лучше сказать: какъ всякая вещь имѣетъ имя, то какъ назвать новорожденное дитя, тогда, какъ молнія, выскочила изъ моего пера громкое заглавіе: Былей и небылицъ, симъ вымысломъ я самъ себя не единожды поздравлялъ, и могу увѣрить, что весьма покойно, лехко и забавно писать Были и Небылицы, каково читать, до того, какъ всякъ судить можетъ, мнѣ дѣла нѣту, то дѣло читателя, пусть читаетъ, буде хочетъ, или оставить, буде не хочетъ; а между тѣмъ Собесѣдникъ наполняется, изъ сего ясно видно произхожденіе Былей и небылицъ, но дабы ясное яснѣе было, заблагоразсудилъ я (NB. никто иной) здѣсь прописать родословіе Былей и небылицъ.

за которой сватаются попеременно двое, первой древняго рода скуки; второй скрываетъ свое прямое имя и говоритъ: называйте, какъ хотите, лишь бы не слыться скучнымъ.

[Собесѣдн. 1783 г., IV, 161 — 163].

Дѣдушка мой на сихъ дняхъ, читая въ Собесѣдникѣ вопросы неизвѣстнаго и отвѣты на оные вопросы сочинителя Былей и Небылицъ, закрылъ книгу, потомъ глаза, наклонилъ голову на грудь, и былъ нѣсколько время безо всякаго движенія; окружающія его мы, внучаты, родныя и двоюродныя полъ-десятокъ, подумали, что заснулъ по своему обыкновенію, ибо отобѣдалъ, стали говорить полуголосомъ и ходить на цыпочкахъ, но когда онъ благосклонно молвилъ: щеняты, что балагурить перестали?—тогда узнали мы, что задумался только, а какъ за симъ послѣдуетъ почти всегда какое ни на есть примѣчанія достойное израженіе, то приближались мы къ нему, дабы ловить. . . чего ни на есть, но не муки. . . не долго остались мы во ожиданіи. Дѣдушка выпрямился на коженныхъ креслахъ и сказалъ: молокососы, не знаете вы того, чего я знаю: въ наши времена вопросы никто не любилъ, онѣ производились совокуплено съ непріятными обстоятельствами для каждаго и для того тогда оныхъ никто не любилъ, намъ подобныя обороты и въ мыслѣхъ не вмѣщаются, шутошныя же отвѣты на подобныя вопросы не суть

---

*) Зачеркнуто: «праздность».

нашего вѣка; смотрите сами, какъ выпутаться изъ того, сіе дѣло не мое и я въ оное не вхожу, вамъ же совѣтую, буде выдавать хотите задачи, оныхъ искать въ моемъ любимомъ ларцѣ, число ихъ не исчерпаемо, напримѣръ Академическая прямая задача будетъ: кой причины ради носъ въ длину, а ротъ поперекъ, а не инако? либо для чего руки, ноги, крылья у животныхъ парно, а не одинокія? подобные вопросы подадутъ случай къ испытанію малоизвѣстного и къ заключеніямъ разнымъ, иныя будутъ правильныя, а иныя неправильныя, какъ водится между людьми.

[Собесѣдн. 1783 г., IV, 163 — 164].

Дѣдушка мой по причинѣ сырой погоды, по собственному его примѣчанію, на сихъ дняхъ былъ въ ворчеливомъ духѣ, ходилъ взадъ, въ передъ по горницѣ, прикашливая изрѣдка (NB. сей кашель есть ему обычайный. Примѣчаніе сіе пишу, дабы читатель не имѣлъ опасенье о его здоровіи), твердилъ непрестанно повторенной 14 вопросъ, которой печатанъ стоитъ на 165 страницѣ, часть III Собесѣдника, перемѣшивая оной со кашлемъ, примѣрно, подобно сему: хемъ, хемъ (NB. сіе изображаетъ дѣдушкинъ кашель). Хемъ, хемъ, отъ чего, хемъ, хемъ, въ прежнія времена, хемъ, хемъ, шуты, хемъ, хемъ, шпыни, хемъ, хемъ, и балогуры, хемъ, хемъ, чиновъ не имѣли; хемъ, хемъ, хемъ, а ныньче имѣютъ, хемъ хемъ, хемъ хемъ, и весьма большія. Тутъ дѣдушка такъ умножилъ хемъ хемъ, что никакъ число оныхъ класть не можно, не ошибаясь въ щетъ. Хотя дѣдушка сильно кашлялъ, но, бывъ сильно занятъ вопросомъ, не забывалъ оный; отдохнувъ нѣсколько, началъ разбирать члены того вопроса, говорилъ: отъ чего? ясно отъ того, что въ прежныя времена врать не смѣли безъ опасенія. О, прежныя времена! сію строку кончили паки хемъ-хемы, за ними слѣдовали шуты, дѣдушка всѣ по имянамъ знаетъ, начиная съ древнѣйшихъ, отличившихся и отличенныхъ во всѣхъ пяти эпохахъ исторіи нашей (NB. Отецъ его при домѣ князя Цесаря съ ребячествѣ находился и въ ономъ возпитанъ, гдѣ случай имѣлъ много о старинѣ слышать; онъ помнилъ маскарадъ, гдѣ Бахусъ, сидя на бочкѣ, бывъ провождаемъ кардиналами, переѣхалъ Неву и дѣдушка часто и много самъ расказываетъ о свадьбѣ въ Ледовитомъ домѣ и о присутствующихъ при оной, все сіе безъ хемъ хемъ никогда не говорится, понеже у дѣдушки много мокроты на груди, кои не всегда свободно отхаркиваются. Когда же дѣдушка дошелъ до шпыней, тогда разворчался крупно, говоря: шпынъ безъ

ума быть не можетъ, въ шпынствѣ есть остроты, и для того, что человѣкъ остро что скажетъ, для того вѣдь не лишить его тѣхъ выгодъ, кои въ обществѣ даются въ обществѣ живущимъ или обществу служащимъ; все сіе такъ, какъ и первые произнесенія, перемѣшаны были хемъ хемами; потомъ дѣло дошло до балагуры, кои, по сказаніямъ дѣдушки, нескучны бываютъ *), когда ко словуохотію соединяютъ природнаго ума, либо знаніе старины или чего ни есть подобное, а скучны лишь ему кажутся Мереміаны плачущія, о всемъ мирѣ косо и криво пекущіеся, кои обыкновенно тѣмъ скрываютъ грызущую ихъ внутренную зависть противу ближняго. Здѣсь дѣдушка такъ закашлился, что принужденъ былъ выпить большой стаканъ воды, который унялъ кашля да и жара, съ которымъ велъ сей разговоръ.

[Собесѣдн. 1783 г., IV, 167 — 170].

Листъ,
перепись
острова Тихаго моря
на правой сторонѣ
Твердой земли.

Совсѣмъ глупыхъ	10
Полуумныхъ, въ томъ числѣ вѣтренныя, лехгомысленныя, упрямыя и тому подобныя	200
Умныхъ	5
Мужей, любящихъ женъ своихъ	4
Женъ, любящихъ мужей	3
Мужей, ушедшихъ отъ женъ	20
Женъ, ушедшихъ отъ мужей	15
Полюбовно разошедшихся	10
Судомъ разведенныхъ	7
Лгуновъ	6
Хвастуновъ	16
Промотавшихся	150
Порядочно живущихъ	30

Прочее отодрано было, такъ что собрать нельзя.

[Собесѣдн. 1783 г., IV, 170 — 171].

---

*) Зачеркнуто: «моего болѣе забавнѣе».

Дѣдушка мой часто разгорячится*) самъ не знаетъ для чего, наипаче въ сырую погоду; на сихъ дняхъ попалась ему во время сильнаго дожжа третья книга Собесѣдника; онъ, раскрывъ ее не вовсе посередкѣ, прочелъ нѣсколько строкъ, кинулъ книгу объ землю съ великимъ сердцомъ, говорилъ: терпѣть не могу. Отставной драгунской офицеръ осмѣлился спросить, чего терпѣть не можетъ, но дѣдушка еще громогласнѣе молвилъ: охъ, терпѣть никакъ не могу.... и паки остановился; видя, что онъ уже вмѣсто трехъ первыхъ словъ въ отвѣтѣ произносилъ цѣлыхъ пять, слѣдовательно двутретей болѣе, приступили къ нему, требовали точнаго изъясненія, чего терпѣть не можетъ; тутъ онъ оставилъ отставнаго драгунскаго офицера у окна, гдѣ онъ прельщался на гнѣдоваго мерена, которой на лугу траву ѣлъ, и, взявъ меня за руку, отвелъ въ уголъ и сказалъ: тотъ не смыслитъ, я тебѣ скажу, — терпѣть не могу, чтобъ, писавъ по русски, кто думалъ на иностранномъ языкѣ, ибо, читая по русски мысли и оборотъ иностранного языка, намъ, руссакамъ, то покажется сунбуръ несносной, коихъ не любилъ я смолоду никогда, сіе мнѣ привело на память косыхъ красавицъ.....

[Собесѣдн. 1783 г., IV, 171 — 172].

Прародитель мой имѣетъ друга, который любитъ читать книги и, читая, со всякимъ сочинителемъ**) завсегда однаго мнѣнія, но прочтя мало помнитъ, что въ книгѣ написано; не единожды, пропустя мѣсяцъ, паки туже книгу ему давали читать, и онъ, ее не узнавъ, жаловался только, что нынѣ всѣ книги сходство имѣютъ. Сверхъ того онъ мысли и понятіе о вещахъ, кои сорокъ лѣтъ назадъ имѣлъ, и нынѣ имѣетъ. Напримѣръ, онъ не ѣдетъ жить въ деревню для того, что онъ думаетъ, будто по большимъ дорогамъ за разбоемъ проѣхать нельзя; понынѣ жалуется ежедневно на несправедливость воеводовъ и ихъ канцелярій, которыхъ уже давно нигдѣ нѣту; на внутренныя пошлины, кои сняты въ 1753 году; въ свое время онъ слылся смысленнымъ и знающимъ, но какъ вещи перемѣнились и смыслъ разпространился, онъ же остался съ своими понятіями о тогдашнемъ, къ которымъ привыкъ, и далѣе не пошелъ, то онъ о настоящемъ говоритъ, какъ говаривали, то всего того, въ чемъ въ 1760 году сорокъ лѣтъ назадъ, колико же сіе не идетъ на нынѣшныя

---

*) Зачеркнуто: «гнѣвается».

**) Зачеркнуто: «во время чтенія».

обстоятельства, о семъ и понятіе не имѣетъ, и какъ онъ весьма твердъ и упрямъ въ своихъ принятыхъ сорокъ лѣтъ назадъ вымыслахъ, то ни чѣмъ не заставишь *) мысли перемѣнить; онъ и нынѣ вотчиную и юстицъ Коллегію себѣ воображаетъ въ полномъ отправленіи правосудія для всей Имперіи.

[Собесѣдникъ 1783 г., V, 140 — 141].

Прародитель мой говоритъ **), будьто онъ знаетъ человѣка, которой любитъ установленной порядокъ во всѣхъ вещей, и онаго защищаетъ, дондеже коснется до него самаго, но тогда ищетъ всячески избѣгнуть оной и на то употребляетъ даже до ябеды; желается знать, что тому сему причиною.

Къ Былямъ и Небылицамъ.

Задача.

Записная книжка сестры моей, мѣсяца Іюля, первой седмицы. — Первыя страницы содержатъ однѣ имяна тѣхъ, коихъ посѣтить намѣрена, и лавошниковъ, кои продаютъ женскихъ уборовъ.

Во вторникъ я встала съ постели въ первомъ часу за полдень (NB. я встала такъ рано для того, что легла рано: лишь четыре часа за полночь било, мужъ мой на своей половинѣ, у насъ въ Парижѣ всякъ живетъ про себя).

Парикмахеръ почесалъ мнѣ сегодня голову такъ порядочно, что я принуждена была болѣе часа разстрепаться, дабы мнѣ казаться въ людяхъ. Изъ за стола встала я въ пятомъ часу за полдень.

Скучно, что въ Питербурхѣ лѣтомъ день и ночь свѣтло, я принуждена сидѣть со спущенными занавѣсами, дабы бѣлѣе казаться ***) (NB. лучи солнца видить благороднымъ не прилично).

Въ комедію я ѣздила, дабы видить К.... Подозрѣваю, онъ глазѣетъ на А.... въ саду его не было, случайно я свѣдала, что онъ весь день въ вискъ игралъ.

---

*) Зачеркнуто: «увѣришь».

**) Зачеркнуто: «На сихъ дняхъ слышалъ я споръ отъ прародителя моего, будьто бы... Прародитель мой такого мнѣнія, будьто многія люди хвалятъ и желаютъ видить порядокъ вѣщей дондеже не коснется до однаго велико»...

***) Заче кн.: «свѣтъ лица лутче казался».

А.... сегодня такъ дурно одѣта была, что пуще похожа была на шефирку.

За ужиномъ меня уморить хотѣли, подчивали котелетами.

Середа.

Сегодня удача мнѣ ни въ чемъ не была оттого, что я лѣвой ногой съ постели встала, да кошку во снѣ видѣла.

Я ѣздила покупать на биржѣ товаръ, но ничего не нашла по своему вкусу, а что нашла, того въ долгъ отдать не хотѣли. NB. Мнѣ на сихъ дняхъ надо необходимо сказаться больной, мужъ денегъ не даетъ *), сердечный не догадается, что кошелекъ мой пустъ.

К.... поѣхалъ утки стрѣлять **), я думала, что увижу его за городомъ.

Я не знаю, для чего я за нимъ бѣгаю, онъ хорошъ, да глупъ.

Пріѣжжала ко мнѣ М.... я удивляюсь, какъ она не догадается, что мнѣ съ ней скучно сидѣть ***).

Я была у Д..., кто тутъ не случились — до крайности несносны.

Четвергъ.

Я четверга люблю паче иныхъ дней, сама не знаю для чего.

Ахъ, такъ съ недѣлю я у батюшки не была.

Заѣхала было къ Ф.... помнится, что по дорогѣ, лишь бы не встрѣтить похоронъ.

Смѣшно право, портной да башмашникъ приходили съ щотами, я велѣла сказать, что меня дома нѣту.

NB. Третій день, какъ К... нигдѣ но встрѣчаю, я домой пріѣхала не весела, — пять рублевъ проиграла.

Пятница.

Сегодня ****) комедія, изъ комедій на балу, М... влюбленъ въ С... какая это смѣшная тварь, а шляпу къ лицу надѣваетъ.—З... любится съ Г..., то-то пара: онъ легокъ, а она, какъ перышко, дунь полетитъ.

Субота.

Дома гостей имѣла; Л... не пріѣзжалъ, хотя я для него нарядилась, и всѣхъ дѣвокъ бранила, не одна угодить не умѣла.

NB. Сказываютъ, что П. изъ окошка выпустила на ниткѣ бумажку, а Ф., шедши мимо, бумажку отвязалъ.

У. ушла отъ отца чрезъ заборъ; а Н. отъ мужа.

---

*) Зачеркнуто: «мнѣ далъ денегъ... наполнилъ моего кошелька».

**) Зачеркн.: «зморья въ Катерингофъ».

***) Дальше зачерк.: «все о воспитаніи дѣтей толкуетъ».

****) Зачеркнуто: «мнѣ важное предлежитъ, — поѣду въ комедію».

Воскресеніе.

Была въ церкви, Б.... пріѣхала въ половинѣ службы; всѣ обратились, какъ вошла (NB. впередъ стараться позднѣе войти).

[Собесѣдн. 1783 г., V, 142 — 145].

Послѣ таковаго исповѣда[нія], напечатаннаго въ лицѣ всего православнаго общества... Послѣ таковой исповѣди, напечатанной по прошенію каившагося сочинителя былей и небылицъ, не остается иного сказать, окромѣ того, что онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ сходствуетъ обычаю, хвалы достойному, православнаго христіанина, въ которомъ за грѣхомъ послѣдуетъ вскорѣ и покаяніе....

Послѣ сей добровольной исповѣди, напечатанной по собственному прошенію каившагося, сочинителю былей и небылитцъ не остается чего сказать, онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ сходственъ хвалы достойному обычаю православнаго христіянина, по которому за грѣхомъ послѣдуетъ вскорѣ и покаяніе*). Но въ семъ случаѣ разрѣшеніе зависитъ ни отъ кого иного, какъ отъ многоголовной публики, ей одной принадлежитъ сказать: Богъ проститъ**), я же вашъ всепокорный слуга, по слову евангельскому, всегда радуюсь о возвращеніи на путь истинны всякой заблудшей овцы.

[1-я редакція отвѣта Фонъ-Визину. Собесѣдн. 1783 г. V, 151].

Примѣчаніе. Что же касается до совѣта, которой мнѣ данъ, чтобъ я описаніе ябедника на себя взялъ, на то скажу, благодаря за похвалы, по коимъ не узнаю себя, что въ Быляхъ и небылицахъ гнусность и отвращеніе за собою влекущее мѣсто имѣть не можетъ и не будетъ и что изъ Былей и небылитцъ строго исключается всего того, чего не въ улыбательномъ духѣ дѣдушки моего писано, либо скуку возбудить можетъ, наипаче же горести и плачи, разогрѣвающія драмы. И такъ ябедниками заниматься не наше дѣло, почитая больно объ нихъ и говорить.

NB. Другъ мой И. И. И. чрезвычайно грустенъ***), пришелъ ко

---

*) Варіантъ въ той же рукописи: «раскаяніе».

**) Вар.: «мое же дѣло постороннее»...

***) Далѣе зачеркнуто: «не знаю, кто-то неосторожно».

мнѣ, выговорилъ мнѣ съ досадою: для чего вы напечатали вопросы? Онъ опасается, чтобъ другъ мой А. А. А. не подумалъ, что онъ ихъ сочинилъ. Я старался всячески его успокоить, но по сю пору не успѣлъ.

Другъ мой А. А. А., напротивъ того, такъ доволенъ отвѣтами, что, по собственному его изреченію, желалъ бы, чтобъ оные ему приписаны были.

Примѣчаніе. Мнѣ до всего того дѣла нѣтъ, лишь бы Были и небылицы наполнились.

[Собесѣдн. V, 1783 г., 151 — 152. Отвѣтъ Фонъ-Визину].

Осьми особамъ, кои, прохлаждаясь, навѣдывались благосклонно у сочинителя Былей и Небылицъ: не имѣется ли Бабушка?

Всепокорнѣйшій отвѣтъ.

На запасномъ дворѣ Былей и Небылицъ имѣется много различнаго качества и количества дѣйствительно дѣйствующихъ и еще въ дѣлѣ не употребленныхъ лицъ и вещей, служебной списокъ онымъ по сю пору еще не приведенъ въ порядокъ за неимѣніемъ при домѣ письменнаго, умѣющаго писать по графамъ, и какъ скарбъ сей есть отчасти наслѣдственной, купленной, пріобрѣтенной, большой водою нанесенной и отъ пожара оставшійся, то не скоро въ ономъ отыскать можно чего есть, а еще менѣе спознать удобно, чего нѣтъ, по догадкамъ запросто правду сказать, дойти можно, что почтенный дѣдушка, имѣя внучатъ изобильно, безъ супруги быть не могъ, но *) сія догадка тутъ не служитъ, гдѣ лица по временамъ бываютъ, какъ въ комедіи **), иногда дѣйствующія, либо какъ въ италіанской забавной оперѣ, шутя въ молчаніи остаются. Одно завѣрно полагать можно, что не ошибаются тѣ, кои полагаютъ, что качества бабушки соотвѣтствуютъ достоинствамъ дѣдушки.

[Собесѣдн. 1783 г., V, 154 — 155].

Вѣдомости.

Дѣдушка мой на сихъ дняхъ уѣхалъ въ низовую свою деревню; я его самолично проводилъ до Ижоры.

---

*) Зачеркнуто: «въ семъ случаѣ между находится ли она въ лицѣ дѣйствующихъ»...

**) Зачеркнуто: «на Феатрѣ».

Другъ мой И. И. И., которой болѣе плачетъ, нежели смѣется, принявъ изъ коммиссаріата амуничныя вещи, не могъ болѣе здѣсь остаться, поѣхалъ въ армію, и такъ просрочилъ немало.

Другъ мой А. А. А. усланъ за масонскими дѣлами въ Швецію, гдѣ, сказываютъ, по той матеріи толсто смыслятъ, привезетъ ли онъ болѣе прежняго, того не извѣстно, многіе же сумнѣваются, чтобъ болѣе новаго градуса на вѣсъ за посланными деньгами, въ такомъ случаѣ лоскутокъ прибудетъ или убудетъ, либо на коврѣ или на столѣ рака и каракатицу новаго вымысла узримъ. Въ богатомъ домѣ чего не водится. Я и самъ думаю ѣхать куда небудь, ибо здѣсь дорого жить и домашнія мои дѣла растраиваются отъ моего здѣшняго пребыванія.

Жаль мнѣ весьма, что дѣдушка уѣхалъ, я его сердечно люблю, да и весело съ нимъ жить; позабылъ я у него спросить, какимъ бы способомъ лучше дѣла мои поправить? Сей вопросъ уже дня съ три какъ бѣгаетъ въ моей головѣ, какъ мышь на чердакѣ.

Мнѣ нуженъ барышъ чистой безъ издержекъ, понеже кошелекъ мой пустъ.

Въ такомъ великомъ, богатомъ и нарочно многолюдномъ городѣ, какъ сей, многоразличныя способы изысканы торгами, ремеслами, художествами, науками, и прочее, и прочее, и прочее, къ честному пріобрѣтенію и прокормленію; кажется на первомъ взглядѣ, какъ тутъ кошельку быть пусту.

Я бъ пустился въ торгъ, но теперь о томъ ли время подумать, прочее всего не знаю; осталось служить прилежно и службою пріобрѣтать. Поѣду право на службу и тутъ рвеніемъ возьму.... что.... самъ не вѣдаю. Однако пока соберусь, пришла охота примѣчать, какъ съ меньшимъ трудомъ пріобрѣсти можно живучи на мѣстѣ. О, дѣдушка, дѣдушка, естьли вы не уѣхали, я бъ свѣдалъ отъ васъ въ четверть часа, на что теперь употребить долженъ время и трудъ.

Имѣвъ пустоту кошелька моего на умѣ, а его самаго въ карманѣ, пошелъ я отъ Симеоновскаго моста на Литейной улицѣ, и вошелъ въ домъ мнѣ знакомой, не помню, на право или налѣво, тутъ нашелъ я компанію немалую; хозяйка разсказывала, что въ сосѣдствѣ ее живетъ какой то Василій Дорофеичъ, прежде сего бывшій сидѣлецъ Гостиннаго двора; малой высокой, бѣлой, румяной; сей женился на дочери богатой вдовы купеческой, она принесла ему имущество немалое, но Дорофеичъ, по купеческому обычаю, хотѣлъ еще болѣе прибытка, и для того познакомился съ купеческой женою, въ сосѣд-

ствѣ его; живущей сія, овдовѣвъ вскорѣ, получила въ наслѣдство отъ мужа векселей, товаромъ и домашнымъ скарбомъ имущество немалое. Дорофеичъ, бывъ знакомъ съ ней, пошелъ къ ней въ прикащики и такъ порядочно отправлялъ ту должность и собственныя свои дѣла, что вскорѣ оказалась немалая надежда къ банкрутству. При таковыхъ обстоятельствахъ Дорофеичъ не нашелъ иного способа къ своему оправданію, какъ ходилъ изъ дома въ домъ, говоря: я не виноватъ, а виновата она сама. Она же говорила: правда, виновата я, что вѣрила ему.

[Начало только напечатано въ V ч. Собесѣдн. 1783 г., стр. 155—166, до словъ: «позабылъ я у него спросить»...]

Заглавіе: Уши прожужжали.

Предисловіе.

Когда лѣтомъ при открытыхъ окнахъ (NB. Зимой при закрытыхъ сіе не бываетъ, какъ самъ читатель всякой знаетъ) стрекоза*) влетитъ въ нижнія хоромы и, ища обратной путь, вмѣсто неизмѣримаго свода [то есть неба], къ которому привыкла, находитъ нѣсколько локтей отъ земли потолока, противу котораго ударяется.. не локтемъ... но головою и крыльями произноситъ жужаніе и тѣмъ и другимъ притягаетъ къ себѣ вниманіе тутъ находящихся зрителей... тому подобно?... Были или Небылицы? теперь начинается о чемъ дѣло идетъ. Нѣтъ.... Я не то сказать хотѣлъ... а вылилось почти такъ, но во время еще успѣлъ остановить словесной потокъ, вспомня, что жаловаться хотѣлъ только на множество короткихъ и длинныхъ писемъ, мною полученныхъ; думаю и сбираюсь на нихъ отвѣтствовать, но тутъ нахожу въ себѣ странное расположеніе, иногда на самую коротинькую грамотку отвѣтствовалъ бы я нѣсколькими тысячами словъ (NB. ничего не значущихъ), а на много-страничныхъ писемъ, строчкою или двумя; всякъ вѣдаетъ или не вѣдаетъ свое умоположеніе: иной имѣетъ даръ предложительной, другой не имѣетъ отвѣтственной, дѣдушкинъ весь умъ составленъ изъ заключеній, сіи выходятъ урывками, тутъ труднѣе всего наполнить страницу... Отъ сердца желаю читателю даръ разумѣнія сихъ послѣднихъ строкъ, кои съ конца пера сорвались и тонкостью подобны тому остроконечному концу, съ которымъ я обыкновенно чиню перья, когда упо-

*) Въ рукоп.: стрыказа.

требляю недавно купленной мною перачинной ножичикъ, понеже старой ступился отъ частаго употребленія.

[Собесѣдн. 1783 г., VI, 144 —146].

Примѣтилъ ли когда, писатель, на какомъ листѣ ловчѣе чего писать?

Важное примѣчаніе.

О Быляхъ и Небылицахъ за вѣрно знаю изъ опытовъ, что пишутся гораздо свободнѣе на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, нежели на большомъ листѣ; хто сему знаетъ причины, награжденіе обѣщаю, а имянно: полъ листа почтовой бумаги, болѣе того не дамъ.

Принялся я сегодня за перо; ловко, ловко писать, да не очень много: лоскутокъ малъ, да и перышко иступится. По совѣсти сказать, извѣстной маіоръ С. М. Л. Б. Е. посѣщая давалъ мнѣ нѣкоторыя ингдѣ улыбательныя поощренія, отъ которыхъ чувствую отягощеніе въ животѣ, безпокойства, подобныя тѣмъ, кои сказка приписываетъ лягушкѣ, когда надувалась, равняясь Быку. Полно, господинъ маіоръ, оставьте мнѣ свободомысліе для наполненія лоскутка ни съ чѣмъ всѣмъ на прочтеніе; уфъ! послѣ сей строки отдохнуть думаю, оставляя на волѣ читателя то же учинить.

[Собесѣдн. 1783 г., VI, 146 — 147].

Кратко-длинной отвѣтъ

Тому изъ издателей Собесѣдника, который удостоилъ сочинителя Былей и Небылицъ благосклоннымъ письмомъ.

Признаюсь, хотѣлъ ѣхать отселѣ по объявленной мною и нѣкоторымъ еще инымъ причинамъ. Что вы о моемъ отъѣздѣ жалѣете, о томъ я сердечно радуюсь. Не печальтесь, въ Собесѣдникѣ пустыхъ листовъ не будетъ. Между сограждан нашихъ есть замысловатѣе меня тысячами. Дайте имъ перо въ руки, сами увидите. Забавное писать не трудно тѣмъ, кои не желчію больны. Сей болѣзнью отъ природы больныхъ у насъ мало. О семъ не единъ, давно увѣрилъ меня при кровопусканіи ротномъ цырюльникъ. Глубокомысліе же вертится около всякой твари. Обзирайся человѣкъ, увидишь его надъ собою, возлѣ, предъ и позади себя. Вы сказываете, что Были и Небылицы нравятся многимъ. Сіе доказываетъ, что не трудно тѣхъ

читателей удовольствовать, въ Быляхъ и Небылицахъ недостатка не будетъ, но всегда найдутъ. Когда отъѣду отъ селѣ, то прошу быть благонадеженъ, что не отлучусь не за тридевять земель, не за тридесятъ царствъ, въ чемъ по нуждѣ поручителей вѣрныхъ поставить могу, дабы мой походъ изъ града Святаго Петра не слишкомъ чувствителенъ былъ, обѣщаюсь на третьей верстѣ остановиться и тутъ ожидать нѣсколько часовъ, буде же услышу городовой вопль, то немедленно возвращусь.

[Собесѣдн. 1783 г., VI, 147 — 149, — но здѣсь только начало печатнаго].

Извѣстіе.

Съ немалой радостью сообщается знать желающимъ и нежелающимъ, что нѣкоторая оказалась надежда получить свѣдѣнія о обращеніи почтенной супруги прародителя, ибо на сихъ дняхъ на запасномъ дворѣ отыскался коверъ шерстеной съ разводами отличной величины по померанцевой землѣ, о которомъ древности знающіе и во оныхъ упражняющіеся увѣряютъ, что онъ ни ингдѣ окромѣ Смоленской губерніи и то не въ городѣ, но деревнѣ, селѣ или усадьбѣ изъ шерсти вытканъ, изъ чего выводить не безъ основанія можно, что прабабушкина приданная деревня была въ томъ великомъ княженіи, о чемъ чрезъ сіе любопытному и нелюбопытному свѣту сообщается, а описаніе ковра въ предъ возпослѣдовать имѣетъ, буде въ томъ нужда окажется.

[Собесѣдн. 1783 г., VII, стр. 123 — 124].

Недавно нѣхто, находясь въ трактирѣ, видѣлъ и слышалъ слѣдующее. Говорили о Собесѣдникѣ съ великими похвалами, въ то время внесъ самъ хозяинъ пятую книгу; ближе у дверей находился чтецъ жадной, тотъ, ухватя Собесѣдника и отыскавъ продолженіе Былей и Небылицъ, громко началъ читать тутъ находящимся, кои каждой съ трубкою во рту здѣлали около него кругъ. Послѣ чтенія началось разсужденіе, изъ чего возпослѣдовало по малу преніе; иные говорили о Быляхъ и Небылитцахъ съ малымъ почтеніемъ, называя ее ничего не значущею бездѣлицею, опредѣлили впредь оное употребить къ раскуриванію трубокъ, другіе ставили ее аки столбъ, не мало поддерживающій ту драгоцѣнную книгу, которою исправляются нравы и очищается языкъ; я же, осиротѣвши совершенно послѣ

отъѣзда друзей моихъ и прародителя, находясь безъ мысли, весьма равнодушно принимаю всякія разсужденія о моемъ твореніи (оное дитя охотно отдаю въ сиропитательницы) и цѣны никакой оному не ставлю; давно бы перестаͦлъ писать, естьлибъ слѣдовалъ своей склонности, но люди знакомые, коимъ трудно отказать, уцѣпились, какъ мордашки медвѣдя за уши теребятъ, говорятъ: продолжай, страницъ десять намараешь авослибо; оныхъ замѣнить будетъ ни чѣмъ. Вотъ какъ иногда книги наполняются, а тамъ дивитесь, что читателей мало! Я знаю человѣка, которой почитаетъ, что ихъ чрезвычайно много, ибо даже до Былей и Небылицъ читаютъ, когда самъ писатель въ оныхъ не находитъ уже вкусъ. О дѣдушка, дѣдушка! за чѣмъ вы уѣхали! Безъ васъ и на запасномъ дворѣ рыться не ловко; и соли не стало въ домѣ.

На сихъ дняхъ вытащилъ я примѣчаніе ревнивой жены о своемъ мужѣ, которой желаю щастливаго пути по бѣлому свѣту.

Примѣты.

1) Онъ говоритъ съ ней, вытраща глаза.

2) Она глядитъ на него, прижмуривая вѣки.

3) Онъ хвалитъ всѣ хухры-мухры, которыми она обвѣшена.

4) Она всегда соглашается на всѣ его рѣчи.

5) Онъ со мной всегда былъ холоденъ, а теперь какъ ледъ въ генварь мѣсяцъ.

6) Онъ нынѣ со мною спорчивѣе, нежели когда бывалъ.

7) Когда онъ съ ней, тогда не напляшутся, не наговорятся, не нахвалятся, а со мной такъ губы сжаты.

8) Она что не дѣлаетъ, то все хорошо, а я что дѣлаю, того и не примѣчаетъ.

9) Съ начала онъ ее терпѣть не могъ, а она всегда его хвалила.

10) Когда я ревную и ее заглаза браню при немъ, тогда онъ чувствительно принимаетъ ее обиды, а о моей печали и не думаетъ, и я же виновата по его мыслямъ.

11) Онъ изодралъ бумагу при мнѣ, которую не показалъ, сказалъ — отъ сестры письмо, а я узнала ея руку.

12) Она такъ здорова нынѣ, какъ была больна гистерикою прежде.

13) Какъ онъ не скученъ, когда она пріѣдетъ, такъ здѣлается веселъ, а уѣдетъ — опять скученъ и сидитъ [при] мнѣ съ грустію, хотя и я сижу на стулѣ, какъ и она.

14) NB. Когда онъ сердитъ, тогда не ласковъ и ласку не любитъ.

15) Она мнѣ говоритъ много о своемъ двоюродномъ братѣ, которой прежде сего на мнѣ жениться хотѣлъ и сколько понынѣ мнѣ любитъ — что то значитъ? ниужели она думаетъ.... мнѣ онъ не родня.

16) Онъ писалъ къ ней письмо при мнѣ, мнѣ не показывалъ.

17) Она двоиждѣ писала къ нему, приписала ко мнѣ поклонъ, небось отъ меня не скоро получитъ.

18) Я осердилась и съ нимъ бранилась, онъ съ ней катается въ саняхъ и то въ сумерки.

19) Я зубоскалкѣ говорила, чтобъ перестала меня обманывать.

20) Онѣ оба кленутся, что неправда.

21) Онъ не лживъ.

22) Кому вѣрить, своимъ глазамъ или ихъ словамъ?

23) NB. Не забыть взгляда... что оба робѣютъ... что люди говорятъ... что все примѣчаютъ, и что прежній ее хахаль узналъ многія изобильныя миганія и знаки ему знакомыя.

24) Мужъ ее съ моимъ здружился. Теперь знаю заподлинно.

25) Онъ былъ у нее.

26) Хотятъ меня удобрить, оба ласкаютъ; посмотрю, авослибо...*)

27) Теперь азъ есмь фертъ, и на моей улицѣ праздникъ.

[Собесѣдн. 1783 г., VII, 128 — 133].

Съ запаснаго двора, рецептъ.

Возмите 1 Фунтъ щастія, положите налѣво.

— $^1/_2$ Фунтъ нещастія, положите направо.

— 4 унцы болѣзни, положите такъ, чтобъ съ вышеписанными представлялъ триугольникъ.

— 1 унцъ ума
— 1 унцъ знанія } положите такъ, чтобъ съ прочими вышло четыреугольникъ.

— $^1/_2$ унцъ слабости
— $^1/_2$ унцъ добраго
— $^1/_2$ унцъ людскости
— 2 унцы перенятаго } Положите посреди четыре угольника кучками.

Перемѣшайте всего того, сперва налѣво, потомъ направо хорошенько, такъ, чтобы не одно съ другимъ различить не можно было, дайте сему Форму руками, какую хотите, по прошествіи нѣкотораго времени покройте лакомъ, удивитесь сами, какую чинную китайскую

*) Зачеркнуто: «соскучать».

куклу съ морщинами имѣть будете (NB. морщины указкою навести должно).

[Собесѣдн. 1783 г., VII, 133 — 134].

Слѣдующее письмо сочинитель Былей и Небылицъ намѣренъ былъ самъ къ себѣ написать на сихъ дняхъ, но, отмѣнивъ сіе намѣреніе, выдалъ оное въ печать.

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ, я васъ увѣряю, что вы можете себя ласкать нѣкоторымъ успѣхомъ; свѣту извѣстный маіоръ С. М. Л. Б. Е. слышалъ неединожды, что Были и Небылицы читаютъ; это правда, что вы граматѣ худо знаете, и не смотря на то пишите; правда и то, что вы пишите то, что вамъ на умъ пріидетъ, не избирая много матерью и не ломая голову надъ оной; читатели выгоду ту имѣютъ съ вами, что всякой разъ однимъ пріемомъ прочесть могутъ пространнѣйшее ваше сочиненіе, и отнюдь не обезпокоены длиннымъ или долгимъ ожиданіемъ конца, сіе наипаче утѣшительно для тѣхъ, кои читаютъ не своей охотою, но по велѣнію отца, матери, дяди, тетки, господина или инаго повелителя, также и для принужденныхъ слушателей, какъ то случится, когда отецъ, мать или рода повелительнаго сами читаютъ и велятъ слушать тѣмъ, коимъ слушаться не хочется. NB. Здѣсь мнѣ муха сѣла на носъ и перервала мысли мои; она ко времени пришла, ибо страница уже приходитъ къ концу, а мысль моя еще была въ полномъ дѣйствіи, и я бы насказалъ множество прекрасныхъ изрѣченій, но все сіе оторвалось способомъ мухи. Вотъ каковы вещи въ семъ свѣтѣ.

[Собесѣдн. 1783 г., VII, стр. 134 — 135].

На сіе письмо (отвѣтъ) сочинителя Былей и Небылицъ.

Государь мой.

Намъ, безграматнымъ, на всякихъ писемъ отвѣтствовать не трудно*), понеже на то не болѣе надабно, какъ токмо, чтобъ съ пера чернила текли, мысли головоломныя у насъ не спрашиваются, какъ вамъ, Государь мой, и всѣмъ читателямъ Былей и Небылицъ небезъизвѣстно. Како вы пріимете мой отвѣтъ, я не знаю, но то

---

*) Зачеркнутое начало: «Много честь вы дѣлаетѣ..... своевол.... прошу, на письмо ваше отвѣтствовать я буду, но прошу»...

сущее истинна, что жалобы на сочинителя записокъ касательно россійской исторіи не у насъ принимаются, и, между нами сказать, (буде необходимость ваша то требуетъ) совѣтую вамъ оныя вносить въ совѣстной судъ.

Тутъ, чаю, разбирательно быть можетъ, кои причины ради, какъ, что, когда, гдѣ, кѣмъ и кому изъ васъ обиду учинено; вамъ сочинитель Былей и Небылицъ страненъ вамъ казаться можетъ, но изъ того не слѣдуетъ еще, съ позволеніемъ сказать, вами усмотренія въ немъ, чтобъ имѣлъ способности. Вы сказываете, что не любите самую премудрость; для чего же ищите ее тутъ, гдѣ ее нѣту, и видите, гдѣ она не бывала, развѣ не любя, аки дѣдушкинъ прикащикъ домоваго, котораго онъ боится. Платона, котораго вы не дочитали, я лишь по имяни знаю, находя онаго недавно въ лексиконѣ, котораго я купилъ съ тѣхъ поръ, какъ пустился писать Были и Небылицы, а до того не зналъ я, хто онъ таковъ. Изволь читать и перечитывать Были и Небылицы, буде вамъ инаго дѣла нѣтъ, (прочтя же, весьма удобно ими раскуривать трубку, какъ самъ того изъ опыта знаю), изъ того не предвижу ни вамъ, ни мнѣ никакого вреда, развѣ родители наши не найдутъ ли въ томъ (родитель мой въ дыму, мною здѣланномъ трубкою, нашелъ не одиножды) какія ни на есть околичности непріязвенныя для меня.

Воспоминаніемъ друга моего, которой болѣе смѣется, нежели плачетъ, утѣшаете духъ мой, онъ тѣмъ наипаче любезенъ, что соединяетъ доброе сердце со нравомъ веселымъ, онъ принимаетъ вещей въ свѣтѣ, какъ онѣ суть, и веселится, не изливая не малѣйшей желчи ниже и на пороковъ людскихъ и, не обижая никого изысканіемъ недостатковъ ближняго, сноситъ оныхъ терпѣливо. Прошу извинить, что мысли такъ смотались съ клубка, къ крайнему удовольствію баталіоного командира.

Вы требуете, Государь мой, отъ меня, чтобъ я открылъ преніе противъ толь знаменитой особы, чтобъ вамъ кажется сіе дѣло нетрудное, но не моей перышкѣ передѣлать, переломить; не исправить, убавить чего въ свѣтѣ водится, я изъ тѣхъ людей, для которыхъ свѣтъ поди какъ можетъ, въ ономъ жить опредѣлено, а передѣлать оной мнѣ казалось возможное дѣло только, пока я не лежалъ горячкой, которую у насъ запросто называютъ къ бородѣ, но съ того же времени вещи инако казаться стали; изъ сего видите, Государь мой, что, по моему мнѣнію, крылышки скорѣя облиняютъ, нежели чего есть въ свѣтѣ перемѣниться можетъ; буде я васъ задѣлъ ненарокомъ, то оттого вамъ лихо не послѣдовало, письмо ваше явствуетъ,

что вы пребываете здравы и, вооружаясь противъ тщеславія другихъ, сами прославиться желаете; сей запахъ человѣчества меня не удивляетъ болѣе, какъ и требованіе ваше внести въ Были и Небылицы предисловіе къ исторіи, хотя многимъ не сообразно казаться будетъ. Упражненія ваши при сочиненіи календаря съ примѣчаніями истори-философи-критическими, который не безполезенъ, по вашимъ словамъ, будетъ, не нужно ли вамъ напомнить, что вы въ письмѣ вашемъ отмѣчаете премудрость: я, бывъ безъ оной, литеры, употребленныя вами, отнюдь не розобралъ, слѣдовательно и улыбки моей лишаетесь, чего чрезъ сіе вамъ объявляю и не сумнѣваюсь, что вамъ ваша работа принесетъ столько чести, колико и прибытокъ; на конца вашего письма не отвѣтствую, понеже свѣча гаснетъ и хотя звѣзды много на небѣ, но блескъ ихъ не довольно свѣтлъ, чтобъ замѣнить свѣчу.

[Собесѣдн. 1783 г., VII, 179 — 181].

Листъ сей я поворотилъ троиждѣ, хотѣлъ писать быль, а вышла небылица, которую я отодралъ и поберегъ, перегнувъ передралъ въ мелкіе куски, потомъ свернулъ ихъ討 каткомъ, положилъ возлѣ себя на столѣ въ такомъ намѣреніи, какъ встану съ кресла, кинуть въ комель, буде не забуду (NB. сіе часто со мною случается также и то не рѣдко бываетъ, что хочу дѣлать одно, а дѣлаю другое и совсѣмъ не то, чего хотѣлось или хочется). Здѣсь я положилъ было перо на черницѣ, вздумалъ отдохнуть и ожидать спокойно приходъ мыслей, но опомнясь паки взялъ перо въ руки для описанія сего примѣчанія достойнаго дѣйствія; посмотрю я, чѣмъ кончится сей листъ; по сю пору право мнѣ не болѣе сіе извѣстно, какъ и вамъ, господинъ читатель, между тѣмъ успѣлъ я нюхать тобаку, не изволите ли тоже дѣлать, буде принимаете, буде не угодно, можете и оставить, такъ какъ и самое чтеніе сего листа, вить принужденія нѣтъ, вамъ читать, а мнѣ писать, оба мы то и другое, я думаю, дѣлаемъ добровольно; ни уже что хто васъ принуждаетъ читать очень бы я сердечно жалѣлъ, какая нужда? Признаться надобно, во мнѣ охота пуще неволи*), заставляетъ меня дѣлать возможное и невозможное, я самъ тому**) дивлюсь, не умѣвъ и не учась грамматикѣ, попалъ въ писатели, пишу чего? ничего, отсылаю печатать, нахожу

---

*) Зачеркнуто: «всякой».

**) Зачеркнуто: «живой примѣръ».

читателей, многіе хвалятъ, ко мнѣ пристаютъ, просятъ, словесно и писменно, пиши пожалуй, продолжай писать, чего? Ничего. Изволь, я готовъ, вотъ вамъ страницы двѣ, просимъ кому ни на есть самому лучшему грамматику отдать, чтобъ учинилъ выпись. Объ закладъ бьюсь, не здѣлаетъ скоро.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 157 — 159].

Продолженіе ничего *).

Страницъ полторы написано, чего? Ничего. Долго и пространно писать о семъ на первомъ взглядѣ ничего, но много размышленій родятся часто почти ни отъ чего. Я знаю, господинъ читатель, что почти ничего не есть ничего, и что, когда я говорю, что много размышленій родятся почти ни отъ чего, тогда я не говорю, что онѣ произходятъ ни отъ чего. Однако ничего привело на память, что когда я пишу ничего, тогда я не пишу иное чего, а когда пишу иное, тогда находите вы иногда въ ономъ шпынство тутъ, гдѣ только я клалъ описаніе, взятое изъ естественнаго теченія умовъ или вещей.

Виноватъ ли я также, что вы изыскиваете сходствы, находите таковыхъ, не ищи онъ ихъ — не найдетъ.

Господинъ читатель! Скоро васъ подчивать будетъ ничѣмъ, скукою не хочется, она изо всѣхъ родовъ несноснѣйшій и для того избѣгать ее всячески стараться нужно, пусть ее (то есть скуку): родитъ, несетъ, влечетъ, ищетъ, даетъ, наноситъ, приноситъ, привезетъ, привлещетъ, причинитъ, кормитъ, питаетъ, окрапливаетъ, бережетъ, производитъ, выхапливаетъ, выроетъ, наговоритъ, наворачиваетъ, начекаетъ, натолкаетъ, напуститъ, надуетъ, наплюетъ, накашлаетъ, нащихнетъ, насвиститъ, наиграетъ, напляшитъ, напоетъ, накричитъ, навертитъ, навернетъ, привьетъ, навинтитъ, натретъ, нашьетъ, наболтаетъ, намотаетъ, нащитаетъ, налѣпитъ, нальетъ, нахрапитъ, налаетъ, наворчитъ, набранитъ, напыхтитъ, насудитъ, нагрузитъ, назѣваетъ, нагрозитъ, наколотитъ, изобрѣтаетъ, накладетъ, настроитъ, натянетъ или напишетъ хто хочетъ, лишь бы вы ее не нашли въ Быляхъ и Небылицахъ.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 159 — 161].

---

*) Зачеркнуто: «О сюдбѣ писателя».

Взялъ я книгу, думалъ изъ ней набрать ума, читалъ многихъ листовъ (NB. я знаю человѣка, для котораго всякая книга забавна, даже до глупыхъ — и въ тѣхъ, рѣдко чтобъ онъ нашелъ чего ни на есть полезное или забавное). Я, читая для васъ, господинъ читатель, ничего не нашелъ, и такъ паки пишу, что на умъ прійдетъ; естьлибъ я зналъ вашего вкусу, скорѣя найти могъ, чѣмъ на васъ угодить: охотнику разсказывалъ [бы] похожденія моихъ собакъ, картежнику, какіе въ сентебрѣ гдѣ игры были и гдѣ на Москвѣ и въ подмосковны запершись игривали; щеголямъ и щегалихамъ о модныхъ шляпахъ, хлыстикахъ и тому подобное; политикамъ о войнѣ и мирѣ; купцамъ торговыя обращенія. Примѣчаніе. Но куда я зашелъ, книгу, что ли, или таблицу я составить намѣренъ всѣхъ вкусовъ и обращеній моихъ читателей, гдѣ разсудокъ? Какъ ихъ умѣстить на одной страницѣ? (NB. Болѣе того я обыкновенно скучаю писать, и для того пишу, высасывая колико можно изъ того, что пишу кратчайшей составъ). Вопросъ: когда же пишу ничего, тогда какъ? — безъ отвѣта, когда пишу, не имѣя вида, какъ напримѣръ теперь, тогда (важная правила) мысля моя прекратиться должна съ концомъ страницы, какъ сей листъ (NB. на бумагѣ уже болѣе мѣста нѣтъ).

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 161 — 162].

Господинъ писатель Былей и Небылицъ.

Недавно скончался братъ мой; онъ оставилъ на моихъ рукахъ четверо дѣтей, двое сыновей и двѣ дочери, но я не знаю, какъ мнѣ съ ними быть. Примѣчаю въ нихъ нравы необычайныя, какъ сами изъ слѣдующаго усмотрите; не безъ опасенія вамъ скажу, что большой склонности совершенно имѣетъ обезьяны, онъ иное не дѣлаетъ, какъ только старается перенять и для того цѣлый день бѣгаетъ по улицамъ и изъ дома въ домъ, всего, чего не увидитъ, двацать разъ на день голову перечесываетъ, то кудри очутятся въ верхъ, то внизъ, то поперегъ, то на лбу висятъ, то за уши заплетены. На сихъ дняхъ гнушался онъ говорить природнымъ языкомъ, и четыре дня мы, кромѣ чужестранныхъ изковерканныхъ словъ и слоговъ, не слыхали; мы не знали, что ему здѣлалось, наконецъ узнали, что заходилъ въ французской комедіи. — Послѣ смерти отца своего началъ онъ мотать, нашилъ себѣ кафтановъ подщипленныхъ множество, назвалъ ихъ фраками и къ каждому по весьма короткому бостроку, накупилъ себя хлыстиковъ и съ ними по городу траншируетъ, всякому цвѣту

придаетъ именъ такихъ, кои бы я при своемъ отцѣ, боясь оплеушины, и громко назвать не смѣлъ, а когда я его унимаю и браню, тогда говоритъ: охъ, дядюшка, вы не знаете, ныньче всѣмъ цвѣтамъ даны имяна, по вашему пакостныя, а по нашему модныя. Всѣ тѣ кафтаны онъ нашилъ въ долгъ, не платя никому; я ему говорилъ, что это дурно, что изъ того добра не выйдетъ и что втрое ему платить будетъ за то, что въ долгъ забираетъ, но въ отвѣтъ онъ мнѣ сказалъ паки: дядюшка, вы ничего не знаете, такъ водится. На сихъ дняхъ онъ заполночь часу въ третьемъ пріѣхалъ домой, какъ будто не доброй его разтеребилъ, я на то время всталъ, обходилъ дворъ выходилъ и[зъ] конюшенъ, а онъ на задной дворъ въѣхалъ и выскочилъ на крыльцо, я ужъ отъ людей свѣдалъ, что нелехкой его занесъ въ трактиръ, гдѣ промотался и часы и табатьерку золотую оставилъ въ закладъ, и то единственно для того, что онъ слышалъ, что другой тоже дѣлалъ. Но полно про сею обезьяну говорить. Братъ его меньшой другаго сложенія совсѣмъ: онъ цѣлой день проводитъ на дворѣ, играетъ въ бабки, въ свайки и въ городки съ ребятами, не могу его принудить, чтобъ къ чему ни на есть иному прилежалъ, да и не очень ловко съ нимъ говорить, ибо за все да про все со всѣми дерется, когда малѣйше осердится; сего думаю записать въ какой ни на есть полкъ въ солдаты, о первомъ опасаюсь — никуда не поспѣетъ, развѣ современемъ, какъ болѣе шалости переимѣетъ, тогда судьба его рѣшится. — Сестры сихъ молодцовъ собою статны, но старшая въ томъ главной трудъ свой употребляетъ, чтобъ ее не возможно было различать съ ее выпачканной служанкой; другая же ходитъ не инако, какъ въ мужскомъ кафтанѣ, скачетъ на бѣшенныхъ лошадяхъ и самъ гренадеръ въ женскомъ платьѣ.

Третій братъ перенимаетъ всѣ женскіе обычаи, онъ бы бѣлился и румянился, буде бы я его до того допускалъ, говоритъ женскимъ голосомъ и слова не договариваетъ, цѣлой день лежитъ или на постели или на сундукѣ, ибо канапей я велѣлъ вынести изъ его горницы, всего притворно боится и крайнее попеченіе имѣетъ о своей красотѣ, даже до того, что прошедшее лѣто пришилъ флоръ къ своей шляпѣ, чтобъ отъ сонца не загорѣть, и онъ вообще весьма похожъ на вощеную куклу, такова и меньшая сестра, которую онъ очень любитъ; они оба такъ нѣжны, что ото всего имъ дѣлается обморокъ, они же и близкоруки и не знаю, откуда имъ Богъ далъ стекла, сквозь которыхъ смотрѣть изъ окошка на улицу, а изъ дома никуда не выходятъ, опасаясь во всякое время суровости, либо солнца, либо вѣтра, либо сырости или ни вѣсть чего иного.

Прошу описаніе сіе напечатать въ Собесѣдникѣ, котораго всѣ сіи особы читаютъ, наипаче же Были и небылитцы, авозлибо удастся для блага ихъ изъ того здѣлать доброе употребленіе.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 162 — 168].

Здѣсь я женѣ моей уступаю перо, она сама желаетъ описать похожденіе племянницы. Недавно, Господинъ сочинитель Былей и небылицъ, я хотѣла ея взять съ собою въ гости и для того велѣла, чтобъ чище одѣлась; она пришла ко мнѣ напудрена, но непричесана, волосы висѣли около головы, какъ у львицы, на нихъ наколотъ былъ флоръ на флоръ, цвѣты на цвѣты, фольга красная, на сей бусы, а сверхъ всего того лента голубая запудренная, уши и глаза были не вымыты и пудра въ нихъ кучами лежала на лбу и на щекахъ видны были полосами грязь, пудра и румяны, платье надѣто было такъ, что она на одной полосѣ спереди наступала, а другая висѣла вздернута на боку, обѣ были бусами выложены, маншеты были изодраны и висѣли въ лоскуткахъ, на шеи чего имѣла — за множествомъ различить не можно было. Она, вошедъ ко мнѣ, поклонилась и съ ней покатились бусы съ платья и съ головы, однимъ словомъ я принуждена была ее оставить дома, ибо я стыдилась таковую чучелу въ люди казать. Мужъ мой допишитъ.

Кратко и длинно.

Когда начну писать, мнѣ кажется, что я кратокъ мыслями и умомъ, а какъ приставливаю слово къ слову, то помало строка наполняется; самому мнѣ не въ догадъ, какъ это дѣлается, что страница одна и другая наполняется и очутится мысля, кратко, длинно, иногда еще и со хвостомъ, даже до того, что умные люди тутъ изыскиваютъ густомысліе, тонкомысліе и полномысліе, но, съ позволеніемъ сказать, все сіе въ собственныхъ ихъ умахъ, а не сихъ строкахъ кроется; чему тутъ быть, всякъ вѣдаетъ или не вѣдаетъ, хотя часто сказано, первыя правила грамматики не зная, а еще меньше порядочно настроить мысли, аки клавикорды, либо скрипицы, натянулъ бы я струны, буде зналъ какъ? Господинъ читатель, ежели знаете, какъ это дѣлается, сотворите *) милость, пришлите мнѣ сказать подробно; наипаче же желалъ бы я натянуть струны тонкія и

---

*) Зачеркнуто: «здѣлайтѣ».

пріятныя, либо громогласныя, кои бы побремчали конча на А, а на И мнѣ не надобны, тѣ не присылайте, ихъ довольно и безъ насъ въ свѣтѣ.

Вопросъ — Кто будетъ знать, что такои А и И?

Отвѣтъ — Пусть приставитъ А къ Х или И къ Х, авозлыбо ему яснѣе будетъ.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 168 — 170].

Не мною сочиненныя и не мною заплаченныя похвалы, данныя Былямъ и небылицамъ, также сдѣланное имъ анатомическое описаніе, по сказанію моего портнаго, навлечетъ на оныхъ вскорѣ завистниковъ. Я спрашивалъ: граматныхъ или неграматныхъ? Отъ первыхъ намѣреніе мною уже взято заградиться совершеннымъ своимъ незнаніемъ; вторые же не опасны, ибо суть единаго племени, Былямъ хотя завидовать, хотя нѣтъ — Были останутся Были, небылицамъ же завидовать стыдно ибо менѣе того быть не можетъ! Были и небылицы гоненія, изгнанія не опасаются, ибо быль изгнать нельзя, а небылицы еще меньше. Когда дѣлать нечего, упражняться былью и небылицею, подъ тѣнью оной искать забавы не запрещается и ворчливому и брюзгливому. Досужіе часы, помнится мнѣ, не запрещено употребить на Были и небылицы, лишь бы небылицы не взяли время надъ былью и быль не обратилась въ небылицу или небылица въ быль, что по сказанію всѣхъ знающихъ Были и небылицы также и моего портного, нездорово какъ вещемъ, такъ и людемъ. Мой же портной въ числѣ умныхъ и разсудливыхъ людей, и я его завсегда охотно слушаю, ибо онъ шьетъ на меня кафтаны такъ длинны и такъ широки, что по нуждѣ служить могутъ и сюртукомъ и шубою. Я же люблю широкое всякое платье и одежду, которая нигдѣ не гнететъ. Страница окончена.

На сихъ дняхъ поѣду я къ любезному моему дѣдушѣ, получивъ отъ него на то позволеніе сими словами: «полно тебѣ въ Питерѣ, аки котъ молодой играть своимъ хвостомъ, пріѣзжай къ намъ». Были же и небылицы сдаю въ уплату счету портному — онъ ихъ будетъ продолжать. Для образца написалъ онъ слѣдующее.

Я портной, а не иной, шью кафтаны и сарафаны, ронъ дику *),

*) Робъ-де-куръ. *Прим. императрицы.*

ронъ-дуки*), сертуки и юпки; все крою широко и шью крѣпко, также бетанляри**), въ коихъ толстые могутъ казаться тонки, и иныхъ мелочей много для всякаго пола и возраста. Всякъ легко можетъ узнать по вывѣскѣ, гдѣ я живу, а сверхъ того бываю часто на улицѣ, на большой, на прямой. Называютъ мемя разными именами; въ цехъ я не записанъ. За просто со мною говоря, я привыкъ слышать: господинъ портной, и скорѣе по сему названiю откликиваюсь.

NB. На сей случай болѣе того писать не велѣли, а впредь можетъ быть самъ не захочу. Наше ли дѣло писать?***)

От портнаго.

Какъ деньги выручу по щету, писать не много буду; гдѣ нашему брату писать, не досугъ, отымаетъ время, надо кроить, шить, сходить закупать того-сего, долгъ забирать, дѣтей кормить, ихъ воспитать, кумовья посѣтить, и отъ нихъ посѣщенiе принимать, съ женою разобраться, и иныя житейскiя приключенiя удовольствовать, отвращать, привлекать, или за ними ходить. Благо, что немного до выручки долга, всего пять рублевъ, но какъ бы то не было, отдамъ дьячку, которой дѣтей учитъ букварю, пусть его пишетъ, онъ недавно изъ школы самъ вышелъ.

* * *

Отъ дьячка.

Изъ книгъ.

Понеже много вкусовъ розныхъ, дѣти любятъ игрушки, философы глубокомысленныя разсужденiя, арабы скакать на лошадяхъ, французы новыя выдумки, гишпанцы важнаго наружнаго вида, нѣмцы изысканiя и точности, агличане въ работѣ совершенства, а въ разсужденiи соглашенiе разновиднаго и соединенiе часто противнаго, въ иныхъ домахъ ищутъ остроты слога, въ другомъ одна забава, и того на всѣхъ вкусовъ угодить не можно, наипаче бравъ въ размышленiе, что восмидесятилѣтнему уже не нравится того, въ чемъ забаву находитъ двацатилѣтней, что одинъ сердится за то, чему другой смѣется, третiй же желаетъ покой тогда, когда четвертый забаву находитъ въ шумѣ свѣтскомъ; бредитъ же изъ

---

*) Робъ-рондъ. *Прим. императрицы.*

**) Петъ-ан-леръ. *Прим. императрицы.*

***) Въ Гос. Архивѣ эти два параграфа находятся въ двухъ спискахъ.

нихъ единственно тотъ, которой непрерывно открытыми глазами во снѣ видитъ. Азъ, имѣя всего того въ памяти моей, начиная въ первыя писать, смотрѣлъ бы на всего того со трепетомъ, естьлибъ не приближался желаемой мною конецъ сея страницы, который переходить крѣпко намъ запрещено.

***

От дьячка.

Изъ книгъ.

Всякъ знаетъ, что въ холодномъ мѣстѣ не тепло, и въ тепломъ не холодно, хто не живетъ своимъ образцомъ? Воспитанъ же какъ Богъ дастъ; съ молоду мы думаемъ инако, нежели въ среднихъ лѣтахъ, а въ старости еще инако; когда человѣкъ здоровъ, тогда имѣетъ чувство одно, а въ болѣзни другое; въ Египтѣ болѣзни и чувства иныя, нежели въ Колѣ и при устьѣ рѣки Оби, жаръ и стужа великое надъ человѣкомъ дѣйствіе имѣетъ; хто можетъ сказать точно какое, того за знаючаго признáвать не отречемся, лишь бы не объявилъ при томъ, что всего знаетъ!

Отъ дьячка.

Изъ книгъ.

Лапы всѣхъ звѣрей кончатся копытою, какъ у коровы или лошади, или нохтями, какъ у сабаки, но не однѣ лошади легаютъ и не однѣ собаки царапаютъ. Львы, слоны и иные звѣри не могутъ жить, аки человѣкъ, во всѣхъ разныхъ климатахъ, но человѣкъ живетъ вездѣ. Онъ одинъ, сказываютъ, будьто и скуку знаетъ. Вѣроятно, что предки наши менѣе скуку знали, нежели мы; отецъ мой, бывъ попомъ, отъ скуки всегда ложился спать; я другаго сложенія, меня скука заставляетъ думать. (NB. Когда я думаю, тогда я не пишу: пишу же не думавши, но изъ книгъ, то есть, раскрывая книгу, держу ее передъ собою и пишу, но не единое слово того, что въ книгѣ написано, а слова ставлю вмѣстѣ по совѣту господина Портного, которой называетъ сіе шить слова плотно, чтобъ не поролись).

***

Отъ портнаго.

Вотъ каковы обрасцовые штучки, составленныя дьячкомъ, онъ оныхъ какъ блины печетъ (NB. штучку мы называемъ наполненіе страницы).

От дьячка.

Изъ книгъ.

Самая разумная мартышка въ рассужденіе человѣка весьма глупа; всякъ знаетъ, что для человѣка не весьма похвально быть схожу на обезьяну.

***

Отъ портнаго.

Сію послѣднюю штучку вотъ какъ составили: мы со дьячкомъ условились: онъ писать, я кроить рукавъ въ запуски, хто скорѣя; онъ выгралъ закладъ, ибо я, повернувъ рукавъ, тѣмъ замедлилъ, а онъ межъ тѣмъ дописалъ *).

***

Дьячекъ

Изъ книгъ.

Изъясненіе печали во всякомъ народѣ разенствуетъ. Римляны, китайцы и жиды долгимъ плачемъ отъ оной отплаковались и отплакиваются; Лопари съ печали лажатся спать; Агличане умерщвляются; нѣмцы пропьютъ; французы просвистятъ; у насъ въ старинѣ отговаривались, пеняя причины подающему.

***

Дьячекъ

Изъ книгъ.

Сказываютъ, будьто родъ жизни портитъ или изправляетъ ума человѣческой.........

***

Отъ портнаго.

Сіи двѣ послѣдніе штучки дьячекъ мой намаралъ, стоя у окна, на бумагѣ, выпоротой изъ стараго платья, пока я, сидя на столѣ, сшивалъ разпоротой во многихъ мѣстахъ ветхой кафтанъ, недосугъ мнѣ было за нимъ на тотъ часъ присматривать, но я крайно

---

*) Въ Гос. Архивѣ послѣдніе три параграфа находятся въ двухъ спискахъ.

недоволенъ, что онъ ударился въ такихъ мудростяхъ, въ коихъ не главы, не хвоста не сыщешь, но какъ онъ на то время изтерялъ, а иново въ заготовленіе не имѣется, того для вы читали сіе, господинъ читатель. NB. Сверхъ того, буде хто нашей работою не доволенъ, то просимъ о томъ намъ объявить письменно, дьячку моему и мнѣ, портному, либо кому изъ насъ, здадимъ охотчимъ людемъ за вносъ нашихъ денегъ.

Дьячекъ

Изъ книгъ.

Собачка играла съ дитятою. Собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя, дитя закричало, собачка, поджавъ хвостъ со страха, ушла подъ кровать. Спрашивается, какъ ето называется?

Разговоръ.

Портной: Чево ты спрашиваешь?

Дьячекъ (повторяя тоже).

Портной: Собака есть, есть собака, естьли она играла съ дитятею и дитя играло съ собачкою, знатно оба на то время не спали, доказательство тому, что играли. Ты говоришь, что собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя; собачка имѣла ли терпѣніе? въ неизвѣстности; вить не имѣвъ — не могла терять; что укусила дитя, того глазами видно, а крикъ слышенъ могъ быть ушми, либо ртомъ, аще его хто на то время открытъ имѣлъ; собачка, поджавъ хвостъ со страха, ушла подъ кровать, струсила.

Дьячекъ: Спрашивается, какъ ето называется?

Портной: Чего? что собака съ дитятою играла... ну играла, что терпѣніе имѣла, по моему сумнительно; что укусила, видно и слышно было, что собачка, поджавъ хвостъ со страха, ушла подъ кровать: боялась бита быть.

Дьячекъ: Спрашивается, какъ ето называется?

Портной: Загадка, что-ли, ето?

Дьячекъ: Подумайте, пожалуй.

Портной: (поворачивая шитья) Сколько не подумаешь, все тоже будетъ.

Дьячекъ: Спрашивается, какъ ето называется?

Портной: Хорошо, да видишь, листъ оконченъ.

Дьячекъ

Изъ книгъ.

Никто не принужденъ читать нашу книжицу, и для того пристойно будетъ каждому, кому не нравится чтеніе оной, вовсе оставить, прежде нежели скукою принудиться къ тому; пища сія не приготовлена для всякаго желудка, инымъ казаться можетъ жестка, у сихъ желудокъ не варитъ или варитъ съ лѣнцою; симъ не худо будетъ для здравія выпить вейновую водку съ имбиремъ или съ перцомъ, чѣмъ разогрѣются не отмѣнно холодныя жизненныя соки. Другимъ прійти на мысли будеть, аще пища сія слишкомъ лехка и безъ тѣхъ питательныхъ соковъ, кои производятъ сытости, но да вспомнятъ благосклонно, что для слабаго лехкая пища пристойнѣе сытной, которую не всякъ желудокъ сварить въ состояніи. Буде же хто найдетъ ее безъ соли, тому предписать пригожѣе всего воздержаніе отъ оной, аще же явится кому слишкомъ съ солью, тотъ, бывъ наполненъ острыми мокротами, всего лучше учинитъ, ежели чаще принимать будетъ парное молоко козье. Женщинамъ же при чтеніи оной совѣтуется употребить завсегда либо вязанье филе, либо шитья или же раскладыванія картъ для загаданія, любитъ ли хто или нѣтъ?

Дьячекъ.

Изъ книгъ.

Восклицаніе.......

Портной: Ну что ето возклицаніе?

Дьячекъ: Въ книгѣ написано возклицаніе.

Портной: Я спрашиваю, что такое возклицаніе?

Дьячекъ: Возклицаніе.... возклицаніе есть возклицаніе.

Портной: Едакой человѣкъ! чего ты говоришь? самъ не знаешь, и безъ тебя всякъ знаетъ, что кафтанъ есть кафтанъ.

Дьячекъ: Дайте дописать, авось либо объяснится.

Портной: Хорошо, братъ, пиши, посмотримъ, что намъ скажешь.

Дьячекъ (пишетъ): Возклицаніе пишется обыкновенно двувершковыми строками, наполненными высокопарными словами, тутъ на слабомысліе и пустомысліе не смотрится, лишь бы сплетеніе словъ ушамъ громогласно казалось, дѣльное же отмѣтается вездѣ тутъ, гдѣ въ вершковой мѣрѣ не вмѣстительно, либо слова не звучны.

Портной: Хто ето будетъ разумѣть?

Дьячекъ: Хто.... хто хочетъ.... наше ли ето дѣло? вить въ книгѣ написано.

Портной: То такъ, однакожъ....

Дьячекъ: Я сегодня болѣе не напишу, вить страница моя окончена.

[Этотъ отрывокъ былъ сложенъ въ видѣ конверта. На одной сторонѣ надпись Императрицы: «Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой», а на другой собственная ея красная сургучная печать. Сохранился и черновой набросокъ этого отрывка].

Разговоръ.

Дьячекъ, портной и его жена.

Дьячекъ: Здравствуй, Симонычъ.

Портной: Здорово, Архипычъ; надѣлалъ ты мнѣ хлопотъ!

Дьячекъ: Какія?

Портной: Вить я тебѣ сказывалъ, что твоей мудрости не будутъ разумѣть, жена моя за твое восклицаніе цѣлое утро меня бранила.

Дьячекъ: По напрасно....

Портной: Вотъ вошла къ стати, спрошу самою. Серашка, скажи ему, что ты давича говорила.

Жена: Я говорила, правда (она прибираетъ по горницѣ): на что ты пишешь рѣчи.... на два пальца пыли на окнѣ.... кой нихто не разумѣетъ.... (щоткой обмѣтаетъ зеркальце), да и скучно читать.

Дьячекъ: Серафима Никитична....

Портной (вдѣвая нитку въ иголку). Видишь изъумничился, я давно ему говорилъ, что высокопарныя и головоломныя слова....... иголка изломалась, подай, Сераша, иную... намъ, простякамъ, скуку наносятъ; мы когда читаемъ, такъ хотимъ разумѣть, чего (завязываетъ узелъ) читаемъ, не разумѣтельное не ясное, какъ бы ты, Архипычъ, словами не надулъ для насъ: все то потерянные слова, (отдаетъ узелъ) на, отнесите къ хозяину.

Дьячекъ: Я пишу изъ книгъ, какія слова тутъ написаны, я списываю.

Портной: По твоему ето по книжному, но на что ты выбираешь скучное, неразумительное — въ томъ дѣло.

Жена: Я твое книжное не разумѣю.

Дьячекъ: По русски писано.

Жена: Порусски, по книжному, я разумѣю, и Россійскую исторію читаю и знаю, что написано, небось.

Портной: Слышишъ ли, Архипычъ?

Дьячекъ: Слышу; но исторія та писана для ребятокъ, и для

того разумительна, простымъ складомъ безъ украшенія, слышишь ли, Симонычъ?

Портной: Слышу.

Дьячекъ:..... Страница окончена.

[Такой же адресъ и та же печать на оборотѣ].

* * *

Сего утра пришелъ нѣкто къ портному и сказалъ ему: «Господинъ портной, вамъ, что-ли, Были и небылицы отданы за пять рублевъ долга....?» «съ полтиною»... прибавилъ портной, ибо ему досадительно показался голосъ, съ которымъ сіи слова говорены были; «для чего», продолжалъ пришедшей, «вы въ Быляхъ и небылицахъ «столь ревностно домогаетесь говорить или писать не совершенно «языкомъ весьма низкимъ для твердости нашего духа и обильныхъ «чувствованій сердца?»

Для чего..... для чего.... сказалъ портной, который неожидаемымъ вопросомъ удивленъ былъ и не зналъ, что отвѣтствовать; но, подумавши нѣсколько, молвилъ: для трехъ причинъ: 1) для того, что я портной, пишу своимъ языкомъ, которымъ я вѣкъ свой говорилъ; 2) для того, что я хочу, чтобъ читатели, для коихъ я пишу, разумѣли того, чего пишу; я же пишу сочиненія не длиннѣе вершка и ничего не значущія, не чужія, не краденныя, но мои собственныя. Буде вамъ не нравятся, совѣтую не читать, я же своимъ разпоряжаю, какъ заблагоразсуждаю. Вонъ курица бѣлая, ходитъ по горницѣ, и та моя, она насѣдка добрая, всякой день отъ Филипповки по яйцу снесетъ до Пасхи, захочу—яйцы тѣ сварю въ смятку, въ мѣшокъ, или здѣлаю яишницу, никому до того нужды нѣтъ, а знаю про то лишь я да жена моя Серафима.

Пришедшей, почесавъ рукою голову, потомъ щеку и бороду, сказалъ: «То такъ, господинъ портной, яишницу вы скушаете съ домашними, но писаніемъ вашимъ вы въ числѣ тѣхъ, кои портятъ языкъ и вкусъ». Ахъ, ты! вскричалъ портной, испугавшись: не впрямъ ли? Кажется, пишу, какъ я, и вы, и многіе говорите, по крайной мѣры не я одинъ такъ говорю, учите же меня, какъ лучше говорить или писать?

Тогда пришедшій вынулъ изъ за пазухи бумагу, въ двое сложенную въ длинну, съ правилами; портной жадно кинулся оныхъ читать съ чистосердечнымъ намѣреніемъ поправить свои ошибки, и читалъ цѣлую страницу единымъ духомъ, дабы довести израженіе до конца; по окончаніи оный, перекрестясь, сказалъ: Охъ, су-

дарь! тутъ скорѣе одышку наживешь, нежели наберешься ума.... Отдохнувъ же отъ лучей мысленнаго свѣта, разливающихся изъ общаго средоточія и проч., продолжалъ чтеніе трехъ правилъ предписанныхъ, и прочтя двухъ словъ перваго правила на третьемъ словѣ остановился, спросилъ: что такое періоды? и русское ли ето слово? Свѣдавъ же, что періодъ есть то, отъ чего ему одышку причинилося, просилъ сказать: нельзя ли покороче, — и хотѣлъ знать, для красы языка и исправности писанія во сколько вершковъ періоду быть должно? Пришедшій, услыша сіе, сказалъ: что по сему вопросу видно лишь то, что ты съ аршиномъ много возишься, вопросъ твой неумѣстенъ. На сіе портной сказалъ: у мѣста, сударь, у мѣста я и кафтаны безъ мѣры шить не могу, и такъ прошу мнѣ дать мѣру длины вашихъ періодовъ, дабы я правильно писать могъ, и съ лучшею охотою исправить могъ мои ошибки, или оставьте меня съ моими ошибками, отъ коихъ ни у кого, по крайней мѣрѣ, одышка не будетъ; сверхъ того переведите мнѣ по русски слово періоды, ибо за всякое иностранное слово, которое хозяинъ Былей и небылицъ найдетъ въ оныхъ, или мною, или дьячкомъ внесено будетъ, онъ имѣетъ, по нашему договору право изъ пяти рублей съ полтиною вычесть у меня по десяти копѣекъ.

Пришедшей терпѣливо слушалъ усердную исповѣдь портного о періодѣ и ее мѣры, или лучше сказать: Пришедшей, имѣвъ правилъ правописанія въ головѣ, хотя слышалъ слова, но не вслушался въ рѣчи; по окончанію оной сказалъ только: Прочтемъ далѣе. Портной началъ паки. «Второе: чтобы не потерять достоинствъ описуемаго вещества». О! сказалъ на сіе портной, хотя я сіе не вовсе разумѣю, но вижу, что тутъ періодъ коротче, изъ чего заключаю, что мѣры оныхъ убавить можно, чему сердечно радуюсь, ибо длинными вредъ наносить можно заподлинно себѣ и ближнему, наипаче чехоточнымъ.

Здѣсь въ горницу вошелъ дьячекъ: не вовсѣ въ тверезыхъ обстоятельствахъ, однакожъ въ сносномъ положеніи; при немъ прочли третье правило, онъ портного увѣрилъ, что нѣтъ школъ и книгъ школныхъ, въ коихъ подобное не напечатано было давно. Портной же крайне тому дивился, понеже съ роду не въ одной не бывалъ, и книгъ никакихъ не читивалъ.

Коренное. Портной прочиталъ двоиждѣ и троиждѣ съ крайнимъ удивленіемъ, не зная и не разумѣя однако латинскихъ словъ; дьячекъ же сказалъ ему: чему, сватъ, дивишься, славяне побѣдя весь свѣтъ не единожды, разнесли языкъ свой повсюду. Удивительно лишь только то, что были времяна такія, въ коихъ насъ увѣряли, и

мы увѣрены были, что въ богатѣйшемъ и пространнѣйшемъ въ свѣтѣ языкѣ нашемъ, не находится словъ для написанія письма, а заимствовали непрестанно изъ иностранныхъ языковъ, даже до мелочныхъ званій розныхъ вещей; чему, господинъ Пришедшей, изволите сіе приписать? спросилъ портной. Пришедшей сказалъ: Прощай, господинъ портной, я не имѣю время о семъ съ вами теперь толковать, и вышелъ вонъ изъ горницѣ. Портной же задумался сильно и былъ въ недоумѣніи о говоренномъ: говорилъ дьячку Кумъ, какъ намъ съ Былями и небылицами теперь управлять? — Дьячекъ совѣтовалъ продолжать по прежнему, сказалъ: сватъ, вить всѣ ее читаютъ, и когда часть Собесѣдника выходитъ, тогда всякой почти проходя прочее мимо, ищетъ Были и Небылицы.

Портной: То такъ было, пока дѣдушка и друзья въ полномъ дѣйствіи находились и внукъ писалъ, а теперь какъ?

Дьячекъ: Авосьлибо и наши бредни прочтутъ!

Портной: Только не пиши, пажалуй, ни въ какомъ случаѣ надутымъ слогомъ безъ смысла, и не умничи много, Серафима того и другого не любитъ; и за то ворчитъ иногда цѣлой день.

Дьячекъ: Есть ли способъ на всѣхъ угодить?

Портной: Говорю ли я на всѣхъ? Была бы Серафима довольна, да сошли бы листы съ рукъ, до прочихъ мнѣ дѣла нѣту....

Тутъ принесли портному шитья и разговоръ кончился.

Портной началъ было пороть подклатку изъ подъ кафтана полуветхаго; дьячекъ, по своему обыкновенію, стоя у окна писалъ, когда по улицѣ карета поѣхала, кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, заднія колесы съ верху врознь, а съ низу съближились такъ, что тягость каретнаго ящика между станка и колесы здѣлавъ самъ кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, на бокъ не тихо на мостовой повалился, отъ стука и кавыка, дьячекъ, которой не былъ глухъ, поднялъ голову, положилъ клочекъ волосовъ за правое ухо, и взглянувъ, не хотя, молвилъ: Ахъ ти, карета упала, колеса соскочили, ось переломилась, кучеръ свалился. Портной тогда сошелъ со стола, жена его, дѣти, подмастеріи, ученики, работница, всѣ збѣжались къ окнамъ, къ дверямъ, не всѣ успѣли еще сближиться къ позорищу, когда двое человѣки слуги подруки ввели къ портному въ домъ барыню остроклобучную, чрезвычайно высоко причесенную съ перьями и цвѣтами туды сюды натыканными выше полуаршина съ вершками; не доходя шага два до дверей горницы люди съ рукъ барыню спустили, она пошла до дверей кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ же, не попала въ дверь, но спотыкнувшись правѣе немного прямо въ стѣну, тутъ ухватясь руками

по стѣнкѣ уже кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ дошла до дверей и чрезъ порогъ въ горницу, гдѣ портной, жена его и дьячекъ посадили ее на лучшемъ соломенномъ стулѣ и начался разговоръ въ такой силѣ.

Барыня (вынимая стекло зрительное изъ кармана осматривая окружности): Ah! quel horreur. (Къ женѣ портнаго): Ахъ, мать моя, какъ я испугалась, я чуть жива. Ah! mon Dieu.

Жена Христосъ съ вами, не ушиблись ли, сударыня.

Барыня (смотря въ лорньетъ): Ахъ, мой свѣтъ, я не знаю, какъ я жива осталась! Падумай, mon coeur, карета мая опрокинулась на улицѣ! чуть въ стекло не попала головою, по щастье, что я сидѣла въ каретѣ безъ падушки, и что мѣсто, гдѣ сидѣла, спущено было вершка два отъ земли, а то глаза бы выколола.

Дочь портнаго (къ матери): Мама, для чего у барыни лицо такъ низко?

Жена (къ дочери): Перестань, щенокъ.

Портной (къ барынѣ): Не изволишь ли выкушать чего?

Барыня: Ахъ, дайте духа перевести.

Сынъ портнаго (къ матери): Мама, у барыни юбка короткая, развѣ она скороходиха.

Жена: Молчи, повѣса.

Барыня (смотря въ горницѣ въ лорньетъ): Cela est epouvantable. Какъ мнѣ теперь ѣхать домой, я ужесть, какъ далеко живу.

Дьячекъ: Гдѣ вы живете, сударыня?

Барыня (положа лорньетъ въ карманъ): Ахъ, на краи свѣту!

Портной: Пошлемъ ково по другой каретѣ.

Дочь (къ сыну): Барыня глаза въ карманѣ носитъ.

Сынъ (къ сестрѣ): У барыни каблуки тонѣе и длиннѣе ключа отъ шкапа.

Барыня: Насилу я вспомнила, здѣсь, чаю, близко живетъ mon Amie, совѣтница Перюшкова. Ah! mon Dieu, какъ она удивится, какъ услышитъ, въ какой taudis я зашла.

Портной: Тотъ часъ я пошлю.

Послали, барыню въ Перюшковой каретѣ отвезли; съ того дня дѣти портнаго ни о чемъ не говорили, какъ о барынѣ съ низкимъ лицомъ, о короткой ее юпочки, о высококаблучной остротѣ, о карманныхъ глазахъ, представляя непрестанно всего того въ лицахъ, накалывая на головѣ чего подъ руки имъ попадалось, даже до бересты, и дѣлая себѣ каблуки тонкіе и высокіе изъ хвороста, подобные ходулямъ, перенимая походку кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ; сія забава продолжалась до вчерашняго вечера и кончилось тѣмъ, что сынъ

осьми лѣтной, ходя кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, ногу вывихнулъ и теперь лежитъ въ постели къ крайнему сожеленію всей семьи, которая болшую надежду полагала въ его отличныя качества, ибо, бѣгая по улицамъ, никогда не прихаживалъ домой съ пустыми руками, но всегда со гвоздемъ или крючкомъ, или иной отломкою, гдѣ же оныхъ тяпнулъ, о томъ и вопроса никогда не бывало, понеже въ ономъ не усматривали инаго, окромѣ настоящей пользы домашной, ущерба же ближняго въ такихъ малостяхъ не ставился за чувствительную потерю кому ни на есть, повадчика же къ воровству никто въ томъ не усматривалъ до тѣхъ поръ, что призванной вчерась вечеру ученной костоправъ не наткнулъ на то примѣчаніе родителей.

За недосугомъ дьячка, по сказки подмастеріе, которой читаетъ по складамъ, писалъ площадной писарь.

На сихъ дняхъ къ портному пришелъ кумъ его, гошпитальной подлѣкарь, ходя по горницѣ, подошелъ къ окну, тутъ лежали лоскутки черные Былей и Небылицъ, которые дьячекъ не прибралъ, взявъ вершка полтора и прочтя оныхъ сказалъ, улыбаючись, портному: Что выздаровляющимъ больнымъ по гошпиталямъ не запрещается оныхъ не токмо читать, но что онъ съ товарищами его по тѣмъ листамъ еще узнаютъ коренными болѣзнями болныхъ. Портной сему дивился, спрасилъ, какъ етому статься? Подлѣкарь вынулъ изъ кармана во увѣреніе бумагу, на которой написано было слѣдующее.

Примѣчаніе.

№ 1. Имѣетъ затвердѣлые частицы — лѣтъ . . . 50
— 2. боленъ желчію 30
— 3. въ природномъ расположенію къ грусти . . 28
— 4. рожденъ въ ипохондріи 26
— 5. склоненъ къ почечуямъ 35
— 6. дрожаніе жилъ отъ лишной чувствительности 38
— 7. боленъ отъ многаго сидѣнія уча другихъ 40
— 8. имѣетъ колики вѣтренныя, упражняясь сочиненіемъ, составленнымъ изъ пышныхъ словъ 58
— 9. Слаженіе столь печалнаго, что сердится непрестанно, наипаче же тому, что въ другихъ возбуждаетъ забаву 36

NB. сіи болные были и небылицы терпѣть не могутъ, прочіе читаютъ.

Портной выпросилъ у подлѣкаря и, списавъ, приставилъ отъ себя лишь NB.

Отъ портнаго обьявленіе.

Понеже я свои пять рублей съ полтиною уже выручилъ, дьячекъ же спился по нашему съ кругу далой, и того для буде кто Были и Небылицы хочетъ снять у насъ съ руки, то охотчія люди могутъ явиться ко мнѣ, портному или къ сожительницѣ моей Серафимѣ или прислать письменныя свои объявленія съ надписью къ г. портному.

Примѣчаніе.

Мнѣ преимущественно велѣно отдать Были и Небылицы вершками, четверть и полу аршинами внукамъ извѣстнаго дѣдушки; запрещено же мнѣ здать оные аршинами, и для того буде изъ пятнадцати внучатъ кто здѣсь въ Питерѣ на лицо и охоту имѣетъ, да явится смѣло.

NB. Нужды въ томъ нѣту, чтобъ самъ писать умѣлъ, можетъ заставить писать, кто случится, лишь бы не длинно было, увѣрится можетъ, что прочтено будетъ, койчасъ изъ печати выйдетъ подъ заглавіемъ Были и Небылицы. Примѣръ тому слѣдующее сочиненіе моего подмастерья.

Къ Былямъ и Небылицамъ

возхитительное.

О прекрасное заглавіе, подъ крыломъ покровительства вашего, выходитъ въ печать не вмѣстительное въ проповѣди, въ исторіи, въ трагедіи, въ комедіи, въ стихахъ, и проч: и проч: и проч:, что тутъ не включается, то ставится въ примѣчаніе; побочное же подъ знакомъ NB. Слѣдовательно, всегда вдругъ о трехъ разныхъ вещей говорить можно, не обезпокоивая не писателя, не чтеца, что весьма удобно для всѣхъ; связи не требуется никакой, о чемъ говорится, лишь бы мысли не длиннѣе вершка въ себя заключали! О, прекрасное заглавіе! О, сіяющія Были и Небылицы! О, пріятная забава! О, вы влѣкущія къ себя толикихъ чтецовъ! дозволтѣ изьявить вамъ все крайное удивленіе возхищеннаго вами духа о обширномъ вашемъ успѣхѣ, превозходящаго всякого чаяніе.

II. Рукописи Библіотеки Имп. Академіи Наукъ, 26. 4. I. 1—4. 9.

Приводимъ автографъ, представляющій, между прочимъ, и первые наброски, — съ обычными исправленіями ороографіи; въ прямыхъ скобкахъ указываемъ соотвѣтствующія страницы «Собесѣдника».

Отыскано извѣстнымъ способомъ булавкою, воткнутой на палкѣ, слѣдующая повѣсть.

NB. Сей способъ впредь уже употребить не буду, понеже запасъ отъ окна отдалѣлъ и неловко достать.

Человѣкъ одинъ, бывъ въ гостяхъ, началъ разсказывать и для того правую руку положилъ на брюхо подъ сердцомъ, вѣроятно, для того, чтобъ оной свободнѣе дѣйствовать; потомъ плюнулъ и пла[т]-комъ утерся, а засимъ сказалъ, про кого говорилъ: «ума у него не было ничего». Тутъ онъ правую руку отвелъ отъ брюха и, здѣлавъ ей крутой уголъ, привелъ паки ее къ животу правѣе немного, подобно какъ пишется Л, прибавя съ низу линейку, примѣрно Δ

Примѣчаніе.

Сей примѣръ мною не тотчасъ найденъ, но изъ семи фигуръ начертанныхъ какъ лучшій избранъ.

NB. Нѣкоторые изъ [о] ныхъ могли къ разнымъ толкамъ подавать случай и для того откинуты.

Потомъ разскащикъ, увидѣвъ, что близъ ногъ его паукъ ползетъ, протянулъ лѣвую ногу и, раздавивъ его, потащилъ ее къ себѣ; а какъ онъ на паука заглядѣлся, то между тѣмъ повторилъ слова: «не было ничего». Засимъ остановился, чтобъ отыскать въ умѣ продолженіе рѣчи, и для того всталъ съ стула, на которомъ сидѣлъ, и пошелъ къ огню, гдѣ, обратясь спиною и развернувъ кафтанъ, держалъ оной съ зади обѣими руками. Теплота огня тотчасъ подѣйствовала надъ умомъ и памятью его посредствомъ спины, такъ что, нагнувшись не много впередъ, молвилъ, продолжая начатое: «Онъ былъ гордъ, надъменъ, и упрямъ до крайности». Тутъ почувствовалъ теплоты отъ огня болѣе, нежели ему надобно было, отошелъ отъ огня опустя руки NB отъ плечъ въ прямой линіи до карманъ, куда обѣ вошли безпрепятственно, ибо закладка внутри до того уже вогнута была съ одной стороны отъ платка, котораго вынималъ, а съ другой отъ покладанныхъ въ ономъ трехъ яблокъ украинскихъ, снятыхъ со обѣденнаго стола.

Остановился онъ предъ тѣмъ, съ кѣмъ говорилъ, сказалъ образомъ вопроса, дѣйствуя тутъ руками въ карманѣ и подвигая кафтанъ въ передъ: «что съ нимъ дѣлать было?» Здѣсь учинилось приключеніе, ибо, двигая кафтанъ впередъ, онымъ дотронулся до трубки, которая сонной рукою поддержи[вае]ма была, ибо слушающая особа, сидя на креслѣ, облокотясь локтемъ на кресло, заснула, трубка упала, отъ чего сонной проснулся, сказалъ: «фу пропасть, братецъ, что за шутка!».

NB. Списавъ до сихъ поръ повѣсть сію, прибѣжала собака моя отродія легавыхъ, сорвала бумагу со стола и понесла прямо въ каминъ, откуда я щипцами спасъ остатки изодранные и сожженные, изъ которыхъ видно, что разскащикъ, согласясь съ четырьмя товарищами, предпріяли упрямаго упрямство смягчить, въ чемъ имъ не малая нужда была; и для того они около упрямаго смѣнялись: одинъ игралъ съ нимъ въ карты всякой день нѣсколько часовъ, другой разсказывалъ ему были и небыли, четвертой забавлялъ его псовой охотою, а пятой скрипкою тѣшилъ его; но всего того испортилъ псовой охотникъ, ибо, напившись пьянъ, разсказалъ весь тотъ замыселъ упрямому, которой надулся, кажется, написано: какъ тыква, въ чемъ.....

[Собесѣдн. 1783, VII, стр. 124—127].

Господинъ сочинитель Былей и Небылицъ.

У меня есть племянница, которая говоритъ, что она читаетъ Собесѣдника, но въ самомъ дѣлѣ она въ ономъ обыкновенно читала и перечитывала однѣ Были и Небылицы, но когда вышла шестая книга, тогда она нечаянно напала на то, что тамо пишутъ о бѣлилахъ и румянахъ, и вмѣсто того, чтобъ ей получить отъ оныхъ отвращеніе и опасеніе, она узнала много неизвѣстныхъ ей до тѣхъ поръ для прикрасы мазей и вещей, наипаче нравился ей чрезвычайно mouchoir de Venus и gants glaçé, она оныхъ по всему городу ищетъ и людей замучила, посылая верхомъ и пѣшкомъ на Гостиной Дворъ и по всѣмъ домовымъ новымъ лавкамъ, чтобъ достать вышеписанныя диковинки сколько я и мужъ ее *) не говорили, что лицо испортитъ, она намъ не вѣритъ, а какъ она ваши Были и Небылицы читаетъ охотно, то просимъ васъ, привлеките **) ее вниманіе чѣмъ ни на есть такимъ, чтобы здравію и лицу ее не такъ вредно было, какъ бѣ-

*) Въ подлин. «еѣ».
**) Въ подлин. «привлещитѣ».

лила, касательно румянъ, авослибо уговоримъ, чтобъ окромѣ сухихъ, и то въ маломъ количествѣ, не употребила.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 170 — 171].

Отвѣтъ.

Истинная повѣсть.

Дядюшка зналъ дѣушку одну хорошую и разумную, которая была нѣсколько смугла; къ ней приняли мадамъ, мадамъ умѣла рисовать, пѣть, играть на клавикордахъ и нравомъ была тиха и скромна паче иныхъ, но сильно при томъ бѣлилась. Мадамъ показывала всего, чего умѣла, той хорошой дѣушкѣ, также выучила ее и бѣлиться. Мадамъ отъ бѣлила получила чахотку и скончалась; вскорѣ потомъ хорошая дѣушка зачала жаловаться грудью, и какъ она пѣвала много, то думала родня, что отъ того больна, не велѣли ей пѣть, бѣлиться не запретили. Мѣсяца съ два *) спустя она вышла замужъ, и часъ отъ часу стала чахнуть больше и умерла прежде года. По всѣмъ признакамъ ей чахотка приключилась, дядюшка изволитъ говорить, отъ бѣлилъ, ибо зубы почернѣли, глаза стали болѣть, и кожа сморщилась.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 171 — 172].

Скажите правду, господа издатели Собесѣдника, весьма вамъ покойно имѣть не бокъ о бокъ, а возлѣ бока Были и Небылицы? Когда у васъ листъ не достаетъ, тогда присылаете ко мнѣ заказать листъ, какъ заказываютъ попадьиной пирогъ у пирожника, я же такъ послушливъ, то ту минуту возьму перо и наполняю листъ чѣмъ бы не случилось. Таково дѣло имѣть съ безграматнымъ; не отъ единого граматея вы такъ скоро не услужены бездѣлушками, вы скажете. Не спорю, но пора вамъ помышлять о другомъ, понеже я приготовленіе дѣлаю къ отъѣзду моему, и буде не пріимите на себя продолженіе Былей и Небылицъ, то представлю вамъ найденнаго **) мною продолжителя, у котораго не одни только Были и Небылицы заказать можно, но много въ жизни нужныхъ и полезныхъ вообще вещей, а лутче того имѣю честь вамъ предлагать, не расудите ли

---

*) Въ подлин. «здва».

**) Въ подлин. «найдьенаго».

за благо Были и Небылитцу отдать въ подрядъ и для то[го] вызвать охотчихъ людей, буде же на то не согласитеся, то отдамъ ее на вѣру, какъ выше писалъ.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 172 — 173.

Завѣщаніе.

Сего утра сочинилъ я завѣщаніе мое вчернѣ слѣдующее.

Были и Небылицы какъ собственное мое имѣніе отдаю я имреку съ тѣмъ:

1. что ему самому или кому отдастъ, повѣритъ или продастъ или заложитъ для продолженія оной, не писать шероховато, то есть, съ трудомъ, аки подымая тягость.

2. писавъ немного и недолго думать, наипаче не жилится надъ словами.

3. короткія израженіи предпочитать длиннымъ и круглымъ.

4. кто писать будетъ, тому думать по-русски.

5. краснорѣчіе не употребить, развѣ само явится.

6. слова класть яснія.

7. скуку не вплетать умничиніемъ.

8. веселое предпочитать плачевнымъ дѣйствіямъ.

9. за смѣхомъ за умомъ за прикрасы не гнатся, развѣ потекутъ аки струй.

10. ходули не употребитъ, гдѣ ноги могутъ служить, то есть надутыя высокопарныя слова не употребитъ безъ крайней нужды.

11. врача, лѣкаря и аптекаря не употребитъ для писанія оныхъ (то есть были и небылицы), дабы не получили врачебной запахъ.

12. проповѣди не списывать нарочно.

13. гдѣ ингдѣ коснѣтся до нравоученія, тутъ оныя смѣшивать наипаче съ пріятствомъ дабы красавицамъ острокаблучнымъ не причинить гистерическія безъ вряменныя припадки.

14. глубокомысліе окутать ясностію, полномысліе же легкостію слога дабы всѣмъ сноснымъ учинились.

15. пустомысліе и слабомысліе откинуть, вовсе буде можно.

16. на всякую мысли смотрѣть не съ одного конца, но съ разныхъ дабы избирать удобно было сторона та, которая рассудку пріятнѣе преставится можетъ.

17. стихотворческіе изображеніе и воображеніе не употребитъ, дабы гозаевыхъ не лишить сей помочи.

[Собесѣдн. 1783 г., VIII, 173 — 176.

***

Дьячекъ

изъ книгъ.

Изъясненіе печали во всякомъ народѣ разнствуетъ: римлены, китайцы и жиды долгимъ плачемъ отъ оной отплаковались и отплакиваются; лопарь съ печали ложится спать; агличинъ умерщвляется; нѣмецъ пропьетъ; французъ просвиститъ; у насъ въ старинѣ отговаривали[сь] еѣ, пеняя причины подающему.

***

Дьячекъ

изъ книгъ.

Сказываютъ, будто родъ жизни портитъ или исправляетъ ума человѣческаго.

***

Отъ портнаго.

Сіи послѣдніи штучки дьячекъ намаралъ, стоя у окна, пока я, сидя на столѣ, сшивалъ распоротой во многихъ мѣстахъ старой кафтанъ, недосугъ мнѣ было за нимъ на тотъ разъ присматривать, я крайне недоволенъ, что онъ ударился въ такія мудрости, въ коихъ ни головы, ни хвоста не сыщешь, но какъ онъ на то время истерялъ, а инова въ заготовленіе не имѣется, того для вы читали сіе, господинъ читатель.

NB. Сверхъ того, буде кто нашей работою недоволенъ, то просимъ о томъ письменно намъ объявить, дьячку и мнѣ, портному, либо кому изъ насъ, здадимъ охочимъ людемъ за взносъ нашихъ денегъ.

Разговоръ

между дьячка, портного и его жены.

Дьячекъ: здравствуй, Сімеоничъ.

Портной: здарово, Архипычъ; надѣлалъ ты мнѣ хлопотъ!

Дьячекъ: какія?

Портной: вить я тебѣ сказывалъ, что твоихъ мудростей не будутъ разумѣть, жена мнѣ за твои восклицаніи цѣлое утро меня бранила.

Дьячекъ: понапрасну.

Портной: вотъ вошла къ стати, спроси у самоѐ. Серашка, скажи ему, что давича говорила.

Жена: я говорила правду, на что ты пишешь рѣчи такія, коихъ никто не разумѣетъ, да и скучно читать.

Дьячекъ: Серафима Никитична....

Портной: видишь, изумничился, я давно ему говорилъ, что высо[ко]парныя и головоломныя слова намъ, простякамъ, скуку наносятъ, мы когда читаемъ, такъ хотимъ разумѣть, что читаемъ, невразумительное, неясное, какъ бы ты, Архипычъ, словами не надулъ, для насъ все то потеряныя слова.

Дьячекъ: я пишу изъ книгъ, какія слова тутъ написаны, я списываю.

Портной: по твоему ето по книжному, но на что ты выбираешь скучное, въ томъ дѣло.

Жена: я твое книжное не разумѣю.

Дьячекъ: по русски однако писано.

Жена: по русски, по книжному, я разумѣю, и Россійскую исторію въ Собесѣдникѣ читаю и разумѣю небось.

Портной: слышишь ли, Архипычъ? исторія писана для ребятокъ, и для того вразумительно, безъ всякихъ украшеній.

Дьячекъ: слышу; слышишь ли, Симеонычъ?

Портной: слышу.

Сего утра пришелъ нѣкто къ портному и сказалъ ему: господинъ портной, вамъ что ли Были и Небылицы отданы за пять рублевъ....? съ полтиною, прибавилъ портной, ибо ему досадителенъ показался голосъ, съ которымъ сіи слова говорены были; для чего, продолжалъ пришедшей, вы въ Быляхъ и Небылицахъ, столь ревностно домогаетесь говорить или писать несовершенно языкомъ весьма низкимъ для твердости нашего духа и обильныхъ чувствованій сердца?

Для чего..... для чего..... сказалъ портной, который неожидаемымъ вопросомъ удивленъ былъ, и не зналъ, что отвѣтствовать; но подумавши нѣсколько, опомнясь, молвилъ: для трехъ причинъ: 1) для того, что я портной, пишу своимъ языкомъ, которымъ я вѣкъ свой говорилъ, 2) для того, что я хочу, чтобъ читатели, для коихъ я пишу, разумѣли то, что пишу и 3) для того еще [чтобы] читающіе, ломая равно языкъ и голову, не скучали читать то, что пишу; я же пишу бездѣлушки, ничего не значущія, не чужія, накраденныя, но мои собственныя, своимъ распоряжаю, какъ за благо разсуждаю, буде вамъ не нравятся, совѣтую не читать. Вонъ курица бѣлая хо-

дитъ и та моя, она насѣдка добрая, всякой день отъ Филиповки до великаго поста въ день по яйцу снесетъ, захочу, сварю въ смятку, въ мѣшкѣ или здѣлаю яичницу, никому до того нужды нѣтъ, а знаю про то я да жена моя Серафима.

Пришедшей почесалъ рукою голову, потомъ щеку и бороду, сказалъ: то такъ господинъ портной, но писаніемъ вашимъ вы въ числѣ тѣхъ, кои портятъ языкъ и вкусъ. Ахъ ты! отвѣтствовалъ портной испугавшись: не правда ли? кажется, пишу, какъ я и вы, и многїе говорите, по крайной мѣры, не я одинъ такъ говорю; учите же меня, какъ лутче писать?

Тогда пришедшей вынулъ изъ кармана бумагу съ правилами; и портной жадно кинулся оныхъ читать съ чистосердѣчнымъ намѣреніемъ поправить свои ошибки и читалъ цѣлую страницу единымъ духомъ, дабы довѣсти израженїе до конца; по окончаніи сказалъ перекрестясь: охъ, сударь! тутъ скорѣе одышку наживешь, нежели ума наберешься... но отдохнувъ отъ лучи мысленнаго свѣта, разливающіеся изъ общаго средиточїе и прочее, продолжилъ чтеніе трехъ правилъ предписанія; прочтя двухъ словъ первой правили и на третье остановился, спросилъ, что такое періодъ? и руское ли это слово? Свѣдавъ, что періодъ есть то, отъ чего ему одышка причинилася, сказалъ, нельзя ли покоротче, и хотѣлъ знать, для красы и исправности, во сколько вершковъ періоду быть должно надлежитъ? Пришедшей, услыша сіе, сказалъ, что по сему вопросу видно лишь, что ты съ аршиномъ много возися, вопросъ твой не у мѣсто; на сіе портной сказалъ: у мѣсто, сударь, у мѣсто, я и кафтанъ безъ мѣры шить не могу, и такъ прошу мнѣ дать мѣру длины вашихъ perїодовъ, дабы я правилно писать могъ, съ лучею охотою исправить могъ мои ошибки, или оставьте мнѣ съ моими ошибками, отъ коихъ ни у кого по крайной мѣры одышка не будетъ; сверхъ того переведите мнѣ по-руски слово періодъ, ибо за всякое иностранное слово, которое паче чаянія гозаинъ Былей и Небылицъ найдьетъ въ оныхъ, или мною или дьячкомъ внесено будетъ, онъ имѣетъ, по нашему договору, праву изъ пяти рублей съ полтиною вычесть у меня по десяти копеикъ.

Пришедшей терпѣливо слушалъ усердное исповѣдъ портнаго о періодѣ и еѣ мѣры или, луче сказать, пришедшей, имѣвъ правила правописанія въ головѣ, слышалъ слова, но не вслушался въ рѣчь; по окончаніи оной, сказалъ только: прочтемъ далѣе. Портной началъ паки: «второе, чтобы не потерять достоинствъ описуемаго вещества». О! сказалъ на сіе портной, хотя я сіе не вовсе разумѣю,

но вижу, что тутъ періодъ коротче, изъ чего заключаю, что мѣры оныхъ убавить можно, чему сердечно радуюсь, ибо длинными вредъ наносить можно заподлинно себя и ближному, наипаче чехоточнымъ.

Здѣсь въ горницу вошелъ дьячекъ, не вовсѣ въ тверезыхъ обстоятельствахъ, однакожъ въ сносномъ положеніи; при немъ прочли третье правило; онъ портного увѣрилъ, что нѣтъ школъ и книгъ школьныхъ, въ коихъ подобное не напечатано было давно. Портной же крайне тому дивился, понеже съ роду ни въ одной не бывалъ и книгъ никакихъ не читывалъ.

Кореное прочиталъ портной двоиждѣ и троиждѣ съ крайнимъ удивленіемъ, однако не зная латинскихъ словъ; дьячекъ же сказалъ ему: чему, сватъ, дивися, вить славяне, побѣдя весь извѣстной свѣтъ не единожды, разнесли языкъ свой повсюду; удивительно лишь только то, что были времяни такія, въ коихъ въ богатѣйшемъ и пространнѣйшемъ въ свѣтѣ языкѣ не находили словъ для написанія письма и заимствовали непрестанно изъ иностранныхъ языковъ, даже до мелочныхъ званій; чему, господинъ пришедши, изволите сіе приписать? спросилъ портной. Пришедшей сказалъ: прощай, господинъ портной, не имѣю время о семъ съ вами толковать, и вышелъ вонь изъ горницѣ. Портной же задумался сильно и былъ въ недоумѣніи о говоренномъ, говорилъ дьячку: кумъ, какъ намъ съ Былями и Небылицами теперь управлять? Дьячекъ же отвѣтствовалъ: по прежнему, вить всѣ еѣ читаютъ и когда собесседника части выходятъ, тогда всякой почти, проходя все прочеѣ мимо, ищетъ Были и Небылицы.

Портной: то такъ было, пока дѣдушка и друзья въ польномъ действіе находились, а теперь какъ?

Дьячекъ: а возли бо и наши бредни прочтутъ.

Портной: только не пиши, пожалуй, ни въ какомъ случаѣ надутые слова безъ смысла, и не умничи много, Серафима то и другое не любитъ, и за то ворчитъ иногда цѣлой день.

Дьячекъ: есть ли способъ на всѣхъ угодить?

Портной: говорю ли я на всѣхъ? Была бы Серафима довольна, да сошли бы листы съ рукъ, до прочихъ мнѣ дѣло нету.

Портной началъ пороть подкладку изъ-подъ стараго кафтана; дьячекъ писалъ стоя на окошки, по своему обыкновенію, когда по улицѣ поѣхала карета, задныя колѣсы съ верху бронза, а съ низу кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, сближились такъ, что карѣта сама кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, на бокъ не тихо на мостовой легла, отъ стука дьячекъ подняль голову и нехотя молвилъ: Ахъ ти карета упала,

колеса скочили, ось переломилась. Портной скачилъ со стала, жена, дѣти, подмастеріи, ученики всѣ бежались къ окнамъ, къ дверямъ, не всѣ успѣли събѣжатся еще, когда двое человѣкъ слуги ввели подъ руки къ портному въ домъ барена острокаблучную, весьма высоко причесанную съ перьями туды суды; не доходя шага два до дверей горницы, люди барыню съ рукъ спустили, она пошла до дверей кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ и не попала въ дверь, ибо спотыкнулась поправѣе въ стѣну, за которой ухватясь рукою, по стѣнку уже дошла кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ въ двери. Тутъ портной, жена его и дьячекъ посадили ее на стулѣ и начался разговоръ въ такой силѣ:

Барыня *(вынимая стекла зрительныя изъ кармана и осматривая портнаго, жену его и прочее, къ женѣ портнаго):* ахъ, мать моя, какъ я испугалась, я чуть жива.

Жена: Христось съ тобою, не ушиблась ли сударыня?

Барыня *(смотря въ стекла):* ахъ мой свѣтъ, я не знаю, какъ я жива осталась! падумай, пажалуй, карета моя опрокинулась на улицѣ! чуть въ стекло не попала головою, по щастью что я сидѣла въ каретѣ безъ подушки, и что мѣсто спущено было вершка два отъ земли, а то глаза бы выколола.

Дочь портнаго *(къ матери):* мама, для чего у барыни лицо такъ ниско?

Жена: перестань, щенокъ.

Портной *(къ барынѣ):* не изволишь ли, сударыня, выкушать чего?

Барыня: ахъ! дайте духа перевести.

Сынъ портнаго *(къ матери):* мама, у барыни юпка каротинкая, развѣ она скорохода?

Жена: молчи, повѣса.

Барыня *(смотря въ лорнетъ по горницѣ)*: Какъ мнѣ теперь ѣхать домой, я ужесть какъ далеко живу.

Дьячекъ: гдѣ вы живете, сударыня?

Барыня *(положа лорнетъ въ карманъ)*: ахъ, на край свѣту!

Портной: да пошлемъ ково о другой карѣтѣ.

Дочь *(къ сыну)*: у барины глаза въ карманы.

Сынъ *(къ сестрѣ)*: у барины каблуки тонѣе и длиннѣе, нежели ключъ у шкапа.

Барыня: насилу я вспомнила, здѣсь, чаю, близко живетъ mon amie, совѣтница Перюшкова. Ah! mon Dieu, какъ она удивится, какъ услышитъ, въ какой я taudi зашла.

Портной: тотъчасъ пошлю.

Послали, барену отвезли въ Перюшковы кареты; дѣти же у порт-

наго того ни о чемъ не говорили, какъ о баринѣ съ нискимъ лицомъ, кароткой юпочки, съ очками въ кармани, высококаблучной остраты, въ лицахъ еѣ представляли, прикалывая на головѣ, чего подъ руки попадьетъ и дѣлая себѣ каблуки изъ чего не попало, притомъ хаживали кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, какъ карета ломалась и барена падала съ высоко острыхъ каблукахъ. Сіе продолжалось до того врямени, что сынъ оттого ноги вывихнулъ и портной уже запретилъ имъ тако игратъ.

На сихъ дняхъ къ портному пришелъ кумъ его гошпитальной подълѣкаръ, ходя по горницѣ, нашелъ на окнѣ черненные лоскутки Былей и Небылицъ, вынувъ вершка полтора и прочтя, сказалъ улыбаючись портному, что выздоравливающимъ больнымъ онъ не запрещаетъ оныхъ не толко читать, но по тѣмъ листамъ еще узнаетъ коренныя болѣзни его попеченью въвѣреныхъ больныхъ *); твердѣлые частицы, полатинѣ, обструкціи, кто болень желчію, въ расположенію къ грусти, по докторскому, меланхолію или ипохондрію, или склоненъ къ почїчуямъ или излишной чувствительности, тѣмъ больнымъ чтеніе Были и Небылитцы такъ противно, что оныхъ терпетъ не могутъ. Потомъ вынулъ изъ кармана бумагу, на которой написано послѣдующее.

Примѣчаніи

прочелъ порт[ной], какимъ больнымъ кому слѣдующеѣ Были и Небылитцы противны даже до отвращеніе.

№ 1.	Больной имѣетъ затвердѣлыя частицы, по латинѣ обструкціи	лѣтъ 60	все сіе больные Былей и Небылицъ терпѣтъ не могутъ
2.	болень желчїю	30	
3.	въ природномъ расположеніи къ грусти или меланхоліи	28	
4.	рожденъ въ ипохондрїю	26	
5.	склоненъ къ почечуямъ и потому къ излишней чувствительности	35	
6.	Боленъ отъ многаго сидѣнія, уча другихъ грамоту	лѣтъ 40	
7.	Боленъ коликою вѣтренною, упражнялся долго сочиненіемъ словаря пышныхъ словъ для удобносты нужда въ томъ имѣющихъ	лѣтъ 58	

*) Въ подлин. зачеркнуто: «по его примѣчаніемъ кто въ комъ за».

возхитительное

къ Были и небылитцы

О, прекрасное заглавіе! подъ крыломъ покровительства вашего выходить въ свѣтъ всего невмѣщаемое въ проповеди, въ исторіи, въ трагедіи, въ комедіи, въ стихахъ, въ балѣты, въ разговори, въ рѣчи и прочеѣ и прочее; что тутъ не уместительно, то ставится въ примѣчаніе; побочное же подъ знакомъ NB. Кто отроду видѣлъ выдумку ловчеѣ сей?

Ы.

Предисловье.

Господинъ читатель, случалось-ли вамъ видѣть маскарадъ или игрище, гдѣ всякой старается казаться инымъ, нежели онъ есть? Такожде въ азбукѣ: *ы*, которой по нашему толку запросто видится, будто составленъ изъ *ъ* и *і*, и потому слывется *ы*. Естьли же предприметъ кто завтра толковать инако, то представляемъ себѣ отстать отъ сего мнѣнія или о томъ преніе открыть съ кѣмъ надлежитъ, какъ удобно либо возможно намъ по справедливости окажется. Но какъ бы то ни было, намъ кажется, что *ы* имѣетъ нѣкоторые преимущественные свойствы, которые никакому спору не подвержены, какъ-то: первое, что не всякъ языкъ *ы* изрещи можетъ; второе, что переводу на чужестранномъ языкѣ не опасается, но останется въ потомственную собственность россійскому языку и ближнымъ онаго свойственникамъ; третье, ссоры и споры не открываетъ, ибо начальной литерою не бываетъ. Для таковыхъ и тому подобныхъ выгодъ, обстоятельствъ и причинъ нынѣ отъ сотворенія міра впервые *ы* избранъ и поставленъ въ заглавіе изданія, которому такъ, какъ и всякой вещи, занадобилось названіе.

Да благоволите, господинъ читатель, принять снисходительно заглавье сіе; со слѣдующимъ же поступайте по обычаю, то есть, какъ угодно.

Введеніе.

Окончавъ благополучно избраніе заглавія *ы*, осталось размышлять о томъ, чего вмѣстительно быть можетъ подъ онымъ. О физикѣ и философіи мы понятія не имѣемъ, и не учились; въ критики же пуститься хотя-бъ легко, ибо слышно, будто на критиику даже до

ума не нуженъ; но понеже *ы* начальной буквою отроду быть не случилось, того для подъ тѣнію онаго неприлично оказалось открыть преніи безконечныя, писателямъ тяжкія, читателямъ скучныя, а слушателямъ непріятныя.

Предувѣдомленіе.

Хотя *ы* знающимъ грамату на россійскомъ языкѣ довольно извѣстно, но преимущественныя добродѣтели и свойства той буквы не совершенно и довольно въ памяти всѣхъ знаемы и впечатленны; безспорно однако, что *ы* никогда въ бездѣльствѣ не находило[сь], въ порокѣ и прегрѣшеніи не бывало и въ откупѣ, въ подрядѣ и въ поставкѣ *ы* не обращалось.

Челобитная
кому надлежитъ
отъ буквы Ы.
По титулѣ:

Бьетъ челомъ буква *ы*, а о чемъ ея прошеніе, о томъ слѣдуютъ пункты:

1.

Въ россійской азбукѣ *ы* находится съ начала составленія оной; въ теченіе того времени сносилъ *ы* терпѣливо и въ молчаніи обиды и притѣсненія другихъ литеръ, кои предъ *ы* выпячивались, наипаче же отъ негласныхъ; гласныя поневолѣ иногда пускали *ы* предъ собою; обиды сіи непрестанно чинены были.

2.

А какъ нынѣ слышно о назначеніи смысла словамъ, кои въ томъ нужду имѣютъ, либо не имѣютъ, и какъ вѣроятно, что предстоитъ равный трудъ поправлять несправедливое распредѣленіе литеръ по словамъ, то для того *ы* дерзаетъ представить,

3.

что отъ начала языка находясь въ вышеписанныхъ утѣсненіяхъ несносныхъ, что ни единое слово не начинаетъ, а къ окончанію правильно и неправильно употребляется часто, опасаясь долѣе оставаться въ молчаніи и пропустить нынѣшняго удобнаго случая, является ко времени и кстати, прося нижайше, да благоволятъ кому надлежитъ опредѣлить со всякой мудростью, благоразуміемъ, кротостію великодушно *ы* мѣсто начальное въ старомъ или нововы-

мышленномъ словѣ, дабы именованный, служа россійскому языку вѣрою и правдою безпороченъ, могъ съ честію продолжить оному свои заслуги; либо да благоволятъ отставить онаго вовсе отъ службы подобно товарищамъ его *зѣло* и *юса*, и тогда утѣшаться останется единственно тѣмъ, что здѣсь служилъ заглавіемъ.

Глава I.

Чего никому не въ догадъ.

Вопросъ: въ Быляхъ и небылицахъ въ теченіе осьми мѣсяцевъ что второе мѣсто занимало? Съ тѣхъ поръ, какъ Были и небылицы въ печать не издаются, [*ы*], осиротѣвъ, остался одинъ и хотя къ нему пристать мудрено, но для того отстать не должно, авось-либо вертясь около него и познакомясь съ нимъ, произведетъ того, чего предвидѣть кому трудно.

Глава II.

Что иной подумаетъ.

Иной, читавъ вышеписанное, станетъ искать закрытый въ ономъ смыслъ, увѣрять, что не спроста писано: хитрой ищетъ хитрости, разумной — разумъ, тонкой — тонкости, доброй — разумъ же, принимаетъ вещей не въ иномъ разумѣ, какъ точно въ какомъ онѣ представлены. Время довольное на всякое разсужденіе и заключеніе остается; еще не знаете, до чего дѣло доведется.

Глава III.

О сиротѣ.

[Текстъ этой главы написанъ и зачеркнутъ нѣсколько разъ; помѣщаемъ строки, въ которыхъ сохранились связныя фразы].

Лишась начальника, осиротѣвъ, остался одинъ. Кто же былъ тотъ начальникъ, кто сирота? Мама нѣкоторыхъ увѣряла, что сидитъ во всякой щели. Кто же въ деревянномъ домѣ воспитанъ, тому каково? И нынѣ памятуетъ, чѣмъ мама пугала. Сирота же на памяти имъ поставлена всѣмъ на показъ — смотри заглавіе.

Глава IV.

Мудрено.

Признаться долженъ: приступъ мудренъ, но не крѣпость брать, да и крѣпостей неприступныхъ мало. [*ы*] своенравенъ, своеобыченъ,

гордость, отвращеніе, вспыльчивъ, упрямство, неприступливъ, посмѣхчивъ, [см]ѣется, когда уловка примѣчается; но не всякъ ищущіи сыщетъ.

Глава V.

Не все одно твердить.

Хотя «Господи помилуй» сорокъ разъ говорить можно, но отъ иныхъ повтореній совѣтовали намъ на письмѣ и на словахъ имѣть нѣкоторое воздержаніе, дабы не причинить того, чего всякій старается отъ себя отвратить, и до чего толиками дорогами дойти можно, на 160 [стр.] книги VII «Собесѣдника» ясно напечатано.

Глава VI.

Въ чемъ нужды нѣтъ.

Обыкновенно всякая книга имѣетъ начало, да и конецъ. Начинать и кончить труднѣе всего. Для избѣжанія того труда хотѣлось-бы начать ни съ котораго конца. На всемъ нѣкоторое препятствіе находится, которое въ слѣдующей главѣ объяснено.

Глава VII.

О середиточіи.

Средину взять и поставить въ началѣ — будетъ начало, а не средина, и для того противу всякого чаянія придет[ся] начинать съ точки, двуточія, и прочее, въ чемъ испрашивается заранѣе извиненіе.

Глава VIII.

Начало.

.:!;,? почестимъ ихъ на сей разъ, пусть пойдутъ напереди; довольное время они служили, смыкая строки, раздѣляя оныя и пр.

Глава IX.

Продолженіе.

Естьлибъ люди знали, что бодростію духа продолжается животъ или жизнь человѣческая, болѣе бы людей принималося за бодрость духа, малодушіе же во многихъ случаяхъ отметали [бы].

Глава X.

Прочтено.

Прочтя великую [книгу?], прохлажденія не найдено.

Въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ сохранилась копія автографа Госуд. Архива (стр. 154 — 166) писарскою рукою на такой же бумагѣ, какъ въ автографахъ, съ золотымъ обрѣзомъ. Текстъ копіи мало отличается отъ этого автографа, напечатаннаго впервые Пекарскимъ въ «Матеріалахъ для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II» (прил. III, стр. 43 — 54). Приводимъ изъ нея главные варіанты, кромѣ орѳографическихъ.

Стр. 154, строка 8: Въ копіи этому параграфу предшествуетъ заглавіе: тонъ тонкаго; 15: быть не могутъ.

Стр. 155, 2: толстыя; 24: важный наружной видъ; 27 — 28: а въ другихъ одну забаву, и того для на всѣхъ вкусы угодить не можно, наипаче брать; 29: не нравится то.

Стр. 156, 4: которую; 20: когтями.

Стр. 157, 16: пропиваютъ; французы просвистываютъ.

Стр. 158, 16: Собака..... есть собака; 19: потерявъ терпѣніе, въ неизвѣстности.

Стр. 160, 23 сн.: спроси у самое.

Стр. 161, 16 сн.: несетъ; 7 сн.: научите же меня; 1 сн.: оной.

Стр. 163, 9: управляться; 26: отъ тягости каретный ящикъ.

Стр. 165, 20: коренныя болѣзни больныхъ.

Стр. 166, 5 сн.: мысль не длиннѣе вершка въ себѣ заключала.

Автографъ, помѣщенный здѣсь на стр. 167—168, представляетъ собою черновой набросокъ «повѣсти», напечатанной въ «Собесѣдникѣ» 1783, кн. VII, стр. 124 — 127 (стр. 87 — 89 наст. изд.). Въ этомъ черновомъ наброскѣ императрица многое исправляла и перечеркивала; приводимъ главные изъ этихъ варіантовъ.

Стр. 167, строка 5: вм. «отыскано» въ подл.: отискано; передъ «отискано» зачеркн.: съ запасна; вм. «палкѣ» въ подлин.: палкою; вм. «палкою» зачеркн.: хлыста; 7: вм. «впредь» въ подл.: въ предъ; вм. «буду» зачеркн.: удобно; 8: вм. «окна» зачеркн.: окошки; послѣ «отдалѣлъ и» зачеркн.: окно такъ не способомъ такъ уже; 9: передъ «человѣкъ» зачеркн.: сидѣлъ; послѣ «гостяхъ» зачеркн.: у другаго;

передъ «расказыватъ» зачеркн.: говорить тако; послѣ «расказыватъ» зачеркн.: правую; 10: вм. «брюхо» въ подл.: брюхи; 11: послѣ «свободнѣе» зачеркн.: оной; вм. «плюнулъ» въ подл.: плюнѣлъ; 13: вм. «отвелъ» въ подл.: отъ вѣлъ; 15: послѣ «подобно» зачеркн.: сему; послѣ «съ» зачеркн.: подчеркнутой; послѣ Δ зачеркн.: точно будетъ.

Стр. 167, строка 19 сн.: вм. «начертанныхъ» зачеркн.: нарисованныхъ; 18: вм. «оныхъ могли» зачеркн.: откинуты; 16: послѣ «увидѣвъ» зачеркн.: паукъ; вм. «ползетъ» въ подл.: пользеть; 15: послѣ «раздавивъ» зачеркн.: ногу; вм. «къ себѣ» въ подл.: къ себя; 12: вм. «стула» въ подл.: стулѣ; 10: вм. «обѣими» въ подл.: обоими; вм. «теплота огня» зачеркн.: ета погрѣлъ за заз.; вм. «тотчасъ» въ подл.: тотъ часъ; 9: вм. «памятью» въ подл.: памяти; 7: послѣ «тутъ» зачеркн: стало получилъ; 6: вм. «надобно» въ подл. надомно; 5: вм. «руки» въ подл.: рукъ; 4: вм. «обѣ» въ подл.: обо; 3: вм. «вогнута» зачеркн.: загнута; 2: вм. «трехъ» въ подл.: трѣхъ; 1: вм. «обѣденнаго» въ подл.: обѣданнаго.

Стр. 168, строка 3: вм. «съ нимъ» въ подл.: снимъ; вм. «дѣлать» зачеркн.: здѣлать; 5: вм. «трубки» въ подл.: трубкой; 6: вм. «локтемъ» въ подл.: локтомъ; 9: вм. «списавъ» въ подл.: съ писавъ; 10: послѣ «легавыхъ» зачеркн.: и сорвала у меня; 11: вм. «остатки» зачеркн.: остатокъ; вм. «изодранные и сожженные» въ подл.: изодранныхъ и сожженныхъ; 12: вм. «четирьмя» зачеркн.: четирѣмъ; вм. «товарищами» въ подл.: товарищей; вм. «товарищей» зачеркн.: человѣкъ; 13: вм. «смягчить» въ подл.: съ мягчить; 14: вм. «упрямаго» зачеркн.: него; 16: послѣ «ему» зачеркн.: всякое; вм. «забавлялъ» зачеркн.: говори; 17: вм. «скрипкою тешилъ его» зачеркн.: игралъ предъ нимъ на скрипки; 18: послѣ «пьянъ» зачеркн.: пришелъ; 19: вм. «замыселъ» въ подл.: замысль; 20: послѣ «надулся» зачеркн.: какъ тыква.

Текстъ автографа, помѣщенный въ настоящемъ изданіи на стр. 168—170, относится къ тексту, напечатанному въ VIII книгѣ «Собесѣдника» 1783, стр. 170—176 (въ настоящемъ изданіи стр. 102—105).

Дальнѣйшій текстъ настоящаго изданія, стр. 171—177, представляетъ собою первый черновой набросокъ текста автографа Госуд. Архива (стр. 154—166). Приводимъ изъ этого черноваго наброска главныя поправки, сдѣланныя въ немъ императрицей.

Стр. 171, строка 3: послѣ заглавія зачеркнуто: всякой народъ имѣетъ изьясняетъ печалъ и радость всякой народъ; вмѣсто «изъясненіе» зачеркн.: изъясняетъ; послѣ «печалъ» зачеркн.: и радости; 4: вм. «отплаковались и отплакиваются» зачеркн.: отдѣлывались и отдѣлываются; 5: вм. «ложится» зачеркн.: пойдеть лягуть; послѣ «спать» зачеркн.: немець пропьеть еѣ; 7: вм. «отговаривали[сь]» зачеркн.: проговаривали; 10: вм. «будто» зачеркн.: что; 18: послѣ «того для» зачеркн.: и сіе; 29: вм. «твоихъ мудростей» зачеркн.: твои восклицаніи никто; 30: послѣ «жена мнѣ» зачеркн.: бранила; послѣ «утро» зачеркн.: мнѣ бранила; подъ строкой зачеркн.: вотъ спроси у самоѣ.

Стр. 172, строка 1: послѣ «ты» зачеркн.: пишешъ такой; 3: передъ отвѣтомъ дьячка зачеркн.: небось записки россійскую исторі здравствуй ты самъ и со скукой употребляй гдѣ хочешъ; послѣ «дьячекъ» зачеркн.: Серафима Никитична; 10: послѣ «списываю» зачеркн.: вы по книжному худо знатно не разумѣетѣ; 11: передъ «портной» зачеркн.: жена; вм. «по твоему по книжному» зачеркн.: быть можетъ что ето по; послѣ «книжному» зачеркн.: а по нашему а скука по каковски; 13: послѣ «жена» зачеркн.: а по нашему и какое нужда чтобъ а скука по каковское; 15: послѣ «по руски» зачеркн.: нетъ; послѣ «книжному» зачеркн.: небось я разумею и записокъ исторі; 16: послѣ «въ Собеседникѣ» зачеркн.: а ты что писалъ ни слова; 17: послѣ «Архипычь» зачеркн.: высокопарно головоломно и скучное; 19: послѣ «слышу» зачеркн.: да страница окончена; 21: нѣсколько строкъ зачеркнуто, а передъ «сего утра» зачеркн.: Господа издатели и собеседники прошу недавно; 16 сн.: вм. «ибо ему» зачеркн.: которому; 10 сн.: вм. «для чего.... для чего....» зачеркн.: для того.... для того; послѣ «неожидаемымъ» зачеркн.: тѣмъ; 9 сн.: передъ «удивленъ» зачеркн.: уди болѣе; вм. «болѣе» зачеркн.: паче; 7 сн.: послѣ «пишу» зачеркн.: мнѣ; послѣ «для того еще читающие» зачеркн.: не скучали читать не скучали; вм. «равно» зачеркн.: ровно; 2 сн.: послѣ «собственныя» зачеркнуто около десятка словъ; передъ «своимъ распоряжаю» зачеркн.: воленъ; послѣ «распоряжаю» зачеркн.: въ своемъ домѣ; 1 сн.: послѣ «вонъ» зачеркн.: насед; послѣ «курится белая ходить ита» зачеркн.: курится.

Стр. 173, строка 1: послѣ «добрая» зачеркн.: захочу; 4: послѣ «Серафима» зачеркн.: почесалъ голову потомъ; 7: послѣ «ты» зачеркн.: сказалъ; 8: послѣ «испугавшись» зачеркн.: какъ этому статься; 13: послѣ «ошибки» зачеркн.: покада; послѣ «селую страницу» зачеркн.: и могши не находя способъ единымъ ни остановится

ни духомъ находитъ доити прочесть до конца израженіи сказалъ видя что; 14: послѣ «духомъ» зачеркн.: нельза прочесть; 15: послѣ «охъ сударъ» зачеркн.: что вамъ барыша въ томъ чтобъ у людей отъ чтеніе одышка причинили; 18: послѣ: «прочтя» зачеркн.: трѣхъ; 19: вм. «третье» зачеркн.: четвертое; послѣ «періодъ» зачеркн.: и по русски свѣдавъ что періодъ руское ли это слово; 20: послѣ «есть то» зачеркн.: начемъ; послѣ: «одышку причинилося» зачеркн.: спросилъ сказалъ воскол; 22: послѣ «надлежитъ» зачеркн.: сіе услыша; 24: послѣ «возися» зачеркн.: и для того такой вопрось; 25: послѣ «мѣру» зачеркн.: какъ длинны; послѣ «період[овъ]» зачеркн.: чтобы я могъ поправить; 35: послѣ «пришедшей» зачеркн.: слышу; вм. «усердное» зачеркн.: портного.

Стр. 174, строка 13: послѣ «повсюду» зачеркн. два слова и далѣе также зачеркн.: подивися тому что были време; послѣ «удивительно» зачеркн.: болѣе всего; 21: послѣ «кумъ» зачеркн.: и свать; 22: послѣ «теперъ» зачеркн.: быт; 23: послѣ «по прежнему» зачеркн.: свать; 29: вм. «тольку не пиши» зачеркн.: вить у нась всегда что нибудь да; 31: послѣ «за то» зачеркн.: мнѣ бранить на меня; 34: вм. «мнѣ» зачеркн.: намъ; 37: послѣ «карета» зачеркн.: у который; послѣ «колѣсы съ» зачеркн.: низу кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ; послѣ «съ низу» зачеркн.: часъ отъ часу ближе сходились.

Стр. 174, строка 4: вм. «домъ» зачеркн.: горницѣ; 13: послѣ «жива» зачеркн.: ахъ нетъ, но; 15: вм. «ахъ мой свѣтъ» зачеркн.: mon coeur; 16: послѣ «пожалуй» зачеркн.: я лежала; 17: вм. «головою» зачеркн.: лицомъ; 21: послѣ «ниско» зачеркн.: а волосы такъ высоки; 26: послѣ «скарахода» зачеркн.: какъ папа шилъ недавна.

Стр. 176, строка 1: послѣ «того» зачеркн.: съ полгода; послѣ «говорили» зачеркн.: и острокаблучномъ и какъ; 4: вм. «попадьетъ» зачеркн.: не наидутъ; 9: послѣ «подъ лѣкаръ» зачеркн.: и остался обѣдать; послѣ «на окнѣ» зачеркн.: въ чернѣ; 15: вм. «по докторскому» зачеркн.: по грѣчески; 16: послѣ «почїчуямъ или» зачеркн.: ко всякой тому [излишную] имѣетъ; 18: послѣ «кормана» зачеркн.: реестръ больныхъ.

Стр. 177, строка 1: послѣ «возхитительное» зачеркн.: были; 3: послѣ «прекрасное» зачеркн.: были и небылитцы; вм. «вашего» зачеркн.: вашимъ; 5: вм. «въ стихахъ» зачеркн.: въ разго; послѣ «въ рѣчи» зачеркн.: въ кушаніе, въ питье, въ.

Текстъ, впервые помѣщаемый здѣсь (стр. 177 — 181), представляетъ собою черновой набросокъ статьи, которая предназначалась для «Собесѣдника», но осталась безъ окончательной обработки. Въ автографѣ исправлены и зачеркнуты отдѣльныя слова и цѣлыя фразы, иныя — по два, по три раза; указываемъ только главныя поправки.

Стр. 177, строка 11: вм. «маскарадъ» въ подл.: машкарать; 12: вм. «игрище» въ подл.: игрыщи; 13: послѣ «запросто» зачеркн.: кажется; 14: послѣ *и* зачеркн.: буде; послѣ «есть-ли же» зачеркн.: кто впередъ благоволить; 15: послѣ «предпримѣть» зачеркн.: ето будетъ; послѣ «представляемъ себѣ» зачеркн.: къ оному отъ своего мнѣнія или отходить; 16: послѣ «преніе» зачеркн.: имѣть учинить; 17: послѣ «надлежить какъ» зачеркн.: тогда окажется за благорасудимъ либо или окажется; 18: послѣ «какъ бы то не было» зачеркн.: *и* многія съ нами согласны; послѣ «намъ» зачеркн.: видится, что *и* имѣетъ; 21: вм. «опасается» зачеркн.: подверженъ; 22: послѣ «останется» зачеркн.: намъ безъ всякой перем. вѣчномъ; послѣ «[все]россійскому» зачеркн.: народу; 23: послѣ «свойственникамъ» зачеркн.: и для того избранъ единое слово не начинаетъ; передъ «ссоры» зачеркн.: что не; послѣ «споры» зачеркн.: никакого; вм. «открываетъ» зачеркн.: начинаетъ; 8 сн.: послѣ «снисходительно и» зачеркн.: малой сей трудъ которой не требуетъ похвалы; 1 сн.: послѣ «пустится» зачеркн.: опасаемся не хотимъ понеже то не лехко; послѣ «хотябъ» зачеркн.: было всего лехче.

Стр. 178, строка 1: послѣ «не нуженъ, но» зачеркн.: намъ сіе не нравится для того что тутъ встречи разныя, а иногда и непріятныя; 6: послѣ «хотя» зачеркн.: о невинности буквы *и*; 7: послѣ «преимущественныя» зачеркн.: выгоды; послѣ «буквы не» зачеркн.: не всѣмъ довольно; послѣ «въ памяти» зачеркн.: еѣ знакомыхъ; 9: послѣ «въ бездѣлствѣ не находили» зачеркн.: въ откупѣ, въ подрядѣ *и*, въ поставкѣ, не бывали, обращались; 10: послѣ «прегрѣшеніе» зачеркн.: никогда; 16: вм. «бьетъ челомъ» въ подл.: бьютчѣломъ; 21: послѣ «литеръ кой» зачеркн.: всегда предошѣст.; 25: послѣ «слышно» зачеркн.: о перемѣщеніи въ словахъ литеръ и; 28: послѣ «словамъ» зачеркн.: и слова въ рѣчи; послѣ «для того» зачеркн.: симъ случаемъ представляется, что здѣсь; 7 сн.: передъ «что» зачеркн.: *и* же отъ; послѣ «языка» зачеркн.: обиженъ находится ибо не единаго: послѣ «находясь въ» зачеркн.: обидѣ таковыхъ; 5 сн.: послѣ «часто» зачеркн.: того ради *и* не оставаясь долѣе; 3 сн.: вм. «ко времени и кстати» въ подл.: ко времены и кстатѣ; 1 сн.: послѣ

«мѣсто» зачеркн.: гдѣ ни на есть; послѣ «начальное» зачеркн.: какимъ ни на есть.

Стр. 179, строка 4: послѣ «юса» зачеркн.: и да будетъ уже послѣднее; послѣ «и тогда» зачеркн.: и да останется; послѣ «утешатся» зачеркн.: заглавьемъ только сего изданіе; 8: послѣ «мѣсяцевъ» зачеркн.: сто неоспоримо; 10: послѣ «издаются» зачеркн.: то итакъ *ы* надѣится бывъ напечатанно заступать мѣсто были и небылитцы лишась начальника; послѣ «осыротѣвъ» зачеркн.: опасается средиточіе; после «о динъ и» зачеркн.: хотя не всегда правда что не; послѣ «хотя» зачеркн.: какъ его видитѣ хотя онъ не блистаетъ въ первомъ мѣстѣ тѣ кои коихъ; 13: послѣ «трудно» зачеркн.: буде же; 17: послѣ «смыслъ» зачеркн.: или разумъ, друг станетъ; послѣ «спросто» зачеркн.: *ы* поставленъ; послѣ «писано» зачеркн.: хитрой но постой господинъ читатель; 19: послѣ «онѣ» зачеркн.: предположены; 20: послѣ «представлени» зачеркн.: не спѣшитѣ; 21: послѣ «знаетѣ» зачеркн.: какъ и я и ты.

Стр. 179, строка 22: [глава 3-я зачеркнута сплошь; приводимъ ея первоначальный текстъ] въ главѣ 1 *ы* представленъ осыротѣвъ остался одинъ и сказано что только къ нему пристать мудрено, а хотя какъ выше сказано въ главѣ 1 *ы* остался осыротѣвъ остался одинъ какъ его видити и къ нему пристать мудрено но изтого не послѣдуе.

[Затѣмъ таже глава вся написана и зачеркнута во второй разъ за исключеніемъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ]: ы, осиротѣвъ ы, осиротѣвъ остаться одинъ, отняли отъ него буки люди господинъ читатель привыкли вы въ ребячествѣ [кто] привыкъ боятся буки тотъ сердѣчно радъ какъ смолода какъ лишится буку сердечно радъ такому происшествію вы его нигдѣ не видали *ы пошелъ жить* онъ остаться одинъ безъ буки господинъ читатель знакомый ли вамъ буки безъ буки и безъ люди гдѣ вы ихъ видали мнѣ мама увѣряла что буки сидятъ во всякой щелкѣ я жъ въ деревенномъ домѣ возпитанъ такъ представтѣ себя въ какомъ я страхѣ вырась воспитанъ вездѣ буку я опасался.

Стр. 179, строка 27: послѣ «сирота» зачеркн.: опасаюсь сказать опасаюсь сказать ибо мама мнѣ увѣряла ибо; 29: послѣ «каково» зачеркн.: представтѣ себя господинъ читатель въ какомъ я страхѣ ибо понеже донынѣ о букѣ слышать что буки выговорить не могутъ сирота же; послѣ «пугала» зачеркн.: не вспоминая мамины буки не произодилъ маминъ бука; 2 сн.: послѣ «долженъ» зачеркн.: къ *ы* дѣствительно; послѣ «мудренъ» зачеркн.: да и приступъ му-

дренъ не то чтобъ *ы* неприступенъ былъ и не крѣпость, всякъ знаетъ что; послѣ «мало» зачеркн.: почему же *ы ы* сухъ *ы* можетъ быть развѣ *ы*; послѣ «своеобыченъ» зачеркн.: сухъ своенравенъ сухъ.

Стр. 180, строка 1: вм. «отвра[щеніе]» и «упрям[ство]» зачеркн. отвра[тителенъ] упрям[ъ]; послѣ «упрямство» зачеркн.: безтолковъ во всѣхъ ихъ обращеніи *ы* не видать; 2: послѣ «посмѣхчивъ» зачеркн.: въ тѣхъ; 7: послѣ «словахъ» зачеркн.: хотя не худо; 13: послѣ «конецъ» зачеркн.: но в том нуж иногда; послѣ «начинать» зачеркн.: трудъ; 14: послѣ «труда» зачеркн.: осталось; послѣ «хотѣлось бы» зачеркн.: одно средство; 20: передъ «средина» зачеркн.: досталося начать съ серединѣ но втуманѣ; вм. «придет[ся]» въ подл.: придьетъ; 1 сн.: вм. «случаяхъ отметали [бы]» въ подл.: случияхъ отмѣтали.

ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

[Писмо отъ извѣстнаго Каноника котораго Надпись ignoranté babinelli].

[Собесѣдникъ 1783, VII, стр. 117 — 119].

Государь мой! 117

Вчерашняго вечера я удостоился читать ваше письмо къ господамъ издателямъ Собесѣдника, содержащее критику на Были и Небылицы.

Во мгновеніе ока локть мой правой отъ моего брюха оттолкнулся, и задумавшись сильно, я поднялъ верхнюю губу, показывая зубы до десны, какъ то дѣлаю я завсегда о чемъ либо сумнѣваясь, и протяжнымъ голосомъ молвилъ: ай! сударь, заподлинно ли ето критика, или хитро хитро сложенной пукъ хвалы? Но вы, государь мой, были тогда не въ веселомъ духѣ, и намѣренія конечно не имѣли съ читателя сорвать улыбку, сидя сами нахмурившись. Ахъ! сударь, я не надивлюся часто, какъ суходлинныя и сучковатыя мысли нынѣ сглаживаются хорошо утюгомъ грамматикальнаго слога; воистинну вмѣсто разрѣшенія отъ бремяни и рожденія скуки, способомъ кругло сло|женныхъ израженій, обра- 118
щается она лишь только въ недоносокъ, родительницѣ своей одной боли причиняющей. До метафоръ, по совѣсти сказать, я не чрезмѣрной охотникъ съ того времени, какъ я слышалъ отъ сосѣда моего, какъ шуты, шпыни и балагуры оными аки шаромъ играютъ. Сверхъ того и худо знаю, что есть Метафора.

Попрошу на сихъ дняхъ, чтобъ перевели мнѣ по-руски, что зна-
читъ; ибо иностранныхъ словъ не разумѣю. Я бъ любилъ ве-
селое, хорошее, пріятное и даже до шутливаго, лишь бы мнѣ читая
не зѣвать и не заснуть такъ, что и факаломъ, о которомъ на листѣ
176 упоминаете, зажженнымъ либо потухлымъ безъ фигуръ не
разбудите; такожде мнѣ кажется для читателей и писателей
равно опасна прививка стужи, происходящая отъ жидкости ча-
стицъ, либо отъ естественнаго хлада; сей столь прилипчивъ, что
посредствомъ бумаги и пера сообщается отъ писателя къ чита-
телю гораздо скорѣе, нежели разобрать можно чтеніемъ намѣреніе
119 писателя; къ сему роду холодной лихорадки соеди|няются обык-
новенно всѣ примѣты: нѣкоторое нетерпѣніе, чесаніе глазъ, не-
спокойное пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, ломаніе
палецъ, топтаніе ногой, сжиманіе плечь и тому подобное. Сожалѣ-
тельно конечно, что не всякому врачу разбирательство болѣзни
повинуется: аще которой примется не узнавъ, гдѣ, какъ, къ чему
и для чего, тотъ со всею прилѣжностью ошибкамъ подверженъ
быть можетъ; изъ сего слѣдуетъ неминуемо, что не должно рѣши-
тельно располагать ни о чемъ, что не совершенно кому извѣстно, и
не судить ближняго своего, не зная его ни съ лица, ни съ бока,
ни съ тыла, и прочее, и прочее, и прочее.

Всепокорный слуга,

Каноникъ, извѣстный покровитель Былей и Небылицъ, членъ общества незнающихъ, котораго принятая надпись есть ignorantè babinelli. . . Обыкновенная же надпись текущимъ дѣламъ слово *мимо.*

ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ, 39

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

[«Собесѣдникъ», 1783, ч. VIII, стр. 39 — 62].

Засѣданіе первое, Октября 12 числа 1783, года по утру въ пятомъ часу.

Засѣдающіе были всѣ.

NB. Изключая тѣхъ, кои не пріѣхали.

О чемъ доложено.

NB. Оставлено на тотъ часъ безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ № 1 *мимо.*

Примѣчаніе. 40

Не знали, съ котораго конца начать.

Для выигранія времени, положено:

большими словами на стѣнѣ написать:

Ignoranti Bambinelli.

По томъ соглашеноcь впредь засѣданіе открыть пѣніемъ *аріи* той.

Того же 12 числа послѣ обѣда вошла въ засѣданіе словесная жалоба отъ сосѣдовъ по причинѣ утрешнаго ранняго собранія, говорили: что каретнымъ стукомъ по улицѣ помѣшали многимъ спать.

Доложено на другой день, то есть 13 Октября.

Оставлено безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ: № 2 *мимо.*

Примѣчаніе.

Ожидаютъ, чтобъ накопилось дѣла поболѣе.

NB. Тогда рѣшить удобнѣе будетъ.

Того же числа послѣ обѣда много думано, вечеръ миновался молчаніемъ, сдѣлано.... ничего.

41 14 числа былъ праздникъ. } засѣданія не было.
15 числа воскресенье.

16 числа по утру примѣчено, что день ото дня засѣдающихъ менѣе въ собраніи находится.

По долгомъ разсужденіи положено непремѣнно:

На другой день при играніи на трубахъ и литаврахъ пожаловать лѣнивымъ того, кто въ собраніи не будетъ 1) за иными дѣлами; 2) кто не бывъ въ собраніи, ѣздитъ, и его увидятъ въ другомъ мѣстѣ, какъ то въ комедіи, на прогулкѣ, на балѣ и прочее, гдѣбъ то ни было; 3) кто скажется больнымъ, бывъ здоровъ, либо проспитъ, не бывъ болѣнъ, или доказано будетъ, что изъ ночи день, или изо дня ночь дѣлаетъ.

Послѣ обѣда засѣданія не было, за несобраніемъ членовъ.

17 числа по утру, дватцать четыре засѣдателя при играніи на трубахъ и литаврахъ, пожалованы въ чинъ лѣнивыхъ.

Опредѣленіе подписано пятью засѣдателями.

42 Того же дня послѣ обѣда упражнялись принятіемъ засѣдателей являющихся во множествѣ.

18 числа по утру сдѣланы два важныя опредѣленія.

Положено:

Знающимъ болѣе, нежели писать, читать и четырехъ первыхъ правилъ ариѳметики, всѣмъ безъ всякаго изъятія отказать.

Собраніе раздѣлить на двѣ палаты. Первая имѣетъ слыться: палата съ чутьемъ; вторая, палата безъ чутья. Члены будутъ переходить по временамъ какъ болѣе или менѣе окажутъ способности изъ одной палаты въ другую.

Понеже засѣданіе продолжилось за полдень,

Того же вечера собранія не было.

19 числа по утру

По долгомъ разсужденіи,

положено:

Невѣждъ вовсе не принимать, такъ же незнающихъ безъ чутья.

Того же дня послѣ обѣда дано членамъ дозволеніе, писать, 43
и предписаны имъ слѣдующія правила:

1 Не писать инаго, окромѣ того, что на умъ придетъ.

2 Головоломнаго и высокоумнаго не писать.

3 Писать аки съ конца пера.

4 Въ собраніи скучнаго не читать.

5 Веселаго не издавать инако, какъ прочтя напередъ въ собраніи.

6 Елегій, Епиграммъ или Одъ не читать инако, развѣ окажутся съ чрезвычайнымъ чутьемъ; въ противномъ случаѣ на оныхъ, связавъ въ пукъ, учинить надпись: *мимо.*

20 числа по утру, соглашенось, палатѣ безъ чутья дать привилегію, чинить предложеніи, палатѣ же съ чутьемъ предоставлены рѣшеніи.

Тогоже числа послѣ обѣда вышло запрещеніе, чтобъ отнюдъ и ни подъ какимъ видомъ по воздуху не летать съ крыльями или безъ крыльевъ.

NB. Развѣ крылья сами выростутъ, или кто предпріялъ или предприметъ летать, самъ собою оперится.

Оперившимся дозволяется линять, когда то будетъ имъ угодно. 44

21 числа въ собраніи было шумно, понеже предложено палатѣ съ чутьемъ, чтобъ сей день ни о чемъ иномъ не имѣть разговора, какъ о томъ, чего не знаютъ и не понимаютъ.

По сему случаю

обѣ палаты соединились, и имѣли долгое прѣніе, которое кончилось ничемъ.

По причинѣ сего

послѣ обѣда употреблено на отдохновеніе.

NB. Дневныя записки всѣ за крѣпою Каноника извѣстнаго.

22 Числа воскресеніе, Собранія не было.

23 числа по утру засѣданіе началось чтеніемъ ежедневныхъ записокъ прошедшихъ дней.

Примѣчаніе.

Чтеніе продолжалось въ тишинѣ, понеже слушая не говорили.

45 NB. Во время чтенія двое изъ засѣдателей стали дремать, о чемъ доложено особо; и по тому учиненъ словесной приговоръ, другъ друга почаще потчивать табакомъ, да сверхъ того дать право сосѣдамъ спящихъ разбудить локтемъ, либо колѣномъ.

По прочтеніи ежедневныхъ записокъ учинено

Опредѣленіе:

Отдать въ печать.

Что исполнено въ тотъ же день.

Того же числа въ вечеру въ 8 часовъ изъ палаты безъ чутья вступило въ палату съ чутьемъ предложеніе въ такой силѣ:

«Понеже само по себѣ слово *чутье* подлежитъ разнообраз-
«нымъ толкамъ; того для не благоволитъ ли палата съ чутьемъ
«назначить точное опредѣленіе онаго яснѣйшими израженіями,
«дабы по важности того дѣла, единачество понятія о томъ уста-
«новиться могло для общаго благовѣреннаго имъ дѣла.

46 NB. Сіе предложеніе подписано всѣми членами, изключая одного, которой оспорилъ посылку онаго.

О чемъ немѣшкатно доложено.

Учинили рѣшеніе:

Доложить на другой день по утру.

24 числа по утру, въ палатѣ съ чутьемъ разсужденіе имѣли о вчерашнемъ предложеніи.

Положено единогласно:

Похвалить засѣдающихъ въ палатѣ безъ чутья, объявя имъ, что таковымъ предложеніемъ совершенно оправдается выборъ и опредѣленіе членовъ палаты оной.

Того же числа въ вечеру палата безъ чутья изъявила свою благодарность за полученныя похвалы, нарочною для того наряженною депутаціею. NB. Депутація паки оспорена была членомъ, которой предложеніе не подписалъ; и для того на другой день перемѣщенъ въ палату съ чутьемъ.

NB. Депутація принята была стоя.

Примѣчаніе. 47

За неимѣніемъ довольно стульевъ.

Опредѣлено:

Купить скамей безъ излишества.

25 числа по утру, разсматривали поданныя прозьбы о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ.

Отложили до другаго дня.

Учинена надпись: *мимо.*

Того же числа въ вечеру положено:

Явиться на смотръ черезъ день, о чемъ тотчасъ повѣстка отправлена.

26 числа по утру назначены пять членовъ для изысканія правилъ при пріемѣ членовъ; но какъ оныя правила найдены безъ чутья, то тѣ пять членовъ помѣщены въ другую палату, и ей предписано, учинить о правилахъ предложеніе.

Того же числа въ вечеру смотръ отложенъ до полученія правилъ, являющимся до того времени дать ярлыкъ съ надписью: *мимо.*

27 числа по утру, по причинѣ множества являющихся для пріема въ общество, подтверждено о скорѣйшей | присылкѣ пре- 48

дложенія изъ палаты безъ чутья, съ такимъ при томъ напоминовеніемъ, что размышленіи принадлежатъ одной палатѣ съ чутьемъ.

Того же числа въ вечеру получено въ отвѣтъ:

Что хотя писано безъ размышленія, но на бѣло переписать, беретъ время.

28 числа по утру, по краткомъ предварительномъ разсужденіи, учинено рѣшительное опредѣленіе:

Принимать отъ охочихъ людей письма либо сочиненіи, съ такимъ точнымъ предписаніемъ охранительнымъ для правъ обѣихъ палатъ, чтобъ при всякомъ настоящемъ случаѣ, каждой палатѣ вручить ей принадлежать могущее, хотя бы надпись была на имя другой.

Того же числа въ вечеру, о вышеписанномъ послано объявленіе.

29 числа, въ Воскресеніе, засѣданія не было.

30 числа по утру, вступило въ палату съ чутьемъ требованное предложеніе съ правилами о пріемѣ въ общество незнающихъ.

49 NB. Оказалось длинновато.

Рѣшили:

Доложить впредь.

Учинена надпись: *мимо.*

Того же числа въ вечеру вступила въ собраніе комедія плачевная.

Отослана въ палату безъ чутья.

1 числа Ноября, по утру, читаны правила о пріемѣ въ общество незнающихъ слѣдующаго содержанія:

Правила, коихъ держаться непремѣнно при пріемѣ членовъ въ общество

Ignoranti Bambinelli.

1. При пріемѣ члена запрещается употреблять мѣру и вѣсъ.

Примѣчаніе.

Сіе правило предлагается, понеже тутъ дѣло нейдетъ о длинѣ, широтѣ, тягости, легкости, жидкости или густотѣ.

2. Во время тумана, сырой погоды, жестокихъ морозовъ или несноснаго жара, запрещается пріемъ членовъ чинить.

Примѣчаніе.

Сіе правило положено для того, что въ прописанныя времена
сказы|ваютъ, будто чувства болѣе заняты или помрачены погодою. 50

Слѣдовательно:

NB. Труднѣе бы было тогда различать природное съ наведеннымъ лакомъ.

3. Предпочитать природной умъ составленному.

NB. Изъ сей статьи наипаче разныя пользы усматриваются для общества незнающихъ.

4. Въ принимаемомъ членѣ требуется пониманіе съ точностію.

NB. Сіе правило положено, дабы членамъ общества убавить, трудъ изысканія въ вещахъ, рѣчахъ, или писаніяхъ того, чего въ нихъ не находится.

5. Аки необходимость, требуется въ членѣ, веселость нрава.

Примѣчаніе.

Сіе правило назначено ради здравія и облегченія въ трудахъ.

6. Требуется въ израженіяхъ краткости и ясности, а буде можно при томъ силы и пріятности.

Примѣчаніе. 51

Сіе правило положено въ пользу общества незнающихъ для укрощенія скуки.

7. Требуется, чтобъ принимаемой членъ молчаніемъ не скрывалъ глупость природную или пріобрѣтенную, либо надмѣнность, невѣжество, или пренебреженіе.

Примѣчаніе.

Понеже молчаливыхъ трудно разобрать, того для совѣтуется имъ отказать, развѣ при молчаніи окажутся таковые припадки, кои сумнѣнія не оставятъ о природной способности.

8. Предписывается отказать пріемъ тому, кто не учась или учась не умѣетъ выговорить слово *не знаю;* наипаче знающимъ все, и о всемъ въ длину и поперегъ безумолкно разсуждающимъ, равномѣрно и тѣмъ, кои ближнему своему не даютъ выговорить ни слова.

Подписано всѣми членами, изключая трехъ.

52 Того же дня послѣ обѣда, за великимъ и долгимъ утрешнимъ чтеніемъ засѣданія не было.

2 числа по утру, за густотою тумана, засѣданія не было.

Того же числа послѣ обѣда, разсуждаемо было о принятіи правилъ.

Мнѣнія были раздѣлены, иные говорили, правила принять, другіе хотѣли до пріема разсуждать о неудобовозможности оныхъ во исполненіи; третіи желали, разсужденіе отложить до другаго времени; четвертые не хотѣли ни правилъ, ни разсужденій, но учинить надпись: *мимо.*

NB. Сей великой споръ учинился во время бури. Разъѣхались, не положа ничего.

Примѣчаніе.

Весьма были разгорячены.

3 числа по утру вошло въ палату съ чутьемъ отъ палаты безъ чутья предложеніе въ такой силѣ:

Понеже является новое изобрѣтеніе летающаго по воздуху шара; то не угодно ли будетъ приказать изыскать возможность
53 или невозможность, | отъ чего, для чего, какъ, когда, на что?

О семъ паки поднялся споръ.

NB. Кричали много.

Ни на чемъ положили.

Того ради приказали все произшедшее записать въ протоколъ и представить въ полномъ собраніи обѣихъ палатъ, записавъ каждаго члена порознь мнѣніе.

Тогожъ дня въ вечеру возпослѣдовало великое перемѣщеніе членовъ изъ палаты въ палату, такъ что почти ни единый не остался на мѣстѣ.

4 числа. Въ палатѣ съ чутьемъ новыми членами положено касательно летающаго шара и ѣзды по воздуху, отложить разсмотрѣніе впредь до времени, а нынѣ, понеже по сю пору запрещено летать, учинить на оное дѣло надпись: *мимо*.

О правилахъ

Рѣшено:

Принять оныя на испытаніе, колико удобны явятся, а до того времени не утверждать.

Того же вечера засѣданія не было, понеже положено новыми членами:

Соръ выметать, 54
Трубы чистить,
Окошки мыть,
Полы скоблить,
Пыль обметать,

Купить книгъ, бумаги, чернилъ, перьевъ, сургуча и песку, и протчаго нужнаго и необходимаго для чутья и не чутья.

7 и 8 числа засѣданія не было въ обществѣ незнающихъ.

9 числа въ палатѣ съ чутьемъ, членъ одинъ подалъ прошеніе о переведеніи его въ палату безъ чутья по причинѣ потерянія чутья.

Положено:

Учинить по его прозьбѣ на время и до возвращенія чутья, похваля чистосердечіе того члена.

Того же дня вошло въ палату съ чутьемъ представленіе въ такой силѣ:

«Что понеже всѣ сочиненія Каноника извѣстнаго, какъ сущей «кладъ въ архивѣ общества хранятся, и для того и стихи его «начинающіеся: je ne fai ni coment, ni par ou, par ou, par ou, «туда же отослать съ надписью *верхняго чутья.*

55 О семъ когда до свѣденія палаты безъ чутья пришло, тогда отъ нее прислано паки представленіе о объясненіи слова: *верхнее чутье.*

Отдано обратно съ надписью:

Справиться во псовой охотѣ.

10 числа по утру подано въ палату съ Чутьемъ прошеніе отъ трехъ членовъ палаты безъ чутья о перемѣщеніи въ палату съ чутьемъ, прописывая свои способности и даже до верхняго чутья.

Рѣшено: отказать.

Учинена надпись: *мимо.*

NB. Сіи прошенія написаны послѣ похвалы за чистосердечное признаніе о потерѣ чутья.

11 числа по утру въ общество незнающихъ вступила куча словъ.

Подъ заглавіемъ:

Сочиненіе, либо письмо на письмо не похожее.

Разсуждено:

Понять трудно; и для того отослать въ палату съ чутьемъ, дабы благоволила изъ онаго учинить екстрактъ съ истолкованіемъ внятнымъ.

56 Того же числа въ вечеру палата съ чутьемъ отвѣтствовала:

Что оное сочиненіе принадлежитъ въ палату безъ чутья, и туда сообщено.

12 и 13 числа засѣданія не было.

14 числа палата безъ чутья отъ екстракта отказалась по причинѣ неудобвозможности; истолкованіе же прислала для ясности образомъ вопрошательнымъ и сокращеннымъ, похваляя равно

высокопарныя израженія и сокровенную тонкость того для примѣра изданнаго сочиненія, ожидая отъ онаго великой пользы и поправленія и приращенія во вкусѣ вѣка сего.

Толкованіи

Палаты безъ чутья:

Лучи, о коихъ тутъ дѣло, не лучи солнечные.

Вопросъ: 1 что значитъ лучи мысленнаго свѣта?

Солнечные лучи освѣщаютъ и согрѣваютъ мысленнаго, немысленнаго и даже до несмысленнаго.

Утвердительнѣе еще доказывается, что тѣ лучи мысленнаго
свѣта не | суть лучи солнца; ибо отъ оныхъ не свѣтло, не тепло, 57
сама строка, въ коихъ находятся, темнотою покрыта, да и читая оную не согрѣешься.

2 *Разливающіеся изъ общаго средиточія.*

NB. Сумнѣнію не подвержено, что то, что разливается, необходимо должно быть жидко,

слѣдовательно

Понимать не трудно, что тѣ лучи составлены изъ жидкихъ частицъ разливающихся.

Примѣчаніе.

Буде тѣ частицы водны или студенаго состава, то чувствительны быть могутъ мысленному свѣту при нынѣшней осенней погодѣ.

За симъ слѣдуетъ другое еще доказательство разливательное.

Примѣрно спрашивается:

Откуда изливаются лучи?

Отвѣтъ: изъ средиточія.

О средиточіи въ палатѣ безъ чутья мнѣнія были раздѣлены, *одинъ* членъ представлялъ: яко у нѣкоторыхъ народовъ средиточіе колодезь или ключь. *Другой* оспоривъ говорилъ: что сре-
диточіе земнаго шара, по сказанію Китайцовъ, есть Китайское 58

государство. *Третій* толковалъ: будто средиточіе, бывъ составлено изъ двухъ словъ *среди* и *точіе*, свойственнѣе мельничному дѣйствію или токарному станку, откуда натягивалъ сходство къ оси земной, о солнечномъ кругѣ и средиточіи всякаго круга . . . . но тутъ отъ прѣнія возсталъ въ палатѣ безъ чутья великой шумъ, и уже не можно было разслушать, кто какого мнѣнія.

Когда же шумъ прекратился, тогда членъ тотъ, у котораго грудь была сильнѣе, сказалъ: «слѣдуя Китайскому толкованію, «и соображая оное со глубокимъ смысломъ строки той, гдѣ рѣчь «ведется о лучахъ изливающихся, видится, что подъ словомъ «лучи разумѣть должно рѣку изъ Китая текущую, въ которой «наводненіемъ вода дошла до такой вышины, что простиралась «даже до границъ Сибирскихъ.

3 *и озаряющіе съ большею нежели когда нибудь силою, обширные Россійскіе предѣлы.*

59 «Доказательство сего кроется въ словѣ *озаряющіе.*
«NB. Наводненіе необыкновенное видится въ словахъ: *съ большею «нежели когда нибудь силою.*

Говоря сіе замолчалъ, ибо усталъ.

Тутъ начали толковать, что лѣто тогда дождливо было, и что то усматривается изъ совокупленія словъ, съ начала *озаряющіе*, а подъ конецъ *обширные Россійскіе предѣлы.*

Когда засѣданіе приходило къ концу, тогда говорили, что признаться должно, что сильное наводненіе причинить можетъ преломленіе;

4 *Сильнымъ преломленіемъ въ умахъ Россіянъ.*

Но умы не орѣхи, ихъ ни переломить, ни разломать не льзя,
то и другое причиняетъ трескъ, умы не трещатъ, и наши со-
граждане не чувствовали, не слыхали подобнаго, и что послѣ
60 сильнаго преломленія умовъ, трудно со|образить съ онымъ возбу-
дительное, стремительное, рвеніе, нравственное и просвѣщеніе.

5 *Возбуждаетъ стремительное рвеніе въ нравственномъ просвѣщеніи.*

Тѣмъ кончилось засѣданіе палаты безъ чутья. Положили впредь по сей матеріи собраться. Но палата съ чутьемъ запретила впредь о семъ разсуждать.

Приказала дѣло запечатать и надпись учинить — *мимо*.

15 числа въ обществѣ незнающихъ разсуждено:

Члена палаты безъ чутья, которой толковалъ много о средиточіи, изгнать изъ общества незнающихъ; ибо запахъ имѣетъ ученія или знанія. Сіе однимъ членомъ оспорено, говорилъ: «чтобъ прежде изгнанія взять отъ него изъясненіе; и для того

положено:

Требовать, чтобъ самолично предсталъ для оправданія; и когда явился, спрошенъ былъ о имени, прозваніи, службѣ, лѣтахъ, примѣтахъ, имуществѣ, и проч.

Отвѣтствовалъ 61

На все порядочно, когда же спрошенъ былъ,

Что знаетъ?

Сказалъ:

«Читаетъ, но склады не твердо знаетъ, пишетъ изрядно, «только падежи кладетъ не всегда правильно; ибо родися на «Орской линіи, гдѣ бдѣніе о пограничной стражѣ нужнѣе орѳо-«графіи, которую такъ какъ и грамматику лишъ по имени знаетъ, «и то узналъ здѣсь живучи; гораздъ же съѣзжать слѣды людей «и звѣрей по степямъ. Бывъ тамо, узналъ отъ Бухаръ и Кал-«мыкъ о Китайскомъ средиточіи, о колодезѣ же и ключѣ слыхалъ «отъ своей кормилицы, которая рода была Трухменскаго».

По томъ спрошенъ былъ: по чему здѣсь? отвѣтствовалъ: ищетъ мѣста; а на вопросъ, откудова и какъ имѣетъ пропитаніе? отвѣтствовалъ: живетъ въ долгъ. Спросили: какъ и когда платить намѣренъ? Сказалъ: что о томъ никакъ не заботится. Хотѣли знать, когда поѣдетъ обратно? получили отповѣдь, что увѣдомясь о | новоизысканной воздушной ѣздѣ, намѣреніе имѣетъ на первомъ 62

шарѣ или пузырѣ отправиться во своясы, понеже скорѣе, да и дешевлѣ нежели лошадей нанимать.

Тѣмъ слѣдствіе кончилось, и членъ безъ притязанія оставленъ на своемъ мѣстѣ.

Скрѣпилъ извѣстный Каноникъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

[Помѣщаемъ оставшееся неизданнымъ продолженіе «Ежедневной записки» — по автографу императрицы, находящемуся въ библ. Имп. Академіи Наукъ. Къ этому продолженію относятся также неизданное (второе) «письмо Каноника извѣстнаго» и отвѣтъ на него, находящіеся въ той же библіотекѣ, но въ копіи чужою рукою; объ этомъ письмѣ и отвѣтѣ императрица упоминаетъ (ниже на стр. 211): «Здѣсь прописать то и другое № 1, № 2».]

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ

ДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

16 числа Ноя[бря]. Члены входили въ собраніе по одиначкѣ; всякой говорилъ, что студено.

Примѣчаніе.

Легко одѣтые увеличивали,
а
тепло одѣтые умаляли количество
мороза.

NB. Вообще жаловались на дороговизну дровъ. О семъ распространялись паче члены, на островахъ живущіе.

Васильевской части замяли сей разговоръ разсужденіемъ о пользѣ и удобности коньковъ при гололедицѣ и изъясняли подробно правила равновѣсія, дабы не падалъ кто при первомъ опытѣ, представляя, аки примѣръ, Аглинской побережной линіи

искусство въ писаніи по льду коньками вензелей. Другіе изыскивали разныя возможности переходить Неву тогда, какъ мостъ разорванъ и перевозъ судами по причины плывущаго толстаго и густаго льда пресѣкается, и суда уже не пристаютъ къ тѣ[мъ] пристанямъ, гдѣ хотятъ, но куда плывущимъ льдомъ принесены бываютъ. Въ семъ усердное рвеніе наипаче имѣли жители и постояльцы Петербургской стороны и за крѣпостію живущіе.

Первой и второй Адмиралтейской части жительство имѣющіе члены, не входя нимало въ сіи представленія, по причины наставшей зимы, вообще ни о чемъ не разсуждали, кромѣ о приготовленіи къ санной ѣздѣ. Всякъ выхвалялъ своего бѣгуна, заботу оказывали о устроеніи рыска и разбирали въ тонкости легкость саней, изъ тростника сплетенныхъ. Одинъ изъ сихъ предлагалъ письменно новоизобрѣтенной способъ нѣмецкимъ шорникомъ Шпинеромъ, живущимъ въ Большой мѣщанской, сплетать сани изъ паутинъ, которой способъ сей искусной ремесленникъ обѣщаетъ до такого совершенства довести, что сани носить можно будетъ подъ пазухой или въ карманѣ, для того нужно только ему, чтобъ должники его по счетамъ сполна платили долгъ, въ чемъ по причины крѣпкой зимы оказывается нѣкоторая надежда, по крайной мѣры уповаетъ находить ихъ нѣкоторые часы дня дома.

Между тѣмъ члены съ Литейной части имѣли разговоръ о скосерствѣ извощичихъ саней, въ коихъ хотя наблюдена до крайности выгода лошади, но не всякому сѣдоку по росту назначенное ему увьютное мѣсто, разсуждали, что на ономъ сидѣть падлежитъ умѣючи за извозщикомъ, отъ котораго, безспорно, что закрытъ во всякое время и встрѣчнаго вѣтра не чувствуетъ, но средиточіе то межъ коня и сѣдока не всегда выгодно по причины паровъ и тварей, исходящихъ и переходящихъ отъ онаго.

По окончаніи сихъ важныхъ размышленій спрашиваны члены порознь и вообще, не благоволено-ли будетъ что еще прибавить или убавить, но отвѣтъ на сіе никакой не полученъ. По долгомъ молчаніи палата съ чутьемъ открыла мнѣніе, чтобъ палатѣ безъ чутья препоручить въ непродолжительномъ времени сдѣлать при-

бавленіе или убавленіе въ говоренномъ, и оное прислать со мнѣніемъ. На сіе всѣ согласились и тѣмъ кончилось того утра засѣданіе.

Того-жъ числа [въ] вечеру палата безъ чутья объявила свое мнѣніе,

сказала, что то все не иное что, какъ разговоры, обычные при начатіи зимы.

Почему палата съ чутьемъ приказала дѣло отдать въ Архивъ подъ заглавіемъ: «Разговоры при наступленіи зимы».

17 и 18 число. Собранія не было по причины болѣзненнаго припадка господина Каноника, покровителя Былей и небылицъ.

19 числа по утру господинъ Каноникъ, выздоровѣвъ отъ нѣкотораго припадка раздробленнаго чутья, густотою своею возсылающаго паровъ изъ желудка въ тонкія частицы, составляющія главу его, при первомъ выѣздѣ представилъ Обществу слѣдующее писаніе и въ подлинникѣ письмо, во время его болѣзни полученное. (Здѣсь прописать то и другое № 1, № 2.)

[1, Письмо Каноника и 2, отвѣтъ на него.]

Государи мои, почтеннаго Общества незнающихъ господа члены!

Не сладкорѣчіе Цицероново, не Анакреоновъ пріятный витіеватой слогъ, не Пиндарово громкословіе намѣренъ я здѣсь изъяснить въ сей моей рѣчи; ибо чувствую я, что не достанетъ ни смыслотекущаго моего разума, ни хитросплетенныхъ словъ, дабы могъ я изъяснить всю мою наичувствительнѣйшую благодарность, которую я ощущаю въ средоточіи сердца моего. Вы, государи мои, потщились сообщать мнѣ въ разныя времена во время моей болѣзни ваши весьма важныя сочиненія, которыя я читалъ съ большимъ удовольствіемъ.

Теперь я, государи мои, за долгъ себѣ поставляю предъявить

почтенному собранію письмо, которое я получилъ во время моей болѣзни отъ неизвѣстной персоны, хоть сочинитель и называетъ себя смиреннымъ Вароломеемъ; можетъ легко статься, что онъ и не Вароломей, а единственно намѣреніе сочинителя сего письма было сокрыть свое имя. Намъ, кажется, государи мои, до сего дѣла нѣтъ, лишь бы было писано складно, шутливо, гладко, не скучно и не сучковато. Сіе весьма ласкательное письмо понудитъ меня еще гораздо болѣе стараться употреблять свое густомысліе стремительнымъ рвеніемъ распространять или расширять труды свои съ чутьемъ или безъ чутья для удовольствія читателей (есть-ли они за благо разсудятъ упражняться чтеніемъ моихъ сочиненій). Въ заключеніе сего прошу васъ, почтенное Общество, принять меня въ свое покровительство, повторяя притомъ мою искреннюю благодарность сочинителю письма подъ именемъ Вароломея.

Имѣю честь быть,
вашъ, государи мои,
покорный слуга,
Каноникъ извѣстный.

Почтенный и преподобный господинъ Каноникъ, коего славное имя гремитъ по вселенной и коего перо обратило на себя вниманіе всего ученаго свѣта и, проповѣдуя повсюду глубокомысліе, одѣтое покрываломъ шутки, наполняетъ оно всѣ сердца почтеніемъ ко творцу славному, покровительствующему Были и небылицы. Я, нынѣ находящійся въ искусѣ смиренный Вароломей, желаю вѣдать о состояніи здравія вашего и прошу Всевышняго, да отвратитъ всякъ недугъ и болѣзни отъ тѣлеси твоего! да сохранитъ тя десница Его здрава, невредима и безмятежна ко утѣшенію любящихъ тя, а паче къ удовольствію меня смиреннаго. Знаменитый санъ твой Секретаря славнаго Общества ignoranti Bambinelli избавляетъ тебя отъ пагубнаго и тяжелаго паденія въ темноглубокое море педантства, противу коего у насъ уже и молитва со-

чинена: О, Господи, творецъ одушевленныхъ разумныхъ тварей! да сохранитъ мя десница Твоя на средоточіи здраваго разсудка! да не искуситъ мя чесотка бумагомаранія и да не запутаюсь я въ политикѣ, исторіи, критикѣ, панегирикѣ, сплетенныя въ сухой ироніи.

Тебѣ жъ, почтенный Каноникъ, остается возжелать только здравія и скораго выѣзда.

Аминь *).

Прочтено отъ начала до конца съ подобающимъ вниманіемъ, принято благосклонно и отослано въ палату съ чутьемъ, гдѣ учинено опредѣленіе: хранить въ Архивѣ съ надписью:

«верхняго чутья»,

а господину Канонику, сочлену Общества ignoranti Bambinelli, покровителю Былей и небылицъ, объявлено крайнее удовольствіе всего Общества о его выздоровленіи и продолженіи его похвальныхъ

трудовъ.

---

20 число по утру. Упражнялись важнымъ разсужденіемъ о словѣ *Пификъ* и его истолкованіемъ. Палата съ чутьемъ требовала о семъ предложенія отъ палаты безъ чутья; но вмѣсто того отъ оной прислано того же числа [въ] вечеру подъ заглавіемъ:

«Разномысліе»

слѣдующее —

Первое: толкованіе, аки *Пификъ* принадлежательно до естественной исторіи и причисляется къ нѣкоторому роду обезьянъ.

NB. О семъ предложилъ членъ единой, который всегда былъ съ чутьемъ, но недавно лежалъ горячкою и, во время оной имѣвъ бреда, до возвращенія чутья помѣщенъ въ палату безъ чутья.

*) Дальше слѣдуетъ снова автографъ императрицы.

Второе: толкованіе, аки *Пификъ* происходитъ отъ иностраннаго поколѣнія *пики*, которые, имѣя частыя вражды со единородцами своими бубни, черви и жлуди, не рѣдко бивали и биты были, дондеже три рода, осердясь за то, что предводительствующей пиками, котораго лѣтописцы, ни вись правильно, ни вись ошибкою переписчиковъ, имянуютъ шпадильею, надъ ними долгое время неогранич[ен]но властвовалъ, прозвали *пики*, винны или виннами, какъ будто хотѣли признать виновными.

Третье: толкованіе, аки *Пификъ* рожденъ выдумкою тогда, когда, кому, кто, ближной представлялся въ завидливомъ видѣ.

По прочтеніи сего рѣшено единогласно: на *Пификъ* и къ тому надлежащее учинить надпись — *мимо.*

Палатѣ же безъ чутья предписать, чтобъ не часто употребляли толкованіи, ибо соль и безъ толч[енія] остра, въ иготѣ же не всегда одна соль толчется.

---

21 число по утру. Въ палатѣ безъ чутья уважаемо было о неразумительномъ и о разумительномъ и соглашенось сдѣлать роспись, въ которую вписать неразумительное и оную помѣсячно подать при рапортѣ въ палату съ чутьемъ съ требованіемъ отъ оной истолкованія яснаго. Членъ, которой о семъ предложеніе учинилъ, вынулъ изъ кармана записанныя имъ слова для начатія той росписи и прочелъ громогласно слѣдующее:

Роспись словамъ,

не вовсе разумительнымъ, и для того спрашивается, что̀ такое

1) таки, всетаки;
2) дескать, вы-дескать;
3) ужто, неужто;
4) кто-то, что-то, сіе-то;
5) вить я, вить;
6) предвѣдѣніе *)

---

*) Это послѣднее слово написано чужою рукою.

[Отдѣльный листокъ, автографъ.]

За праздничными днями и мно[жествомъ] разныхъ недосуговъ, помѣшательствъ и препонъ, съ чутьемъ и безъ чутья засѣданія не было до возвращенія солнца на лѣто, а зимы на морозы.

16 число Декабря. Членъ палаты безъ чутья представилъ въ оной на улицѣ имъ найденную тетрадь, содержащую въ себѣ нѣкорыя вѣрныя извѣстія касательно Былей и небылицъ, кои, бывъ потеряны, какъ всякъ знаетъ, нынѣ благополучно нашлись и здѣсь представляются въ подлинникѣ.

II.

[Въ Госуд. Архивѣ, X, 393, сохранился въ автографѣ императрицы дипломъ, сочиненный для членовъ Общества незнающихъ].

Moi ignorant ignorantissime a deux Brevets signés: le premier par cinq seigneurs soi-disant ignorants, le second par un confrère vénérable qui prétend ne pas savoir signer son nom, mais dit par deux lignes très distinctement écrites et sans aucune faute d'orthographie, avoir fait une croix, laquelle croix cependant ne se trouve pas à la fin de la dite pancarte, je réclame mes droits d'ignorant lézé, là où il appartient, contre le greffier ou compositeur de ce dernier Brevet, vu qu'il dit avoir en main les preuves et titres sur lesquels je fonde ma requête. Or, ne lui ayant jamais présenté ni preuve, ni titres, ni requêtes, il est difficile qu'il les aye vu. Il lui plait ensuite de fonder mes titres tout autrement qu'il n'appartient. Mes titres résident en moi même et nulle part ailleurs. Les voici:

1. Je suis ignorant né.

2. Je n'ai jamais rien appris, qu'un peu à lire et à écrire, et cela encore pendant fort peu de tems.

3. Par moi même je suis un faisceau de bâtons rompus peu propre à la science.

4. Je n'en ai jamais entendu parler même que l'envie ne m'eut pris d'en retrancher ou ajouter quelque chose, non pas pour faire l'entendu, le Ciel en est témoin, mais uniquement pour faciliter le débit de cette marchandise pour moi et mes confrères, dont par ci par là nous pourrions avoir grand besoin, je l'avoue.

5. La profonde preuve de mon ignorance se réduit dans un petit extrait qui n'a que quatre mots précieux; ce Palladium des ignorants consiste à dire en toute humilité là où je manque d'instruction: *Je n'en sais rien.*

6. Tout savant n'en saurait dire autant.

7. Ceux-ci ne se prètent point à mes questions.

8. Je n'ai de titres de sciences et de savoir d'aucune compagnie qui en tient magazin.

9. Je n'aime pas à disputer.

10. J'écoute volontiers.

11. Les faisceaux de toutes ces preuves portent avec elles l'évidence la plus complète comme j'espère.

12. Je demande et m'en remets au juge d'Equité qu'on choisira à cet effet.

S'entend *NB* que je ne m'opposerai point à tout ce qu'il décidera à mon avantage et alors comme de raison je serai content.

III.

[Въ Гос. Арх. X, 393, находится другой дипломъ, выданный Обществомъ незнающихъ императрицѣ и написанный принцемъ де-Линь].

Par devant connaisseurs et autres en fait d'ignorance à tous ignorants salut.

Nous étant fait rendre compte de l'emploi de la journée d'une grande princesse et ayant remarqué qu'hors sa science elle ne sait

rien, nous croyons lui devoir donner l'attestation qu'elle nous a demandée. En voicy les motifs.

Elle se lève à 6 heures, que fait-elle? Rien que lire, ou écrire des bagatelles, comme des codes, des règlements, des loys, arranger son petit ménage, y donner un petit coup d'oeil de tems en tems. Tout cela n'est pas difficile. Elle dine à midy; que dit-elle? des riens, comme des choses que personne n'a dites, et n'a faites, parce que si par adresse, et en profitant de la liberté qu'elle donne, on l'oblige à parler d'elle, elle est obligée de répondre; et sachant que ce qu'elle dit et ce qu'elle fait est si peu de chose, ne fait pas de difficulté de faire connaître son ignorance.

Après deux heures qu'elle fournit l'occasion de s'en convaincre, elle rentre chez elle. Qu'y dit-elle? qu'y fait-elle? elle ne dit rien, parce qu'elle est seule, et qu'elle ne pense qu'à des misères, comme de s'occuper de ceux qui dépendent d'elle, dont elle veut, dit-on, faire le bonheur.

Qu'est ce que c'est que ce bonheur? des grâces, des bienfaits, des présents. Voyez la belle chose.

Elle parait encore à 6 heures. Que fait-elle? Rien que de mettre tout le monde à son aise, parcequ'elle cherche des ignorants: mais qui peut l'emporter sur elle?

Elle a tant de cette simplicité que les ignorants ont décidé être sublime qu'on voudrait se piquer aussi d'ignorance: mais ne pouvant pas y réussir; et ayant perdu des ignorants dans son genre et ceux qui tenaient le premier rang après elle, comme Montesquieu qui faisait souvent des riens comme elle, Voltaire jaloux de son ignorance, Rousseau qui l'aurait été du peu d'énergie de son style, nous sommes obligés en leur nom de délivrer le présent certificat d'ignorance, sans oser espérer d'en approcher jamais: mais nous [nous] flattons cependant de nous y connaître.

En foy de quoi nous la déclarons ignorantissime à tous et un chacun la citant à ses chers frères et soeurs, pour qu'ils tâchent de l'imiter. Car c'est notre bon plaisir.

Louis C. Cobenzl. A. D. Mamonoff. Ligne. Nassau. Ségur.

A nos Amis et féaux, nos gens tenant cour d'ignorance et qui se sont toujours tenu tres-loin des portes de toute académie, salut. Ayant été requis par une illustre ignorante de lui octroyer le Brevet nécessaire pour jouir des droits, privilèges, prérogatives et immunités attachés à notre auguste Corps, nous lui avons enjoint de produire par devant notre greffier les preuves et titres sur lesquels elle fonde sa dite requête. Et comme il appert par la lecture de ces pièces authentiques:

1-ent). Que la susdite ignorante ne sait ni lire, ni écrire.

2-ent). Qu'elle ne sait bien parler aucune langue.

3-ent). Qu'elle a dans la petite seigneurie qui est dans sa dépendance développé l'ignorance la plus satisfaisante, en rejettant les lumières profondes de l'intolérance, en remplaçant d'antiques et respectables usages par des lois et des ordonnances pour la noblesse, les bourgeois et les concierges de ses terres, qui ne sauroient être approuvées que par des ignorants tels que Montesquieu, Locke etc.

4-ent). Qu'elle a dédaigné en dictant ses idées sur l'histoire de sa paroisse la noble pédanterie, l'élégante diffusion des moines, pères antiques de toutes les histoires du monde.

5-ent). Qu'au lieu de garantir des paroissiens du charlatanisme, et des folies mystiques par la savante méthode, des actes d'autorité arbitraire, elle s'est contentée de les en préserver en ridiculisant ces folies contagieuses par des comédies ou il n'y a que de la morale, de la gayté et de l'esprit et pas la moindre tache d'érudition.

6-ent). Qu'elle a fait faire un dictionnaire en deux ou trois cent langues dans le noble but de rendre beaucoup d'autres gros livres entiérement inutiles, et d'empêcher qu'on ne les lise.

7-ent). Enfin par mille autres preuves complètes d'ignorance en tout ce qui regarde la philosophie pratique qu'elle préfère ignorament à la philosophie spéculative, la morale qu'elle aime mieux puiser dans son coeur que dans les livres des nos révérends pères dominicains, à ces causes voulant favorablement traiter l'expo-

sante nous lui avons baillé, octroyé, concédé et délivré, et lui baillons, octroyons, concédons et délivrons un Brevet en forme d'ignorante et voulons qu'en conséquence elle puisse prendre séance dans nos assemblées immédiatement après nous président de la susdite compagnie, nonobstant les clameurs de toutes les académies de l'Europe.

Ne sachant pas signer notre nom, nous avons fait une croix.

IV.

[Къ «Ежедневной запискѣ» относится также рукопись библіотеки Имп. Акад. Наукъ, писанная, какъ скажемъ далѣе, Л. А. Нарышкинымъ и заключающая, повидимому, черновые протоколы Общества, которые изданы не были].

Дневная записка.

Давно не писалъ и не маралъ бумаги, не терялъ чернилъ, не тратилъ свѣтящаго[ся] песку и не безпокоилъ пера, то есть не притуплялъ очиненнаго перочиннымъ ножемъ конца. Зачинаю теперь тѣмъ или симъ, что засѣданія *Общества незнающихъ* два дня не было, а для чего, неизвѣстно, хотя члены и были почти всѣ на лицо. Наконецъ предложено однимъ членомъ собранія, чтобы матерію о чутьѣ или не о чутьѣ не писать, ибо торжественно объявлено вышесказаннымъ членомъ, что за неимѣніемъ чутья продолжать сію важную матерію невозможно. Того ради по приговору всѣхъ членовъ приказали перевести въ камеру или въ палату безъ чутья съ похвалою за чистосердечное его признаніе вышереченнаго члена [и] отослать [его] съ честью въ камеру безъ чутья на время до возвращенія прежняго чутья.

PS. Общество питаетъ себя надеждою, что въ скоромъ времени возвратится чутье по прежнему. Засѣданіе тѣмъ и кончилось съ припѣвомъ je ne sai ni coment ni par ou par ou par ou, съ тѣмъ, однакожъ, положеніемъ, что разобрать въ тонкости, что сей припѣвъ значитъ и какая можетъ быть полезность.

Въ собраніи приговорено и положено, что всѣ сочиненія извѣстнаго Каноника есть сущей кладъ. Положено отправить къ нему

полную депутацію съ тѣмъ, чтобъ принесть ему благодарность, что сочиненія его часто срываютъ съ чита[те]лей улыбку; изъ сего видно, что сей сочинитель имѣетъ верхнее чутье. NB. Спросить у нижней камеры, то есть у не имѣющей верхняго чутья, что̀ есть верхнее и нижнее чутье, а справиться во псовой охотѣ, состоящей у Обухова моста, въ 6-мъ кварталѣ.

Дневная записка общества незнающихъ, Ноября какого нибудь числа, Воскресеніе.

---

4 дня засѣданія не было по причинѣ наставшей зимы и большихъ морозовъ, [за] разорваніемъ моста отъ идущаго по рѣкѣ Невѣ сильнаго и густаго льду, и [оттого,] что большая часть членовъ [состоитъ изъ] живущихъ или обитающихъ на Васильевскомъ острову, что воспрепятствовало быть собранію. Члены упражнялись въ разныхъ положеніяхъ, касающихся до Общества незнающихъ,—

1-е: разсуждали о пользѣ катанія на конькахъ по льду;

2-е: лутче-ли употреблятъ коньки, или лыжи?

3-е: изыскать легчайшій способъ, чтобъ на конькахъ не падать.

5-е: положено, что по причинѣ разорванія моста и идущаго по рѣкѣ густого льду послать нѣсколько воздушныхъ новоизобрѣтенныхъ шаровъ для привозу членовъ, живущихъ на другой сторонѣ рѣки, съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ господа члены по полученіи промеморіи безъ всякой отговорки явились въ собраніе для слушанія важнаго дѣла.

NB. Перво, нежели шары будутъ отправлены, сдѣлать опытъ при собраніи для лутчей безопасности, посадя кошку или барана, которыхъ послѣ опыта накормить до сыта.

По окончаніи сего опредѣленія часто спрашиваны были члены, не благоволеноль будетъ что еще прибавить или убавить; но отвѣту на сіе никакого не получено. По долгомъ молчаніи наконецъ палата съ чутьемъ объявила, что оная потеряла чутье, а палата безъ чутья объявила, что оная ожидаетъ чутья отъ палаты съ чутьемъ. Того ради приказали оное исполнить со всею точностью въ непродолжительномъ времени, дабы текущія дѣла не имѣли ни малѣйшей остановки. Между тѣмъ читано о неизвѣстномъ Пиѳикѣ.

Опредѣлено сдѣлать надпись большими словами: *мимо.* NB. Предложено, что, понеже въ собраніи усмотрѣно много спящихъ и къ сну склонныхъ, того ради приказали, чтобъ въ предь купить изъ экономической суммы столы и карты и при всякомъ засѣданіи оные ставить по порядку, а есть-ли будетъ нужда, то дозволять и курить табакъ.

[На оборотѣ листа тѣмъ же почеркомъ написано].

Запрещается грызть орѣхи всякаго званія.

Ноября 11 дня засѣданіе открылось чтеніемъ прошедшихъ входящихъ и исходящихъ и вступающихъ дѣлъ, касающихся до Общества незнающихъ. Господа члены разсуждали о разныхъ матеріяхъ. По окончаніи засѣданія сдѣлано предложеніе, не благоволеноль будетъ сдѣлать ясное и точное истолкованіе предложенныхъ не вовсе разумительныхъ словъ, коимъ ниже сего слѣдуетъ роспись. Господа члены на сіе были согласны, приказали оное предложеніе при первомъ полномъ собраніи прочесть съ точностію и сдѣлать ясное и короткое или долгое изъясненіе, куда, какъ и въ какомъ случаѣ должно будетъ употреблять сіи вышесказанныя слова. Между тѣмъ двое изъ членовъ настояли, чтобъ Дневную записку неотмѣнно внести, чтобы никакой новости въ сочиненіяхъ протоколовъ не дозволять и чтобы тотъ изъ членовъ, которой дополнялъ и исправлялъ канониковы сочиненія, тотъ бы продолжалъ выше помянутаго Каноника сочиненія очищать. Симъ засѣданіе и кончилось.

Реэстръ словамъ не вовсе разумительнымъ.

1. таки, все таки;
2. дескетъ, вы-дескетъ;
3. кто-то, что-то, сіе-то;
4. вить я, вить;
5. неужто;
6. ахти;
7. чему пить быть;
8. ехехе;
9. хемъ, хемъ;
10. бе, бе, бе;
11. а, а, а;
12. ни абрамцы, ни исакцы, ни яковцы;
13. я молъ, молъ;
14. какъ сказать;
16. усь;

17. неужели или неужъ-ли;
18. ни вись какъ;
19. вотъ те на;
20. ева;
23. ба, ба, ба;
24. то то;
26. коли бы;

P. S.

27. хоть;
28. ау — и міау;
29. бишъ, что бишъ, какъ бишъ, ты бишъ, вы бишъ, мы бишъ, они бишъ, отъ нихъ бишъ, для нихъ бишъ, съ ними бишъ;
30. . . . . . [не разобрано].

По окончаніи засѣданія положено, чтобы при первомъ собраніи сдѣлать точное истолкованіе не вовсе разумительныхъ словъ, которымъ при семъ прилагается реэстръ.

Прибавленіе къ реэстру.

31. хотитіо, такъ хотитіо, а не хотитіо, какъ хотитіо;
32. нут-ка, а во множественномъ родѣ должно сказать: нутет-ка

ПРИМѢЧАНІЯ.

«Общества незнающихъ ежедневная записка» напечатана впервые въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова». Спб. 1783, кн. VIII, стр. 39 — 62.

Послѣдующія изданія:

— С. Глинки («Были и небылицы») стр. 103 — 121; Смирдина, т. III, стр. 98 — 113; подъ ред. Солнцева, т. III, стр. 76 — 86; подъ ред. Введенскаго, стр. 433 — 439; Суворина («Избран. соч.»), кн. II, стр. 99 — 115.

«Ежедневная записка Общества незнающихъ», подобно «Былямъ и небылицамъ», не была напечатана въ «Собесѣдникѣ» сполна и не была закончена: выше помѣщено продолженіе «Записки», сохранившееся въ библ. Имп. Академіи Наукъ. Къ «Запискѣ» тѣсно примыкаетъ и служитъ какъ бы ея началомъ «Письмо Каноника извѣстнаго» (стр. 191 — 192 наст. изд.), напечатанное впервые въ VII кн. «Собесѣдника» 1783, стр. 117 — 119. Письмо это перепечатывалось всѣми позднѣйшими издателями «Былей и небылицъ». Авторомъ «Письма Каноника» Пекарскій считалъ Л. А. Нарышкина (Матеріалы, стр. 21) и ему же приписывалъ продолженіе «Ежедневной записки Общества незнающихъ» (стр. 24, пр. 3), основываясь на «Мемуарахъ» кн. Дашковой и на ея перепискѣ съ императрицей. Гротъ въ статьѣ: «Сотрудничество Екатерины II въ Собесѣдникѣ княгини Дашковой» замѣтилъ, однако, что императрица лишь прикрылась именемъ Нарышкина, и Дашкова поддалась этой мистификаціи (Сб. И. И. О., т. XX, стр. 537 и 539). Въ доказательство своего мнѣнія Гротъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ письма Екатерины II къ Гримму: «Pour vous égayer, je voudrais vous envoyer quelques traductions des plaisanteries du journal salmigondis: entre autres il y a une société des ignorants partagée en deux chambres: la première avec *odorat* ou *tact*, car le mot russe est *tchoutio*, qui veut dire l'odorat des chiens de chasse; on pourrait dire *à bon nez;*

la seconde chambre, sans odorat. Ces deux chambres traitent de tout à tort et à travers; la seconde juge d'après le bon sens et l'autre lui fournit les matières; il y a à tout cela un sérieux, une authenticité qui fait crêver de rire le lecteur et il y a des traits qui resteront proverbes». Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ «Письма Каноника», рѣшается находящимся въ библ. Имп. Академіи Наукъ автографомъ императрицы: автографъ заключаетъ въ себѣ и это письмо, и дальнѣйшій текстъ «Ежедневной записки Общества незнающихъ».

Помѣщаемъ здѣсь «Письмо Каноника» по автографу.

Государь мой, вчерашного вечера я удостоился читать ваше письмо къ господамъ издателямъ собесседника, содержащеѣ критику на были и небылится. В мигновеніе ока локтъ мой правой отъ моей брюхи отолкнулся, и задумавшись сильно, я поднялъ вѣрхную губу, паказывая зубы до десьны, какъ я дѣлую завсегда, сумнѣваясь о чемъ; протяжнымъ голосомъ молвилъ: ай сударь, зоподлинно ли ето критика или хитро-хитро сложенной пукъ хвалы, но вы, Государь мой, были тогда не въ веселомъ духѣ и намѣреніе, конечно, не имѣли съ читателя сорвать улыбку, сидя сами нахмурившись. Ахъ, сударь, я не надивлюся часто, какъ суходлинно и сучковатыя мысли нынѣ съглаживаются хорошо утюгомъ граматикалнаго слого, воистинно вмѣсто разрешеніе отъ бряняни и рожденіемъ скуки способомъ кругло сложенныхъ израженіе обращается она лишь только въ недоносокъ, родительницы своей одной боли причиняющей.

До метафорахъ, по совѣсти сказать, я не чрезмерной охотникъ, съ того времени, какъ я слышелъ отъ сосѣда моего, какъ шуты, шпины и балагуры онымъ, аки шаромъ играютъ. Свѣрхъ того и худо знаю, что метафоръ. Прошу на сихъ дняхъ, чтобъ перевѣли мнѣ по руски, что значитъ, ибо иностранныхъ словъ не разумею.

Я бъ любилъ веселое, хорошое, пріятное и даже до шутливого, лишь бы мнѣ читая не зевать и не заснуть такъ, что и факаламъ, о которомъ на листѣ 116 упоминаете, заженнымъ, либо потухлимъ безъ фигуръ не ра[з]будишъ.

Такожде, меня кажется, для читатели и писателей равно опасно прививка стужи, происходящая отъ жидкости частицъ, либо отъ естественнаго хлада. Сей столь прилипчивъ, что посредствомъ бумаги и пера сообщается отъ писателя къ читателя горазда скорѣя, пежели розабрать можно чтеніемъ намѣреніе писателя. Къ сему

роду холодно лихорадки соединяется обыкновенно все примѣты: нѣкоторои нетерпеніе, чесаніе глазъ, неспокойное пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, ломаніе палецъ, топтаніе ногъ, жжиманіе плечь и тому подобное. Сожелетельно, конечно, что не всякому врачу разбирательство болячки повинуется, аще которой прiимится не узнавъ гдѣ, какъ, къ чему и для чего тотъ со всей искренностiю ошибкамъ подверженъ быть можетъ, изъ сего слѣдуетъ неминуемо, что не должно рѣшительно располагать ни о чемъ, чего не совѣршенно кому извѣстно, и не судить ближнаго своего, не зная его не съ лица, не съ бока, не съ тила и прочеѣ, и прочее, и прочеѣ.

все покорной слуга
Канникъ извѣстной
Покровитель были и небылитцы
Членъ общества незнающихъ, котораго принятое надпись есть
ignoranté babinelli . . . . .
Обыкновенная же подпись текущимъ дѣламъ слово
Мимо.

[Помѣщаемый ниже текстъ представляетъ собою черновые наброски той части «Ежедневной записки Общества незнающихъ», которая была напечатана въ «Собесѣдникѣ» и перепечатана въ послѣдующихъ изданiяхъ].

ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

Засѣданіе первое, Октября 13 числа 1783, по утру въ пятомъ часу.

Засѣдающіе были всѣ,

NB. изключая тѣхъ, кои не прiѣхали, о чемъ доложено.

NB. Оставлено на тотъ часъ безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ № 1 *мимо.*

Примѣчаніе.

Не знали, съ котораго конца начать.

Положено

для выигранія времени большими словами на стѣну написать:

Ignoranti Bambinelli.

Потомъ соглашенось впредь засѣданіе открыть пѣніемъ *аріи* той.

Тогоже 13 числа послѣ обѣда вошла въ засѣданіе словесная жалоба отъ сосѣдовъ по причинѣ утрешняго ранняго собранія; говорили, что каретнымъ стукомъ по улицѣ помѣшали многимъ спать.

Доложено на другой день, то есть 14 Октября.

Оставлено безъ рѣшенія, замѣчено симъ словомъ: № 2 *мимо.*

Примѣчаніе.

Ожидаютъ, чтобъ накопилось дѣла поболѣе.

NB. Тогда рѣшить удобнѣе будетъ.

Тогоже числа послѣ обѣда много думано, вечеръ миновался молчаніемъ, сдѣлано — ничего.

15 число — былъ праздникъ } засѣданія не было.
16 число — воскресенье }

17 число — по утру примѣчено, что день ото дня засѣдающихъ менѣе въ собраніи находится.

По долгому разсужденію положено непремѣнно на другой день при играніи на трубахъ и литаврахъ пожаловать лѣнивымъ того, кто въ собраніи не будетъ 1) за иными дѣлами, 2) кто, не бывъ въ собраніи, ѣздитъ, и его увидятъ въ другомъ мѣстѣ, какъ то въ комедіи, на прогулкѣ, на балѣ и прочее, гдѣбъ то ни было, 3) кто скажется боленъ, бывъ здоровъ, либо проспитъ, не бывъ боленъ, или доказано будетъ, что изъ ночи день или изо дня ночь дѣлаетъ.

Послѣ обѣда засѣданія не было за несобраніемъ членовъ.

18 число по утру. Двадцать четыре засѣдателя при играніи на трубахъ и литаврахъ пожалованы въ чинъ лѣнивой. Опредѣленіе подписано пятью засѣдателями.

Того же дня послѣ обѣда упражнялись принятіемъ засѣдателей, являющихся во множествѣ.

19 число по утру. Сдѣланы два важныя опредѣленія.

Положено

1) знающимъ болѣе, нежели писать, читать и четырехъ первыхъ правилъ ариѳметики, всѣмъ безъ всякаго изъятія отказать;

2) собраніе раздѣлить на двѣ палаты; первая имѣетъ слыться палата съ чутьемъ, вторая — палата безъ чутья; члены будутъ переходить по временамъ, какъ болѣе или менѣе окажутъ способности, изъ одной палаты въ другую.

Понеже засѣданіе продолжалось за полдень, того же вечера собранія не было.

20 число по утру. По долгому разсужденію

положено

невѣждъ вовсе не принимать,
такъ же незнающихъ безъ чутья.

Того же дня послѣ обѣда дано членамъ

дозволеніе

писать и предписаны имъ слѣдующія правила:

1. Не писать иного, окромѣ того, что на умъ придетъ;

2. головоломнаго и высокоумнаго не писать;

3. писать аки съ конца пера;

4. въ собраніи скучное не читать;

5. веселое не издать инако, какъ прочтя напередъ въ собраніи;

6. елегіи, епиграмы или оды не читать инако, развѣ окажутся съ чрезвычайнымъ чутьемъ; въ противномъ случаѣ на оныхъ, связавъ въ пукъ, учинить надпись *мимо*.

21 число по утру соглашеносъ палатѣ безъ чутья дать привилегію учинить предложенія, палатѣ же съ чутьемъ предоставлены рѣшенія.

Того же числа послѣ обѣда вышло запрещеніе, чтобъ отнюдъ и ни подъ какимъ видомъ по воздуху не летать, съ крыльями или безъ крыльевъ;

NB. развѣ крылья сами выростутъ или кто предпріялъ или предприметъ летать, самъ собою оперится.

22 число. Въ собраніи было шумно, понеже предложено палатѣ съ чутьемъ, чтобъ сей день ни о чемъ иномъ не имѣть разговоръ, какъ о томъ, чего не знаютъ и не понимаютъ.

По сему случаю

обѣ палаты соединились и имѣли долгое преніе, которое кончилось ничѣмъ.

По причинѣ сего

послѣ обѣда употреблено на отдохновеніе.

NB. Дневныя записки всѣ за скрѣпою

Канонника извѣстнаго.

Продолженіе впредь.

23 число — воскресенье; собранія не было.

24 число по утру. Засѣданіе началось чтеніемъ ежедневныхъ записокъ прошедшихъ дней.

Примѣчаніе.

Чтеніе продолжалось въ тишинѣ, понеже слушая не говорили.

По прочтеніи учинено опредѣленіе:

отдать въ печать,

что

исполнено.

Того же дня [въ] вечеру [въ] 8 часовъ изъ палаты безъ чутья вошло въ палату съ чутьемъ

предложеніе:

Понеже само по себѣ слово чутье приниматься можетъ въ разнообразномъ смыслѣ, того для не благоволитъ ли палата съ чутьемъ точное опредѣленіе онаго назначить яснѣйшими изражeніями, приличествующими важности того дѣла.

О чемъ доложено.

Рѣшено

доложить на другой день поутру.

25 число по утру. Въ палатѣ съ чутьемъ разсужденіе имѣли о вечорошнемъ предложеніи палаты безъ чутья.

Положено

единогласно

похвалить засѣдающихъ въ палатѣ безъ чутья и объявить имъ, что таковое предложеніе само по себѣ оправдаетъ ихъ выборъ.

---

26 число. Разсматривали поданныя просьбы о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ.

Отложили до другаго дня; учинена надпись — *мимо.*

Того же дня [въ] вечеру положено явиться на смотръ черезъ день, о чемъ тотчасъ повѣстка отправлена.

27 число по утру. Назначены пять членовъ для изысканія правилъ для пріема членовъ; но какъ оныя правила найдены безъ чутья, то тѣ пять членовъ помѣщены въ той палатѣ, и ей предписано учинить о правилахъ предложеніе.

Того же числа [въ] вечеру смотръ отложенъ на два дня; учинена надпись *мимо.*

28 числа по утру подтверждено о скорѣйшей присылкѣ предложенія изъ палаты безъ чутья, ибо размышленія принадлежатъ палатѣ съ чутьемъ.

Того же числа [въ] вечеру получено въ отвѣтъ, что хотя писано безъ размышленія, но переписать набѣло беретъ время.

29 числа по утру по краткому разсужденію учинено рѣшительное опредѣленіе принимать отъ охочихъ людей письма либо сочиненія ея таковымъ точнымъ предписаніемъ, чтобъ каждой палатѣ вручить ей принадлежать могущее, хотябъ подписаны были на имя другой.

Того же числа [въ] вечеру о вышеписанномъ послано объявленіе

30 — воскресенье; засѣданія не было.

31 — по утру вступило въ палату съ чутьемъ требованное предложеніе съ правилами о пріемѣ въ Общество незнающихъ.

NB. Понеже оказалось длинно, рѣшили

доложить впредь.

Учинена надпись — *мимо.*

Вступила комедія плачевная.

Отослана въ палату безъ чутья.

[Въ «Письмахъ и бумагахъ императрицы Екатерины II», изданныхъ А. Ѳ. Бычковымъ по рукописямъ Имп. Публ. Библіотеки, Спб. 1873, стр. 110—114, напечатанъ варіантъ помѣщеннаго здѣсь «Продолженія Ежедневной записки» съ 23 по 31 октября, сходный съ текстомъ «Собесѣдника» во всемъ, кромѣ орѳографіи и чиселъ: въ автографѣ, находящемся въ Публичной Библіотекѣ, какъ и въ напечатанномъ здѣсь черновомъ наброскѣ, выставлены 23—31 октября, а въ «Собесѣдникѣ» 22 — 30 октября].

---

1 Ноя[бря] по утру читаны правила о пріемѣ въ Общество незнающихъ слѣдующаго содержанія:

Предположительное,
то есть запросто предисловіе.

Понеже для пріема члена въ Общество незнающихъ за неудобвозможное полагается употребить мѣры и вѣсовъ, ибо тутъ дѣло не идетъ о длинѣ, широтѣ, либо тягости, легкости, жидкости или густотѣ, но о невыученномъ, но природномъ внутреннемъ нѣкоемъ чувствованіи, произведенномъ отъ вниманія къ точности вещи, изъявляется же наружно оно остротою израженій либо кстати и съ молчаніемъ или умѣстнымъ инымъ какимъ ни есть движеніемъ, котораго описать трудно, и для того хотябъ палата безъ чутья охотно бы упражнялась изысканіемъ правилъ, какъ отдѣлить выученное отъ природнаго, но, предвидя въ томъ сущей неуспѣхъ, полагаетъ первымъ правиломъ предпочитать природное вообще выученному; за симъ

2) требуется вниманіе вещей съ точностію;

3) во нравѣ веселость;

4) въ израженіи сила, краткость и пріятность;

5) чтобъ въ молчаніи не скрывалась глупость, надменность, невѣжество или принебреженіе;

6) [Въ подлинникѣ пропущены 6 и 7 правила].

8) предписывается отказать пріемъ всѣмъ тѣмъ, кои, не учась или учась, не умѣютъ выговаривать слово *не знаю*, наипаче же все знающимъ и о всемъ въ длину и поперегъ безумолкно разсуждающимъ, наипаче же тѣмъ, кои ближнему своему не даютъ выговорить ни слова.

[Варіантъ].

Правила,
коимъ держаться
непремѣнно
при пріемѣ члена въ Общество Ignoranti Bambinelli.

1. Мѣры и вѣсы не употребить.

Примѣчаніе.

Сіе правило предлагается, понеже тутъ дѣло не идетъ о длинѣ, широтѣ либо тягости, легкости, жидкости или густотѣ.

2. Во время тумана, сырой погоды, жестокаго мороза или несноснаго жара никто не принимается.

Примѣчаніе.

Сіе правило положено для того, что въ прописанныя времена, сказываютъ, будто чувство занято болѣе погодою и труднѣе различать природное съ наведеннымъ лакомъ.

3. Предпочитать природный умъ выученному.

NB. Сія статья написана къ пользѣ Общества незнающихъ.

4. Требуется пониманіе вещей съ точностію.

NB. Сіе правило положено, дабы убавить труда изысканія въ вещахъ, рѣчахъ или писаніяхъ того, чего въ нихъ нѣтъ.

5. Аки необходимость — веселость нрава.

Примѣчаніе.

Сіе правило назначено ради здравія и облегченія въ трудахъ Общества.

6. Требуется въ израженіяхъ краткость, сила и пріятность.

Примѣчаніе.

Сіе правило положено для укрощенія скуки и, слѣдовательно, въ пользу Общества незнающихъ.

---

7 и 8 числа засѣданія не было въ Обществѣ незнающихъ.

9 число. Въ палатѣ съ чутьемъ членъ одинъ подалъ прошеніе о переведеніи его въ палату безъ чутья по причинѣ потерянія чутья.

Положено

учинить по его просьбѣ на время и до возвращенія чутья, похваляя чистосердіе того члена.

Того же дня вошло въ палату съ чутьемъ представленіе въ такой силѣ: «Что понеже всѣ сочиненія Каноника извѣстнаго какъ сущей кладъ въ архивѣ Общества хранятся, и для того и стихи его, начинающіеся Je ne sai ni coment ni par ou par ou par ou, туда же отослать съ надписью — *верхняго чутья*».

О семъ когда до свѣдѣнія палаты безъ чутья приходило, тогда отъ нея прислано паки представленіе о объясненіи слова: верхнее чутье.

Отдано обратно съ надписью: справиться во псовой охотѣ.

10 число по утру. Подано въ палату съ чутьемъ прошеніе отъ

трехъ членовъ палаты безъ чутья о перемѣщеніи въ палату съ чутьемъ, прописывая свои способности и даже до верхняго чутья; рѣшено отказать; учинена надпись — *мимо.*

NB. Сіи прошенія написаны послѣ похвалы за чистосердечное признаніе о потерѣ чутья.

11 числа поутру въ Общество незнающихъ вступила

куча словъ

подъ заглавіемъ:

Сочиненіе, либо письмо, на письмо

не похожее.

Разсуждено:

понять трудно и для того отослать въ палату съ чутьемъ, дабы благоволила изъ онаго учинить экстрактъ съ истолкованіемъ внятнымъ.

Того же числа [въ] вечеру палата съ чутьемъ отвѣтствовала, что оное сочиненіе принадлежитъ въ палату безъ чутья, и туда сообщено.

12 — 13 числа засѣданія не было.

14 число. Палата безъ чутья отъ экстракта отказалась по причинѣ неудобовозможности; истолкованіе же прислала для ясности образомъ вопрошательнымъ и сокращеннымъ, похваляя равно высокопарныя израженія и сокровенную тонкость того для примѣра изданнаго сочиненія, ожидая отъ онаго великой пользы и поправленія и приращенія во вкусѣ вѣка сего.

Вопросы.	Толкованія палаты безъ чутья.
1. Что значитъ: Лучи мысленнаго свѣта,	Лучи, о коихъ тутъ дѣло, не лучи солнечные. Солнечные лучи освѣщаютъ и согрѣваютъ мысленнаго, немысленнаго и даже до немысленнаго. Утвердительнѣе еще доказывается, что тѣ лучи мысленнаго свѣта не суть лучи солнца, ибо отъ оныхъ не свѣтло, не тепло; сама строка, въ коихъ находятся, темнотою покрыта, да и читая не согрѣешься.

2. разливающіеся изъ общаго средиточія

NB. Сумнѣнію не подвержено, что то, что разливается, необходимо должно быть жидко,

слѣдовательно,

понимать не трудно, что тѣ лучи составлены изъ жидкихъ частицъ разливающіеся.

Примѣчаніе.

Буде тѣ частицы водны или студенаго состава, то чувствительны быть могутъ мысленному свѣту при нынѣшней осенней погодѣ.

За симъ слѣдуетъ другое еще доказательство разливательное.

Примѣрно, спрашивается: откуда изливаются лучи? Отвѣтъ: изъ средиточія.

О средиточіи.

Въ палатѣ безъ чутья

мнѣнія раздѣлены. Одинъ членъ представилъ: яко у нѣкоторыхъ народовъ средиточіе — колодезь или ключъ. *Другой*, оспоривъ, говорилъ, что средиточіе земного шара, по сказанію китайцевъ, есть Китайское государство. *Третій* толковалъ, будто средиточіе, бывъ составлено изъ двухъ словъ *среди* и *точія*, свойственнѣе мельничному дѣйствію или токарному станку, откуда натягивалъ сходство къ оси земной, о солнечномъ кругѣ и средиточіи всякаго круга..... но тутъ отъ пренія возсталъ въ палатѣ безъ чутья великой шумъ, и уже не можно было разслышать, кто какого мнѣнія..... Когда же шумъ потухъ, тогда членъ тотъ, у котораго грудь была сильнѣе, сказалъ:

«Слѣдуя китайскому толкованію и соображая оное съ глубокимъ смысломъ строки той, гдѣ рѣчь ведется о лучахъ изливающихся, видится, что подъ словомъ лучи разумѣть должно рѣку, изъ

Китая текущую, въ которой наводненіемъ вода дошла до такой вышины, что простиралась даже до границъ сибирскихъ».

3. и озаряющіе съ бо́льшею нежели когда-нибудь силою обширные россійскіе предѣлы?

«Доказательство сего кроется въ словѣ: озаряющіе».

NB. «Наводненіе необыкновенное видится въ словѣ: *съ бо́льшею нежели когда нибудь силою*».

Говоря сіе смолчалъ, ибо усталъ.

Тутъ начали толковать, что лѣто тогда дождливо было и что то усматривается изъ совокупленія словъ: сначала *озаряющіе*, а подъ конецъ *обширные россійскіе предѣлы.*

4. Сильнымъ преломленіемъ въ умахъ Россіянъ

Когда засѣданіе приходило къ концу, тогда говорили, что признаться должно, что сильное наводненіе причинить можетъ преломленіе; но умы не орѣхи — ихъ ни переломить, ни разломить нельзя; то и другое причиняетъ трескъ; умы не трещатъ и наши сограждане не чувствовали, не слыхали подобное, и что послѣ сильнаго преломленія умовъ трудно сообразить съ онымъ возбудительное, стремительное, рвеніе, нравственное и просвѣщеніе.

5. возбуждаетъ стремительное рвеніе къ нравственному просвѣщенію?

Тѣмъ кончилось
засѣданіе
палаты безъ чутья.

Положили впредь по сей матеріи собраться, но палата съ чутьемъ запретила впредь о семъ разсуждать,
приказала дѣла запечатать и надпись учинить — *мимо.*

[Сохранились также въ библіотекѣ Акад. Наукъ черновые наброски «Ежедневной записки» съ 11 по 14-е ноября еще на трехъ

листкахъ автографа; первый изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ значительныхъ варіантовъ: помѣщаемъ здѣсь второй и третій].

[Варіантъ].

11 числа по утру въ Общество незнающихъ вступило сочиненіе, про которое разсуждено, что понять трудно,

и для того

отослать въ палату съ чутьемъ, дабы благоволила изъ онаго учинить экстрактъ съ истолкованіемъ внятнымъ.

Того же числа [въ] вечеру палата съ чутьемъ отвѣтствовала, что оное сочиненіе принадлежитъ въ палату безъ чутья, и туда сообщено присланное отъ Общества приказаніе:

12 и 13 числа засѣданія не было.

14 число. Палата безъ чутья отъ экстракта отказалась по причинѣ невозможности истолкованія. Изъ послушанія прислано для ясности образомъ вопрошательнымъ:

Вопросы.	Толкованіе палаты безъ чутья.
1. Что значитъ: Лучи мысленнаго свѣта?	Лучи суть лучи; солнце, кажется, имѣетъ лучи разнаго цвѣта; всѣ тѣ цвѣта составляютъ [лучи]; лучи не суть мысли и мысли не суть лучи; лучи мысленнаго свѣта разнствуютъ несомнѣнно отъ лучей немысленнаго свѣта, лучи.....

[Варіантъ].

Вопросы.	Толкованіе палаты безъ чутья.
1. Что значитъ: Лучи мысленнаго свѣта, 2. разливающіеся изъ общаго средиточія?	[Палата] находитъ, что лучи солнечные видны мысленному свѣту и немысленному; слѣдовательно, тутъ не разумѣются лучи сіяющіе; сіе доказывается наи-

вяще вопросомъ, гдѣ именно сказано: разливающіеся. Разливается вода и всякая жидкость слѣдовательно, видится, что лучи, о коихъ дѣло идетъ, составлены изъ частицъ воды.

15 число. Въ Обществѣ незнающихъ разсуждено: члена палаты безъ чутья, который толковалъ много о средиточіи, изгнать изъ Общества незнающихъ, ибо запахъ имѣетъ ученія или знанія. Сіе однимъ членомъ оспорено, говорилъ: «чтобъ прежде изгнанія взять отъ него изъясненіе», и для того

положено

требовать, чтобъ самолично предсталъ для оправданія; и, когда явился, спрошенъ о имени, прозваніи, службѣ, лѣтахъ, примѣтахъ, имуществѣ и проч.

Отвѣтствовалъ

на все порядочно. Когда же спрошенъ,

чего знаетъ,

сказалъ:

«читаетъ, но склады не твердо знаетъ; пишетъ изрядно, только падежи кладетъ не всегда правильно, ибо родился на Орской линіи, гдѣ бдѣніе о пограничной стражѣ нужнѣе орѳографіи, которую такъ, какъ и грамматику, лишь по имени знаетъ, и то узналъ здѣсь живучи; гораздъ же съѣзжать слѣды людей и звѣрей по степямъ; бывъ тамо, узналъ отъ бухаръ и калмыкъ о китайскомъ средиточіи, о колодезѣ же и ключѣ слыхалъ отъ своей кормилицы, которая рода была трухменскаго.

Потомъ спрошенъ былъ: почему здѣсь? Отвѣтствовалъ: ищетъ мѣста. А на вопросъ: откуда же и какъ имѣетъ пропитаніе? отвѣтствовалъ: живетъ въ долгъ. Спросили: какъ и когда платитъ камерамъ? Сказалъ, что о томъ никакъ не заботится. Хотѣли знать, когда поѣдетъ обратно. Получили отповѣдь, что, увѣдомясь о новоизысканной воздушной ѣздѣ, намѣреніе имѣетъ на первомъ шарѣ или пузырѣ отправиться во свояси, понеже скорѣе да и дешевле, нежели лошадей нанимать. Тѣмъ слѣдствіе кончилось и членъ безъ притязанія оставленъ на своемъ мѣстѣ.

[Варіантъ].

15 число. Въ Обществѣ незнающихъ разсуждено члена палаты безъ чутья, который толковалъ много о средиточіи, изгнать изъ Общества незнающихъ, понеже является въ немъ запахъ ученія или знанія. Сіе однимъ членомъ оспорено; говорилъ, чтобъ прежде изгнанія взять отвѣты, и для того положено требовать, чтобы самолично предсталъ, и, когда явился, тогда предложены ему письменные вопросы.

	Отвѣты.
1. Чего знаетъ?	Читаетъ, но склады не знаетъ, пишетъ изрядно, только падежи кладетъ неправильно, ибо родился на Орской линіи, гдѣ бдѣніе о пограничныхъ набѣгахъ нужнѣе орѳографіи. Грамматику знаетъ по имени, но гораздъ наѣзжать слѣды по степи изъ за границы; тутъ же узналъ отъ бухаръ и калмыкъ о китайскомъ толкѣ, о средиточіи; о колодезѣ же и ключѣ знаетъ отъ своей кормилицы, которая была выѣзжая трухменка
Тѣмъ слѣдствіе кончено и членъ безъ притязанія оставленъ на своемъ мѣстѣ.	

Автографъ, помѣщенный въ прилож. I стр. 209—215, находится въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ (26, 4. I. 3). Тамъ же находится копія этого автографа чужою рукою, кончающаяся словами: «не всегда одна соль толчется» (стр. 214, строка 11). Копія заключаетъ также письмо Каноника и отвѣтъ на него (стр. 211 — 213), которыхъ нѣтъ въ автографѣ.

Императрица много разъ передѣлывала и переписывала свой текстъ. Приводимъ всѣ черновые наброски текста, помѣщеннаго выше на стр. 209 — 215, соблюдая орѳографію подлинника; въ скобкахъ ставимъ слова, зачеркнутыя въ подлинникѣ.

---

16. (17. 18. 19. число засѣданіе не было по) по причины наставшей зимы ни о чемъ рассуждаемо не было, окромѣ до (зимы) того

касающегося (какъ то о морозы, студенои). Члены входили (въ присудствіе) въ горницѣ по одиначкѣ (всякой поо); всякой говорилъ, что студено (жаловались на морозы, на иной); лехго одѣтыя увеличивал(ъ)и, а (другой) тепло одѣтыя умалялъ количества мороза; все вообще жаловались на дороговизнѣ дровъ, наипаче о семъ разспространялись (имѣ разговоръ) по островамъ живущіе. Некоторые члены съ васильевской части города святаго Петра замяли сей разговоръ, рассуждая о пользѣ и удобности канкахъ при гололѣдицѣ, изясня подробно, какъ ходя на канкахъ (не падать) равновѣсіе сохранить, чтобъ не падать; другія изыскали возможности переходитъ Неву тогда, когда мость розарванъ, и перевозъ судами (сквозь лдынъ) по причины плывущ(ихъ)аго толстаго лду пресекается и (не единое) суда (уже) уже (или по крайней мѣры) не пристаютъ къ пристанѣ, гдѣ (хочетъ желаютъ пристатъ не скоро попадаютъ къ тѣмъ пристанямъ) хотятъ, но лдомъ принуждены пристатъ (куда лдомъ направляются), гдѣ (похотять) случится. Члены, живущіе въ (двухъ Адмирал) 1 и 2 Адмиралтеискихъ частей, разсуждали о приготовленіи къ санной ѣзды, выхваляли своихъ бѣгуновъ, легости изъ тросника сплѣтенныхъ санкахъ; одинъ изъ сихъ послѣдныхъ предлагалъ писменно о новоизобретенной способъ (для легости пауковыхъ шорникомъ) немецкимъ шорникомъ шпинеромъ, живущаго въ Большой мещанской, сплетатъ саней изъ паутинъ, (коихъ въ карманъ помѣстить можно), которой способъ сей искусной ремесланникъ надеѣтся довѣсти до такого совершенствѣ, что тѣхъ саней въ карманъ помѣстить можно будетъ, но для того нужно только, чтобъ (тогда когда съ) должник(овъ)и (соберетъ) по щетамъ съ полна заплатили, въ чемъ не малая нынѣ надежда оказывается: по причины зымы надеется ихъ находить (дома) по крайной мѣры дома. Члены съ Литейной части имѣли собенный разговоръ (и все един единогласно о ускости изво...); разсуждали все единогласно (изясняли свое неудовольствіе) о умножающееся годъ отъ году (щеголства извощичьихъ санѣхъ говорили что оныхъ скарея) удобности сидѣть на извощичихъ санѣхъ, (говорили что) что за спиною возщика ветеръ въ лицо (никогда не вѣетъ не бываетъ) никакъ не вѣетъ (а какъ спина его покрыта обыкновенно овчиная шуба весьма блиско сидѣть слѣдовательно носъ не отморозишъ) вообще примѣчено великое желаніе и забота во всѣхъ членахъ къ воздушной ѣзды, и для того

положено

собратся завтра и имѣть о томъ и о прочемъ рассужденіе (а послѣ

об). Того числа вечеру собраніе не было, понеже говорили по утру (много гово) до устали.

(16 числа по причины) Общества незнающихъ
дневная записка

16 числа по утру. Члены входили (въ горницю) собраніе (и) поодиначкѣ; всякой говорилъ, что студено.

Примѣчаніе.

Лехго одѣтыя увеличивали, а тепло одѣтія умаляли количества мороза.

NB. Вообще жаловались на дороговизнѣ дровъ, (наипаче) о семъ разпространялись паче члены на остравахъ живущіе. На васильевской части города жилья имѣющія (живущія) замяли сей разговоръ рассужденіемъ о пользѣ и удобности канкахъ при гололѣдицѣ, и изясняли подробно правила равновѣсія, дабы (охранить чтобъ) не падалъ кто при первомъ опытѣ и въ томъ слались на Агличанъ, кои на льду и вензли пишутъ; другія изыскивали разныхъ возможностей (разныхъ) переходить Неву тогда, когда мость розарванъ и перевозъ судами по причины плывущаго тольстаго и густаго лда пресекается, и суда уже не пристаютъ къ пристанямъ, гдѣ хотятъ, но куда лдомъ принесены бываютъ. Въ семъ усерднеѣ оказались жителы и постоялцы съ питербурхской стороны; (члены) въ первой и второй Адмиралитейской часты живущіе члены не (вслушаясь въ сихъ уважая) вникая ни мало въ сихъ представленіи, попричины наставшей зимы, вообще ни о чемъ не рассуждали, кромѣ о приготовленіи къ санной ѣздѣ, всякъ выхвалялъ своего бегуна, заботился, гдѣ устроять рыскъ, и разбирали въ тонкости легость (изъ тросника сплѣтенныхъ) саней изъ тросника сплетенныя (разбирали въ тонкости); одинъ изъ сихъ предлагалъ писменно новоизобретенный способъ немецкимъ шорникомъ Шпинеромъ, живущимъ въ большой мещанской, сплетатъ саней изъ паутинъ, которой способъ сей искусней ремесленникъ (надѣется) обѣщаетъ до такого совершенства довѣсти, что (что всякой сани всякой вкорманъ помѣститъ) сани носить можно будетъ и въ карманъ, (но) для того нужно только, чтобъ должники его (ему) по щетамъ съполна ему заплатили, въ чемъ по причины зимы оказывается некоторая надежда, по крайной мѣры уповаетъ ихъ находитъ въ нѣкоторыя часы дома. (Членъ) Между тѣмъ члены, живущія на литейной части, имѣли между собою раз-

говоръ о скосерство извощичихъ саней, въ коихъ (доведено до совершенство лоша все для лошади) хотя наблудено весьма выгода лошади(ная), но не всякому (же) седаку (же надлежитъ сидѣть умѣющи умѣщается увьютно всѣми назначено мѣсто увьютно) оставленная (ему умѣющи назначено мѣсто увьютно гдѣ ему сидѣть должно умѣ имея возщика почти у себя на колени почти на колени) увьютная мѣста по росту для сиденія (оставленная же оставлена назначена увьютная мѣста гдѣ) и того ради сидѣть (ему) надлежить на томъ умѣючи (возщикъ почти предъ собою на колены имея предъ собою почти на колены имея возщика заключили что отъ сего седакъ) возщикамъ, отъ котораго безспорно что закрытъ во всякое время отъ встрѣчнаго ветра, но средиточія та не всегда выгодна обонянію, да и по ближному (соединена со блогоуханіемъ, такъ какъ и сосѣдства отъ всякаго сообщеніе въ томъ въ чемъ изобильна бываетъ) сосѣдству же подаетъ случаи къ сообщенію (того, что иногда и переползетъ отъ одного къ другому по неволѣ) пари и твари. По окончаніи сихъ важныхъ разсужденіи спрашивали члены, не благоволено ли будетъ что еще прибавить или убавить, но отвѣтъ на сіе никакой не получено. По долгомъ молчаніи палата съ чутьемъ (обьявила) открыла мнѣніе, чтобъ палатѣ безъ чутье препоручитъ въ непродолжительномъ времяни (здѣлать заключе) здѣлать прибавленіе или убавленіе въ говоренномъ и оное прислать со мнѣніемъ. На сіе все согласились и тѣмъ кончелась того дня засѣданіе; послѣ обѣда собраніе не было.

(Четыры) Два дни, т. е. 17. 18, не было (19) собраніе (16). 19 число поутру. Г. Каноникъ (бывъ несколько дни боленъ и имея первый выѣ...) выздоровѣвъ отъ некотораго припадка раздробительнаго чутья, которое переселилось изъ желудка въ соловѣ (перешедшаго чутья перелившагося изъ желудка въ головѣ) при первомъ выѣздѣ представилъ обществу слѣдующеѣ писаніѣ и въ подлинникѣ во времѣ его болезни полученное письмо. То и другое (слѣдующаго содержанія которое) здѣсь въ подлинникѣ прилагается. Прочтено отъ начало до конца со всякимъ подобающимъ вниманіемъ (потомъ вышереченный г. Каноникъ сочленъ общества Ignoranti Bambinelli Покровитель Были и небылитцы изволилъ сообщитъ обществу такождѣ слѣдующеѣ сочиненіе отвѣтъ имъ же составленной для); все принято благосклонно и отосланно въ палатѣ съ чутьемъ, гдѣ учинено определеніе отдать въ Архивъ съ надписію:

верхнаго чутья,

а господина Каноника, сочлена общества Ignoranti Bambinelli, покровителю Были и небылитцы обявить всекрайное удоволствіе общество писменно.

---

20 числа поутру (имѣли важ) упражнялись важнымъ рассужденіемъ о словѣ *пификъ* и его истолкованіемъ; (отослано въ палатѣ) палата съ чутьемъ требовало о семъ предложеніе отъ палаты безъ чутья; (того числа которое прислано) но вмѣсто того отъ оной прислано того же числа вечеру подъ заглавіемъ разномысліе, (палаты безъ чутья) слѣдующ(аго содержанія)ое первое толкованія аки *пификъ* принадлежательны до естественной исторіи и причисляются къ неко[то]рому (родамъ) роду обезьяни. NB о семъ предложилъ членъ едины, который всегда былъ съ чутьемъ, но недавно лежалъ гярячкой и во врямо оной имевъ бреда до возвращені (нерѣдко брѣдилъ и теперь еще слаб ожидаетъ ожидательно возвращеніе) чутья помѣщень въ палаты безъ чутья. Второе толкованіе аки *пифики* произходятъ отъ иностранной поколеніе (пики именуемое сіе), которое имѣя (воины иногда между собою иногда союза со единородцами) частыя набеги на единороцы свои бубни, черви и жлуди (кресті иногда побѣждали иногда побеждены были другія) нередко били и биты были; но бубны, черви и (кресті) жлуди же осердясь на предвадителя пифики, котораго лѣтописцы ни вись правильни ни вись ошибкою перепищиковъ имянуютъ шпадилью за то, что (часто ихъ билъ) сей надъ всѣми властвовалъ, прозвали пики винны или виннами. Третья толковани, кои *пифики* (есть произведеніе) причесть надлежитъ къ выдумкамъ, а паче къ тѣмъ, кои (бываютъ тогда когда кому) бываютъ напримѣръ тогда когда кому кто ближной представляется въ завидномъ видѣ (завидуетъ и оттого почувствуетъ разлитіе въ желчи но которое разлитіе или показывая свой недостатокъ либо разлитіе желчи). По прочтеніи сего рѣшено единогласно на пифики и къ тому принадлежащеѣ учинитъ надпись — мимо.

За праздничныхъ (днеи) днями и много разныхъ недосуговъ помѣшательства и препонъ съ чутьемъ и безъ чутья заседаніе не было по 13 декабря. Въ сей денъ представилъ въ палатѣ безъ чутья членъ оный (однимъ членомъ оной найдьеная имъ) на улицѣ найденои тетратъ (кѣмъ ни на есть потерянное тетратка слѣдующаго

содержаніе) содержащеѣ въ себя продолженіе были и небылитцы сказывалъ свое рассужденіе и догадко, будто сей находкою обьясняется, кой причины ради въ IX книги собесседника не находится были и небылится, кои бывъ тамо потеряны нынѣ здѣсь находятся, да сверхъ (того является некоторое надежда по прочтеніе сего членъ единъ предложилъ что къ полученіе) обьявилъ, что (онъ) имѣетъ извѣстіе о (надежду достатъ отъ маклера весьма важныя извѣстіи о буквы литеры еры о некоторомъ сѣверномъ сіяніе о блистающемъ сѣверномъ сіяніе такождѣ о нѣкоторомъ готовящемся севѣрномъ сіяніе провѣдалъ о заглавіе) новыхъ заглавіе изданіи (какъ то) а именно

1. еры
2. северное сіяніе
3. родословіе пустяковъ (съ прибавленіемъ пустыхъ опасенія)
4. пустыя опасеніи.

Дипломъ, напечатанный выше, стр. 215—216, по бѣловой рукописи императрицы, сохранился также въ черновомъ автографѣ; этотъ послѣдній (не вполнѣ точно) напечатанъ Пекарскимъ въ IV приложеніи къ «Матеріаламъ» (стр. 54 — 55). Приводимъ изъ черноваго автографа главные варіанты.

Стр. 215, строка 15 сн.: послѣ «dite» въ черн.: ou non dite; вм. «d'ignorant» въ бѣл.: d'ignorants; 14 сн.: «lézé» въ черн. нѣтъ; 8 сн.: «Les voici» въ черн. нѣтъ; 7 сн.: послѣ «suis» въ черн.: un.

Стр. 216, строка 3: «grand» въ черн. нѣтъ; 4: послѣ «la» въ черн.: plus; 6: вм. «en toute» въ черн. avec; 10: «de sciences et de savoir» въ черн. нѣтъ; 11: «qui en tient magazin» въ черн. нѣтъ; 15: послѣ «j'espère» въ черн.: et alors je suis content moi ignorant; 16: вм. четырехъ послѣднихъ строкъ въ черн.: Comme ignorant je demende et m'en remet au juge d'Equité qu'on choisira [одно слово зачеркнуто] s'entand que je ne m'oposeré point a tout ce qu'il decidera selon ma fantaisie.

Дипломъ, помѣщенный на стр. 216—219, написанъ рукою принца де-Линь на двухъ листахъ; второй листъ начинается словами: «A nos Amis et féaux» (стр. 217, строка 4 сн.).

Принадлежность текста, помѣщеннаго на стр. 219—222, Л. А. Нарышкину выяснилась по сличеніи академической рукописи, во-первыхъ, съ подписью Л. А. Нарышкина въ Имп. Публ. Библіотекѣ, что̀ намъ было возможно благодаря любезному содѣйствію Д. Ѳ. Кобеко и И. А. Бычкова; и во-вторыхъ по сличеніи академической рукописи съ письмами Л. А. Нарышкина къ кн. Гр. Ал. Потемкину въ Государственномъ Архивѣ (XI. № 929 bis).

Помѣщенная нами рукопись хранится въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ (26, 4. I. 3) и къ ней приложенъ листокъ въ четвертку, писанный той же рукою, какъ слово «предвѣденіе» въ концѣ «росписи» на 214 стр. настоящаго изданія. Приводимъ текстъ этого листка:

что то неужъ-то	} triviale.
предведеніе	} employé d'une façon a perdu son vrai sens.
мятежная	} дерзко неумѣста.
безъ робости	} employé par l'auteur ou il ne s'agissoit d'aucune crainte.
клеймо	} на нашемъ языкѣ тутъ неуместо поставлено.

LÉONIANA.....

RELATION AUTHENTIQUE D'UN VOYAGE OUTRE MER....

Léoniana ou Dits et faits de sir Léon Grand Ecuyer recueillis par Ses Amis

Avertissement.

Le lecteur ignore ou n'ignore pas peut être que pareil ouvrage ne demande ni queue, ni tête, ni suite, ce qui ne laisse pas d'être aussi commode au compilateur, qu'en apparence analogue au sujet.

Réflexion.

Tel est le sort souvent des esprits profonds; le vulgaire ne les comprend pas toujours! On lira cet ouvrage sans perdre haleine vu que les paragraphes n'en sont pas fort longs, ce qui ne laisse pas que d'être un avantage essentiel.

Commencement.

Nous passons sous silence les dits et faits de notre Héros depuis sa naissance jusqu'à sa treize ou quatorzième année faute d'en avoir des données bien claires. Cependant, si ses contemporains ne sont pas tous morts et enterrés, ils sont priés eux, ou leurs enfans et petits enfans de communiquer aux Editeurs ce qu'ils en savent avant la seconde édition de cet intéressant ouvrage.

Fragment sur la naissance.

Autrefois, il couroit un bruit vague, comme si la susdite naissance de sir Léon auroit eu lieu au mois de Février l'année 1730

ou 1731, dans la maison de plaisance de Mr. son père, située sur la rivière Fontanka, à l'endroit où l'on a bâti depuis l'Hôpital de la ville de Pétersbourg et nommément là, où demeurent les gens qui battent la campagne, de manière à être peu compris.

Mais un mot sorti de la bouche de sir Léon a suffi pour détruire cette imposture, que la petite menteuse à trompette, la Renommée, s'étoit plu à accréditer pendant une quarantaine d'années.

Mot irrévocable.

Ce mot irrévocable de sir Léon consiste en ce que: monté en personne le 26 May 1796, entre huit et neuf heures du soir sur la colonnade de Czarsko Celo il a déclaré avec claire, haute et intelligible voix en présence de vingt témoins au moins, comme quoi il étoit né une fois pour tout, mais quelques années plus tard, dans la maison Dimidof proche la douane et le port de la Neva, par conséquent entre le marché des Harengs sorets et celui des fromages hauts en couleurs et en odeur.

On ignore les causes qui ont pu porter sir Léon à transférer ainsi le lieu de sa naissance d'un lieu propre dans un impropre et où les cinq sens sont affectés à la fois.

Mais gardez vous, lecteurs, d'en douter, les preuves en sont palpables.

La Patrie étant chère aux âmes bien nées, il est certain qu'on a vu sir Léon depuis son adolescence et dès qu'il eut des vétemens en sa disposition, au retour du printemps chaque année, rôder plus fréquemment dans cette partie de la ville où il a vu le jour que dans d'autres et tout comme si il y étoit à l'exemple de maître Renard par l'odeur alléché.

A propos de vêtemens.

L'anecdote suivante se présente à la mémoire fort naturellement. Notre Héros est fils légitime de madame sa mère et de

monsieur son père, époux de madame sa mère. Laquelle dame resta veuve de son mari lorsque monsieur son fils cadet eut atteint l'âge de treize à quatorze ans. Madame sa mère étoit riche, aimoit le faste et la représentation, sa maison étoit toujours remplie d'une foule de monde qu'elle ne connoissoit guère. Mais plus que tout cela elle aimoit Monsieur son fils cadet. C'étoit un amour vraiment maternel pur et intact pour le personnel de Monsieur son fils cadet; ceci est bien prouvé, car quand la bonne dame le voyoit, elle ne voyoit que son individu et ne prêtoit aucune attention à ce qui le regardoit, par exemple elle ne remarquoit jamais, lorsque quelque partie de l'habillement de Mr. son fils étoit négligemment ou mal arrangée ou manquoit tout à fait pour le moment. Comme Monsieur son fils cadet avoit grande tendres[se] et respect pour Madame sa mère, il s'empressoit et se hâtoit sans cesse de venir chez elle. C'étoient les raisons du moins qu'il alléguoit lorsqu'il oublioit une partie de ce qu'il avoit à mettre à cet effet; d'un autre côté il étoit doué d'une telle vivacité, que ses vétemens en étoient à l'ordinaire en partie détruits de manière, qu'il manquoit journellement quelque chose à sa parure et même quelques fois jusqu'à la moitié, outre cela il croissoit avec rapidité et sortoit par conséquent de ses habits à vue d'œil comme une fleur de son oignon. Or malgré cet état des choses il arrivoit que par respect filial il n'osoit se plaindre à Madame sa mère que rarement du déficit des pièces les plus indispensables de ses vêtemens; nous l'avons dit plus haut, par tendresse maternelle Madame sa mère ne voyoit rien du tout excepté Monsieur son fils, et habituellement n'avoit pas même l'idée du manquement qu'il éprouvoit. De cela il résultoit que la garde robe de notre Héros n'étoit guère renouvellée en détail, mais que cette opération se faisoit ordinairement en gros et lorsqu'il était sur le point de manquer d'habits, de linges, bas, souliers etc.; pour de chapeaux ou bonnet il n'en posséda jamais que celui du premier venu, lequel lui servoit pour quelques heures et cela encore dans les grandes occasions de représentation seulement.

Autre anecdote.

Madame sa mère avoit trouvé l'instruction de monsieur son fils confiée à un personnage sûr, car c'étoit un professeur, membre de plusieurs Académies, qu'on payoit ou ne payoit pas selon les circonstances, par mois; celui-ci enseignoit plusieurs jeunes gens, c'est à dire qu'il leur débitoit à la fois ce qu'il savoit ou ne savoit pas et l'auditoire écoutait ou n'écoutoit pas comme il leur plaisoit. C'est de cette fameuse école que sir Léon emporta cette prodigieuse quantité de mots et de nominatifs des Arts et Sciences qu'il place si heureusement. C'est là qu'il n'étudia pas la grammaire, ni comme il dit lui-même l'Art de narrer, mais il s'y forma à la facilité des raisonnemens profonds et des dissertations inimitables, qui enlèvent le suffrage d'un auditoire entier et qu'il entend répéter avec une joye franche et pure, telles sont celles sur la Physique, les Mathématiques, l'Histoire, la Politique, la Botanique etc. etc. etc.

Les citations embellissent un ouvrage.

Qu'on nous permette donc de rapporter en cet endroit un mot sublime, qu'on peut prendre pour modèle dans plus d'un sens, si l'on veut.

Sir Léon disoit un jour, qu'il n'aimoit point les livres d'Histoire dans lesquels il y avoit des Histoires et que pour que l'Histoire fut bonne il falloit qu'elle fut sans Histoires, parceque quand il y avoit dans l'Histoire des Histoires, ce n'étoit plus que du Phébus.

Un autre jour il lui plut de s'écrier avec une sorte d'enthousiasme, qu'il n'aimoit pas du tout les pièces de Théâtre bien écrites, qu'elles l'ennuyoient à mourir, que le bien écrire en ôtoit la gaité. Il ajouta, que, toute réflexion faite, il allait au Théâtre pour s'amuser et non pour y bâiller, que c'est pourquoi il préférait *le Sourd*, qui le faisoit rire, à *la Métromanie*, qui l'endormoit, et qu'il

en étoit de même des Drames larmoyants qui n'étoient selon lui ni chair ni poisson.

Début de sir Léon à la Cour.

L'an de grâce 1751, sir Léon étant dans sa vingtième année fut placé à la Cour comme gentilhomme de la chambre.

Quelques jours après il se trouva à une partie de chasse peu expérimenté encore à monter à cheval; il se tenoit cependant sur le sien, à la vérité le corps un peu en avant et la bride à la main fort courte avec l'air d'un grain de peur, mais il en donnoit pour bonne raison qu'il ne connoissoit pas encore les bêtes au service de la Cour. Un chasseur et trois levriers le suivoient, le premier très galonné, les autres à colliers neufs, le tout alloit le mieux du monde, lorsqu'un lièvre se laissa prendre par ses chiens. Son chasseur se jette à bas du cheval pour ôter le lièvre aux chiens; notre Héros descendit aussi du sien, en ce moment le cheval du chasseur profitant de l'intervalle s'en alla au petit trot pour paître dans la prairie. Sir Léon voulut le retenir par la bride, mais n'y ayant pas réussi, il s'avisa de prendre le cheval par la queue, mais celui-ci rua avec ses deux pieds de derrière tout droit dans l'estomac du nouveau courtisan et le renversa les quatre fers en l'air criant ahi, ahi, ahi, en présence d'une grande partie de la compagnie, qui s'étoit rassemblée autour de lui. Il y a toute sorte de gens partout. Les uns rioient aux éclats, d'autres demandoient, s'il n'étoit point blessé, mais heureusement il n'avoit aucun mal.

Il est indispensablement d'insérer en cet endroit mot à mot l'inscription qu'il a plu à sir Léon de faire mettre à sa maison de campagne par ce qu'elle servira d'itinéraire sur plusieurs points essentiels et évitera les répétitions ennuyeuses.

Article Histoire naturelle.
Article bibliothèque.

Sir Léon en avoit une, pour compléter laquelle il ne manquoit aucune occasion, qui se présentoit pour acheter chez les li-

braires, aux marchés des revendeurs et aux encans tous les tomes dépareillés des différents livres qu'il pouvoit trouver et plusieurs autres Orphelins de la nature de ceux, qui tôt ou tard s'en vont servir de cornet dans les boutiques des épiciers ou autres lieux.

Article Fèves.

Un jour que sir Léon célébroit la fête des Rois chez un de ses amis, il lui tomba en partage la dignité de chancelier du Roy de la fève. Il n'eut rien de plus pressé que d'envoyer un domestique chez Madame sa sœur lui annoncer qu'il avoit été fait chancelier. Celle-ci à son tour s'empressa d'en faire part à Madame sa mère, laquelle dans la joie de son cœur du bonheur qui venoit d'arriver à Monsieur son fils, un moment après commença à s'étonner de ce, qu'il ne venoit pas lui même lui faire part de sa promotion. Enfin après l'avoir attendu longtemps le soir, elle alla se coucher un peu mortifiée du peu d'égard qu'elle disoit qu'il lui marquoit. Le lendemain, quand pendant la matinée elle ne le vit pas paroître, les réflexions amères sur l'ingratitude des enfans recommencèrent et elle se fâcha tout de bon. Sir Léon qui avoit trinqué avec ses amis une partie de la nuit s'étoit couché tard, et ne se leva que vers midi; il vint comme de coutume dire le bon jour à maman, ne pensant plus du tout à sa dignité de la veille, mais il n'en fut pas de même de la bonne dame; il la trouva boudeuse; lorsqu'il voulu lui baiser la main, elle la lui refusa. Il resta stupéfait, et demanda ce qu'elle avoit. Alors elle éclata et l'accabla de reproches sur le peu d'empressement et de respect qu'il lui marquoit, n'étant pas venu sur le champ lui même lui porter la nouvelle de sa promotion à une charge aussi importante. Il eut mille peines à l'apaiser et à la détromper en lui contant les choses comme elles étoient.

Relation authentique d'un voyage outre mer que sir Léon Grand Ecuyer aurait entrepris par l'avis de quelques uns de ses amis.

NB. Cet ouvrage sortira de la presse ensemble avec les œuvres du Comte de Borch en 36 volumes in Folio dès qu'il y aura un nombre suffisant de souscripteurs.

Préface

où l'éditeur (auteur) n'a pas oublié de parler de lui même.

En commençant cette Relation on s'est trouvé dans l'embarras sur le temps qu'il convenoit d'employer. Le présent, le passé, le futur se présentoient alternativement à la pensée; chacun d'iceux amenoit à sa suite certain nombre de convenances et tout autant d'inconvénients; pour obvier d'aussi grandes difficultés on a sinon créé du moins adopté un temps mitoyen moins usité et par conséquent plus propre par sa nature au sujet jusqu'ici inoui; qu'on avoit à traiter; on en a fait un heureux essai dans le titre même du livre, comme chacun s'en peut convaincre par sa propre expérience, car quel est le mortel assez indifférent dont l'attention ne s'arrêtera pas même un instant.

Chapitre I. Préparatif pour le départ de sir Léon par terre de Pétersbourg pour la Tauride.

Chapitre II. Inventaire des meubles et ustensiles nécessaires pour son voyage.

Chapitre III. Comptes exacts des frais de l'emballage.

Chapitre IV. Sir Léon prend congé de sa chère épouse et

de la famille. Scène très touchante, calquée sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Chapitre V. Sir Léon est porté par ses plus fidèles serviteurs dans la voiture à la suite de ses autres effets.

Chapitre VI. Les chevaux prennent le mors aux dents, ils sont heureusement arrêtés par une borne devant un cabaret.

Chapitre VII. Le voyageur effrayé descend de la voiture, entre au cabaret et y trouve le déjeuner d'autruy. Emu de frayeur il le mange, par distraction il oublie de le payer.

Chapitre VIII. Avant d'arriver à la première poste il rencontre beaucoup de monde qu'il prend pour des voleurs.

Chapitre IX. Par la rapidité de ses coursiers il échappe à ce danger.

Chapitre X. Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage par terre crainte de donner dans le genre ennuyeux.

[Другая редакція, въ копіи рукою Храповицкаго].

Préface où l'Editeur n'a pas oublié de parler de lui même.

Chapitre 1. Comme quoi les amis de sir Léon lui conseillent de faire un voyage par mer.

Ch. 2. Motifs de ce voyage.

Ch. 3. Le plaisir qu'aura sa chère épouse de le revoir après une longue absence, y entre pour beaucoup.

Ch. 4. Résolution prise de partir. Préparatifs pour le départ de sir Léon par terre de Pétersbourg pour la Tauride.

Ch. 5. Inventaire de meubles et ustensiles nécessaires pour un voyage de long cours.

Ch. 6. Compte exact des frais et de l'emballage.

Ch. 7. Sir Léon prend congé de sa femme et de sa famille, scène touchante calquée sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Ch. 8. Sir Léon est porté par ses plus anciens serviteurs dans sa voiture à la suite de ses autres effets.

Ch. 9. Les chevaux prennent le mors aux dents; ils sont heureusement arrêtés par une borne au devant d'un cabaret.

Ch. 10. Le voyageur effrayé descend de sa voiture, entre au cabaret, il y trouve un déjeuner préparé pour autrui. Sir Léon mange le déjeuner par distraction. Le cabaretier lui présente le compte. Sir Léon fait un billet à sa femme pour la prier de payer.

Ch. 11. Sur le chemin de Czarsko-Çelo sir Léon rencontre une troupe des gens à cheval, qu'il prend pour des voleurs de grand chemin. En voulant mettre la tête à la portière, il donne du front dans la glace qui se brise, et lui fait quelques égratignures.

Ch. 12. Sir Léon inquiet sur les suites de cet accident, fait halte au cabaret, où se croisent les chemins de *Trirouky*, ici il rencontre son ancien ami St. en station, ils vuident ensemble une pinte de *Porter*.

Ch. 13. Il arrive à Czarsko-Çelo, il fait visite à Mr. K., qui le reçoit en robe de chambre. Il va dîner chez B., où il convoite un gros jambon, il l'obtient comme provisions de voyage, il l'emporte sous son manteau. L'après-dîner il rôde en voyageur pour s'instruire; il trouve le château inhabité; il va au Parnasse etc. etc. etc.

Ch. 14. Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage jusqu'à Polotzk. Dissertation sur le genre ennuyeux.

Ch. 15. Arrivé à Polotzk, il va voir ses anciens amis: primo, les jésuites. Secondo, les juifs. Il mange et boit partout beaucoup, ce qui lui donne une sorte d'indigestion accompagnée de battement de cœur, pendant laquelle n'ayant rien à faire, il écrit une lettre fort tendre à sa chère épouse, où il lui fait le récit de ce qu'il a vu, mangé, bu; cette lettre commence par ces mots: *ma chère* et finit par ceux-ci: *je vous embrasse un million de fois.*

Ch. 16. Sir Léon arrive à Mogilef, il va rendre visite à Mr. P. Ils passent en revue toutes les espiégleries qu'ils ont faits ensemble depuis 30 ans. Mr. P. demande les raisons de ce voyage. Sir Léon lui en dit de très mauvaises, et lui tient des propos

qui ressemblent assez à du galimatias, ce qui fait supposer à l'autre qu'il y entre une sorte de politique dans les motifs de ce voyage.

Ch. 17. Entre Mogilef et Starodoub, une des roues du carosse de sir Léon souffre un échec.

Ch. 18. Passé Starodoub, sir Léon trouve des chemins affreux causés par des pluyes continuelles, beaucoup des ponts sont rompus par les eaux, il risque de périr dans les boues, il verse une couple de fois, il fait une partie du chemin à pied.

Ch. 19. Sir Léon pense s'évânouir de peur lorsqu'il passe le pont flottant du Boristhène sous Kiow. Douze raisons, pour lesquelles sir Léon ne descend point dans les Catacombes de Kiowie, sur douze raisons il y en a dix de mauvaises.

Ch. 20. Il prend à sir Léon un accès de dévotion, il court de couvent en couvent, tant à Kiow qu'à l'entour, dans chacun d'iceux et chez ses connoissances on lui présente un verre d'eau de vie, dans une matinée il en prend par politesse une quarantaine.

Ch. 21. Sir Léon se pâme d'admiration pour les clochers dorés, qu'il voit de tout côté à l'entour de lui.

Ch. 22. Départ de Kiow.

Ch. 23. En approchant de Cherson, il voit de loin des Turcs. Le soir de son arrivée il lui prend un mal de tête, ce qui lui donne de l'appréhension, comme quoi la vue des Musulmans lui auroit donné de la peste. Il sue beaucoup la nuit, et se trouvant mieux, il part le lendemain de grand matin crainte de récidive.

Ch. 24. Arrivée de sir Léon à Sébastopol, il y voit non sans effroi pour la prèmiere fois la Mer Noire.

Ch. 25. Sir Léon est obligé de s'arrêter deux fois vingt quatre heures à Sébastopol. Il emploie utilement ce temps à étudier à fond l'histoire fabuleuse, profane, ecclésiastique et naturelle de la Tauride. Il se propose d'en donner une nouvelle au public à son retour.

Ch. 26. Sir Léon s'embarque sur un paquetboot pour Constantinople.

Ch. 27. Description poétique des côtes de la Tauride, de ses charmans vallons, des montagnes riantes etc. etc. etc.

Ch. 28. A mesure que sir Léon s'éloigne du rivage, le vent devient plus fort, la mer plus agitée, le soleil s'obscurcit, le tonnerre gronde, la foudre tout près tombe du navire; il en est quitte pour la frayeur.

Ch. 29. Le vent redouble de force, et en 36 heures on aborde à Thérapia.

Ch. 30. Sir Léon est très bien accueilli à Constantinople; à son arrivée il apprend, que la peste y fait du ravage.

Ch. 31. Le Grand Seigneur, informé de son arrivée, désire le voir.

Ch. 32. Sir Léon se dit malade pour éviter cette entrevue en tems de peste.

Ch. 33. On persuade sir Léon de se rendre chez le Sultan, raisons, qu'on lui allégue, il fait l'enfant.

Ch. 34. La peste diminue. Sir Léon a une entrevue avec le Grand Seigneur dans un sciosque, proche d'un magasin à poudre. Le Sultan prie sir Léon de lui dresser un cheval.

Ch. 35. Sir Léon, ne sachant, comment s'y prendre, on lui conseille d'acheter un cheval tout dressé et de le présenter à Sa Hautesse.

Ch. 36. Le sultan en reconnoissance donne à sir Léon la charge de Bouyouk Ibragor.

Ch. 37. Sir Léon retourne une seconde fois au sérail pour remercier le Grand Sultan. On fait monter un nain de Sa Hautesse sur le cheval, qu'avait présenté sir Léon, le cheval se cabre, le nain tombe, se démet la hanche, la colère du Sultan rejaillit sur le nouveau Bouyouk Ibragor, on lui ôte sa dignité, le méchant nain l'accuse d'avoir brigué sa place, peu s'en faut qu'on ne l'étrangle dans la prison du Bostangis, où il est confiné.

Ch. 38. Sir Léon, à l'aide de deux Juifs et d'un Grec, se sauve de la prison du Bostangis Bacha, et s'embarque pour les Dardanelles.

Ch. 39. Il passe le château au moment même, qu'on y fait une épreuve de pièces de 36. Les boulets rasent la surface du vaisseau, quelques éclats de bombes tombent proche de sir Léon, il tombe sur le tillac, on le croit un instant mort, puis blessé, on le saigne, il revient à lui, et en est quitte encore une fois pour la frayeur.

Ch. 40. Le vent est bon, on passe Lemnos et les autres isles de l'Archipel sans aucun accident.

Ch. 41. Un calme parfait les attend dans la Méditerranée, durant lequel le vaisseau est pris par les corsaires d'Alger. Sir Léon est réservé pour la part du Dey.

Ch. 42. Comme quoi sir Léon à Alger obtient l'importante commission de porter dans un outre sur son dos pendant dix ans l'eau pour la cuisine du Dey.

Ch. 43. Sa chère épouse, informée de cet évènement, employe toute sorte de moyens pour le racheter.

Ch. 44. Sir Léon obtient sa liberté, moyennant une rançon de 50 mille roubles au bout de cinq ans.

Ch. 45. Il s'embarque à Alger, traverse le canal de Gibraltar fort heureusement.

Ch. 46. Parvenu au Cap Finistère le vaisseau est assailli d'une forte tempête. Il en essuye une seconde dans la Manche. Parvenu au Sund le vaisseau touche terre. Sir Léon se voit obligé d'en louer un autre.

Ch. 47. Dans la Baltique sir Léon est contrarié par les vents. A la hauteur de Réval le vaisseau donne contre un rocher et reçoit voye d'eau, tout le monde est obligé de pomper jour et nuit. On parvient à boucher la voye d'eau.

Ch. 48. Entre Réval et Cronstadt sir Léon est balloté par les vents ça et là pendant dix jours.

Ch. 49. A la vue de Cronstadt un vent contraire renvoye le vaisseau jusqu'à Krasnaja-gorka.

Ch. 50. Le vaisseau de sir Léon passe enfin entre Cronslot et Cronstadt, en entrant dans le port il heurte contre le mur, une

planche se détache, sir Léon veut sauter dans la chaloupe, il tombe dans l'eau, on tâche à le racrocher, mais en vain. L'Amiral Gr. se promène sur le port, accompagné de deux chiens de *Terre neuve.* Ceux-ci se jettent à la nage, vont au fond, retirent sir Léon par les pieds de la vase, où la tête étoit enfoncée. Les matelots avec des crocs viennent à l'aide des chiens; retiré de l'eau, on le roule sur un tonneau. Sir Léon est rappelé à la vie et rendu à sa chère épouse et à ses enfans. Description des illuminations, feux d'artifice, allégories, inscriptions et parties de plaisir, qui ont lieu au sujet du retour de sir Léon.

FIN.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Шутливыя статейки Екатерины — «Léoniana» и «Relation authentique», напечатанныя впервые Пекарскимъ, не вполнѣ точно, въ его «Матеріалахъ» (прил. V и VI, стр. 55 — 56), сохранились въ нѣсколькихъ черновыхъ набросках императрицы, а «Relation», кромѣ того, въ копіи рукою Храповицкаго. Приводимъ здѣсь автографы и копію.

Эти рукописи находятся въ двухъ «дѣлахъ» Гос. Архива: X, 397 и X, 398. Первоначально онѣ, видимо, находились въ переплетѣ, но затѣмъ были вынуты изъ переплета и распредѣлены какъ особыя «дѣла» въ отдѣльныя папки, причемъ однако раздѣльность содержанія не вполнѣ соблюдена; т. е. листки спутаны и невѣрно помѣчены. Такъ, въ X, 397, кромѣ «Relation», находятся отрывки изъ «Léoniana», а въ X, 398 — текстъ «Léoniana» и, кромѣ того, начало ст. «Relation».

Указанныя рукописи занимаютъ 19 листковъ въ четвертку и 3 листа in fol. Первые 5 листковъ автографа X, 398 заключаютъ текстъ Léoniana, кончая словами «ni chair, ni poisson» (стр. 247 — 251). Листокъ 6-й содержитъ «Début der sir Léon», отъ словъ: «le retenir par la bride» (стр. 251, строка 17) и кончая словами: «les répétitions ennuyeuses» (стр. 251, строка 5 сн.). Начало-же «Début» до словъ: «Sir Léon voulu» включит. (стр. 251, строка 17) надо было взять изъ 22-го листа автографа, въ X, 397. Листокъ 7-й въ X, 398 — другой черновой набросокъ статей: «Autre anecdote» и «Les citations», напечатанныхъ выше по автографу первыхъ пяти листковъ (стр. 250 — 251). Приводимъ главные варіанты:

Стр. 250, строка 13: вм. «qui enlévent .... sont celles» въ черн.: que nous entendons tous les jours avec un égal plaisir et contentement.

— 6 сн: вм. «s'écrier avec une sorte d'enthousiasme» въ черн.: déclarer.

— 4 сн.: вм. «en ôtoit» въ черн.: nuisoit à.

— 1 сн.: вм. «l'endormoit» въ черн.: l'endors.

На оборотѣ 7 листка есть слѣдующая приписка: «l'inscription qu'il lui a plu de faire mettre sur la maison de campagne doit être inseré mot à mot à la Bibliothèque». Листокъ 8-й остался чистымъ, а 9-й и 10-й содержатъ текстъ ст. «Article Histoire naturelle» и «Article Fèves» (стр. 251 — 252). Листокъ 11-й заключаетъ заглавіе и замѣтку (NB) къ ст. «Relation authentique», кончая сл. «de souscripteurs» (стр. 253, строка 6).

Первый листокъ въ X, № 397 заключаетъ заглавіе и предисловіе къ ст. «Relation», помѣщенныя дальше на стр. 262, кончая сл. «du public»; въ этомъ же листкѣ повторяются заглавіе и замѣтка къ ст. «Relation», находящіяся въ 11-мъ листкѣ X, 398, кончая сл. «de souscripteurs» (стр. 253, строка 6). Листки 2-й и 3-й въ X, 397 заключаютъ текстъ «Préface», помѣщенный на стр. 253 — 254, кончая сл. «le genre ennuyeux» (стр. 254, строка 16 сн.), причемъ въ подлинникѣ послѣ «chacun» на стр. 253, строка 13 сн. наст. изд., зачеркн. «avoit des inconvients», а надъ «car quel est—un instant» на стр. 253, стр. 6 — 4 сн. наст. изд., вставлено: «mais si quelqu'un de nos lecteurs ni prenoit pas garde, nous pourrions avec raison en inférer que tous les temps lui sont égaux ce qui nous donneroit avec lui gain de cause». Листки 4 — 9 (въ д. № 397) заключаютъ черновой набросокъ ст. «Relation», помѣщенный ниже на стр. 262 — 268. Листки 10 — 16 содержатъ копію «Relation» рукою Храповицкаго, помѣщенную на стр. 254 (строка 15 сн.) — 259. Листки 17 — 19 и листы 20 — 22 содержатъ черновые наброски «Léoniana» съ многочисленными поправками императрицы, особенно въ 20 — 22 листахъ. Приводимъ главныя изъ этихъ поправокъ.

Стр. 247, строка 6: «en apparence» нѣтъ въ черн.; 7 — 13: вм. «Reflexion — Nous passons» въ черн.: On passe; 15: вм. «avoir des données bien claires» въ черн.: etre instruits; 4 сн.: послѣ «ouvrage» въ черн.: laquelle ne manquera pas de paraître incessament; 3 сн.: «sur la naissance» нѣтъ въ черн.

Стр. 248, строка 3: вм. «où demeurent — compris» въ черн.: maison où l'on entretient les fous; 19: вм. «sont affectés» въ черн.: sont attaqué.

Стр. 252, строка 4, въ концѣ статейки приписано: «c'est ici qu'il faut placer la Relation des voyages par terre et par mer de sir Léon».

Помѣщаемый ниже текстъ «Relation véridique», какъ выше указано, сохранился въ автографѣ императрицы (Гос. Арх. X, 397); печатаемъ эту рукопись, сохраняя орѳографію подлинника.

Relation veridique d'un voyage d'outre mer que sir Leon Grand Ecuyer pourroit entreprendre par l'avis de ses amis.

Preface,

ou l'auteur comme de raison parle de lui meme.

En commençant cette Relation on c'est trouvé dans l'embarras sur le temps qu'on adopteroit, le present, le passé, le futur ce presentois a tour de role, chaqu'un avoit a alleguer pour ma comodité et l'utilité du public....

Preface, ou l'Editeur n'a pas oublié de parler de lui meme.

Chapitre I.

Comme quoi les amis de sir Leon lui conseille de faire un voyage par mer.

Chapitre II.

Motifs de ce voyage.

Chapitre III.

Le plaisir qu'aura sa chere epouse de le revoir après une longue absence, y entre pour beaucoup.

Chapitre IV.

Resolution prise de partir. Preparatifs pour le depart de sir Leon par terre de Petersbourg pour la Tauride.

Chapitre V.

Inventaire des meubles et utensiles necessaire pour le voyage.

Chapitre VI.

Compte exact des frais et de l'emballage.

Chapitre VII.

Sir Leon prend congé de sa femme et de sa famille. Scene tres touchante, calquées sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Chapitre VIII.

Sir Leon est porté par ses plus anciens serviteurs dans sa voiture a la suite de ses autres effets.

Chapitre IX.

Les chevaux prennent le mors au dents; ils sont heureusement arrettés par une borne devant un cabaret.

Chapitre X.

Le voyageur effrayé descent de sa voiture; entre au cabaret; il y trouve un dejeuné preparé pour autruy; emu et effrayé sir Leon mange le dejeuner par distraction. Le cabaretiers lui presente le compte. Sir Leon fait un billet a sa femme pour la prier de payer.

Chapitre XI.

Sur le chemin de Czarsko çelo sir Leon rencontre une troupe de gens a cheval, qu'il prend pour des voleurs de grand chemin. En voulant mettre la tete a la portiere, il donne de son front dans la glace qui ce brise et lui fait quelques égratignures.

Chapitre XII.

Sir Leon inquiet sur les suites de cet accident fait arreter sa voiture au cabarets ou ce croise les chemin de Trirouki. Ici il rencontre son ancien ami Str. en station, ils vident ensemble une pinte de Porter.

Chapitre XIII.

Il arrive a Czarsko celo. Il fait visite a Mr. K. qui le reçoit en robe de chambre. Il va diner chés B. ou il convoite un gros jambon; il l'obtient comme provision de voyage, il l'emporte sous son menteau. L'apres diné il rode en voyageurs pour s'instruire, il trouve le chateau inhabité. Il va voir le Parnasse etc.

Chapitre XIV.

Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage jusqu'a Polotzk crainte de donner dans le genre ennuyeux.

Chapitre XV.

Arrivé a Polotzk, il va voir ses anciens amis. Primo les jesuites. Secundo les juifs. Il mange et il boit partout beaucoup, ce qui lui donne une sorte d'indigestion, accompagnée de battemens de cœur, pendant laquelle n'ayant rien a faire il a écrit une lettre fort tendre a sa chere epouse, ou il lui fait le recit de ce qu'il a vu, mangé et bu, cette lettre comence par ses mots «ma chere» et finis par ceux-ci «je vous embrasse un million de fois».

Chapitre XVI.

Sir Leon arrive a Mogilef, il va rendre visite a Mr. P. Ils passe en revue toutes les espiègleries qu'ils ont fait ensemble depuis trente ans. Mr. P. demande les raisons de ce voyage. Sir Leon lui en dit de tres mauvaises et lui tient des propos rompus qui ressemble assés a du galimathias ce qui fait suposer a l'autre qu'il y entre une sorte de politique dans les raisons de ce voyage.

Chapitre XVII.

Entre Magilef et Staradub une des roues du carosse de sir Leon souffre un echec.

Chapitre XVIII.

Passé Staradoub, sir Leon trouve des chemins affreux causé par des pluyes continuelles. Il risque de perir dans les boues.

Chapitre XIX.

Il pense s'evanouir de peur en passant sur le pont de Boristhene. Les douzes raisons, pour lesquels sir Leon arrivés a Kiovie ne descend point dans les catacombes. Sur douze raisons il y en a deux de bonnes et dix de mauvaises.

Chapitre XX.

Il prend un accès de devotion a sir Leon, il coure de couvent en couvent tant a Kiovie qu'a l'entour. Dans chaqu'un d'iceux et chés ses connoisance on lui presente un verre d'eau de vie. Dans une matinée il en prend par politesse une qnarantaine.

Chapitre XXI.

Sir Leon ce pame d'admiration pour les clochers dorée qu'il voit de toute part a l'entour de lui.

Chapitre XXII.

Depart de Kiovie.

Chapitre XXIII.

En approchant de Cherson il voit de loin des Turks. Le soir de son arrivée il lui prend un mal de tete, ce qui lui donne de l'aprehension, comme quoi la vuë des musulman lui auroit donné de la peste. Il sue beaucoup la nuit, et ce trouvant mieux, il part le lendemain de grand matin crainte de recidive.

Chapitre XXIV.

Arrivée de sir Leon a Sebastianopol; il y voit non sans effroi pour la premiere fois la Mer Noire.

Chapitre XXV.

Sir Leon est obligé de s'arretter deux fois vingt quatre heures a Sebastianopol; Il employe utilement ce tems a etudier a fond l'Histoire fabuleuse, profane, ecclesiastique et naturelle de la Tauride.

Chapitre XXVI.

Sir Leon s'embarque sur un paquetboot pour Konstantinople.

Chapitre XXVII.

Description poetique du rivage de la Tauride, de ses charmans vallon, des montagnes riantes etc.

Chapitre XXVIII.

A mesure que sir Leon s'eloigne des cotes le vent devient plus fort, les vagues s'elevent, le soleil s'obscurcit, le tonnere gronde, la foudre tombe tout pret du navire, il en est quitte pour la frayeur.

Chapitre XXIX.

Le vent redouble de force et en trente six heures on aborde a Therapia.

Chapitre XXX.

Sir Leon est tres bien accueilli a Konstantinople; il aprend que la peste y fait du ravage.

Chapitre XXXI.

Le gr. seigneur informé de son arrivé desire de le voir.

Chapitre XXXII.

Sir Leon se dit malade pour eviter cette entrevue en tems de peste.

Chapitre XXXIII.

On persuade sir Leon de ce rendre ches le sultan; raisons qu'on lui allegue, il fait l'enfant.

Chapitre XXXIV.

La peste diminuë. Sir Leon a une entrevuë avec le Gr. Seigneur, celui ci le prie de lui dresser un cheval.

Chapitre XXXV.

Sir Leon ne sachant comment s'y prendre, on lui conseille d'acheter un cheval tout dressé et de le presenter a Sa Hautesse.

Chapitre XXXVI.

Le sultan donne a sir Leon la charge de Bojouk Ibragor.

Chapitre XXXVII.

Sir Leon retourne une seconde fois au serail pour remercier le Gr. Sultan, on fait monter un nain de Sa Hautesse sur le cheval qu'avoit presenté sir Leon; le cheval se cabre, le nain tombe, ce demet la hanche; la colere de Sa Hautesse rejaillit sur le nouveau Bojouk Ibragor; on lui ote sa dignité et peut s'en faut qu'on ne l'etrangle dans la prison du Bostangis ou il est confiné.

Chapitre XXXVIII.

Sir Leon a l'aide de deux Juifs et d'un Grec ce sauve de la prison du Bostangis Bacha et s'embarque pour les Dardanelles.

Chapitre XXXIX.

Il passe les chateaux au moment meme, qu'on y fait une épreuves de pieces de 36. les boulets rase la surface du vaisseaux, quelques éclats de bombes tombe proche de sir Leon; il tombe sur le tillac, on le croit un instaut mort, puis blessé, on le saigne; il revient a lui et en est quite encore une fois pour la frayeur.

Chapitre XL.

Le vent est bon, on passe Lemnos, et les autres Isles de l'Archipel sans accident.

Chapitre XLI.

Un calme parfait les attend dans la Mediterranées, pendant lequel le vaisseau est pris par les Corsaires d'Alger. Sir Leon est reservé pour la part du Dey.

Chapitre XLII.

Comme quoi sir Leon a Alger obtient l'importante comission de porter pendant dix ans l'eau pour la cuisine de Dey.

Chapitre XLIII.

Sa chere epouse informé de cet évenement employe toute sorte de moyen pour le racheter.

Chapitre XLIV.

Sir Leon obtient la liberté moyennant une rançon de 50 mille roubles au bout de cinq ans.

Chapitre XLV.

Il s'embarque a Alger, traversa le canal de Gibraltar fort heureusement.

Chapitre XLVI.

Parvenu au Cap Finistern le vaisseau est assailli d'une forte tempete. Il en essuye une seconde dans la Manche. Parvenu au Sund le vaisseau touche terre. Sir Leon est obligé d'en prendre un autre.

Chapitre XLVII.

Dans la Baltique sir Leon est contrarié par les vents contraires. A la hauteur de Revel le vaisseau donne contre un rocher sans etre endomagé.

Chapitre XLVIII.

Entre Revel et Cronstadt sir Leon est balloté par les vents pendant dix jours.

Chapitre XLIX.

A la vuë de Cronstadt un vent contraire repousse le vaisseau jusqu'a Krasno gorka.

Chapitre L.

Le vaisseau de sir Leon passe enfin entre Cronslot et Cronstadt; en entrant dans le port il heurta contre le mur une planche ce de-

tache; sir Leon veut sauter dans une chaloupe, il tombe dans l'eau, on tache de le racroche; l'Amiral Gr. ce promene sur le port accompagné de deux chiens de Terre neuve, ceux ci ce jette a la nage, vont au font, retire sir Leon par les pied de la vase, ou sa tete etoit enfoncé, retiré sur l'eau on le roule sur un tonneau, on le rapelle a la vie. Il est rendu a sa chere epouse, a ses enfans; danse, illuminations et partie de plaisir au sujet du retour de sir Leon.

FIN.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ

ИЗЪ

ЖУРНАЛОВЪ.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I. ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА. Спб. 1769.

[Письмо къ Иванушкѣ].

«Иванушка, здравствуй! Посылаю тебѣ мое грѣшное благословеніе. Я занемогъ больно, и у меня хлопотъ что ни есть конца. Хлѣбъ дешевъ, солома плоха, травы были густы, а сѣно коротко. Прошлое лѣто было все противное. Такая-то нынѣ диковинка! Привези съ собою Проньку да сѣрую суку борзую. Щенята ея всѣ перемерли къ немалому моему прискорбію. Я ѣздилъ на сихъ дняхъ съ собаками. Муругой кобель хорошо скачетъ и впереди рыщетъ»...

[Письмо къ издателю].

«Господинъ издатель! Имѣлъ я терпѣніе до сего дня, но скучно мнѣ становится отъ вашихъ листовъ. Я старъ и много на свѣтѣ видывалъ. Я чаю, вы безъ бороды еще: по молодости и вздумали, чаю, что весь свѣтъ перемѣнится, кой часъ еженедѣльно вы начнете писать, и для того выдумали тонкости, кои однако отъ насъ, стариковъ, право, не скрылися—мы, небось, съ перваго листа узнали, куда цѣлите. Поздравленіе съ новымъ годомъ было сдѣлано, дабы чѣмъ ни на есть начать; предисловіе ваше одна

есть рѣзвость; привѣтствіе публикѣ была критика легкомысленныхъ, кои таскаются съ новизнами»...

[Письмо въ редакцію].

«Госпожа бумагомарательница «Всякая всячина»! По милости вашей, нынѣшній годъ отмѣнно изобилуетъ недѣльными изданіями. Лучше бы мы любили изобиліе плодовъ земли, нежели жатву словъ, которую вы причинили. Ѣли бы вы кашу, да оставили бы людей въ покоѣ: вѣдь и профессора Рихманна бы громъ не убилъ, есть ли бы онъ сидѣлъ за щами, а не вздумалъ шутить съ громомъ. Хрѣнъ бы васъ всѣхъ съѣлъ! даже да и намъ, старикамъ и старухамъ, спуска нѣту. Для чего вы меня съ сестрою обижаете? Я васъ въ лицо не знаю. Не она, а вы насъ описываете. Ну, хорошо ли ето, я у васъ спрашиваю? Вѣдь я знаю тетку — она ея сосѣдъ. Ругатели какіе! Ну, развѣ вамъ мнѣ не попастся за городомъ, гдѣ ни на есть на встрѣчу.

[Письмо П. Правдомыслова].

Г. С.

Недавно обѣщалъ я вамъ прислать нѣчто, касающееся до прихотей, но когда упражнялся класть мысли на бумагѣ, тогда до рукъ моихъ дошло слѣдующее письмо. И хотя сказываютъ, что оно есть переводъ, какъ вы увидите изъ надписи, но однако думаю, что сіе любопытнѣе будетъ, нежели мое мараніе.

Покорный слуга

Патрикій Правдомысловъ.

Письмо, переведенное съ курильского языка на японской, съ японскаго на китайской, съ китайскаго на мунгальской, съ сего на тартарскій, съ тартарскаго на россійской діялектъ.

(Изъ сего уже можно сдѣлать заключеніе о великой точности сего россійскаго перевода съ подлинникомъ).

Изъ Прихотополиса*), отъ перваго числа послѣ пятого на десять, шестой луны по[слѣ] новаго года.

Любезной Белиберда, здравствуй!

Пріѣхалъ я, послѣ пятигодишной моей ѣзды повсюду, недавно суда и осмотрѣлъ по моему обыкновенію всего того, что мнѣ казалося достойно примѣчанія. Между прочимъ примѣтилъ я, что здѣсь часто бѣдной старается быть столько роскошенъ, какъ и богатой. Ни одинъ человѣкъ почти не живетъ по своему достатку: всякой проживаетъ болѣе, нежели онъ имѣетъ дохода, дѣлаетъ долги, не думаетъ, какъ ихъ заплатить, и, наконецъ, когда уже его принуждаютъ къ платежу, тогда иные стараются избыть онаго незаконными отговорками, или же промышляютъ какъ бы денегъ достать. Дѣлать оныхъ не велятъ, брать у другаго безъ его дозволенія запрещено. Осталось два средства: выманить у частныхъ людей или у правительства. То и другое не всегда удачно, и тогда уже разстроенное состояніе разстроиваетъ часъ отъ часу болѣе мысли, безъ того склонныя къ прихотямъ, и доводитъ ихъ иногда до того, что позабывъ сами себя, долгъ и должность, окромѣ прихотей не вмѣщаютъ [у] себя въ головѣ, не разбирая способы, какъ бы получить по своему желанію. Поразсуди, колико тогда состояніе таковыхъ людей оснуется на твердыхъ правилахъ и не прямо ли, какъ у насъ пословица говоритъ, судьбина ихъ укрѣплена крючками на воздухѣ.

Ты знаешь, любезный Белиберда, что у насъ прихоти почитаютъ за вредъ во обществѣ, ибо въ порядочно устроенномъ нашемъ обществѣ всякой долженъ жить и быть доволенъ своимъ достаткомъ и не проживать болѣе, нежели ему Богъ удѣлилъ. Мы почитаемъ за подлое и стыдное дѣло смотрѣть съ уничтоженіемъ на достатокъ, могущій прокормить человѣка, изъ чего

*) Инако не можно было переводить имя сего мѣста. *Примѣчаніе императрицы.*

родится спокойство души нашей въ жизни, которое мы выше всякаго благополучія почитаемъ. Выходя же изъ своего состоянія, чего инаго ждать, какъ безпрестанныхъ прихотей, слѣдовательно безпокойствъ душевныхъ и тѣлесныхъ и мыслей необузданныхъ? Тогда справедливый отказъ почитается обидою, должное послушаніе покажется тягостью, частныя неудовольствія изъявляются имъ общими. Для чего? Для того, что находятъ себѣ при каждомъ шагу препятствія. Огорченный ихъ духъ представляетъ себѣ всѣхъ людей съ ними въ ровномъ положеніи, и наконецъ — однимъ словомъ сказать — теряется у иныхъ несчастныхъ даже до различія между добрыхъ и худыхъ дѣлъ. Для чего? Для того, что они вышли изъ того положенія, въ которомъ быть должны, и суть въ томъ, въ которомъ быть не должны. Любезный другъ, какъ мы счастливы! намъ запрещено болѣе проживать, нежели мы имѣемъ. Мы свое бережемъ для своихъ дѣтей. Ты бъ удивился, еслибъ могъ видѣть, сколько здѣсь пустыми прихотями и требованіями обезпокоиваютъ правительство и еще бъ болѣе удостовѣрился, сколько нужно человѣку никогда не отходить отъ правилъ, установленныхъ въ обществѣ для каждаго, дабы ограничить его состояніе и сохранить ему оное. Меня увѣряли, — но я почти тому не вѣрю, ибо лгуновъ я въ свѣтѣ уже много нашелъ, — будто въ одномъ году изъ девяти сотъ прошеній лишь десять нашли дѣльными. Если справедливо отказано восьмистамъ девяностамъ человѣкамъ просителямъ, какъ думать должно, то сіе весьма описываетъ нравы сихъ людей. Мое мнѣніе есть, что ребятамъ не довольно толкуютъ, въ чемъ состоитъ справедливость или несправедливость, а то нельзя бы всякому не знать, что прихотливая просьба сама собою есть несправедливость и что прихотями иногда отъ прямыхъ убогихъ отнимаютъ и время и примѣчанія у правительства.

Слышалъ я, будто здѣсь и такіе люди, коихъ почти увѣрить не можно, что все то, что имъ по справедливости не принадлежитъ, а они того требуютъ; что тѣ требованія есть прихоть. Мнѣ обѣщали такого-то человѣка показать. Я признаюсь, что я

любопытенъ узнать образъ мыслей такого-то человѣка, и упрямство, или кривотолки, или тупость тому причиною?

Моимъ глазамъ дико весьма показалось, что здѣсь нерѣдко видимъ, что молодчики молодые становятся передъ стариками и имъ мѣста не даютъ. Въ нашихъ краяхъ прежде сего смертію казнили тѣхъ, кои малѣйшее непочтеніе показывали старикамъ...

II. Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. Спб. 1783.

Письмо къ издателямъ.

[«Собесѣдникъ», 1783, VIII, стр. 152 — 155].

Полученное на сихъ дняхъ отъ неизвѣстнаго письмо при семъ прилагается.

ГОСПОДА ИЗДАТЕЛИ СОБЕСѢДНИКА!

Позвольте мнѣ прибѣгнуть къ вамъ, въ Эпохѣ нынѣшняго времени, въ которое лучи вашего сочиненія мысленнаго свѣта, буде не вовсе пронзили, то по крайней мѣрѣ изливаются въ умѣ моемъ изъ общаго средоточія вашего; понятіе, озаряющее меня съ большею, нежели когда нибудь, силою, принудило меня сильнымъ преломленіемъ, не ума, но вкуса, объявить вамъ, что въ слѣдствіе примѣрнаго или безпримѣрнаго начертанія, напечатаннаго на 143 страницѣ седьмой части Собесѣдника, не сумнѣваюсь я, что возбуждается стремительное рвеніе не къ одному нравственному просвѣщенію въ писаніи, но что простираться будетъ выше | всякаго выраженія сей достохвальной, хотя и непонимаемой вкусъ, на прочія вещественныя и невещественныя вещи; я же, непрестанно упражняющійся въ художественныхъ наукахъ, и видя окомъ лучезарнымъ, колико возрастаютъ во дняхъ нашихъ оныя

совокупно со словесными науками, желаю вельми собственныя мои сочиненія, начертанныя съ чрезвычайною охотою, издать; оныя же состоятъ въ предложеніи строительнымъ охотникамъ зданія, обыкновенно зовомаго *домъ* съ наружными украшеніями, соотвѣтствуемыя и уподобительныя вкусу вышеписаннаго писанія. Да будутъ украшенія вышеписаннаго зданія съ наружи и внутри аки серебреныя сѣтки или кружевныя манжеты; ибо славится народъ тѣмъ наивящше, по словамъ писателей, въ которомъ все веществуетъ сходственно едино другому. Предлагательно еще для наивящшей славы, да отымется прещеніе всякое на хахры махры тѣлесныя, понеже писанныя блески, аки звѣзды въ туманѣ, паче же высокопарство да примется не токмо въ начер|таніи, но и на головахъ мужескаго и женскаго пола, понеже со вышеписанными украшеніями единаго племени суть. Простота же слога, одеждъ и строеній да откинется во вѣки во мракъ, и да обвѣсимъ домы, одежды и писанія колокольчиками, да услышатъ и узрятъ бренчаніе сіе даже до странъ отдаленныхъ, и да послѣдуютъ Словолюбу, аки писателю, списывателю и покровителю, подъ тѣнію котораго покоится гласъ обильныхъ сердечныхъ чувствованій къ дарованному намъ новымъ толь изобильнымъ словамъ, украшеніямъ и его непостижимому вкусу. О! образованіе разсудка, примѣрный писатель, о отечественнаго вмѣсто народнаго языка создатель! не можно бы было надивиться неподражаемой и непостижимой вашей силѣ, остротѣ и красотѣ, если бы познали мгновенно цѣну языка вашего, облекаемые были всѣ предкновенія и порывомъ рвенія своего паренія въ умахъ, въ басняхъ предположенныхъ къ распространенію предѣловъ знаній человѣческихъ, и немерцающая слава съ звучнымъ гласомъ | полетитъ со свѣтозарными лучами умственнаго просвѣщенія... мановеніе... средоточіе... Le ris tenta le rat, le rat tenté, tata le ris.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА. [1769].

[III — V ненумер. стран.].

ПОЗДРАВЛЕНІЕ

Съ Новымъ Годомъ.

Тысяча седмь сотъ шестьдесятъ девятый годъ отмѣнно щастливо начинаемъ; (если бы не предстояла война: но даромъ; на начинающаго вить Богъ). Всякая всячина всегда съ нами пребывала но ни который годъ не могъ похвалиться, имѣть оную напечатанную. До сихъ поръ она была въ дѣйствіяхъ, во словахъ, въ мысляхъ, и вездѣ оказывалась: но нынѣ она положена на бумагу, и увидитъ свѣтъ. О коль сей годъ | отличенъ отъ прошедшихъ! Произхожденія были во свѣтѣ все тѣже; новаго ничего нѣтъ: но нынѣ оныя можно будетъ читать. День гонимый днемъ уже съ собою въ вѣчное забытіе не вовлечетъ здѣсь записанныхъ достопамятныхъ произшествій. Достойны быть поздравлены всѣ тѣ, кои дожили до сего отличнаго дня, въ который они, можетъ статься, увидятъ себя не только съ наружи въ зеркалѣ, но еще и внутреннія свои достоинства, начертанныя перомъ. О коль щастливо самолюбіе ваше въ сей день, когда ему новый способъ приискался, смѣяться надъ пороками другихъ, и любоваться собою.

О годъ, которому прешедшіе и будущіе будутъ завидовать, если чувства имѣютъ! Каждая недѣля увидитъ листъ; каждый день приготовитъ оный. Но что я говорю? мой духъ возхищенъ до третьяго неба: я вижу будущее. Я вижу | безконечное племя всякія всячины. Я вижу, что за нею послѣдуютъ законныя и незаконныя дѣти: будутъ и уроды ея мѣсто со временемъ заступать. Но вижу сквозь облака добрый вкусъ и здравое разсужденіе, кои одною рукою прогоняютъ дурачество и вздоры, а другою доброе поколѣніе всякія всячины за руку ведутъ. Но пора мнѣ проснуться. Я самъ себя поздравляю, что мнѣ судьбина опредѣлила говорить съ вами, любезные мои сограждане, цѣлый годъ. Но какъ всякая вещь должна быть взаимна, и я свою работу не почитаю вамъ быть епитимьею или наказаніемъ; то и васъ поздравляю, что вы со мною будете

имѣть дѣло: а для чего? Вы увидите изъ моего сочиненія. Я давно читалъ, что весьма прилично писателямъ, не все прописывая, оставлять кое что на острую догадку читателямъ: и для того прощайте на сей случай.

[VI — VII ненумер. стран.].

КО ЧИТАТЕЛЮ.

Любезный читатель, предприялъ я сообщить вамъ все то, что мнѣ за благо разсудится, безо всякаго порядка. Иногда дамъ вамъ полезныя наставленія; иногда будете смѣяться. Будутъ и такія времена, въ которыя ожидаю отъ васъ удивленія, такъ же и попреканій: но на сіи послѣднія во истинну не буду глядѣть. И подобно какъ рѣдкая плотина можетъ остановить быстрое теченіе большія рѣки, такъ то никакая препона не можетъ меня отвратить отъ великаго сего моего предприятія. Мнѣ сказали мама и няня, какъ я былъ шести лѣтъ, что я уменъ: у меня есть ласкатели, кои то же нынѣ подтверждаютъ; ибо не у однихъ Князей и Баръ, да у двора, найти сихъ животныхъ можно. Сверьхъ ума моего я за подлинно изъ опытовъ увѣренъ, что у меня сердце доброе. И такъ надѣйтеся, господинъ читатель, что купя мой трудъ, вы не | вовсе потеряете свои деньги. Не вздумайте же впрямъ, что мнѣ нужда въ вашихъ деньгахъ: я право дважды въ день сытъ, и еще остается столько, что и васъ накормить можно. Я знаю, что все сіе отправляется на чужій счетъ: ибо доходъ мой есть дань, мною наложенная на людей, кои болѣе меня работаютъ въ потѣ лица своего; а я то проживаю безъ толикаго труда, и часто безъ благодарности къ нимъ: въ чемъ уже друзья мои часто мнѣ попрекали, говоря, что стыдно въ томъ быть не признательну, и что я равныхъ себѣ мало уважаю, хотя во мнѣ спесь и не велика. Я сей свой порокъ приписываю дурному воспитанію и хулительному тѣхъ людей, съ коими обращаюся, примѣру, а отнюдъ не своей гордости.

Прощай, господинъ читатель; чрезъ сіи строки мы довольно спознались. Каково жить будемъ вмѣстѣ, время окажетъ; все сіе зависитъ ото нрава такъ, какъ и въ женидьбѣ.

[VIII ненумер. стран.].

ГОСПОЖѢ ПУБЛИКѢ

краткое привѣтствіе.

Драгій обычай вашъ есть весьма жадно приниматься за всѣ новизны: и такъ ожидаю я равнаго отъ васъ жребія. Чрезъ двои же сутки не сомнѣнно скучите тѣмъ, съ чѣмъ вы носились неумолкно изъ дома въ домъ, замуча нарочно для того ваши ямскія запряжки. Да какъ и не скучить? Уста ваши почувствуютъ надсаду, произнося безпрестанно нѣсколько часовъ одно и одно.

Просилъ бы я васъ, сдѣлать изъятіе для нашея обоюдныя пользы: но вѣдаю, что моя прозьба будетъ тщетна. И такъ представлю вамъ неопровергаемую ниже слѣдующую истинну и разстанусь съ вами. Если бы вы съ меньшею жадностію принимались за новости, то бы не такъ скоро скучили оными. Но глухимъ трудно слышать проповѣди.

Я не уничтожаю никакого человѣка: ибо уничтожая онаго, я бы самъ себя уничтожилъ; понеже я самъ есмь человѣкъ равный ему во всемъ.

[Стр. 1 — 3].

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

1.

Часто случалося мнѣ примѣтить, что кой часъ выйдетъ какая ни есть книжица на нашемъ языкѣ, я и друзья мои непрестанно навѣдываемся, сочинитель оныя бѣлокуръ ли, или черноволосъ; высокъ ли, или малъ ростомъ; женатъ ли, или холостъ; какъ его зовутъ, и кто онъ таковъ? Все сіе весьма помогаетъ судить о всякомъ, какое бы то ни было, сочиненіи. Но дабы ближнему моему помочь во столь трудномъ изысканіи моихъ качествъ, и тѣхъ, кои со мною трудятся, я самъ оныя описывать намѣреніе имѣю: со временемъ объявлю и имена наши, если | то за благо мнѣ разсудится: ибо я видѣлъ печатную картину, на которой изображено время, кое за собою влечетъ истинну. Сіе изображеніе весьма крѣпко вселилося въ мысляхъ моихъ. Съ того времени, думаю я, что погодя, догадаются, кто мы таковы; если самъ я сего когда нибудь не про-

пишу. Первый изъ насъ не молодъ и не старъ, то есть лѣтъ сорока, весьма имѣетъ обширную память. Я знаю, что есть люди, кои утверждаютъ, что толикая память никогда ни соединена со разсужденіемъ: но однакожъ другъ мой памятенъ, а разсужденіе имѣетъ, какъ сможетъ; въ чемъ онъ самъ соглашается. Онъ при томъ очень разговорчивъ, съ большимъ жаромъ и весьма упрямъ; намѣренія его суть честны: но онъ нещастливъ въ томъ, что часто его виды имѣютъ тѣсные предѣлы, и что благо часто не доходитъ до его догадки, или переходитъ оную. Въ прочемъ онъ отмѣнно способенъ выискивать общую пользу изъ подъ спуда. Онъ намѣреваетъ о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать; но только не знавъ, каково принято будетъ, приискиваетъ на передъ друзей, кои бы оное похваляли. Въ чемъ я первый съ нимъ согласенъ, хотя я и не знаю, въ чемъ оно состоитъ: | но слово одно, общая польза, обуздаетъ мое понятіе.

Нетерпѣливо хочется мнѣ говорить о себѣ; ничего нѣтъ веселѣе для самолюбія, и при томъ прибавить можно, скучнѣе для слышателей. Но сей разъ позвольте мнѣ себя удовольствовать: случай столь хорошъ, что оный уронить мнѣ выше силъ моихъ. Войдите на часъ въ мое состояніе. Всякій изъ васъ, бывъ на моемъ мѣстѣ, не возпользовался ли бы онымъ со снизхожденіемъ отмѣннымь къ самому себѣ? однимъ словомъ: въ доль и поперегъ буду говорить сей разъ о любезной моей особѣ. Щастливымъ себя почту и тѣмъ, если наскуча читателю, симъ отучу его, заставлять зѣвать и глаза протирать (что все въ собраніи есть знакомъ скуки) тѣхъ, кои принуждены терпѣливо выслушивать, когда кто со удовольствіемъ произноситъ трубою самолюбія гласъ собственнымъ ушамъ пріятный, а для другихъ столь тягостный, какъ осѣнняя погода.

[Стр. 4 — 5].

2.

Дѣлайте по моимъ словамъ, а не по моимъ дѣламъ.

Выше уже я сказывалъ, что меня няня и мама шести лѣтъ называли: Умное дитя. Но послѣ того попался я въ руки мачихи, у коей я слылъ дуракомъ: ея барская барыня называла меня сбалмышемъ. Дворецкій, который кралъ, почиталъ меня безспокойнымъ человѣкомъ для того, что я выводилъ его кражу на ружу. Упрямымъ я прозванъ былъ мачихиною роднею по причинѣ той, что

однажды я доказывалъ, что батюшкѣ не надлежало по справедливости имъ укрѣпляти принадлежащаго мнѣ имѣнія. Злымъ окрестилъ меня приходскій попъ на Москвѣ съ тѣхъ поръ, какъ я единожды ему выговорилъ, что онъ много денегъ за молебенъ перетаскалъ, да еще пришелъ въ нашъ домъ на Тверской объ рождествѣ, почти съ | сердцемъ просити всякихъ тогда привезенныхъ припасовъ. Мотомъ самъ батюшка меня именовалъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ увидѣлъ единожды у меня кошелекъ съ дирою.

Батюшка умеръ безъ завѣщанія; матушка скоро послѣ него скончалася; и я остался съ хорошимъ достаткомъ. Куда какъ время перемѣняется! Тѣже люди все; но та разница, что нынѣ находятъ они во мнѣ собраніе хорошихъ качествъ. Знатно я очень перемѣнился! Да не одни домашніе мнѣ то въ лице говорятъ; тѣ, кои по чину отъ меня зависятъ, всѣ ко мнѣ ѣздятъ и говорятъ: куда какъ ты уменъ! какъ ты хорошъ! А мнѣ то любо. Но не давно меня опечалила моя маленькая пятилѣтная дочь, коя въ новодѣвичьемъ монастырѣ воспитывается въ Санктпетербургѣ. Она мнѣ сказала по Французски сказку, коя оканчивается нравоученіемъ тѣмъ, будто бы всѣ ласкатели живутъ на счетъ тѣхъ, кои имъ слухъ свой повѣряютъ. Можетъ статься; да только тому дивлюся, какъ нищихъ много: пошли бы они въ ласкатели; всѣ будутъ сыты.

[Стр. 6 — 8].

3.

Неблагодарность вреднѣйшій есть порокъ.

Не успѣла Всякая Всячина увидѣти свѣтъ, какъ уже противу ея отовсюду крикъ поднялся. Господа, господа! хотите ли имѣть забаву? Если хотите; то прошу меня не трогать. Я вамъ обѣщаю не одну только забаву. Иный говоритъ, что я грамотѣ не умѣю. Не я одинъ. Другій, что не смѣшно, но глупо. Не вѣрю. Третій находитъ тутъ тонкости, гдѣ оныхъ нѣтъ. Передъ нимъ. Четвертый не читавъ ругаетъ. Празднословіе. По совѣсти сказать: нѣзачто еще ни бранить, ни хвалить. Будучи миролюбивъ, я всѣмъ вамъ прощаю. Браните, или хвалите, все писать буду; не уймусь, и не перемѣнюсь. Хотябъ никто не купилъ моего сочиненія, я бы все таки писалъ, пока охота есть. Та|ково то имѣть дѣло съ писателемъ и его восторгомъ?

Турки, коихъ мы, вѣжливые и просвѣщенные люди, называемъ невѣждами и варварами; Турки, говорю я, имѣютъ великое почтеніе къ сѣдымъ, не головамъ; ибо они головы брѣютъ, но бородамъ. Мнѣ сіе подало мысли къ размышленію: что бы къ тому причину подавало? ибо мнѣ не вѣроятно казалося, что бы одинъ вкусъ ко сѣдому цвѣту почтеніе производить могъ. Одинъ полученый Грекъ мнѣ сію тайну открылъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Турки будучи весьма долго во младенческихъ лѣтахъ въ бабьихъ рукахъ, а по томъ не учась ничему, одно только многолѣтнее чрезъ опыты полученное изкуство могутъ имѣть себѣ руководствомъ во своихъ обращеніяхъ: что тамо кто долѣе жилъ, тотъ болѣе и видѣлъ; слѣдовательно болѣе другихъ знанія получилъ: слѣдовательно и способнѣе подавать совѣты молодымъ людямъ: изъ чего не минуемо раждается почтеніе ко старымъ людямъ, кои болѣе смысла, и чрезъ время болѣе просвѣщенія получили, нежели моложе ихъ. Какъ я человѣкъ привыкшій къ разсужденію, и сверхъ того силенъ весьма въ заключеніяхъ, я тотъ часъ понялъ, что семи|лѣтное дитя, каковымъ бы острымъ разумомъ оное отъ естества одарено ни было, все есть глупѣе взрослаго человѣка; ибо опытовъ столько не имѣло, и просто сказать, такъ часто еще пальцовъ не обожгло, какъ старѣе его. И такъ отъ возраста до возраста, хотя бъ умы были равны, хотя не равны, кто старѣе меня, какъ бы то ни было, тотъ болѣе меня видѣлъ обращенія, ясныхъ и ненастливыхъ дней; слѣдовательно онъ болѣе меня имѣетъ знанія, опытовъ и изкуства. Самолюбіе мое, вѣдаю я, подъ симъ признаніемъ страждетъ; пусть оно страждетъ единожды; оно всегда почти верьхъ имѣетъ надо мною. Скучно ты и глупо, мой свѣтъ: прошу не досадить; а то выпущу бойца на бойца, по похвальному предковъ нашихъ обычаю, который любопытные усмотрѣть могуть изъ судебника Царя Ивана Васильевича.

[Стр. 14 — 16].

5.

Вчерашній день получилъ я нижеслѣдующее письмо съ надписью: Господину сочинителю Всякія Всячины.

Господинъ сочинитель.

Съ нетерпѣніемъ я теперь дожидаюсь всякой пятницы; на разсвѣтѣ уже посылаю въ Академію, чтобъ достать вашъ недѣльній листъ: а послѣ прочтенія онаго у насъ во всю недѣлю уже идетъ

толкъ; и очень мы любимъ ваше сочиненіе для того, что обыкновенно какую ни наесть новинку и смѣха и нравоученія тутъ находимъ. Пожалуйте, господинъ сочинитель, одолжите, дайте мнѣ совѣтъ, какъ мнѣ быть? Мужъ мой по ночамъ такъ храпитъ, что не даетъ мнѣ спать, и я отъ безсонницы почти зачахла. А какъ въ ваше сочиненіе все, сказываютъ, вписать можно, то, если вы знаете отъ | безсонницы лѣкарство, прошу написать въ которомъ ни наесть изъ вашихъ листовъ. Докторы и лѣкари замучили лѣкарствами: да они же и убыточнѣе вашихъ листовъ; а нынѣ они во все отказались.

Услужница ваша
АГАѲЬЯ ХРИПУХИНА.

Меня не такъ зовутъ, но я разсудила такъ подписаться, дабы мужъ мой не узналъ, что я вамъ на него жалуюсь.

ОТВѢТЪ.

Наше общество нижайше благодаритъ госпожѣ Хрипухиной за то, что она со всѣмъ домомъ наши листы жалуетъ, а еще болѣе за довѣренность во требованіи отъ насъ совѣта для излѣченія безсонницы ея. Но мы должны по чистой совѣсти на передъ объявить ей, что обыкновенно никто не подаетъ инако другому совѣта, какъ по мыслямъ своимъ, а часто и по своему ремеслу. И такъ мы по довольномъ размышленіи положили ей предписать ниже слѣдующее отъ безсонницы лѣкарство: Ложася спать, чтобъ изволила прочесть рядомъ шесть страницъ нашего сочиненія, а потомъ шесть страницъ Тилемахиды; и крѣпко надѣемся, что симъ способомъ | уже она не услышитъ храпленія своего супруга.

***

Сіе писмо однако возбудило въ насъ размышленіе, что можетъ статься иногда разные люди пожелаютъ намъ сообщити свои мнѣнія, сочиненія или переводы; либо подать намъ совѣты; или имѣти съ нами переписку для внесенія чего либо въ наши листы съ приложеніемъ имени своего, или и безъ имени: то дабы способствовать каждому изъ нихъ въ отъисканіи нашихъ жилищъ, мы симъ объявляемъ, что на почтовомъ дворѣ приняты будутъ пакеты съ надписью:

Господину сочинителю

ВСЯКІЯ ВСЯЧИНЫ.

Франко:

То есть кто принесетъ, тотъ заплати: ибо требовать не можно, чтобъ мы несли убытокъ такій. Мы же обѣщаемъ вносити въ наши листы все то, что насъ не введетъ въ тяжбу со благочиніемъ, лишь бы оно чуть сносно написано было; ибо подъ заглавіе: Всякая Всячина, все годится, какъ стихи, такъ и проза.

[Стр. 29 — 32].

9.

Господинъ сочинитель!

Описаніе, которое вы дѣлаете о себѣ и о товарищахъ вашихъ, кажется мнѣ безпристрастно и чистосердечно, а сихъ къ плѣненію и обузданію сердца моего свойствъ уже довольно; и я принялъ намѣреніе не только познакомиться, да и подружиться съ вами, коли то будетъ вамъ не противно. Знакомство же хочу начать съ вами тѣмъ, чѣмъ свѣтскіе люди свое кончатъ часто, то есть искренностью, которая во мнѣ чрезмѣрна, и за которую лучшіе пріятели мои меня не хвалятъ, доказывая, что она никуды не годится: но не смотря на то, кажется мнѣ, что она должна первое между всѣми добродѣтельми занимать мѣсто. Искренность же свою хочу, по случаю болѣзни госпожи Хрипухиной, доказать самымъ опытомъ, а не одними словами, какъ то дѣлаютъ иные, изъ которыхъ и я знаю много такихъ, кои похваляя | искренность не любятъ искреннихъ. Но дабы не утрудить васъ, господинъ сочинитель, суетными размышленіями, приступаю къ дѣлу, и совѣтуя (какъ вы то на 16 страницѣ вашего сочиненія позволяете) прошу быть нѣсколько осторожнѣе въ лѣкарствахъ, предписываемыхъ вами больнымъ. Вы приказываете вышеупомянутой госпожѣ Хрипухиной употреблять отъ безсонницы чтеніе 6 страницъ Всякой Всячины и столько же Тилемахиды: приказаніе сіе здѣлано, по мнѣнію нѣкотораго моего пріятеля великаго Химиста, не множко скоренько. Онъ мнѣніе свое утверждалъ предо мною весьма пространною рѣчью, изъ которой, здѣланный мною весьма краткій перечень, при семъ вамъ сообщаю.

«Препроводивъ нѣсколько лѣтъ, говоритъ онъ, безвыходно въ

«Лабораторіи, позналъ я опытами, что всякая вещь имѣетъ свои «способности, которыя, будучи отдѣлены и вторично передвоены «чрезъ кубъ понятія, открываютъ, что нѣкоторыя хотя и отъ раз- «ныхъ взяты вещей, однако имѣютъ великое между собою сход- «ствіе, а другія великое различіе. И естьли въ лѣкарственную смѣсь «употребятся двѣ несходственныя способности, то не | произведутъ «желаемаго дѣйствія; а какъ Тилемахида и Всякая Всячина весьма «различны, то по тому и не можно ожидать успѣха; для совершен- «нагожъ отъ безсонницы освобожденія потребно было приобщить «къ Тилемахидѣ нѣсколько стиховъ изъ Аргениды. Всякая же Вся- «чина, соединенная съ вещьми себѣ подобными, произведетъ къ «чтенію жадность, которая, прозакладую все мое имѣніе, (при- «молвилъ онъ съ жаромъ, позабывъ, что оно не велико и не «лестно) естьли сія не освободитъ господина Хрипухина отъ его «храпленія».

Вотъ въ кратцѣ рѣчь его, противъ которой я не спорилъ, и по тому, что не знаю Химіи, и для того, что доводы его казались мнѣ сильны.

Теперь, господинъ сочинитель, облегчилъ я мою совѣсть, сказавъ и вамъ вашу (когда пріятель мой правъ) ошибку. Естьли искренность моя вамъ не противна, вы меня увѣдомите о томъ отвѣтомъ, которой покажетъ, должно ли мнѣ продолжать съ вами оную. Во ожиданіи пребываю вашимъ

Господинъ сочинитель
покорнымъ слугою.

* * *

Сіе письмо, не упоминая о пріятствѣ слога и тонкости мыслей, возбуждаетъ наше почтеніе къ незнакомому сочинителю онаго за то одно, что онъ искренность великую ставитъ добродѣтелью. Сіе дѣлаетъ честь его сердцу, уму и разсудку. Мы со благодарностію принимаемъ искренность его въ откровеніи намъ столь ласкательнымъ образомъ учиненныя нашея ошибки въ написаніи рецепта госпожѣ Хрипухиной; но мы должны признаться, что боялись ей предписать одну Тилемахиду безъ другаго чтенія для того, чтобъ она не произвела дѣйствія опіума, которы[й] если дастся одинъ безъ смѣси и осторожности, то сонъ обращаетъ въ лиѳаргію, то есть въ непрерывный сонъ. Въ прочемъ мы спорить не будемъ, что стихи Аргениды одни могутъ служити къ таковому же употребленію; но

въ мѣстѣ съ Тилемахидою они произведутъ терзаніе жилъ, потяготу, тягость и отвращеніе ото всего: что все опытами доказано и весьма опасно. Мы просимъ сочинителя сего письма и впредь намъ сообщати свои Химическія или и иныя примѣчанія.

[Стр. 48].

17.

Господину сочинителю

ВСЯКІЯ ВСЯЧИНЫ.

Есть нѣкто старый хрычь, который васъ и хвалитъ и бранитъ: и по моему мнѣнію онъ правъ; какъ то вамъ покажется? Хвалитъ, что хорошо пишете; хулитъ, что рѣдко. И для того велѣлъ сіе написать, дабы вы то приняли въ разсужденіе, и по тому мѣры свои взяли; за что васъ благодарить будемъ, онъ, да я его внука. А насъ зовутъ: Чертухины.

***

Господину Чертухину и его внукѣ должны мы сказать въ отвѣтъ, что наши обязательства въ изданіи Всякія Всячины простираются на цѣлый годъ. Въ году пятьдесятъ двѣ недѣли; въ недѣлѣ издаемъ восемь страницъ; и того четыреста шестьнадцать страницъ. Оныя наполнить такъ, чтобы читатели не пожалѣли траты полторы копѣйки на недѣлю, мы нашли дѣломъ для насъ возможнымъ; а чаще издавать будетъ работа выше нашихъ силъ. Честность же намъ не дозволяетъ перестать до года; ибо мы въ томъ слово дали: развѣ по теперешнимъ обстоятельствамъ разрушится наше собраніе.

[Стр. 73 и д.].

26.

Многіе родители не столько любятъ и милуютъ дѣтей родныхъ, какъ своихъ внучатъ. Я о семъ намѣренъ былъ когда ни наесть написать долгую диссертацію. (Не замай сіе слово переведутъ по Руски, тогда и я на чужемъ языкѣ не напишу, а самому придумы-

вать смысла не стало: но постой, я вспомнилъ; диссертація по Руски, бишь разсужденіе.) Изъ опыта теперь знаю, каковы милы внучата. Лишь *ни То ни Се* узрѣло свѣтъ, я взялъ оное во свои не объятія, но руки, и радовался надъ нимъ, приговаривая по обыкновенію барскихъ барынь: дитя умное, дитя милое, разумное дитя, и проч. Господинъ читатель, радость не знаетъ мѣры. Если отъ сихъ повтореній у кого ни наесть | еще заболитъ голова, или сдѣлается обморокъ, то боюся, что все племя наше на конецъ будетъ опасно здоровью множества нѣжныхъ, и смѣло скажу, съ лишкомъ нѣжныхъ людей. Паки обращаюся къ любезному своему внучку *ни То ни Се.* Больше онъ мнѣ, статься можетъ, по тому былъ милъ, что перворожденный сынъ такъ мало благодаренъ родительницѣ своей, что онъ ее называетъ безо всякаго почтенія большою сестрицею; не упоминая о прочихъ многихъ его поступкахъ противу матери. Но о сей семейной ссорѣ нечего здѣсь упоминать. Однимъ словомъ, кончимъ тѣмъ, что съ молода онъ не обѣщалъ много соотвѣтствовать надеждѣ объ немъ родительской. Внучекъ же напротивъ того со дня рожденія показался почтителенъ и ласкавъ, и тѣмъ утвердилъ искреннюю къ нему любовь прародительницы, коя взираетъ на него какъ на подпору рода ея и утѣшеніе во старости. Бабушкѣ вить жить одинъ годъ, слѣдовательно она уже близко четвертой доли вѣка прожила въ нарочитомъ къ ней отъ общества благоволеніи: о семъ судитъ такъ одинъ разумный человѣкъ по числу листовъ, кои съ рукъ сходятъ. Но какъ бы то ни было, обыкновенно послѣ радости бываетъ печаль. На свѣтѣ нѣтъ | ничего совершеннаго. Слѣдующія два писма поразили печалію чувствительное сердце бабушкино.

1.

Господинъ сочинитель!

Ежели вы во Всякую Всячину писмо моего земляка Аришлая Шуши приняли, то надѣюсь и моего не бросите, которое есть слѣдующаго содержанія:

Родился я въ Сибири близь рѣки Иртыша; предки мои тамошніе Татаре: такъ по нимъ и я сталъ не Русакъ; однако съ малыхъ лѣтъ, какъ только началъ людей знать, увидѣлъ въ себѣ особливую склонность учиться Рускому языку, чего вскорѣ и достигъ; начавъ по порядку, перво выучился читать и писать, послѣ говорить, а по томъ появилась несказанная охота ко словеснымъ наукамъ и чтенію

книгъ, и такъ прилѣженъ былъ, что чрезъ короткое время съ помощію тамошнихъ Латинщиковъ, [коихъ не менѣе почти здѣшняго] сталъ знати вкусъ во книгахъ, и больше любилъ читать хорошихъ стихотворцовъ: въ примѣръ на Рускомъ, покойнаго Ломоносова и господина Сумарокова, какъ первыхъ Россійскаго Парнасса свѣтильниковъ: [да и впредь на Рускомъ языкѣ | буду читать, ежели будутъ имъ подобные;] но судьба не дала хорошенько выправити мнѣ крылья во словесныхъ наукахъ, или лучше сказать, сдѣлаться самому авторомъ, и повела меня по другой дорогѣ, да еще разлучила со своей стороной. И такъ я время отъ времени, то въ путешествіи по всей Руси, иногда за болѣзнію, либо полѣнишся, совсѣмъ было потерялъ охоту читати книги; но вдругъ лишь только нынѣшній годъ со Всякою Всячиною изволили прибыть, и госпожа Всякая Всячина въ публикѣ дала о себѣ знать, то, какъ обыкновенно всякій человѣкъ до новыхъ вѣстей охотникъ, началъ и я читать съ первой пятницы, и теперь всякую читаю съ великимъ удовольствіемъ, и искренно вамъ признаюсь, господинъ сочинитель, что появилась во мнѣ нечувствительно по прежнему охота ко чтенію книгъ, и вамъ обязанъ моею благодарностію до тѣхъ поръ, покудова опять не заражуся прежнимъ порокомъ: отъ чего Боже избави!

Продолжая мое упражненіе во чтеніи книгъ, попалось между прочимъ въ прошедшую субботу нововыпечатанное сочиненіе во стихахъ и прозѣ, называемое ни То ни Се. Читавши въономъ стихи, и отъ частаго произношенія однихъ рѣчей, зачала у меня побаливать голова. | Когда ето видя, надобно бы мнѣ перестать, но я поупрямился, еще не могу забыть обычая своихъ одноземцовъ, которые хотя и грубы, однако совѣстны, захотѣлъ увидѣть конецъ; а какъ дочиталъ, то отъ частыхъ: да еще и на другихъ языкахъ: ни То ни Се, ни То ни Се — съ Рускимъ что, что, что — сдѣлался обморокъ, который такъ силенъ былъ, что и теперь не могу въ натуральный прийти порядокъ; да и то, слава Богу, теперь есть полегче ото Всякой Всячины: а только на автора я не сержусь по тому, можетъ быть онъ не съ умысла написалъ; въ такомъ случаѣ осмѣливаюсь васъ просить дать отъ такого моего припадка къ избавленію средство, чего съ нетерпѣливостію ожидать буду; и я чрезъ сіе васъ потрудилъ, смотря на госпожу Хрипухину.

Вашъ почитатель

Ибрагимъ Курмаметъ.

2.

Господинъ сочинитель!

Читая каждую пятницу листы вашего сочиненія, съ удовольствіемъ нахо|жу въ оныхъ, съ какою благосклонностію вы всѣмъ, требующимъ отъ васъ помощи, даете свои благоразумныя средства и оставляете тѣхъ въ совершенномъ удовольствіи, какъ видно изъ ихъ къ вамъ отвѣтовъ.

Я будучи въ обстоятельствахъ, требующихъ отъ васъ помощи, принимаю смѣлость просить васъ объ оной; боленъ я брѣдомъ, и брѣжу все на яву; а брѣдъ мой состоитъ въ томъ, что браню худыхъ сочинителей, и которые не одумавшися принимаются писати противъ силъ своихъ, и пишутъ вздоръ. На примѣръ Зятя и Тестя и Разумнаго Вертопраха, и тому подобныхъ, исключая славныхъ Синава, Хорева и прочихъ, которыя ясно показываютъ великость духа сочинителева. На сихъ дняхъ стало мнѣ полегче; или лучше сказать, со всѣмъ было выздоровѣлъ, какъ вдругъ опять занемогъ отъ нововышедшаго сочиненія ежесубботнаго. Господа сочинители ни Того, ни Сего, какъ видно не будучи достаточны въ хорошихъ матеріяхъ, и наполняя враньемъ свой листокъ, находилися въ затрудненіи, какъ бы окончать оный, но не нашедъ болѣе ничего, вранье свое окончали повтореніемъ на разныхъ языкахъ названій своего вздора. Пожалуй|те, господинъ сочинитель, пособите мнѣ въ сей болѣзни, и предпишите рецептъ къ облегченію. Признаюся, что и самъ ничего не знаю, для того то, думаю я, и сожалительнѣе, что самъ ничего не знавши, такимъ брѣдомъ трогаю и совершенно знающихъ людей. Вы можете изъ сего писма узнать, что пишу вамъ самую правду, критикуя разныя сочиненія, увѣряю васъ о подлинности моей болѣзни. Въ прочемъ я есмь тотъ покорный и вѣрный вамъ

Ѳалалей,

который много написалъ, а толку нѣтъ.

***

Симъ писмамъ въ отвѣтъ скажу, однако не съ сердцовъ: въ болѣзни лучше нѣтъ лѣкарства, какъ терпѣніе. Слушай *То и Се* и ты *ни То ни Се;* если не побережемся, наши корреспонденты насъ поссорятъ. Но для пользы племени есть средство. Не замай они

пишутъ; а мы браниться не станемъ. И такъ будутъ безъ удачи тѣ, кои, по Французкой пословицѣ, между коркою и деревомъ пальцы положили.

[Стр. 97—101].

35.

Господинъ сочинитель!

Будучи охотникъ до издаваемыхъ въ нынѣшнемъ годѣ разныхъ сочиненій, и покупая ихъ съ самаго начала, съ великимъ удовольствіемъ читалъ оныя, и могу сказать по справедливости, что находилъ въ нихъ разумъ, вкусъ и полезность; но нынѣ увидѣлъ въ нихъ сверьхъ чаянія моего со всѣмъ неприличную такимъ сочиненіямъ междоусобную ссору, которая въ насъ отъ приятнаго чтенія оныхъ великое произвела отвращеніе, и она то самая принудила меня къ вамъ, господинъ сочинитель, писать, чтобъ вы, какъ первый производитель нашего еженедѣльно приятнаго удовольствія, постаралися согласить ихъ, предписавъ имъ за правило хранить между собою ненарушимую дружбу и вѣчное согласіе.

Вашъ почитатель

Аристархъ Аристарховъ сынъ

Примирителевъ.

* * *

Мы должны признаться, что сей выговоръ Всякой Всячинѣ и племени ея весьма справедливъ. И такъ отъ сего дня объявляемъ нашимъ корреспондентамъ добровольно, непринужденно, въ удовольствіе публи|кѣ, что ни единое такое писмо, ни сочиненіе не будетъ болѣе мѣста имѣть во Всякой Всячинѣ, изъ котораго бы могли родиться ссоры и брани съ прочими издаваемыми листами; совѣтуя притомъ, по праву старшинства, и поколѣнію Всякія Всячины, отложити всѣ домашнія распри, и только единственно упражняться довольствовати читателей приятными и полезными задатками.

36.

Мой взоръ обращенъ къ истиннѣ одной.

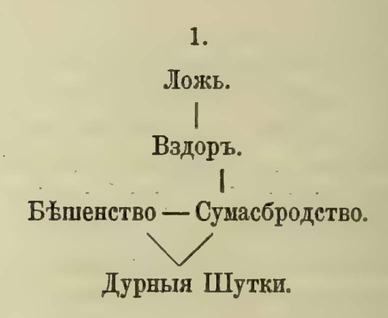
Про меня говорятъ, будто я ни жены, ни тетки, ни друзей не жалѣю; и всѣмъ отъ меня достается. Но сей толкъ есть недоразумѣніе, я ихъ особы люблю и почитаю, но пороки ихъ боготворить, оставляю льстецамъ, достойнымъ подражателямъ древнихъ язычниковъ, кои лаская людямъ, приписывали ихъ пороки божкамъ, и приносили имъ потомъ жертву. Я не думаю, чтобы свѣтъ столько перемѣнился, чтобъ сей вкусъ вовсе изчезъ; но то знаю, что я не рожденъ съ качествами къ тому приличными. Въ прочемъ я самъ себя не меньше буду жалѣть, какъ и другихъ, лишъ бы только мнѣ что знать за собою. Я болѣе сдѣлаю: зачну тѣмъ признаніемъ, что сіе сочиненіе есть | можетъ быть шалость; но она меня веселитъ. Я же почитаю сіе невинною забавою; а статься можетъ, что тому или другому дамъ полезное наставленіе, заставивъ его узнать себя или другихъ, что уже многаго стоитъ во свѣтѣ семъ. Многіе находятъ въ томъ погрѣшность, что противъ воли иногда принуждены улыбаться. На сіе имъ отвѣтствовать буду слѣдующимъ сокращеннымъ вольнымъ переводомъ, дабы они могли основательныя, по коимъ судить хорошія и дурныя шутки, имѣти правила; въ чемъ, я чаю, до сего дня недостатокъ чувствителенъ былъ.

«Между всѣми сочиненіями нѣтъ ни однихъ, въ коихъ сочини-«тель скорѣе разшибся, какъ въ шуточныхъ. Не обильныя уродами «изображенія веселятъ людей. Когда чепуху кто говоритъ, тогда «думаетъ забавлять; только нѣтъ веселья, если оно не бываетъ «управляемо разсужденіемъ. Легче сказать можно, что хорошая «шутка не есть, нежели въ чемъ она состоитъ? Сей разъ для ясности «Шутка будетъ особа, мать ея Правда, отецъ ея Здравое Понятіе; «Умъ ихъ сынъ. Сей женился на Веселости, изъ котораго брака «родилась добрая Шутка. Сія рожденная отъ отца и матери столь «различнаго сложенія, бываетъ сама весьма перемѣнчива. Иногда «увидите ее во степенномъ видѣ съ наружнымъ великолѣпіемъ; а «иногда смѣющуюся во странномъ одѣяніи. Есть обманщица, коя «завладѣла ея именемъ; но дабы честные люди ею не обмануты «были, я здѣсь пропишу родословную той и другой, и прошу тѣхъ, «съ коими онѣ обѣ встрѣтятся, строго разбирать ихъ поколѣніе.

«Обманщица родилась ото Лжи, у сей былъ сынъ Вздоръ, отъ

«котораго родилося Сумасбродство, кое вступило въ супружество съ «Бѣшенствомъ, и отъ сего брака родилися Дурныя Шутки.

«Я здѣсь порядкомъ родословіе обѣихъ вторично распишу, дабы «однимъ взглядомъ распознать было можно сіи важныя поколѣнія.

2.

Правда — Здравое Понятіе.

Умъ — Веселость.

Хорошія Шутки.

«Я бы очень долго могъ распространиться надъ потомствомъ «дурныхъ шутокъ. Ихъ не менѣе числомъ, какъ песчинокъ въ «морѣ. Они столь отличны отъ хорошихъ шутокъ, какъ мартышка «отъ человѣка. Я здѣсь пропишу въ кратцѣ нѣсколько первѣйшихъ «оныхъ пороковъ.

«1. Дурная шутка весьма склонна къ ребячествамъ и шалостямъ.

«2. Она столько веселится разлить насмѣшку, что ей все равно, «попадетъ ли оная на непорядки, на дурачество, на роскошь и ску«пость, или на добродѣтели, воздержность, бѣдность и жалости «достойныя вещи.

«3. Она столь зла, что кусаетъ руку, коя ее кормитъ, насмѣхаяся «недругамъ и другамъ безъ различія. Сверьхъ того она столь мало «имѣетъ разума, что она принуждена шутить надо всѣмъ, что ей «ни попадется, а не надъ тѣми вещьми, надъ коими прилично на«смѣхаться.

«4. Лишенна будучи всякаго разсужденія, она не имѣетъ пред«мѣта въ поправленіи нравовъ; она рѣзвится для забавы, чтобъ «быть таковою.

«5. Не умѣвъ окромѣ шутить въ длину и поперегъ, разсужде-«ніями своими она падаетъ всегда на особы. Она задираетъ пороч-«наго, а не пороки; писателя, а не сочиненія».

[Стр. 111—112].

41.

Ни изъ чего не можно такъ узнать различія мыслей, кои бродятъ сквозь понятія рода человѣческаго, какъ изъ великаго числа писемъ и сочиненій, кои къ намъ почти еженедѣльно присылаются.

Иный видитъ сны, кои намъ кажутся опоздали двѣ тысячи лѣтъ съ лишкомъ; а то бы они могли у Римлянъ быть вмѣщенными во книгахъ Сивиллъ, или въ Дельфахъ между Аполлоновыми изреченіями. Но нынѣ никто труда на себя не возметъ, въ оные вникнуть; и для того мы ихъ не печатаемъ.

Другій называетъ Геротрагическою поемою то, что столько же можно назвать и инымъ именемъ; но какъ оно меланхолично, то здѣсь и не внесется.

Третій требуетъ знать, для того что онъ сирота, не принадлежитъ ли онъ Всякой Всячинѣ? Сей вопросъ не вовсе безъ основанія. Но мы болѣе не можемъ ему въ угодность сдѣлать, какъ спросить доказательства, по чему онъ къ намъ причитается?

Четвертый приписавъ намъ цѣлую комедію прислалъ для вмѣщенія въ недѣльнихъ осьми страницахъ, гдѣ насилу два явленія вмѣститься могутъ.

Многія тому подобныя требованія приводятъ насъ иногда въ немалыя заботы. Однако бывъ ободрены пріемомъ публики, вообще мы себѣ за правило постановили продолжать, какъ мы начали, съ нѣкоторою разборчивостію, иногда напечатавъ насланныя писма или сочиненія, иногда сдѣлавъ выпись изъ оныхъ, а иногда и откланиваясь имъ краткими словами по важности содержанія оныхъ.

[Стр. 116—120].

43.

Господинъ сочинитель!

Вы въ третьемъ листкѣ вашего сочиненія позволяете имѣти съ вами переписку, такъ же и сооб|щати свои сочиненія и переводы.

Я радуюсь сему случаю, что могу теперь сообщать мои мысли не только вамъ, да черезъ васъ и всему роду человѣческому; или, лучше сказать, той части людей, которая по Руски знаетъ; а всего вѣрнѣе той, которая читать станетъ. Въ слѣдствіе чего вамъ нѣчто и посылаю.

Обо мнѣ заключили, что я спорщикъ. Благодарю сему щастливому для меня заключенію, особливо ежели оно отъ добраго сердца, то есть по справедливости произошло; а не такъ, какъ часто говорятъ, онъ человѣкъ добрый, а думаютъ, что онъ дуракъ? или съ восклицаніемъ, о онъ человѣкъ умный! то есть, онъ плутъ. Но мы о людяхъ часто и не думая заключенія дѣлаемъ; мы кричимъ и не рѣдко называемъ честными тѣхъ, которые своею честностью тысячу людей по миру пустили. Дай Богъ, чтобы обо мнѣ не ошиблись. Но нѣтъ! обо мнѣ заключеніе справедливо; я ето чувствую, я то доказываю на писмѣ, да и въ печати. О печать! конечно самъ Богъ просвѣтилъ того человѣка, кто тебя выдумалъ! Тобою сохраняются описанія великихъ дѣлъ человѣческихъ; тобою летаютъ мысли человѣческія отъ востока до запада, отъ полудни до полуночи; ты истребляешь вредныя роду человѣческому предразсужденія; тобою открывается истинна; тобою изъ примѣровъ научаются цари царствовать, министры охранять отечество, полководцы искуству воинскому, судьи разысканію правды. Колико споспѣшествуешь ты людямъ ко благополучію. Жаль только того, что нѣтъ такой печати, которою бы печаталися совѣсти человѣческія! Тогда то прямо были бы люди благополучны! Сколько бы открылося вредныхъ людей отечеству, недоброхотовъ ближнему! Но нѣтъ, конечно Богъ познаніе совѣстей людскихъ оставилъ нашему умствованію, дабы мы сами поступки людскіе примѣчали, о нихъ разсуждали, заключали, и чрезъ то познавали ихъ совѣсти и достоинства. Но что я говорю? Не мое дѣло разбирать людей; ето остается тѣмъ, которые имѣютъ случаи раздѣлять людскія участи. Я только радуюсь тому, что мои споры останутся въ печати, да и на вѣки. Даромъ, что нѣсколько листовъ у господъ Нарциссовъ и изойдетъ для волосовъ ихъ на бумажки; любопытныхъ людей довольно, они конечно сохранятъ ихъ. Названіе спорщика меня утѣшаетъ. Спорить, по моему мнѣнію, не говорить тамъ да, гдѣ кажется должно сказать нѣтъ; слѣдовательно ето знакъ не льстеца, да и не труса. Льстецъ, уже довольно извѣстно, сколько вреденъ ближнему, слѣдовательно и обществу; а и трусъ по моему мнѣнію ни добрымъ полководцемъ, ни добрымъ судьею, ни добрымъ гражданиномъ, ни добрымъ другомъ быти не можетъ.

Извольте, господинъ сочинитель, также князья, графы, дворяне, мѣщане, старики, середовичи, молодые, всякаго рода люди обоего пола, и вы листа по полтора тамъ и сямъ прочетшіе господа, кончащіеся на сты, то есть Волтеристы, Гелвецисты и прочіе, извольте со мною спорить обо всемъ, о чемъ вы хотите; разумѣю я кромѣ тѣхъ пунктовъ, о которыхъ въ цѣломъ свѣтѣ публично спорить запрещаютъ. Извольте, я начинаю. Но чтобы придать важности моимъ спорамъ, беру матерію философическую. Я утверждаю, что человѣкъ свободенъ, то есть не принужденъ обстоятельствами дѣлать то, а не другое. А инако правъ былъ бы судья, который послѣднее пропитаніе у челобитчика отымаетъ; такъ же и тотъ, который съ челобитчиками какъ со своими рабами обходится. Не былъ бы виноватъ и тотъ сержантъ, который не растолковавъ солдату, какъ дѣлать на караулъ, ударовъ триста влѣпилъ ему въ спину за то, что онъ не такъ дѣлаетъ. Правъ былъ бы и тотъ полковникъ, который бѣдныхъ офицеровъ, какъ | извозчикъ лаетъ; не долженъ былъ бы и я сердиться на того, который въ лучшее явленіе трагедіи Синава, когда мы всѣ устремилися на Дмитревскаго, пришелъ растолкалъ насъ; а за чемъ? чтобы прочитать, что на лавкѣ написано: хотя того за множествомъ людей и видѣть было не можно. Правы были бы и пріѣзжіе молодцы изо Франціи, которые проповѣданіемъ тишины Французскаго театра мѣшаютъ въ нашемъ слушать. Вотъ, государи и государыни мои, на первый случай вамъ задача, извольте противъ меня спорить, а я со всею охотою моею отвѣчать буду, и остаюся

Вамъ вѣрнымъ и покорнымъ, а ежели хотите, то и нижайшимъ слугою; только не наинижайшимъ: ибо я тѣмъ быть не могу, чего и на свѣтѣ нѣтъ...

* * *

Сему нашему Корреспонденту въ помочь приведемъ здѣсь правило стариннаго мудреца, который произрекъ тако: *Спорить должно не горячась; а противорѣчить и противорѣчіе терпѣть безъ сердца;* мы же къ сему прибавляемъ отъ себя, и *безъ брани.*

[Стр. 128].

47.

Хваталова грамотка тисненію не предастся Второе письмо Θалалеево, такъ же и подписанное *Деревенщина* не будутъ напечатаны для того, что они коснулись семьи.

Писмо подписанное Б. . . . Корректоръ не выйдетъ изъ печати. Первое для того, что женщинамъ бы многимъ приключиться могли разныя болѣзни, если бы свѣдали, съ кѣмъ сей человѣкъ въ перепискѣ. Второе и для того, что публикѣ не весело бы было слушать или читать ссоры и споры между сочинителями и издателями; а въ семъ писмѣ къ тому матерія есть. Совѣтъ же нашъ есть перемѣнить заглавіе обѣщаваемаго новаго изданія; а то отъ страха многіе не купятъ, боясь одного имени.

[Стр. 139—143].

52.

Писатель писма отъ 26 Марта, 1769 года, подписаннаго *нашъ покорнѣйшій и усердный слуга А.*, узналъ, что его писмо не будетъ напечатано. Мы совѣтуемъ ему оное беречь до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣланъ лексиконъ всѣхъ слабостей человѣческихъ и всѣхъ недостатковъ разныхъ во свѣтѣ государствъ. Тогда сіе писмо можетъ служить реестромъ ко вспоможенію памяти сочинителю; а до тѣхъ поръ просимъ господина *А.* сколько возможно упражняться во чтеніи книгъ такихъ, посредствомъ кото|рыхъ могъ бы онъ человѣколюбіе и кротость присовокупить ко прочимъ своимъ знаніямъ; ибо намъ кажется, что любовь его ко ближнему болѣе простирается на исправленіе, нежели на снисхожденіе и человѣколюбіе; а кто только видитъ пороки, не имѣвъ любви, тотъ не способенъ подавать наставленія другому. Мы и о томъ умолчать не можемъ, что большая часть матерій, въ его длинномъ писмѣ включенныхъ, не есть нашего департамента. И такъ просимъ господина *А.* впредь подобными присылками не трудиться; нашъ полетъ по землѣ, а не на воздухѣ, еще же менѣе до небеси: сверьхъ того мы не любимъ меланхоличныхъ писемъ.

53.

Государь мой!

Я весьма веселаго нрава и много смѣюсь; признаться должно, что часто смѣюсь и пустому: насмѣшникомъ же никогда не бывалъ. Я почитаю, что насмѣшки суть степень дурносердечія; я напротивъ того думаю, что имѣю сердце доброе, и люблю родъ | человѣческій. И такъ не извольте ошибиться въ моемъ нравѣ, когда говорю, что я смѣшливъ; но выслушайте, чему я намнясь смѣялся такъ, что и теперь еще бока болятъ. Былъ я въ бесѣдѣ, гдѣ нашелъ человѣка, который для того, что онъ болѣе думалъ о своихъ качествахъ, нежели прочіе люди, возмечталъ, что свѣтъ не такъ стоитъ; люди все не такъ дѣлаютъ; его не чтутъ, какъ ему хочется; онъ бы все дѣлать могъ, но его не такъ опредѣляютъ, какъ бы онъ желалъ: сего онъ хотя и не выговариваетъ, но изъ его рѣчей легко то понять можно. Вездѣ онъ видѣлъ тутъ пороки, гдѣ другіе не имѣвъ такихъ, какъ онъ, побудительныхъ причинъ, на силу приглядѣть могли слабости, и слабости весьма обыкновенныя человѣчеству. Ибо всѣ разумные люди признавать должны, что одинъ Богъ только совершенъ; люди же смертные безъ слабостей никогда не были, не суть и не будутъ. Но ворчаливое самолюбіе сего человѣка изливало желчь на все то, что его окружало. Для чего же? Для того, что онъ стыдился выговорить свои собственныя огорченія: и такъ клалъ все на щетъ превратнаго будто свѣта, котораго, онъ сказывалъ, что ненавидитъ: да сіе и примѣтить | можно было изъ его рѣчей. Одинъ тутъ случившійся молодецъ удалый, долго слушая, терпѣливо и молча, поношенія смертныхъ, на конецъ потерялъ терпѣніе, и сказалъ ему: Государь мой, вы весьма ненавидите ближняго своего; тиранъ Калигула во своемъ сумасбродствѣ говаривалъ, что ему жаль, что весь родъ человѣческій не имѣетъ одной головы, дабы ее отрубить разомъ: не того ли и вы мнѣнія? Нашъ разсказъ симъ вопросомъ былъ приведенъ во превеликій стыдъ, и чувствуя, что онъ страстьми своими былъ проведенъ къ показанію толикой ненависти къ людямъ, что подалъ причину вспомнить Калигулу, вскочилъ со стула, покраснѣлъ, по томъ пальцы грызъ бѣгая по комнатѣ, на послѣдокъ выбѣжалъ и уѣхалъ, знатно отъ угрызенія совѣсти. А мы во весь вечеръ смѣялись людской слабости. Но послѣ, размышляя о семъ произшествіи съ большимъ примѣчаніемъ, разстались обѣщавъ другъ другу: 1) Никогда не называть слабости по-

рокомъ. 2) Хранить во всѣхъ случаяхъ человѣколюбіе. 3) Не думать, чтобъ людей совершенныхъ найти можно было, и для того 4) Просить Бога, чтобъ намъ далъ духъ кротости и снисхожденія. Я нашелъ сіе положеніе столь хорошо, что принуж|деннымъ себя нахожу, васъ просить дать ему мѣсто во Всякой Всячинѣ. Я же есмь

вашъ покорный слуга

Аѳиногенъ Перочиновъ.

P. S. Я хочу завтра предложить пятое правило, а именно, чтобы впредь о томъ никому не разсуждать, чего кто не смыслитъ; и шестое, чтобъ никому не думать, что онъ одинъ весь свѣтъ можетъ исправить.

[Стр. 159—160].

60.

Господинъ сочинитель!

Думаю, что у такого автора, какъ вы въ сочиненіи Всякія Всячины ежедневно упражняетесь, надлежитъ быть великой вивліотекѣ, изъ которой вы толь пространныя и разныя матеріи на листахъ вашихъ изображаете.

Прошу потрудиться и выписать для меня изъ оной, буде найдется, такій експериментъ, коимъ бы можно перевести подьячихъ, которые до третьяго градуса привели меня во изнеможеніе.

Я старался и тѣмъ отъ нихъ избавиться способомъ, которымъ переводятъ клоповъ, блохъ и всѣхъ кровососныхъ насѣкомыхъ, однако ничемъ не могъ оборониться; но истоща весь свой домъ на то, и нынѣ стражду отъ сихъ кровососовъ.

Вычиталъ было я у Поливія таковую махину, которая по тысячѣ и больше въ день неприятелей побивала, но недостатокъ мой оную построить не дозволилъ; и для того ища легчайшаго способа, къ вамъ съ прошеніемъ о томъ прибѣгаю, и прося вашей помощи и отвѣта, съ почтеніемъ пребываю

вашъ усердный слуга

Занапрасно ободранный.

Ежелижъ вашей помощи не получу, то больше не останется способа, какъ пѣть только по книжному:

Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и по вѣкъ.

***

Подьячихъ не можно и не должно перевести. Не подьячіе и ихъ должности суть вредны; но статься можетъ, что тотъ или другій изъ нихъ безсовѣстенъ. Они менѣе другихъ исключены изъ пословицы, которая говоритъ, что нѣтъ рода безъ урода, для того, что они болѣе многихъ подвержены изкушенію. Подлежитъ еще и то вопросу; если бы менѣе было около нихъ изкушателей, не умалилася ли бы тогда и на нихъ жалоба. Но чтобъ удовольствовать писателя вышепоставленныя грамоты въ его требованіи, какъ перевести обычай, чтобъ подьячіе не приводили ни кого въ изнеможеніе, въ отвѣтъ ему скажу, что сіе весьма легко. Не обижайте ни кого; кто же васъ обижаетъ, съ тѣмъ полюбовно миритеся безъ подьячихъ; сдерживайте слово, и избѣгайте всякаго рода хлопотъ.

[Стр. 174—175].

66.

На ругательства, напечатанныя въ Трутнѣ подъ пятымъ отдѣленіемъ, мы отвѣтствовать не хотимъ, уничтожая оныя; а только на скоро дадимъ примѣтить, что господинъ Правдулюбовъ насъ называетъ криводушниками и потаччиками пороковъ для того, что мы сказали, что имѣемъ человѣколюбіе и снисхожденіе ко человѣческимъ слабостямъ, и что есть разница между пороками и слабостьми. Господинъ Правдулюбовъ не догадался, что изключая снисхожденіе онъ изтребляетъ милосердіе. Но добросердечіе его не понимаетъ, чтобы гдѣ нинаесть быть могло снисхожденіе; а можетъ статься, | что и умъ его не достизаетъ до подобнаго нравоученія. Думать надобно, что ему бы хотѣлось за все да про все кнутомъ сѣчь. Какъ бы то ни было, отдавая его публикѣ на судъ, мы совѣтуемъ ему лѣчиться, дабы черные пары и желчь не оказывалися даже и на бумагѣ, до коей онъ дотрогивается. Намъ его меланхолія не досадна; но ему несносно и то, что мы лучше любимъ смѣяться, нежели плакать. Еслибъ онъ писалъ трагедіи, то бы ему нужно было въ людяхъ слезливое разположеніе; но когда его трагедіи еще свѣта не узрѣли, то какая ему нужда заставлять плакать людей или гнѣваться на зубоскаловъ.

[Стр. 213—215].

81.

Изъ писма, писаннаго къ господину сочинителю Трутня отъ Тихона Добросовѣтова, а къ намъ по несысканіи его присланнаго для напечатанія чрезъ его пріятеля не подписавшаго имени, мы здѣсь только издаемъ во свѣтъ правило въономъ предписанное всѣмъ сочинителямъ, которое гласитъ тако: *Добросердечный сочинитель, во всѣхъ намѣреніяхъ, поступкахъ и дѣлахъ котораго блистаетъ красота души добродѣтельнаго и непорочнаго человѣка, изъ рѣдка касается къ порокамъ, чтобы тѣмъ подъ примѣромъ какимъ не оскорбити человѣчества; но располагая свои другимъ наставленія, поставляетъ примѣръ въ лицѣ человѣка, украшеннаго различными со|вершенствами, то есть добронравіемъ и справедливостію, описываетъ твердаго блюстителя вѣры и закона, хвалитъ сына отечества, пылающаго любовію и вѣрностію къ Государю и обществу, изображаетъ миролюбиваго гражданина, искренняго друга, вѣрнаго хранителя тайны и даннаго слова; присовокупляетъ къ тому пользы изъ того проистекающія, и сладкое сіе удовольствіе, какое чувствуетъ хранящій добродѣтель въ томъ, что ни раскаяніе, ни угрызеніе совѣсти въ сердцѣ таковаго человѣка мѣста не имѣютъ. Вотъ славный способъ исправляти слабости человѣческія! При чтеніи таковаго сочиненія каждый чувствуетъ внутреннее восхищеніе, прилѣпляется къ добродѣтели, не имѣя ни къ себѣ, ни къ сочинителю отвращенія; самъ безъ обличителя охуждаетъ пороки, которымъ слѣдовалъ отъ безразсудности. Злонравнаго же человѣка есть предмѣтъ, изо всего составляти ближнимъ поношеніе, къ порокамъ ихъ присовокупляти свои собственные, бранити всѣхъ, и услаждаться, другихъ уязвляя.*

Мы и сами сему правилу будемъ стараться послѣдовать, и другихъ къ тому, почитая оное весьма справедливымъ, приглашаемъ. Что же касается до остальнаго содержанія того писма, то или писатель онаго или пріятель | его могутъ къ господину сочинителю Трутня итти, который, думаемъ, укажетъ, гдѣ его найти можно, и поступить съ онымъ по своему произволенію.

[Стр. 276—280].

108.

Господинъ сочинитель!

Случалося мнѣ слышать отъ одной части моихъ сограждань изреченіе такое: правосудія нѣтъ. Сіе родило во мнѣ любопытство узнать, отъ чего бы такій вредъ къ намъ вкрался? и справедливы ли жалобы о неправосудіи? наипаче тогда, когда всякій честный согражданинъ признаться долженъ, что можетъ быть никогда и нигдѣ, какое бы то ни было правленіе, не имѣло болѣе попеченія о своихъ подданныхъ, какъ нынѣ царствующая надъ нами Монархиня имѣетъ о насъ, въ чемъ ЕЙ, сколько намъ извѣстно, и изъ самыхъ опытовъ доказывается, стараются подражать и главныя правительства вообще. Мы всѣ сомнѣваться не можемъ, что ЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, приятно правосудіе, что ОНА САМА справедлива, и что желаетъ въ самомъ дѣлѣ видѣти справедливость и правосудіе въ дѣйствіи во всей ЕЯ обширной области. О томъ многіе изданные манифесты свидѣтельствуютъ, а наипаче наказъ коммиссіи уложенія, гдѣ упомянуто въ | 520 отдѣленіи, что никакой народъ не можетъ процвѣтать, если не есть справедливъ. Гдѣ же теперь болячка, на которую жалуются, то есть, что правосудія нѣтъ? Станемъ искать. 1. Въ законахъ ли? 2. Въ судьяхъ ли? 3. Въ насъ ли самихъ?

Законы у насъ запутаны; о томъ сумнѣнія нѣтъ. Сію неудобность мы имѣемъ вообще со всею Европою: но передъ ней имѣемъ мы выгоду ту, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ созвана вся нація для составленія новаго проекта узаконеній; слѣдовательно питаемся надеждою о поправленіи тогда, когда Европа вся не видитъ конца конфузіи. А между тѣмъ, пока новые законы поспѣютъ, будемъ жить, какъ отцы наши жили, съ тѣмъ барышемъ противу нихъ, что мы ощущаемъ болѣе отъ вышней власти человѣколюбія, нежели они. Но я скажу и то, что справедливостью распутывать можно и весьма запутанные, да и самые противурѣчущіе законы. И такъ неправосудіе не въ самихъ законахъ.

Судіи у насъ, какъ и вездѣ, всякіе. У насъ ихъ опредѣляютъ обыкновенно изъ военнослужащихъ, или изъ приказныхъ людей безъ великаго знанія. Во многихъ Европейскихъ земляхъ, а наипаче во Франціи, покупаютъ за деньги | судейскія мѣста другъ у друга, какъ товаръ. И такъ у кого есть деньги, тотъ судья, хотя бы онъ

никакого знанія не имѣлъ. По чему въ семъ случаѣ наши обычаи не много разнствуютъ отъ обычаевъ другихъ народовъ нашего шара. Но врождена ли справедливость во всѣхъ судьяхъ такъ, чтобъ могла наградить недостатокъ знаній? того никакъ утвердить не можно. Слѣдовательно жалоба на неправосудіе отъ части падаетъ на судей и на нравы.

Что же касается до третьяго моего предложенія: неправосудіе не въ насъ ли самихъ? На сіе отвѣтствую, что во всякомъ дѣлѣ одна сторона права, а другая неправа. Если неправую сторону обвинятъ судьи, то оная кричитъ и шумитъ о неправосудіи, и стало, сама несправедливо судитъ. Да какъ ей и не таковой быть? Она изъ четырехъ слѣдующихъ въ одномъ положеніи, 1. или проведена страстію, 2. или стряпчимъ, 3. или ябедою, 4. или надѣялась, авось-либо удастся. И такъ стало, что всегда половина тяжущихся суть недовольны судьями правосуднѣйшими для того, что сами они не суть справедливы. Еслибъ были справедливы, то дѣла несправедливаго не начинали бы; ибо начинаніе несправедливаго дѣла уже само со|бою есть неправда. Не всякому дано себя самого и свои поступки судить безъ пощады, такъ какъ бы онъ судилъ поступки ближняго своего. Но желательно бы было, чтобъ мы всегда свои дѣла судили сами по истиннѣ: и тогда бы ябеда и прихоти исчезли; слѣдовательно меньше бы жалобъ было на неправосудіе. Прямая же жалоба на неправосудіе только та можетъ быть, когда справедливая сторона осуждена. Но чтобъ подобныхъ дѣлъ много могло проходити сквозь строгое разсматриваніе трехъ апелляцій, и въ присутствіи тяжущихся, тому вѣрить не можно. Ибо не много такихъ людей, которые бы захотѣли лихо творити въ лицѣ почти цѣлаго свѣта, и оставить на бумагѣ писанныя свидѣтельства своего плутовства, за которое подобные имъ получили возмездіе по достоинству своему. Однако сіе доказательство слабо. Но долгъ нашъ, какъ Христіянъ и какъ согражданъ, велитъ имѣти повѣренность и почтеніе къ установленнымъ для нашего блага правительствамъ, и не поносить ихъ такими поступками и несправедливыми жалобами, коихъ право я еще не видалъ, чтобъ съ умысла случались. Въ прочемъ я не судія и вѣкъ не буду, а разсудилъ за нужно сіе къ | вамъ написать для того, что нѣкоторые дурные шмели на сихъ дняхъ нажужжали мнѣ уши своими разговорами о мнимомъ неправосудіи судебныхъ мѣстъ. Но наконецъ я догадался, для чего они такъ жужжатъ. Промотались, и не осталось у нихъ окромѣ прихотей, на которыя по справедливости слѣдуетъ отказъ. Они чувствуя, что

инаго ожидать имъ нѣчего, уже на передъ зачали кричать о неправосудіи, и поносили людей такихъ, у коихъ, судя по однимъ качествамъ души, они недостойны разрѣшити ремень сапоговъ ихъ. Колико же нравы вообще требуютъ исправленія, о томъ всякому отдаю испытаніе на совѣсть. Не замай всякъ спроситъ самъ у себя, болѣе ли онъ вчерась или сего дни сдѣлалъ справедливыхъ или несправедливыхъ заключеній? Изо всего сказаннаго выходитъ, что нигдѣ больше несправедливости и неправосудія нѣтъ, какъ въ насъ самихъ. Любезные сограждане! перестанемъ быти злыми, не будемъ имѣти причины жаловаться на неправосудіе.

Напечатайте сіе письмо, если вамъ угодно будетъ.

Патрикій Правдомысловъ.

Я сбираюся прислати къ вамъ еще писмецо со описаніемъ прихотей нашихъ.

[Стр. 294—295].

111.

Не льзя на всѣхъ угодить.

Во истинну удивительная вещь! Есть люди, кои бранятъ наше сочиненіе. Но какъ неволи нѣтъ читать оное, то просимъ покинуть. А если продолжать и за симъ чтеніе и брань; то уже извѣстно будетъ, для чего бранятъ. Здѣсь объявляется: знатно гдѣ ни наесть нашли себя описанныхъ; а какъ сами себѣ непрелестны показалися, то вздумали отомстить намъ ругательствомъ. Но сіе не льнетъ; ибо лишъ бы мы не ошиблись во правилахъ нравоученія, все прочее для насъ не важно. Если же бы въ сихъ мы имѣли нещастье обмануться, то бы мы имѣли | причину просити прощенія у тѣхъ, коихъ бы мы своими правилами провели. Скажутъ, что не мы правила выдумали. О семъ и спора нѣтъ. Скажутъ, что мы переводы списываемъ. Признаемся, что и сіе бываетъ: легко узнать оные можно; осмѣливаемся сказати, что почти всѣ переводы здѣсь внесенные слабѣе настоящихъ сочиненій. Не смѣемъ же ласкать себя, чтобы тотъ, кто болѣе насъ поноситъ, намъ завидовалъ. Если же паче чаянія оно такъ, то сіе намъ не малую честь дѣлаетъ, хотя бы самъ ругатель въ томъ и не признался. Но какъ бы то ни было, мы отдаемся на безпристрастное разсужденіе публики, не безпоко-

ясь ни мало о разныхъ объ насъ брѣдняхъ, и показавъ тѣмъ самимъ, въ какомъ холодная кровь выигрышѣ бываетъ надъ кипящею: и для того продолжаемъ со всегдашнею безперерывною охотою.

[Стр. 306—309].

116.

Милостивые государи сочинители

ВСЯКІЯ ВСЯЧИНЫ.

Желалъ я давно увѣдомить васъ о подъячихъ (а тѣмъ омерзѣнію достойнымъ именемъ называю и всѣхъ подъ титуломъ лихоимца содержащихся), но не имѣлъ времени.

Сказывали мнѣ невольные хлопотники, будто подъячіе говорятъ, что намъ нужды по челобитчиковымъ дѣламъ трудиться? мы де и безъ труда получаемъ жалованье.

Спрашивалъ я тѣхъ бѣдняковъ, какимъ бы способомъ то излѣчить? говорятъ: не имѣютъ средства. Хотя де нѣкоторые и покусились на страхъ дарити подъячихъ, но тѣмъ больше въ бѣду вошли. Только де погрозятъ за волокиту прозьбою; то подъячій говоритъ: изволь-ста, изволь просить, а я скажу, что ты мнѣ деньги давалъ; а за то де наказаніе одно, что плуту лихоимцу, то и доброму человѣку просителю. А судьи за принесеніемъ подъяческихъ отговорокъ многодѣліемъ безъ довольствія челобитчиковъ оставляютъ. Покорно васъ, милостивые государи, прошу, не имѣете ли лѣкарства къ сему полезнѣе изъяснить, и въ еженедѣльнія ваши листки включить? не случится ли того и лихоимцу прочесть? Иный скажетъ, за чемъ лихоимцу давать? Отвѣчаю, безъ того дѣла продолжаютъ и пакостятъ, а чрезъ волокиту и неправое рѣшеніе челобитчики въ конецъ разоряются; да не только спорными дѣлами, но и неспорными, да и подлежащими къ межеванію.

Покорнѣйшій слуга

Доброжелателевъ.

***

Господинъ Доброжелателевъ: вы требуете вашимъ писмомъ отъ насъ, чтобъ | учинить вылазку противъ лихоимцовъ и противу всѣхъ изъ приказныхъ людей, кои говорятъ: что намъ нужды по

челобитчиковымъ дѣламъ трудиться? мы де и безъ труда получаемъ жалованье. Сердечно мы рады исполнить ваше требованіе, лишь бы успѣхъ нашихъ увѣщеваній соотвѣтствовалъ вашимъ и нашимъ желаніямъ. Но въ Евангеліи написано: *Аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, то и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.* При томъ, господинъ Доброжелателевъ, не можемъ и сего оставить, чтобъ не дать вамъ примѣтить, колико трудно, найти средство къ поправленію сихъ людей. Вспомните всеобщій крикъ о взяткахъ, когда подъячіе не получали жалованья, но велѣно имъ было кормиться съ дѣлъ. И не въ нашемъ ли вѣкѣ сіе все было? Нынѣ имъ дано жалованье, и жалоба происходитъ, что лѣнятся для того, что кормъ имѣютъ.

Краткое увѣщаніе лихоимцамъ.

Жалованье вамъ опредѣлено не для того, чтобъ вы сыты были, и жили во праздности: а для того вы оное получаете, чтобъ вы трудилися, и изъ святаго правосудія не дѣлали авкціона, и имѣвъ достатокъ, и бывъ сыты по вашему состоянію, не имѣли бы жадности | къ деньгамъ, и чтобъ не былъ у васъ правъ тотъ, кто больше вамъ дастъ; а единственно тотъ, котораго требованіе справедливо. Если же вы получая жалованье еще сверхъ того берете взятки, то вы кромѣ ослушанія законовъ еще оказываете великую неблагодарность вышней власти, которая вамъ щедро опредѣлила, чемъ жить, и обращаете во вредъ то, что учреждено для общей пользы, то есть, чтобъ вы нужды не чувствовали въ прокормленіи себя, и не требовали бы вамъ не принадлежащаго съ тѣхъ, кои до васъ дѣло имѣютъ. Если же при томъ вы еще и такъ дерзки, что осмѣливаетеся тѣмъ, кои на васъ просить хотятъ за волокиту, грозить тако: изволь-ста, изволь просить; а я скажу, что ты мнѣ деньги давалъ; а за то де наказанье одно, что плуту лихоимцу и проч., то уже во истинну вы достойны тройнаго наказанія; и не минуемо изъ двухъ послѣдуетъ одно, или вы будете истреблены, или исправитеся, пока еще на то есть время.

[Стр. 327—328].

123.

Два есть у меня рода читателей. Первые суть люди веселые, кои требуютъ испытаній острыхъ и смѣшныхъ. Другіе суть сте-

пенные, и не довольствуются одними шутками, но напротивъ уничтожаютъ оныя.

Еслибъ я всегда имѣлъ степенный видъ въ моемъ сочиненіи, половина читателей меня бы покинули; и еслибъ | я окромѣ рѣзвостей ничего не писалъ, я бы потерялъ другую. И для того я долженъ держаться середки; изъ чего обѣимъ шайкамъ можетъ произойти болѣе пользы, нежели когда бы я писалъ одной только въ угодность. Ибо не знавъ, изъ чего составленъ будетъ мой листъ, статься можетъ, что тотъ, который возметъ оный для своея забавы въ руки, найдется опутанъ противъ воли своея нравоученіемъ ему полезнымъ; и что съ другой стороны тотъ, у кого склонности нѣтъ къ забавамъ, думая найти правила для жизни, не примѣтно принужденъ будетъ индѣ улыбаться. Однимъ словомъ, всякій изъ моихъ читателей садится за мой столъ, не зная, какая ему пища приуготовлена, и по крайней мѣрѣ онъ имѣетъ удовольствіе надѣяться, что найдетъ что нибудь по своему вкусу.

Я бы совершенно лучше желалъ приложити старанія дать наставленіе, нежели забавлять. Но если мы хотимъ быти свѣту полезны, то мы должны съ нимъ поступати сколько сможемъ по мѣрѣ, какъ онъ есть, а не по тому, какъ желательно, чтобъ онъ былъ.

[Стр. 375—376].

140.

Господину I. С., описавшему въ писмѣ къ намъ отъ 4 дня Ноября крестины и бесѣду подьяческую, во удовольствіе, по прошенію его предлагаемъ здѣсь, хотя и не самыми крупными регистраторскими, какъ онъ желалъ, словами,

Нравоучительныя заповѣди подьячимъ.

1. Не бери взятковъ ни подъ какимъ видомъ; ибо всякій взятокъ есть родъ подкупа.
2. Не волочи дѣла отъ тебя зависящаго.
3. Не сотвори крючковъ.
4. Не обходися грубо съ людьми.
5. Не говори челобитчикамъ: *завтра*.
6. Не дѣлай несправедливыхъ изъ дѣлъ или изъ законовъ выписей.
7. Не мѣшайся въ присутствіи въ судейскія разсужденія.

8. Не давай никому наставленій въ ябедѣ.

9. Не напивайся пьянъ.

10. Чеши всякій день голову; ходи чисто по своей возможности безъ щегольства и безъ роскоши.

11. Покинь трусость въ разсужденіи иныхъ, и дерзость въ разсужденіи другихъ.

12. Очисти совѣсть отъ всякаго бездѣльства и плутовства, а напротиву того исполняй тебѣ предписанное во твоей должности съ точностію, съ радѣніемъ и съ честностію: и тогда надѣяться можешь милости и награжденій на земли и на небеси.

[Стр. 398—400].

147.

Лишь бы человѣкъ былъ съ достоинствами, если сего дня онъ получитъ отъ половины только своихъ согра|жданъ почтеніе, то онъ можетъ быть увѣренъ, что будущіе писатели его качества выроютъ, и отдадутъ ему справедливость. Между разными особами, кои блистаютъ подъ нынѣшнимъ щастливымъ царствованіемъ, нѣтъ сомнѣнія, что будущіе писатели будутъ говорить о великихъ мужахъ и о ученыхъ, кои нынѣ отличаются въ сей имперіи. Я ласкаю себя часто, что о моемъ бытіи будутъ говорить съ выраженіями, великую мнѣ честь приносящими. Статься легко можетъ, что будутъ изъясняться слѣдующимъ образомъ. Въ 1769 годѣ Всякая Всячина вышла на свѣтъ. Мы не знаемъ о имени сочинителя, ни объ особѣ его, окромѣ того, что онъ самъ за благо разсудилъ о себѣ прописать. Его товарищей было человѣка съ четыре: одинъ былъ упрямъ; другій былъ воинъ; о прочихъ мало есть свѣдѣнія. Его разсужденія, не смотря на состарѣвшійся языкъ и темныя выраженія вѣка, въ которомъ сочинитель жилъ, мы довольно разумѣемъ, чтобъ видѣть, какія были забавы и нравы у Россійскаго народа. Нѣсколько, правду сказать, должно приписать и веселому сложенію писателя, который несомнѣнно нѣсколько придалъ краски картинамъ. Если же въ точность все взять, то должно думать, что тогдашнія женщины бѣливались; что они наклеивали черныя пят|на на лицо; что между мужчинами было столько разныхъ обычаевъ, сколько они земель объѣзжали, и много другихъ вещей тогоже рода, такъ же и мало вѣроятныхъ. Но не лучше ли предпо-

лагать, что во всѣхъ сихъ случаяхъ и другихъ подобныхъ есть нѣкоторое отношеніе къ тогдашнимъ обычаямъ, отъ коихъ нынѣ не осталось ни единой черты. Думать надобно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ того сочиненія, что были люди, кои старалися укусить и уничтожить оное; но какъ ничего того до насъ не дошло, не можно догадаться, что они находили достойное хуленія. Когда мы разсмотримъ правописаніе со снисхожденіемъ достодолжнымъ ко стариннымъ Русскимъ писателямъ, и при томъ возмемъ во уваженіе разности матерій, кои сквозь его руки прошли, его критику, и его нравоучительныя разсужденія и прочая и прочая.

Конецъ сего разсужденія столь намъ ласкателенъ, и такъ отдаленъ ото всего того, чего мы требовать могли, что читателя просимъ насъ извинити, что мы онаго здѣсь не вписали.

[БАРЫШЕКЪ ВСЯКІЯ ВСЯЧИНЫ 1770 ГОДА].

[Стр. 456].

159.

Желатель благосостоянія общества въ писмѣ своемъ изъ Болхова надписанномъ задѣваетъ какого-то секретаря Крючковзяткова, да судей за носъ водителей, а напаче дѣлаетъ напускъ на нѣкоторую комедію не давно сдѣланную и въ Трутнѣ похваленную, не называя имени ея. Сему, кажется, помочь нѣчемъ, какъ сочиненіемъ лучшей комедіи, что охотникамъ для свѣдѣнія чрезъ сіе и сообщается; а въ судебномъ дѣлѣ нашъ г. корреспондентъ самъ уже себѣ, какъ изъ писма видно, помогъ.

Писмо г. Воротила Лопатухина и Рондо, отряженныя къ намъ изъ Оренбурга, содержатъ жалобу на подьячихъ, но какъ имъ отъ насъ предписаны въ прошломъ 1769 годѣ подъ числомъ 140 нравоучительныя заповѣди, то должно думать, что они вскорѣ исправятся, и не станутъ такъ же считать и того еретикомъ, кто псалмы въ стихи прелагаетъ, вѣдая, что славные наши піиты прежде г. Лопатухина сіе дѣлали, коихъ сочиненія охотно вездѣ читаютъ.

[Стр. 460—461].

161.

Господа, хотите ли вы знать, кто я таковъ? извольте примѣчать. Я тотъ, который съ полгода уже не выговариваетъ словъ: *Всякая Всячина.* Ей, ей, съ тѣхъ поръ, какъ я пишу, я такъ остерегаюсь сіи слова выговорить, какъ болѣе не льзя. Не хочется мнѣ, чтобъ догадалися, что я то пишу, прежде времени; а послѣ самъ объявлю, какъ мнѣ вздумается. Я похожъ на любовниковъ, кои причину имѣютъ скрывать свою страсть: все ихъ тайну открываетъ, слова, глаза и самое молчаніе. Сказываютъ, будто любви, коросты и кашля скрыть, нѣтъ возможности; но я думаю, что можно прибавить четвертое, то есть, сочинителя; все его наружу выводитъ: и хотя насъ нѣсколько, но я болѣе другихъ труда прилагаю; и для того помаленьку начинаю вамъ открываться, и даю вамъ примѣты, по которымъ вы меня узнать можете. Я не величекъ, приземистъ, часто запыхаюсь, широка рожа, заикаюсь когда сердитъ, немножко хромъ, отъ части косъ, глухъ на одно ухо, руки длиннѣе колѣнъ, брюхо у меня остро, ношу ка|фтаны одного цвѣта по году, по два, а иногда и по три. Полно, будетъ съ васъ: воровъ сыскиваютъ не имѣвъ такого обстоятельнаго описанія.

[Стр. 462—464].

163.

Товарищи мои суть слѣдующаго вида. Первый худъ, тощъ, чахоточенъ, долголицъ, рябъ, черноватъ; ноги имѣетъ тонкія, и колѣни нѣсколько вогнуты: онъ вдовъ; менѣе словъ говоритъ, нежели поклоновъ отправляетъ; и для того прямо сказать никто не можетъ, уменъ ли онъ или глупъ. Но есть люди, кои сомнѣніе находятъ въ его крѣпкомъ молчаніи; нивись словъ не находитъ, нивись оныхъ не выпускаетъ: но пятнадцатилѣтнее сумнѣніе не можетъ ли наконецъ обратиться въ подлинность?

Другій повыше сего, и почернѣе маленько; брови выросли кустомъ, носъ | птичій, борода подалась въ передъ и споритъ съ носомъ, кому первѣе войти въ ротъ; рябъ чрезвычайно; въ прочемъ весьма знающъ; въ свѣтѣ побывалъ, и все видывалъ, но памяти мало.

Третій нашъ сочленъ чрезвычайно толстъ: лице его какъ солнце, но какъ онъ весьма же рябъ отъ природной оспы, ибо въ его время еще не прививали, то каждая рябинка кажется звѣздою, такъ кожа натянутая отъ жира лоснится. Сквозь рѣдкія двери пройдетъ, чтобъ не зацепился плечомъ, не по той причинѣ, чтобы двери были узки для него, но по причинѣ, что онъ инако не можетъ передвинуть своего тѣла въ передъ, какъ раскачивая оное съ бока на бокъ. Что же касается до ума, то отмѣняется отлично отъ насъ догадкою, а наипаче улыбкою; и безъ ошибки можно утвердить, что онъ одинъ изъ тѣхъ, кои умѣютъ на свѣтѣ къ стати употребить улыбку, когда въ прочемъ коротки.

Четвертый нашъ товарищъ, какъ ангеленокъ, круглоликъ, бѣлъ, красныя щечки, и видно, что вскормленъ пирогами. Мнѣ на умъ не прийдетъ теперь, чтобъ я иное что про него зналъ, чтобы служило къ описанію его качествъ, окромѣ того, что онъ едино|жды самъ кроилъ епанчу, дабы портный не укралъ сукна; да ключи отъ погреба къ себѣ бралъ, дабы жена лишней чарки не выкушивала.

О прочихъ нашихъ качествахъ уже читателю извѣстно отъ части изъ нашихъ сочиненій, и отъ части изъ описаній, кои по мѣстамъ находятся: и теперь думаю, что недостаетъ уже ничего окромѣ прописанія нашихъ именъ. Но сего мы не осмѣливаемся дѣлать, дабы публикѣ не причинить обиды; ибо прописаніе нашихъ именъ могло бы приписаться нѣкоторому роду сумнѣванія о искуствѣ и догадкѣ нашихъ читателей, наипаче послѣ такого, такъ то сказать, руками ощутительнаго описанія нашихъ количествъ и качествъ. И такъ почтеніе одно только насъ удерживаетъ въ непрерывномъ молчаніи.

[Стр. 551—552].

176.

КОНЕЦЪ.

Книга безъ конца подобна кораблю безъ кормы, сочинителю безъ самолюбія, любовнику безъ нескромности, воину безъ долговъ, подьячему безъ сребролюбія, врачу безъ латины, лѣкарю безъ ланцета, стихотворцу безъ восхищенія, мусиканту безъ жажды, купцу безъ обмана. Оттудова я заключаю, что должно всякой книгѣ имѣть конецъ. Бываетъ часто, что конецъ лучшее есть въ книгѣ для

того, что все прочее было или скучно или глупо: и тогда конецъ обрадуетъ читателя, окончавъ его зѣванія. Я не вѣдаю, мое сочиненіе произвело ли въ двухъ людяхъ одинакое мнѣніе; мое намѣреніе не въ томъ и состояло. Но я хотѣлъ показать первое, что люди иногда могутъ быть приведены къ тому, чтобы смѣяться самимъ себѣ: второе, открыть дорогу тѣмъ, кои умнѣе меня, давать людямъ наставленія, забавляя ихъ: и | третіе, говорить Рускимъ о Рускихъ, а не представлять имъ умоначертаній чужестранныхъ, коихъ они не знаютъ; слѣдовательно не могутъ найти забавы въ нихъ: а гдѣ забавы нѣтъ, тутъ обыкновенно скука не далека: а гдѣ скука есть, тутъ для приема наставленій расположеніе не весьма способное. Я думаю, что не въ однихъ книгахъ должно держаться сего третьяго правила, чтобъ Рускимъ представлять Рускія умоначертанія, но и въ позорищахъ. Ибо маркизъ на Рускомъ ѳеатрѣ уши деретъ, а ко свадебному контракту тетушка моя и смысла не привязываетъ. Она хочетъ видѣть то, что ее ежечасно окружаетъ, и чемъ она привыкла забавляться: не знакомые же гости не столь забавны, какъ знакомые. Я нахожу вкусъ тетушкинъ со здравымъ разсудкомъ схожій, и для того съ нею согласенъ. Прощайте господа; я съ великимъ терпѣніемъ часто слушалъ всѣ ваши осужденія, и смѣялся отъ чистаго сердца всему тому, за что другій бы сердился, и не пересталъ писать, пока мнѣ самому не вздумалося окончить Всякія Всячины: и сію оканчивая, объявлю вамъ, что я приемлю другое ремесло, гдѣ достанутся отъ меня многимъ щедрыя милости.

[ЖИВОПИСЕЦЪ].

[Въ 1-мъ листѣ «Живописца» Н. И. Новикова, 1772, помѣщено было извѣстное посвященіе журнала императрицѣ: «Неизвѣстному г. сочинителю комедіи О Время, приписаніе». Въ 7-мъ листѣ появился отвѣтъ автора комедіи.]

Письмо къ господину Живописцу.

Государь мой!

Никогда не думалъ я, чтобъ сочиненная мною комедія, О время, таковой имѣла успѣхъ, каковымъ вы меня увѣряете: а тѣмъ паче не воображалъ себѣ той чести, которую вы, приписаніемъ еженедѣльныхъ вашихъ листковъ, мнѣ здѣлали. Комедію мою сочинилъ я

живучи въ уедпненіи во время свирѣпствовавшей язвы; и при сочиненіи оной не бралъ я находящихся въ ней умоначертаній ни откуда, кромѣ собственной моей семьи: слѣдовательно не выходя изъ дому своего нашолъ въ немъ одномъ къ составленію забавнаго позорища, довольно обширное поле, для искуснѣйшаго пера; а не для такова, каковымъ я свое почитаю. Что до меня касается; я никакихъ ни требованій, ни желаній не имѣю. Пишу я для собственной своей забавы: и естьли малыя сочиненія мои приобрѣтутъ успѣхъ, и принесутъ удовольствіе разумнымъ людямъ, то я тѣмъ весьма награжденъ буду. Напротивъ того естьли услышу, что нѣтъ въ нихъ никому увеселенія, то хотя тѣмъ, ненавидя праздность, отъ писанія и не воздержуся; однакожъ выдавать ихъ болѣ не стану. Имяни своего я не скрываю: но и не напишу его: дабы въ первой разъ не явилось оно въ свѣтѣ въ заглавіи комедій; что для меня самого было бы комедіею; а прибыли въ томъ ни кому нѣтъ, Карпомъ ли или Сидоромъ меня зовутъ. И такъ оставя сіе позвольте мнѣ включить здѣсь нѣкоторое примѣчаніе на недавно сочиненную мною комедію, названную Имянины госпожи Ворчалкиной. Дошло до меня, что нѣкоторые критики за непристойно поставляютъ, что господинъ Фирлифюшковъ, за безстыдное слово нездержаніе, наказанъ палкою. Говорятъ они, что, «какъ дескать дворянина за безчестное дѣло бить палкою?» Я не стану приводить здѣсь, бывало ль таковое гдѣ нибудь дѣйствіе, или нѣтъ; ниже хочу извинять поступокъ господина Геркулова. Онъ дѣйствительно въ обыкновенномъ общежитіи жестокъ. Но себя я легко оправдать могу, сославшись на самое уложенье. Въ немъ господа критики найдутъ, чему за несдержаніе слова и за бездѣльство люди подвергаются. Еще остается мнѣ отвѣтствовать вамъ на вашу прозьбу. Вы хотите, чтобъ я присылалъ къ вамъ какія нибудь мои сочиненіи; сіе съ охотою впредь я исполняю, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось, ибо я цѣлыя пять мѣсяцевъ занятъ былъ сочиненіями комедій, коихъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на Ѳеатръ, а протчія туда же въ посадъ собираются... Я впротчемъ есмь,

Государь мой,
вашъ покорный слуга,
сочинитель комедіи:
О Время.

[СОБЕСѢДНИКЪ].

[«Собесѣдникъ», 1783, II, стр. 103—117].

Критика, присланная отъ неизвѣстнаго Грамматика, здѣсь пріобщается. Издатели Собесѣдника очень одолженными себя считаютъ за трудъ, который сія критика уповательно нанесла сочинителю оной; ибо ни единое *Е*, ни единое *И*, нечаянно не у мѣста въ первой части Собесѣдника поставленныя, не пропущены. Издатели ни мало не сумнѣваются о пользѣ, кою сія выработанная критика Россійскимъ писателямъ принести можетъ. Однако же одинъ изъ издателей нижайше проситъ, чтобъ дозволено ему было и не всегда исправныя свои сочиненія въ Собесѣдникъ помѣщать, думая, что честныя правила, здравый разсудокъ и пріятная шутка предпочтительны педанству. А какъ онъ ни терпѣнія, ни времени не имѣетъ свои сочиненія переправлять, а при томъ и не хочетъ ни кого тяготить скукою поправлять его противу Грамматики преступленія; то съ одной стороны *Е* или *Я*, или *И*, можетъ статься, и впредь въ Собесѣдникѣ, по крайней мѣрѣ въ его сочиненіяхъ, не у мѣста поставлены будутъ; а съ другой стороны обѣщается также всегда съ великимъ удовольствіемъ неизвѣстнаго новаго корреспондента критики въ Собесѣдникѣ помѣщать, предоставляя публикѣ судить, что для оной пріятнѣе бъ было, удовольствіе ли, которое всякая благородная душа возчувствовать должна при чтеніи *оды къ Фелицѣ*, или лишеніе таковыхъ сочиненій, естьлибъ издатели, убоясь неизвѣстнаго критика, который однакожъ публикѣ своихъ сочиненій въ замѣну неисправныхъ не изволитъ обѣщать, перестали свои сочиненія печатать. Угождая одному, можетъ быть, сдѣлалибъ неудовольствіе многимъ.

Примѣчанія.

На страницу 15. — Глаголъ *вразумиться*, составленный изъ частицы *во* или *въ*, по самому извѣстному правилу принимаетъ при слѣдующемъ имени ту же частицу *во* или *въ*.

На стр. 39. — *Наи*, хотя употребляется въ Польскомъ языкѣ, но изъ рускаго не исключается. Добродѣтель же и Фелица какъ въ мысляхъ сочинителя прекрасной оды, такъ и въ мысляхъ тѣхъ, кто имѣютъ щастіе Фелицу знать, знаменуетъ одно, то въ одномъ смыслѣ и употребляться можетъ.

Слово, напечатанное въ запискахъ касательно Россійской исторіи: *единакій*, въ важномъ слогѣ гораздо пристойнѣе и правильнѣе, не-

желп *одинакій*, также и слово *выполнить* весьма часто употребляется въ хорошихъ сочиненіяхъ.

Что же касается до Французскаго стиха: Reveille toi mortel, то, кажется, между *mortel* и *immortel* третьяго качества нѣтъ, по чему и г. Капнистъ долженъ называться *mortel.* Впредь же можетъ онъ сочиненіями своими заслужить и названіе *immortel*; но до того кажется названіе сіе ему не слѣдуетъ. Важность сего стиха относится ко всякому человѣку съ дарованіями, а не къ однимъ знатнымъ людямъ или Героямъ. Иногда и стихотворецъ отличными своими качествами превосходитъ инаго большаго барина; сверхъ же сего г. Томасъ, не исключая ни единаго человѣка, написалъ сей стихъ ко всему роду человѣческому, слѣдственно и къ господину Капнисту и къ потомкамъ его.

La critique est aisée, mais l'art est difficile.

* * * *

ПОСЛАНІЕ

Къ господамъ издателямъ Собесѣдника отъ Любослова.

Съ отмѣннымъ удовольствіемъ я читалъ творенія ваши въ прозѣ и стихахъ; но читалъ обыкновеннымъ правиломъ: далъ волю сердцу моему почуствовать слогъ вашъ, а разсудку расположеніе и употребленіе словъ. Признаюсь, что тѣже самые ощущалъ восторги, которыми вы восхищены были при общемъ торжествѣ возстановленія Россійскихъ музъ; но не тоже въ выраженіяхъ вашихъ *довольство*, *красоту* и *силу*, кои внушаютъ намъ правила Россійскаго краснословія. *Довольство* служитъ къ изображенію идей простыхъ и сложенныхъ; *красота* увеселяетъ пріятнымъ различіемъ въ предложеніи словъ и мыслей; *сила* умножаетъ въ вещахъ и мысляхъ живость звономъ словъ, самимъ идеямъ пристойнымъ. На сихъ основаніяхъ утверждено достоинство и важность прекраснаго Россійскаго языка. Перваго требуетъ справедливость, втораго похвала, третьяго должность, да будутъ онѣ всѣмъ намъ предметомъ въ прохожденіи пространнаго поприща Россійской учености и краснописанія, коимъ плѣнясь, за долгъ почитаю по приглашенію вашему всѣхъ любителей Россійскаго слова сообщить вамъ возраженія мои касательно стройности мыслей и разположенія словъ. Если вы прямою имѣете цѣлію разпространеніе и обогащеніе Россійскаго слова; то отважность моя не будетъ мнѣ причтена въ предосужденіе.

Въ первой части періодическаго вашего изданія на 5 стр. въ первомъ куплетѣ оды къ Фелицѣ г. сочинитель, начиная возглашать къ сей Царевнѣ, обѣщаетъ вниманію читателя собственно къ ней прошеніе; но вдругъ прервавъ слѣдствіе сей мысли, обращается къ добродѣтели.

Она мой духъ и умъ плѣняетъ,
Подай найти Ея совѣтъ.

Для ясности и соглашенія предъидущаго куплета съ послѣдующимъ:

Гдѣ кротость всѣхъ пріосѣняетъ,
Внуши мнѣ умный свой совѣтъ.

9. стр. *и долженъ въ слѣдъ страстямъ итти.* Здѣсь *и* со всѣмъ не совмѣстно глаголу *долженъ*; ибо *спотыкаться* есть неопредѣленное наклоненіе: для избѣжаніяжъ частаго повторенія *и* кажется сходнѣе съ правилами поезіи и краснорѣчія:

Намъ слабымъ смертнымъ въ тѣхъ путяхъ, гдѣ самъ разсудокъ спотыкаться
Обыкъ запутавшись въ страстяхъ.

12. стр. *ты пишешь въ сказкахъ поученій. Писать* принимаетъ падежъ винительный, а не родительный.

Ты пишешь въ сказкакъ мысль ученій.

14. стр. *небесныя я силы;* слѣдствіе одинакихъ слоговъ противно слуху. *Небесныя прошу я силы.*

Безпристрастный цѣнитель мыслей и словъ не можетъ не остановить вниманія при маловажныхъ сихъ ошибкахъ. Въ прочемъ соблюдаю глубокое почтеніе къ прекраснымъ сочиненіямъ сего знаменитаго стихотворца.

15. стр. *вразумляться* принимаетъ падежъ творительный; и для того должно: *вразумясь важностію, силою и точностію смысла*, при томъ мѣстоименіе *кое*, относящееся къ предъидущимъ тремъ существеннымъ именамъ, не можно сказать въ среднемъ родѣ; но въ множественномъ числѣ: *кои.*

У падшей вашей важности. Три единозвучныхъ почти слога противны слуху любителей Россійскаго слова и правиламъ краснорѣчія.

Заимствуя вольности. Глаголъ *заимствовать* принимаетъ винительный, а не дательный падежъ. Должно писать: *заимствуя вольность.*

Г. Ломоносовъ для красоты слова совѣтуетъ убѣгать частыхъ

повтореній *я*. А въ посланіи къ слову *Такъ* въ послѣдних не большихъ періодахъ мѣстоименіе *я* пять разъ, кромѣ многихъ окончательныхъ употреблено, гдѣ не болѣе бы одного разу сказать должно было.

18. стр. 13 стихъ *ýже, ѐво,* вмѣсто *ужé, евó.* Но сего можно избѣжать: *то вѣдаетъ ужъ всякъ, его кто имя знаетъ.*

> Въ музыкѣ что роспѣвъ, то намъ словами сила
> Природа насъ блюсти законъ сей научила.

22. стр. 10 стихъ. *Клеветникъ*, и послѣ указательное мѣстоименіе *онъ.* Гдѣ есть лице образующее смыслъ, тамъ уже не свойственно мѣстоименіе.

28. стр. Въ идиліи *Вечеръ* почти съ ряду съ малою прерывкою слѣдуетъ 11 глаголовъ въ риѳмахъ; да на 29 стр. отъ 18 до 20 строки 42 стр. слѣдуетъ съ очень малою прерывкою 75 глаголовъ; однимъ словомъ, во всей идиліи только 142 стиха, а риѳмъ состоящихъ изъ глаголовъ 106. Такое употребленіе весьма не свойственнно Россійскому стихотворству и подражанію г. Ломоносова.

30. стр. *собачка трепетно лестясь*; *лестясь* не есть *Licentia poetica.* Мы говоримъ лесть, месть, но не можемъ говорить *лестить, местить, вмѣсто льстить, мстить.*

39. стр. *Наипріятнѣйшій, наисладчайшій. Наи* взято изъ Польскаго языка, а у насъ для содѣланія степени превосходительной прилагается вмѣсто *наи — самый*; но здѣсь и сіе не нужно. Ибо чѣмъ короче реченія, тѣмъ легче, а чѣмъ легче, тѣмъ пріятнѣе.

57. стр. *отверзивъ* отъ глагола *отвергать*, а отъ глагола *отверзать* производить должно: *отверзъ* или *отверзши.*

65. стр. *внемлю* принимаетъ дательный, а не винительный падежъ.

66. стр. *яко одежда сокрушится.* Сей глаголъ относится къ каменному сосуду или истукану; а къ одеждѣ *истлѣетъ.* Сокрушить, истнить, разбить, разшибить значатъ одно.

71. стр. *вездѣ о всѣхъ* и *всѣмъ вся* вѣсти говорятъ. Ето почти то же будетъ, что и стихи одного стариннаго стихотворца нашего: *свинныи визги вси и дивіи и злыи, и истинныи ти и лживы и кривы.* Звукъ одинакихъ слоговъ непрерывно слѣдующихъ весьма обезображаетъ красоту обильнаго языка нашего.

73. стр. *Reveille toi, mortel*, etc. Для Г. Капниста толь важныхъ выраженій очень много; онѣ приличны Патріоту, Герою и Министру. Желательно, чтобъ всѣ умы отдавали справедливость достоинствамъ не по предубѣжденію, но по существу заслуги.

84. стр. На *ее* мужа, *ее* предражайшева. Здѣсь мѣстоименіе должно быть въ родительномъ падежѣ *ея.*

100. стр. *Отроча порфирородно*

Въ царствѣ сѣверномъ рожденъ.

Рожденъ должно быть также въ среднемъ родѣ, какъ и порфирородно.

105. стр. вмѣсто *единакій* лучше *одинакій*; вмѣсто *выполнить*, гораздо употребительнѣе *исполнить.*

119. стр. Въ первыхъ трехъ строкахъ превратенъ смыслъ. Правилажъ требуютъ: *я могу тебѣ доказать, что ты болѣе имѣешь непріятелей злыхъ, нежели чаешь.*

118. стр. *жертвою твоего.* По правиламъ краснорѣчія: *жертвою безпечною чистосердечія твоего.* Изящность Россійскаго слова требуетъ поставлять мѣстоименія послѣ именъ существительныхъ, но не во всякомъ случаѣ.

126. стр. *Ветхій* (vetus), *древній* и *старый* одинакое имѣютъ значеніе и въ одинакомъ берутся смыслѣ, напр. *ветхій, древній,* и *старый завѣтъ.* Но только въ томъ разнятся, что *ветхій* относится къ тлѣнной матеріи, *древній* ко времени, а *старый* къ гніючему или разрушающемуся существу.

127. *Проманивать* по этимологическому разбору тоже что и *проводить.* Но къ значенію, какое дано первому, лучше подходитъ *обольщать.*

128. *Учредить, установить, устроить* въ одинакомъ принимаются смыслѣ: напр. можно сказать *учредить, установить, устроить порядокъ.* Синонимы изобрѣтены на тотъ конецъ, чтобъ попеременно употреблять въ пространныхъ сочиненіяхъ одно и тоже значущія слова, а не для превращенія оныхъ въ другой смыслъ.

130. *шаль* можетъ быть и весьма умный человѣкъ; но по многокровному и пылкому сложенію своему, трогаясь мелочью, выступаетъ изъ границъ благопристойности.

Глупецъ тотъ, который не соображаетъ дѣйствій съ послѣдствіями; а не тотъ, котораго умъ ограниченъ: по тому и всѣ мы должны назваться глупцами, имѣя отъ природы ограниченные умы. Для изслѣдованіяжъ такихъ реченій нужно знать философію.

133. *помощь, пособіе, вспомоществованіе, вспоможеніе* одно знаменуютъ; а по тому и глаголы, отъ коихъ имена сіи произведеніе свое имѣютъ, суть одинакаго значенія.

135. стр. *удостоинство* не можетъ быть принято въ Россійскомъ

краснословіи. Говоря *совершенство*, пишемъ *усовершенствованіе*, а не *усовершенство;* и для того должно писать *удостоеніе.*

Послѣдній періодъ, начинающійся *чего всѣ*, не имѣетъ достаточнаго и яснаго выраженія въ смыслѣ. Безпристрастный любитель красоты Россійскаго слова и риторическихъ правилъ меня оправдаетъ.

138. *потерялъ* и *терялъ* во временахъ весьма различны, употребленіе коихъ обыкновенно соображаемо бываетъ съ свойствомъ смысла.

140. стр. *сражена*. Поэзія не позволяетъ употреблять вмѣсто сражена́; ибо малые дѣти, навыкнувъ выговаривать не по ударенію, вовсе заматерѣютъ въ привычкѣ.

141. стр. Едва можно позволить къ именамъ мужескаго рода приставлять прилагательныя въ женскомъ родѣ.

Кучковичи презлыя вмѣсто *презлые;* хотя и г. Ломоносовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сіе употреблялъ, однако противъ правилъ грамматики.

144. стр. *изболъ глаза*, сей глаголъ весьма здѣсь не свойственъ.

149. стр. *пущій*, слово самое низкое, употребляемое только въ простонародныхъ реченіяхъ; а здѣсь лучше *вящшій.*

150. стр. *владычествовать* всегда поставляется съ предлогомъ *надъ*, союзъ *но* по окончаніи предидущаго болѣе одного раза не употребляется въ томъ же періодѣ.

158. стр. *когда дѣйствительность сердечну далъ ты стерти*, когда сердечныя пружины далъ ты стерти. Здѣсь теменъ смыслъ. Признаться должно, что изъ лучшихъ стихотворцевъ для стяженія стопы часто прибавляютъ на концѣ и безъ нужды; оно противно красотѣ Россійскаго слога.

Довольно кажутъ намъ толь ясные доводы,
Что ищетъ нашъ языкъ отъ *и* всегда свободы,
Или ужъ стало *иль*; *коли* ужъ стало *коль*,
Изволи нынѣ всѣ вездѣ твердятъ *изволь*.
За *спиши спишъ*, *и спать* мы говоримъ за *спати*.
Напрасно тянете творцы намъ *и* не къ стати.
Языка нашего небесна красота
Въ святилище свое отворитъ намъ врата.

Не думайте, что противуположенія сіи суть нѣчто новое, что онѣ суть мечта тщеславія. Нѣтъ — онѣ основаны на правилахъ, пріобрѣтенныхъ тщательнымъ наблюденіемъ и проницательнымъ изслѣдованіемъ преобразителя Россійскаго слова.

[«Собесѣдникъ», 1783, VII, стр. 142 — 161].

ПИСЬМО

Къ почтеннымъ господамъ Издателямъ Собесѣдника Любителей Россійскаго слова.

Примѣчая по отзыву вашему, что противоположенія мои на сочиненія ваши, въ первой части періодическаго Изданія вашего напечатанныя, будучи весьма отдалены отъ язвительной критики, вамъ были не угодны, долженъ изъясниться, что не желаніе получить названіе педанта принудило меня къ начертанію ихъ, но истинная любовь къ чистотѣ Россійскаго слова. Исполняя желанія ваши видѣть мои сочиненія, прилагаю при семъ *начертаніе о Россійскихъ сочиненіяхъ и Россійскомъ языкѣ.* За удовольствіе сочту, естьли кому благоугодно будетъ сдѣлать на оное подобныя примѣчанія.

Въ протчемъ ласкаясь быть сопричастенъ благороднымъ упражненіямъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ есмь

покорнѣйшій слуга
Любословъ.

НАЧЕРТАНІЕ

О Россійскихъ сочиненіяхъ и Россійскомъ языкѣ.

Эпоха нынѣшняго времени, въ которое лучи мысленнаго свѣта, разливающіеся изъ общаго средоточія и озаряющіе съ бо̀льшею, нежели когда нибудь, силою обширные Россійскіе предѣлы, сильнымъ преломленіемъ въ умахъ Россіянъ возбуждаютъ стремительное рвеніе къ нравственному просвѣщенію, когда несравненныя Монархини великодушнымъ ободреніемъ разныя знанія, художества и словесныя науки очевидно возрастаютъ, и, кромѣ многочисленныхъ переводовъ, собственныя сочиненія съ чрезвычайною охотою, хотя безъ предписанныхъ правилъ, однако утвержденныя общимъ согласіемъ, простираются отъ часу лучшими успѣхами, подаетъ мнѣ поводъ о семъ полезномъ и при томъ не безтрудномъ дѣлѣ расположить въ порядокъ начертанія мои, и сообщить оныя всѣмъ остроумнымъ словесныхъ наукъ Любителямъ.

Простираясь къ онымъ во первыхъ разсмотрѣть и опредѣлить должно, что сочинителю Россійскому наблюдать надлежитъ, и каковому надобно быть совершенному сочиненію. Сему предполагаются три главныя правила: *первое*, чтобы всѣ періоды основаны были на

грамматическихъ правилахъ для яснаго вразумленія, какъ расположенія сочинителевыхъ мыслей, такъ и его дарованій въ выраженіяхъ оныхъ; *второе*, чтобы не потерять достоинствъ описуемаго вещества; *третіе*, чтобы не нарушать свойствъ языка своего. Слѣдуя онымъ хорошія мысли всегда изображены будутъ хорошими, вразумительными и соотвѣтственными предпріятой матеріи словами. Однижъ звенящія и красивыя слова, не заключающія въ себѣ хорошихъ мыслей, возбуждаютъ пышностію своею вниманіе только малыхъ душъ.

Хотя красота, изобиліе и пріятство въ рѣчахъ весьма нужны, какъ для вящшаго убѣжденія читателей, такъ и для услажденія чувствъ и силы воображенія; однако всегда должно отдать предпочтеніе тѣмъ, кои стараясь о умѣренной красотѣ рѣчей, больше упражненіе свое полагаютъ въ сильномъ изъясненіи вещей, сопряженномъ съ стройностію словъ. Вообще нужно прилагать стараніе какъ о словахъ, такъ и о мысляхъ; но о послѣднихъ больше, нежели о первыхъ. Ибо сколь тѣнь хуже тѣла, и сколь живописное изображеніе уступаетъ натуральнымъ вещамъ, столь знаніе вещественныхъ наукъ превосходитъ красоту рѣчей. Какъ нещастные Пенелопины женихи будучи не въ состояніи притти въ ея любовь, старались оную получить у ея рабынь: такъ многіе, оставя умственные предмѣты, стремятся къ чувственнымъ и воображеніе ласкающимъ тѣнямъ. Демосѳены и Цицероны не столь краснорѣчіемъ своимъ, сколь силою и важностію чистаго нравоученія обращали вниманіе къ своимъ рѣчамъ; но только сіи такъ были разположены, что стройность и непрерывная связь мыслей всегда потрясали связь понятій народныхъ.

И такъ совершенное сочиненіе только то назваться можетъ, которое въ изображеніи извѣстной матеріи достаточно, пріятнымъ различіемъ въ предложеніи словъ и мыслей украшено, сильными мыслями и словами имъ сообразными обогащено и чисто въ свойствахъ Россійскаго языка.

Сіи три главныя правила, какъ употреблять въ усмотрѣніи и въ убѣжаніи погрѣшностей сочиненія, предлагаются въ слѣдующемъ подробно:

Что надлежитъ до перваго, отступаютъ сочинители отъ предпріятой матеріи, 1 приложеніемъ излишнихъ, 2 опущеніемъ нужныхъ, 3 несходственнымъ знаменованіемъ словъ и мыслей. Перваго и втораго удобно избѣжать можно вниманіемъ и сношеніемъ предъидущаго съ послѣдующимъ, но третіе несравненно больше имѣетъ

трудности. Ибо многіе Россійскіе сочинители, предводительствуемы будучи въ своихъ упражненіяхъ сочиненіями иностранныхъ, принаравливаются къ ихъ слогу, имѣющему великую разность съ свойствами нашего. Напр. одинъ языкъ преизбыточенъ рѣченіями, какими другой скуденъ въ томъ же знаменованіи, а сей богатѣе перваго другими словами. Въ Латинскомъ расположеніе словъ вольно; въ Россійскомъ и Нѣмецкомъ наблюдается опредѣленный порядокъ; Латинскій и нашъ изобильны причастіями, составляющими большую ихъ красоту, прилагательными и умалительными именами; другіе, имѣя въ нихъ скудость, употребляютъ иные способы для выполненія того недостатка. Чѣмъ больше сихъ разностей языки имѣютъ, тѣмъ больше есть случаевъ сочинителю отступать отъ свойствъ языка своего.

Желающій сего избѣжать, во первыхъ, долженъ разумѣть совершенно природный языкъ, и знать въ чемъ состоитъ красота и важность его, изобиліе и краткость, имѣть въ памяти множество рѣченій и умѣть ихъ обращать въ сложеніи разными образы.

Перваго достигнуть можно совершеннымъ знаніемъ правилъ, прилѣжнымъ чтеніемъ книгъ и разговоромъ съ искусными; втораго частымъ упражненіемъ въ переводахъ и сочиненіяхъ. Сверхъ природныхъ дарованій требуетъ все великаго труда и безпрестаннаго прилѣжанія!

Чтожъ касается до преимуществъ Россійскаго языка, то не обинуясь утвердиться можно, что онъ изобиліемъ, красотою и важностію превосходитъ всѣ новѣйшіе языки. Входя въ подробное о семъ изслѣдованіе, всякъ усмотрѣть можетъ ясно, что нѣкоторые не основательно жалуются на скудость Россійскаго языка. Никакого знанія не должно разсуждать и мѣрить по своимъ силамъ; но надлежитъ сперва о немъ быть совершенну и послѣ о томъ смѣло разговаривать и полагать его предѣлы. Ежели напр. Россіянинъ, выѣхавшій изъ своего отечества въ малолѣтствѣ, едва букварь читать умѣя и въ чужихъ краяхъ проживши до совершеннаго возраста, наполнился чрезъ обхожденіе и чрезъ чтеніе книгъ знаніемъ и любленіемъ иностранныхъ языковъ; ежели онъ о Россійскомъ словѣ по своему въ немъ искуству разсуждать будетъ, то едва подумаешь о немъ лучше, нежели о нѣкоторыхъ скудныхъ языкахъ кочующихъ и непросвѣщенныхъ народовъ, не имѣющихъ словъ къ изображенію правды, совѣсти и всѣхъ дѣйствій чуждыхъ употребленія ихъ.

Таковыхъ Россійскихъ путешественниковъ описать я лучше не умѣю, какъ только сравнить съ такимъ Нѣмцомъ, который, бывъ

долгое время въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторомъ, середи Россіи, и чрезъ половину своего вѣка столько по Россійски говорить научился, что могъ имъ за нужду и хлѣба выпросить, и возвратясь въ свое отечество вздумалъ разсуждать о языкѣ, нравахъ, обычаяхъ и склонностяхъ Россійскаго народа съ пристрастіемъ и ядовитымъ охужденіемъ. Сіе возбуждаетъ смѣхъ и несносную досаду въ томъ, кто довольно устремлялъ силу раченія къ испытанію такихъ вещей. Однако то еще несноснѣе кажется, когда не иностранные, но свой Россійскій языкъ предъ другими унижаютъ, и вмѣсто того, чтобы прилѣжаніемъ своимъ выбравъ изъ книгъ и разговоровъ, что есть сильно, пріятно и великолѣпно, сокровищемъ онаго обогатиться, и тѣмъ обогащать сочиненія свои, отнимаютъ неосновательными разсужденіями своими и у другихъ къ тому охоту. Что невѣжды въ семъ погрѣшаютъ, и что Россійской языкъ не токмо ни единому Европейскому достоинствами не уступаетъ; но и многіе превосходитъ, подобляясь и равняясь съ древними изящными Греческимъ и Латинскимъ; въ томъ можно имъ засвидѣтельствовать ясными доводами и многими примѣрами.

Довольство Россійскаго слова сравнить должно съ имѣніемъ пребогатаго человѣка, получившаго великое сокровище по наслѣдству и присовокупившаго еще много собою. Наслѣдство языку нашему отъ двухъ сторонъ досталось: съ одной отъ общаго отца многихъ языковъ, то есть отъ древняго Славенскаго; съ другой отъ онаго сильнаго, которымъ Гомеръ и Пиндаръ гремѣли, и Анакреонъ вливалъ въ сердца человѣческія нѣжность, которымъ послѣ того Златоустъ испускалъ молнію свою на беззаконныхъ, и Дамаскинъ украсилъ Божію церьковь: Славенскаго языка богатство, не дано нашему въ неспоримое наслѣдство, надлежитъ мѣрить по его древности, по великому пространству земель, въ которыхъ отъ него произшедшіе разпространились, и по многимъ великолѣпнымъ и почтенія достойнымъ остаткамъ обрѣтаемымъ нами въ церьковныхъ книгахъ. Что надлежитъ до его древности, то превосходитъ онъ тою всѣ нынѣшніе Европейскіе языки; сверхъ того по многимъ признакамъ равенъ временемъ Латинскому, ежели еще и не старѣе: ибо хотя весьма неоспоримо, что въ немъ письмены начались предъ Латинскимъ гораздо пожже; однако сіе древности языка отнюдь умалить не можетъ, при весьма вѣроятныхъ оныя доказательствахъ, состоящихъ въ сношеніи Славенскаго языка съ Латинскимъ. Для разобранія древности двухъ языковъ, нѣкоторыя сходства между собою имѣющихъ, и для узнанія, который бы изъ нихъ былъ старѣе, или

оба начались около одного времени, предлагаю слѣдующія положенія:

1) Ежели оба не малое число оныхъ и тѣхъ же коренныхъ словъ имѣютъ; сіе показываетъ, что они оба произошли изъ одного источника; но долготою времени и многими народовъ перемѣнами различились: слѣдовательно оба почти одной древности.

2) Ежели сходствующія коренныя слова въ одномъ языкѣ имѣютъ нѣкоторое знаменованіе, съ натурою вещей знаменуемыхъ сходное, чего въ другомъ не находится; и ежели при томъ отъ перваго есть больше сложенныхъ и производныхъ: по сему будутъ онѣ въ первомъ прямо коренныя, а въ другомъ ближе къ производнымъ.

3) Ежели въ одномъ языкѣ слова, почитаемыя за коренныя, имѣютъ по окончаніямъ и по многимъ слогамъ подобіе производныхъ, и корень въ другомъ сыщется; то весьма вѣроятно, что оныя отъ сего происходятъ.

4) Когда въ одномъ языкѣ за коренное почитаемое слово можно раздѣлить на два, которыя суть въ другомъ языкѣ, и сложеніе ихъ будетъ съ натурою вещи сходно; то не льзя сомнѣваться, что сіи суть простыя, а оныя сложенныя рѣченія.

Сіи послѣднія положенія суть признакомъ, показующимъ разность древности двухъ языковъ; и когда онѣ согласно показываютъ, то сіе должно почитать неоспоримымъ доводомъ.

Въ сношеніи Славенскаго языка съ Латинскимъ нашелъ я слѣдующія коренныя сходственныя рѣченія.

Acer,	Остръ.	Crux,	Крестъ.
Agnus,	Агнецъ.	Cudo,	Кую.
Ambo,	Оба.	Culeus,	Куль.
Ancora,	Якорь.	Curtus,	Кратокъ.
Aro,	Орю.	Dexter,	Десный.
Avena,	Овесъ.	Dies,	День.
Axis,	Ось.	Discus,	Дска.
Balneum,	Баня.	Do,	Даю.
Barba,	Борода.	Dolium,	Дельва.
Clavis,	Ключь.	Domus,	Домъ.
Clino,	Клоню.	Dormio,	Дремлю.
Collis,	Холмъ.	Ferio,	Перу.
Columbus,	Голубь.	Flamma,	Пламя.
Cruor,	Кровь.	Frater,	Братъ.

Frutex,	Прутъ.	Pasco,	Пасу.
Glaber,	Гладокъ.	Plenus,	Полонъ.
Gleba,	Глыба.	Pæna,	Пеня.
Gladior,	Гряду.	Post,	Послѣ.
Grando,	Градъ.	Pro,	Про.
Guttur,	Горло.	Ros,	Роза.
Hyems,	Зима.	Rumpo,	Рву.
Hortus,	Огородъ.	Ruo,	Рою.
Hospes,	Гость.	Sal,	Соль.
Ignis,	Огнь.	Sanctus,	Святъ.
Iuvenis,	Юноша.	Scabo,	Скоблю.
Lævus,	Лѣвой.	Scamnum,	Скамья.
Lingo,	Лижу.	Seco,	Сѣку.
Lenum,	Ленъ.	Semen,	Сѣмя.
Lippus,	Слѣпъ.	Sedeo,	Сѣжу.
Luna,	Луна.	Sevenus,	Свирѣль.
Madeo,	Мокну.	Siccus,	Сухъ.
Malleus,	Молотъ.	Somnus,	Сонъ.
Mas,	Мужъ.	Sono,	Звѣню.
Mater,	Мать.	Sterno,	Стелю.
Mel,	Медъ.	Sto,	Стою.
Mens,	Мысль.	Struo,	Строю.
Mensis,	Мѣсяцъ.	Tenuis,	Тонокъ.
Metior,	Мѣряю.	Tepeo,	Теплѣю.
Misceo,	Мѣшаю.	Tero,	Тру.
Mitto,	Мечу.	Texo,	Тку.
Molo,	Мелю.	Trepido,	Трепещу.
Mors,	Смерть.	Tuba,	Труба.
Mori,	Мереть.	Veho,	Везу.
Mus,	Мышь.	Ventus,	Вѣтръ.
Musca,	Муха.	Vertex,	Верхъ.
Muscus,	Мохъ.	Vesper,	Вечеръ.
Naris,	Ноздри.	Video,	Вижу.
Nasus,	Носъ.	Viduus,	Вдовъ.
Novus,	Новый.	Vieo,	Вью.
Nox,	Ночь.	Unda,	Вода.
Os,	Уста.	Volo,	Волю.
Ovis,	Овца.	Valuo,	Валю.
Palus,	Палка.	Uterus,	Утроба.

Здѣсь ни по какой причинѣ сказать не льзя, чтобы Славенскія слова были моложе Латинскихъ. Ибо позднее чужестранныхъ введеніе бываетъ по большей части съ вещьми новыми: какъ то у насъ при введеніи Греческаго Православія вошли въ языкъ рѣченія Греческія, а съ учрежденіемъ флота, Голландскія, Англійскія, Нѣмецкія, Французскія и пр. Но вышепоказанныя слова должны были начаться купно съ началомъ Славенскаго и Латинскаго народа; для того что онѣ значатъ вещи, необходимо нужныя въ человѣческой жизни и относящіяся къ нравственному и физическому употребленію.

И такъ по первому положенію слѣдуетъ, что Славенской и Латинской языкъ почти одной древности, и что они оба коренные языки; ибо ученымъ этимологистамъ довольно извѣстно, что въ составѣ оныхъ совсѣмъ сходственныя правила.

Латинскія рѣченія corbis, коробъ; costa, кость, ребро; gibbus, горбъ; ostium, устіе; meta, мѣта, имѣютъ въ Славенскомъ съ натурою сходное знаменованіе, чего нѣтъ въ Латинскомъ, и больше Славенскія производныхъ, нежели Латинскія имѣютъ. Corbis, коробъ, что сдѣланъ изъ коры; costa отъ общаго кость; gibbus, отъ слова гибь или гнуто; ostium, отъ узкости; meta, отъ глагола мѐчу, который у насъ весьма богатъ производными, какъ то предмѣтъ, примѣта, примѣчаю, примѣтливъ, отмѣта, отмѣчаю, намѣчаю и прочая, коихъ больше начесть можно, нежели въ Латинскомъ. Сіи по второму положенію показываютъ нѣсколько большую древность Славенскаго языка, нежели Латинскаго.

Donec, донелѣже; solidus, твердый; spolium, добыча въ полѣ; suadeo, совѣтую; temetum, старинной напитокъ былъ у Римлянъ. Сіи всѣ кажутся быть сложены изъ рѣченій Славенскихъ donec изъ *до* и *нелѣ;* solidus изъ *со* и *литой*, какъ бы *слитой;* spolium изъ *съ* и *поль;* suadeo изъ *со* и *вѣть*, откуду произошло вѣщаю; temetum, какъ бы той медъ. Сіи слова сверьхъ того, что по видимому изъ другихъ сложены, имѣютъ больше складовъ, нежели коренному прилично; и по третьему положенію уступаютъ большую древность Славенскимъ.

Fistula, трубочка; graculus, ворона; nebula, туманъ; oculus, глазъ, въ Латинскомъ суть производныя умалительныя; однако въ своемъ языкѣ коренныхъ не имѣютъ. Но въ Славенскомъ явно ихъ видимъ, и почти сомнѣваться не можемъ, что происходитъ fistula отъ свиста, graculus отъ грача, nebula отъ неба, oculus отъ ока; слѣдовательно по четвертому положенію заключаемъ, что Славен-

скаго языка древность не токмо равна древности Латинскаго, но для показанныхъ явныхъ признаковъ едва ли оную не превышаетъ. Въ разсужденіи сего начало Славенскаго языка далѣе двухъ тысячь лѣтъ простирается.

Такова есть древность Славенскаго языка! но разпростертіе отъ него произшедшихъ есть не меньше, ежели время съ мѣстомъ сравнить можно. Отъ горъ Алпійскихъ до восточнаго Океана; отъ Дуная до Ледовитаго моря разпростирается ихъ голосъ. Россіяне, Поляки, Болгары, Сербы, Морава, Кроаты, Чехи, Славяне, Литва, Венды и многіе суть какъ бы потомки отъ него произшедшіе, всѣ показующіе ясно, сколь надобно долгое къ тому было время, чтобъ имъ толь обширно разпространиться, и коль силенъ и великъ былъ народъ Славенскій, толикія произведшій поколѣнія. Сіе все разсуждая, какъ возможно спорить противъ извѣстія нашихъ лѣтописцевъ, за долгое время до Рождества Христова полагающихъ обитаніе Славянъ отъ Чернаго моря до Ильменя и до Бѣла озера.

По симъ обстоятельствамъ Россійскій языкъ красотою, изобиліемъ, важностію и разнообразными родами мѣръ въ стихотворствѣ, какихъ нѣтъ въ другихъ, превосходитъ многіе Европейскіе языки, а по тому и сожалѣтельно, что Россіяне, пренебрегая столь сильной и выразительной языкъ, ревностно домогаются говорить или писать не совершенно языкомъ весьма низкимъ для твердости нашего духа и обильныхъ чувствованій сердца. Въ столичныхъ городахъ дамы стыдятся въ большихъ собраніяхъ говорить по Россійски, а писать рѣдкія умѣютъ. Сія зараза разпространяется и во всѣ провинціи. О образованіи разсудка, о чтеніи полезной Россійской книги, о писаніи на собственномъ языкѣ думаютъ очень мало. Примѣрные писатели всѣхъ народовъ писали на отечественномъ языкѣ, и нѣтъ ни одного заслуживающаго названіе примѣрнаго на двухъ языкахъ. Не можно удивляться тому, что Греки и Римляне писали съ толь неподражаемою и непостижимою истинною, силою, достоинствомъ и красотою; ибо они разсуждали, говорили и писали только на отечественномъ языкѣ. До какого бы цвѣтущаго состоянія довели Россіяне свою литтературу, если бы познали цѣну языка своего, и старались бы на ономъ изображать свои мысли!

Однако въ нынѣшній щастливый вѣкъ Россія подъ премудрымъ правленіемъ Обладательницы своея мгновенно ожидаетъ писателей ея произведенія. Великій разумъ Великія Монархини, ведущій Россію путями славы, производитъ новыя отрасли дарованій, открываетъ, облегчаетъ онымъ всѣ преткновенія и направляетъ поры-

вомъ ревности своея пареніе умовъ предопредѣленныхъ къ разпространенію предѣловъ знаній человѣческихъ. Колико завистна будетъ Россійскихъ писателей судьбина! Имя ихъ при священномъ имени ЕКАТЕРИНЫ изсѣчется во храмѣ безсмертія, и не мерцающая онаго слава пронесется до позднѣйшихъ потомковъ; когда напротивъ того гласъ звучной тысячи земныхъ владыкъ смѣсится съ прахомъ истлѣнія и исчезнетъ въ вѣчномъ мракѣ праведнаго забвенія. Мановеніемъ прозорливой премудрости ЕЯ уже возникла новая покровительница во святилище наукъ превосходящая отличными дарованіями разума своего полъ свой, попечительнымъ подвигомъ, которыя разліются свѣтозарные лучи умственнаго просвѣщенія и освѣтятся пути къ разпространенію Россійской учености.

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ.

(По рукописи «Записокъ Росс. Импер. Академіи», хранящейся въ архивѣ Импер. Академіи Наукъ, т. I.).

Въ субботу 28 октября 1783 года.

Предложеніе сіе принято академіею и всѣ господа члены единогласно предоставили выборъ членовъ въ отрядъ (въ которомъ бы установить правила и порядокъ къ сочиненію россійскаго толковаго Словаря) Ея Сіятельству, которая и изволила назначить господъ Фонъ-Визина, Леонтьева, Румовскаго, Лепехина, сходно съ ихъ согласіемъ дабы, подъ руководствомъ Его Высокопреосвященства Гавріила, Митрополита Новогородскаго и Санктпетербургскаго, сдѣлать начертаніе порядку и правиламъ, коихъ бы, по утвержденіи академіею, всякъ соучаствующій въ сочиненіи Словаря держаться могъ.

Ноября 4 дня, по причинѣ льда на Невѣ-рѣкѣ и труднаго чрезъ оную переѣзда, собранія не было.

Въ субботу 11 ноября 1783 году.

Послѣ сего читано было Денисомъ Ивановичемъ Фонъ-Визинымъ начертаніе для составленія Толковаго славено-россійскаго

словаря, сочиненное отрядомъ. При чтеніи сего, въ статьѣ первой о выборѣ словъ сказано было, что славенскія слова неупотребительныя, или коихъ знаменованіе опредѣлить неудобно, не должны имѣть мѣста въ словарѣ; но академіи предсѣдатель, Ея Сіятельство Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, утверждала вопреки, что таковыя слова могутъ служить къ обогащенію Россійскаго слова; тѣже, коихъ объясненіе на первой случай покажется неудобнымъ, современемъ подадутъ многимъ случай изъ объясненія ихъ открыть слѣды или въ древностяхъ Россійскихъ, или въ законодательствахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливый вѣкъ Вторыя Екатерины... Но когда нѣкоторые изъ членовъ говорили, чтобы включеніе таковыхъ словъ не сочли за странность и не стали бы смѣяться, то Ея Сіятельство изъяснялася, что завѣдомо лутче нашему Обществу разойтитися и Академіи перестать существовать; ибо нѣтъ сумнѣнія, что большая часть соотечественниковъ не знаетъ своего языка и неизвѣстно, кому то кажется, что и исправленіе онаго не нужно; но намъ должно противустоять насмѣшкамъ и невѣжеству, и съ прилежностью продолжать предпринимаемое нами для пользы и славы нашего слова.

Въ субботу Ноября 18 дня 1783.

Ея Сіятельство Княгиня Екатерина Романовна Дашкова предлагала собранію въ разсужденіи буквъ, что не токмо не надлежитъ сокращать азбуки, но еще непремѣнно нужно ввести двѣ новыя буквы: 1) г̈, соотвѣтствующій нѣмецкому или латинскому g (градъ— городъ, и г̈радъ — смерзшіяся капли); 2) і͡о или і͡оту для выраженія словъ и выговоровъ, съ сего согласія начинающихся (мат͡іорый, і͡олка).

ПРИМѢЧАНІЯ.

Четыре небольшія статьи, напечатанныя на стр. 271—275 по автографу императрицы (въ Госуд. Архивѣ X, 388), предназначались, очевидно, для журнала «Всякая Всячина». Автографъ состоитъ изъ черновыхъ набросковъ: 1 листокъ въ четвертку, и 7 л. f°.

Варіанты автографа, сравнительно съ напечатаннымъ текстомъ:

Стр. 272, строка 15: въ подл.: «за городъ»; послѣ «встрѣчу» зачеркн.: «то я васъ со псарями».

На связь этихъ статеекъ со «Всякой Всячиной» указалъ впервые по рукописямъ Госуд. Архива Пекарскій («Матеріалы», стр. 1—14, 40—42).

Изъ «Всякой Всячины» и «Барышка», 1769—1770, перепечатаны въ приложеніяхъ, стр. 279—313, статьи, въ которыхъ можно предполагать участіе Екатерины, а также нѣсколько статей, которыя, хотя, вѣроятно, ей не принадлежатъ, но стоятъ въ тѣсной связи съ тѣми, которыя можно ей приписать: таковы, напримѣръ, письма разныхъ лицъ къ издателямъ «Всякой Всячины».

Письмо къ издателямъ «Собесѣдника», принадлежащее императрицѣ, стр. 275—276 наст. изд., было вызвано письмомъ и статьей Любослова «Начертаніе о Россійскихъ сочиненіяхъ и Россійскомъ языкѣ» (VII, стр. 142—161; въ наст. изданіи стр. 321—329). Тому же Любослову принадлежитъ «Посланіе къ господамъ издателямъ Собесѣдника» во II кн., стр. 106—117, вызвавшее замѣтку отъ редакціи, стр. 103—106 (въ наст. изданіи стр. 316—320, 315—316). Эта замѣтка, по весьма вѣроятному предположенію Добролюбова, была написана самой императрицей (Сочиненія, I, стр. 62, 78). Кто подписывался псевдонимомъ Любослова, остается неяснымъ. Добролюбовъ говоритъ, что авторъ статей, подписанныхъ этимъ псевдонимомъ, «серьезно занимался изслѣдованіями филологическими», и въ критикѣ его находитъ много вѣрныхъ замѣтокъ, указывая, что нѣкоторыя изъ замѣчаній Любослова были приняты Державинымъ (тамъ-же, стр. 62). Пекарскій и Гротъ подробно

излагають полемику, вызванную въ «Собесѣдникѣ» статьями Любослова, но не называютъ ихъ автора. По мнѣнію г. Солнцева, «есть основаніе предполагать, что это былъ нѣкто Иванъ Морозовъ»; но какое это «основаніе», онъ не указываетъ (Соч. имп. Екатерины II, подъ ред. Солнцева, т. III, стр. XI). Вѣроятно, онъ подразумѣваетъ того Морозова, о которомъ упоминаетъ Пекарскій въ примѣчаніи къ одному изъ писемъ кн. Дашковой: «Это лицо осталось мнѣ неизвѣстно. Въ спискѣ лицъ, служившихъ въ 1783 г. въ Кабинетѣ при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ императрицѣ челобитенъ, есть одинъ Иванъ Морозовъ...... Въ «Росписи Смирдина» Ивану Морозову приписаны переводы съ нѣмецкаго *Сокращеніе всѣхъ наукъ.* М. 1781 и *Философическое разсужденіе о перерожденіи животныхъ.* М. 1787». («Матеріалы», стр. 26).

Объ упомянутомъ выше письмѣ императрица спрашивала кн. Дашкову: «Между бумагами, которыя вы мнѣ, милостивая государыня, прислали, есть одна, которую я разыскивала и не могла найти; она кончается словами — le ris tenta le rat etc. Пожалуйста, отыщите ее и пришлите какъ можно скорѣе». (Memoirs of the pr. Daschkaw. Lond. 1840. Vol, II, 89. Нѣмецкій переводъ, цитированный Пекарскимъ, отличается отъ англійскаго изданія только инымъ расположеніемъ матеріала; приведенный отрывокъ изъ письма императрицы въ нѣмецкомъ изданіи, т. I, стр. 327). Но требуемая рукопись уже была сдана въ печать и потомъ явилась въ «Собесѣдникѣ».

Въ дополненіе къ сказанному выше о журнальныхъ статьяхъ имп. Екатерины, замѣтимъ, что на основаніи сохранившихся автографовъ и историческихъ указаній принадлежность статей «Собесѣдника» опредѣляется такъ:

— Статьи Петра Угадаева, стр. 50 — 51, принадлежатъ имп. Екатеринѣ.

— «Вопросы», стр. 52 — 55, принадлежатъ Фонъ-Визину, а «отвѣты» — императрицѣ.

— Письмо къ сочинителю «Былей и небылицъ», стр. 68 — 71, принадлежитъ Фонъ-Визину, а дальнѣйшій текстъ, стр. 71 — 73, — императрицѣ, кромѣ, повидимому, письма «восьми человѣкъ», стр. 72, котораго нѣтъ и въ автографѣ.

— «Письмо къ господину сочинителю Былей и небылицъ»,

стр. 73 — 76, принадлежитъ кн. Дашковой, а «краткодлинный отвѣтъ» съ «припиской», стр. 83 — 85, — императрицѣ.

— «Примѣчаніе», стр. 94, принадлежитъ Екатеринѣ (въ изданіи 1783 года оно заканчивалось словами: «Продолженіе будетъ впредь»; ссылка на шестую часть Собесѣдника и 175-ю страницу — въ настоящемъ изданіи относится къ страницѣ 110).

— «Исповѣданіе Жеманихи», стр. 105 — 109, помѣщено по связи его съ «Былями и небылицами», хотя не принадлежитъ Екатеринѣ.

— «Письмо къ издателямъ Собесѣдника», стр. 110 — 111 наст. изд., неизвѣстнаго автора; примѣчаніе къ нему принадлежитъ, вѣроятно, кн. Дашковой. Г. Солнцевъ предполагаетъ, что авторомъ письма былъ Козодавлевъ, но опять не указываетъ основаній своего предположенія (Сочиненія имп. Екатерины II, т. III, стр. V). Замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ писемъ въ редакцію и отъ редакціи «Собесѣдника» Добролюбовъ приписывалъ Козодавлеву, какъ ближайшему сотруднику кн. Дашковой (Сочиненія Добр., I, стр. 39).

— «Письмо ни одной звѣзды во лбу не имѣющаго», стр. 112 — 113, принадлежитъ лицу, которое было авторомъ «Начертанія о россійскихъ сочиненіяхъ и россійскомъ языкѣ», а отвѣтъ на это письмо, стр. 114 — 116, принадлежитъ императрицѣ.

— Автору «Начертанія» принадлежитъ «Письмо къ г. Сочинителю Записокъ о Россійской исторіи», въ III книжкѣ «Собесѣдника». стр. 167 — 172. Оно будетъ помѣщено при изданіи «Записокъ» въ XI томѣ Сочиненій имп. Екатерины.

Полемика, вызванная письмами «къ г. Сочинителю Записокъ о Россійской исторіи» въ III кн. «Собесѣдника», стр. 167 — 172, и «къ Сочинителю Былей и Небылицъ» въ VII кн., стр. 164 — 169, подробно изложена Пекарскимъ въ его «Матеріалахъ», стр. 28 — 34. Пекарскій считалъ авторомъ этихъ писемъ гр. Н. П. Румянцева. Того-же мнѣнія былъ и Гротъ. Но въ 1869 г. въ Русскомъ Архивѣ, стр. 839 — 854, появилась автобіографія гр. С. П. Румянцева. На нее не обратилъ вниманія Гротъ; но ей воспользовался г. Солнцевъ въ изданіи сочиненій имп. Екатерины, т. III, стр. XXII. Приводимъ изъ указанной автобіографіи свидѣтельство гр. С. П. Румянцева объ его участіи въ «Собесѣдникѣ»:

1783.

«Братъ мой Ник. Петр., бывши тогда во Франкфуртѣ, далъ мнѣ знать, что Государыня желаетъ меня употребить, и что сіе сообщено ему такъ, чтобъ онъ то до меня довелъ. Не могъ уже я тогда съ приличностію отговориться, но не безъ печальнаго чувства рѣшился въ Россію возвратиться. Выѣхалъ я изъ Парижа 27 апрѣля; однакожь при свиданіи моемъ съ братомъ ничего болѣе отъ него узнать не могъ, какъ то, что расположенія Императрицы дѣйствительны. Пріѣхалъ я въ Петербургъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Княгиня Дашкова издавала тогда журналъ «Собесѣдникъ», въ которомъ вносились сочиненія Императрицы. Княгиня тотчасъ пригласила меня быть соучастникомъ, давая мнѣ знать, что будетъ то пріятно самой Государынѣ. Не бывъ расположенъ представлять просто сочинителя, рѣшился я завесть посредствомъ сего журнала переписку съ самою Императрицею (сочинительницею Россійской Исторіи и Былей и Небылицъ). Письмо мое первое, до Россійской исторіи касающееся, было, мнѣ кажется, писано не безъ удачи; но слышалъ я, что Государыня, чувствуя искусное съ моей стороны ласкательство, сказала, что немногіе изъ Русскихъ поймутъ оное и сочтутъ противное. Едва ль сіе заключеніе Императрицы не было справедливо. Иронія, къ которой я прибѣгнулъ, одних остроумныхъ удовлетворяетъ. Второе мое сочиненіе, при которомъ я приложилъ отрывокъ до Государя Петра Великаго касающійся, совсѣмъ былъ неудаченъ. Императрица была крайне недовольна и препоручила княгинѣ Дашковой сдѣлать сего моего сочиненія пересмотръ строгій и мнѣ чрезъ журналъ объявить. Впрочемъ имя своего я никогда не ставилъ, такъ тутъ мое лицо не терпѣло».

Кромѣ императрицы, Румянцеву отвѣчала кн. Дашкова въ «Запискахъ разнощика», гдѣ закончилась и указанная выше полемика съ Любословомъ («Собесѣдникъ», кн. IX, стр. 7 — 16).

Въ связи съ «Письмомъ Любослова» и «Начертаніемъ» находится также «Общества незнающихъ ежедневная Записка»: «палата безъ чутья» занималась «Письмомъ» и «Начертаніемъ» въ засѣданіяхъ 11—15 декабря (см. выше, стр. 202—206, 232—237). Съ другой стороны, таже «Записка» несомнѣнно имѣетъ въ виду первыя

засѣданія «Россійской Академіи»: для сличенія приведены (Прилож., стр. 329 — 330) отрывки изъ I тома рукописныхъ «Записокъ Россійской Императорской Академіи», находящихся въ архивѣ Академіи Наукъ. Въ первомъ изъ этихъ отрывковъ идетъ рѣчь объ «отрядѣ для установленія правилъ и порядка къ сочиненію Россійскаго толковаго словаря» — въ «Обществѣ незнающихъ» отряду соотвѣтствовала одна изъ «палатъ»; второй отрывокъ послужилъ темой оставшагося неизданнымъ продолженія «Ежедневной записки» (стр. 209—211, 220, 237—240); въ третьемъ кн. Дашкова говоритъ о чьихъ-то насмѣшкахъ надъ Россійской Академіей, очевидно, разумѣя «Общество незнающихъ» подъ «неизвѣстными» ей лицами; въ четвертомъ, повидимому, есть связь съ «реэстромъ не вовсе разумительнымъ словамъ» и, въ особенности, съ прибавленіемъ къ нему (стр. 221 — 222).

Выше приведено письмо императрицы къ кн. Дашковой (стр. 332), гдѣ она требуетъ возвращенія своихъ «бумагъ», т. е. рукописей, предназначавшихся для «Собесѣдника». Очевидно, помѣстивъ въ VIII книжкѣ «Завѣщаніе» автора «Былей и небылицъ» и «Ежедневную записку Общества незнающихъ», императрица отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ «Собесѣдникѣ». Однако, въ отдѣльномъ листкѣ автографа «Ежедневной записки» (см. выше, стр. 215), говорится, что «членъ палаты безъ чутья представилъ найденную имъ на улицѣ тетрадь, содержащую въ себѣ нѣкоторыя вѣрныя извѣстія касательно Былей и небылицъ, кои, бывъ потеряны, какъ всякъ знаетъ, нынѣ благополучно нашлись и здѣсь представляются въ подлинникѣ». Въ другомъ листкѣ автографа (стр. 241 — 242) повторяется извѣстіе о находкѣ «Былей и небылицъ» и приводятся заглавія новыхъ «изданій», которыя «готовились», повидимому, для «Собесѣдника». Одно изъ такихъ «изданій», подъ заглавіемъ «Ы», сохранилось въ автографѣ и напечатано въ настоящемъ изданіи на стр. 177 — 181. Авторъ говоритъ, что «Ы» осиротѣли, «остались одни, исчезли буки, люди», явно намекая на остатокъ «Ы» отъ «Былей».

Сохранились, наконецъ, на отдѣльныхъ листкахъ автографа Академіи Наукъ (26. 4. I. 4 — 9) строки, не вошедшія, по ихъ отрывочности, въ текстъ «Былей и небылицъ» и приложеній къ нему.

Приводимъ эти строки, соблюдая ороографію подлинника и заключая въ скобки слова зачеркнутыя:

(портной) (есть ли что нравилось мнѣ въ шестой части собесѣдника) (въ первой) (отъ града святаго Петра) (есть ли что нравилось мнѣ въ шестой части собесѣдника разумѣется послѣ были и небылится шестой части собесѣдника). Поздравительная рѣчь. (Подъ № XV въ шестой части собесѣдника находится прогулка) лехкимъ перомъ начертанная прогулка нравится мнѣ весьма я повѣрю оной.

вопросы

1) всякому смѣртному даны-ли качествы (разбир) нужныя для разбирательства дѣлъ великихъ людей?

2) случая бѣгаютъ-ли за людьми? или

3) люди причиною слючаевъ?

Кромѣ «Собесѣдника» и «Всякой Всячины», императрица приняла участіе въ «Живописцѣ» Новикова, приславъ ему письмо въ отвѣтъ на отзывъ Новикова о комедіи «О время!» Это письмо императрицы приведено выше на стр. 313 — 314; отзывъ Новикова напечатанъ въ I томѣ настоящаго изданія, стр. 45.

Изслѣдованія и упоминанія о журнальныхъ статьяхъ императрицы:

— Н. Добролюбовъ, «Собесѣдникъ любителей Русскаго Слова» («Современникъ», 1856); — Русская сатира въ вѣкъ Екатерины («Современникъ», 1859); — Сочиненія, т. I. Спб. 1862.

— А. Аѳанасьевъ, Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ. М. 1859.

— Д. Мордовцевъ, Обличительная литература первыхъ русскихъ журналовъ и стѣсненіе гласности («Р. Слово», 1860, февраль — мартъ).

— П. Пекарскій, Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II («Записки Имп. Академіи Наукъ», т. III, 1863, приложенія).

— А. Незеленовъ, Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ 1769 — 1785 гг. Спб. 1875, passim.

— Я. Гротъ, Сотрудничество Екатерины II въ Собесѣдникѣ княгини Дашковой (Сборн. Имп. Ист. Общ., т. XX. Спб. 1877, стр. 525 — 542).

— И. Порфирьевъ, Исторія русской словесности, ч. II, отд. II. Казань, 1884, стр. 62 — 68.

— Е. Шумигорскій, Очерки изъ русской исторіи. I. Императрица-публицистъ. Спб. 1887. (Вопросъ объ участіи Екатерины во «Всякой Всячинѣ» давно привлекалъ вниманіе изслѣдователей; но, по отсутствію опредѣленныхъ данныхъ, трудно было установить съ точностію, какія именно статьи въ этомъ журналѣ принадлежатъ императрицѣ. Весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе г. Шумигорскаго, что «всѣ редакціонныя статьи во «Всякой Всячинѣ», если не писаны императрицей, то, несомнѣнно, внушены ею, какъ главнымъ редакторомъ». Стр. 27, пр. 1).

— А. Пятковскій, Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. Изд. 2-е. Спб. 1888, ч. 2: «Очерки изъ исторіи русской журналистики».

— В. Солнцевъ, «Всякая Всячина» и «Спектаторъ». (Къ исторіи русской сатирической журналистики XVIII вѣка). Спб. 1892 (изъ «Журн. мин. просв.»); — «Смѣсь», сатирическій журналъ 1769 г. Спб. 1894 (изъ журнала «Библіографъ»). — Сочиненія императрицы Екатерины II. Редакція и примѣчанія В. Ѳ. Солнцева. Т. III. Спб. 1893.

— Сочиненія императрицы Екатерины II. Подъ редакціей Арс. И. Введенскаго. Спб. 1893. Замѣчаніе редактора о гр. Румянцевѣ (стр. 448) составлено довольно сбивчиво.

— А. Пыпинъ, Исторія русской литературы, Спб. 1902, т. IV, гл. 1 и 2.

Въ архивѣ Типографіи Академіи Наукъ, въ «дѣлахъ» 1769 года, сохранились помѣщаемые ниже счеты по изданію «Всякой Всячины».

Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммисію изъ новой типографіи

Репортъ.

По приказанію оной Коммисіи напечатано въ помянутой типографіи недѣльщины подъ именемъ Всякая всячина генваря съ 1-го августа по 19 число, сего 769 года, которая наборомъ литеръ въ октаву форматъ изъ гробе-цицера шрифту учинила тридцать три полулиста, да еще вновь набрано четыре полулиста, и того тридцать семь полулистовъ; а сколько оныхъ отпечатано и на какихъ бумагахъ, и коликое число употреблено оной, сколько жъ за все оное слѣдуетъ получить денегъ, о томъ значитъ ниже сего:

	Рубли	Коп.
За наборъ тридцати семи полулистовъ за каждой по рублю по пятидесяти копѣекъ, и того пятьдесятъ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ..	55	50
Печаталось перваго полулиста предисловія тысяча шестьсотъ девяносто два экземпляра; двѣнадцати полулистовъ по тысячи по пятисоть, а послѣднихъ по тысячи экземпляровъ, и того за тридцать девять тысячъ за шестьсотъ за девяносто два экземпляра, за напечатаніе съ каждаго по деньгѣ, и такъ придетъ сто девяносто восемь рублей сорокъ шесть копѣекъ................	198	46
да за бумагу, которой употреблено, щитая въ то число корректуры, приправку и декели, россійской комментарной клееной пятьдесятъ семь стопъ, цѣною на восемьдесятъ на пять рублей на пятьдесятъ копѣекъ..........................	85	50
любской тринадцать дестей, цѣною на два рубли на двадцать на одну копѣйку................	2	21
почтовой три дести съ половиною, цѣною на девяносто на четыре копѣйки съ половиною.....		94½
Итого..	342	61½

Факторъ Артемей Лыковъ

Петръ Сидоровъ.

Августа 20 дня,
1769 года.

Вѣдомость.

Сего 1769 года съ генваря мѣсяца по литеру *С.* Всякой всячины принято изъ типографіи въ книжную лавку для продажи, и изъ того числа продано, и коликое число въ остаткѣ подъ симъ значитъ:

	Сколько принято	Продано	Руб.	Коп.	Остатокъ
Х листа	1000	990	14	85	10
А листа	1487	1416	21	24	71
Б »	1487	1312	19	68	175
В »	1487	1252	18	78	235
Г »	1487	1214	18	21	273
Д »	1487	1197	17	95½	290
Е »	1487	1103	16	54½	384
Ж »	1487	1047	15	70½	440
З »	1487	951	14	26½	536
И »	1487	947	14	20½	540
І »	1487	856	12	84	631
К »	1487	851	12	76½	636
Л »	1487	787	11	80½	700
М »	987	707	10	60½	280
Н »	987	705	10	57½	282
О »	987	547	8	20½	440
П »	987	547	8	20½	440
Р »	987	500	7	50	487
Итого..	23779	16929	253	93½	6850

Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммисію изъ новой типографіи

Репортъ.

По приказанію оной Коммисіи прошлаго 769 года съ генваря мѣсяца напечатано въ помянутой типографіи еженедѣльнаго изданія подъ именемъ Всякая всячина, коя началась помянутаго 769 года генваря съ 1-го и учинила сего 770 года маія по 1-е число, въ большой октавъ форматъ изъ гробе-цицера шрифту съ предисловіемъ 70 полулистовъ, да вновь набрано первыхъ четырехъ

полулистовъ, т. е. съ литеры А по литеру Д, и того всѣхъ будетъ семьдесятъ четыре полулиста; а сколько оныхъ отпечатано, на какихъ бумагахъ, коликое число употреблено оной, и сколько жъ за все оное слѣдуетъ получить денегъ, о томъ значитъ ниже сего, а именно:

	Рубли	Коп.
За наборъ вышепомянутыхъ семидесяти четырехъ полулистовъ, щитая за каждой по рублю по пятидесяти копѣекъ, и того придетъ сто одиннадцать рублей	111	
За напечатаніе каждаго полулиста по деньгѣ, изъ коихъ перваго полулиста, т. е. предисловія печаталось 1692; двѣнадцати по 1500; пятидесяти одного по 1000; а послѣднихъ шести по 500 экземпляровъ, въ томъ числѣ печаталось по 10 на любской, по 3 на почтовой, а протчіе всѣ на россійской комментарной клееной бумагахъ, и того за семьдесятъ за три тысячи за шестьсотъ девяносто два экземпляра придетъ триста шестьдесятъ восемь рублей сорокъ шесть копѣекъ	368	46
бумаги на оные употреблено съ корректурами и приправкой, почтовой восемь дестей, цѣною на два рубля на шестнадцать копѣекъ; любской одна стопа и двѣнадцать дестей, цѣною на пять рублей на сорокъ на четыре копѣйки; россійской комментарной клееной 80 стопъ, цѣною на сто на двадцать рублей, и того за бумагу............	127	60
всего на все	607	6

О семъ означенную Академіи Наукъ Коммисію покорнѣйше репортуемъ.

Факторъ Артемій Лыковъ.

Петръ Сидоровъ.

Іюня 10 дня
1770 года.

ТАЙНА

ПРОТИВО-НЕЛѢПАГО

ОБЩЕСТВА.

ТАЙНА
противо-нелѣпаго Общества,

(Anti - absurde)

открытая не причастнымъ оному.

Переведено съ французскаго языка.

Съ фигурами.

1759.

Извѣстіе о началѣ противо-нелѣпаго общества.

Общество сіе начало свое воспріяло въ то самое время, въ которое общій разсудокъ въ свѣтъ ввошелъ. Тайна онаго открываема была весьма малому числу смертныхъ, въ возмездіе ихъ твердости, съ каковою они къ прямому разсужденію прилѣплялися. Начальствующая ложа находится на горѣ истинны, лежащей къ сѣверу отъ горы шутокъ. Тамо она всегда была.

Обрядъ принятія.

Ложа принятія должна быть комната, которая бы отнюдъ не походила на корчму, а тѣмъ менѣе на лавку площадныхъ врачей.

Мушьи ножки начерченныя мѣломъ, и прочія дѣтскія игрушки или шалости, навсегда изъ оной изгнаны. Принимаемый приходитъ съ кѣмъ нибудь изъ общества; стучится у дверей.

Его спрашиваютъ, чево онъ хочетъ?

Онъ отвѣчаетъ: Желаю войти.

Тогда вратарь открываетъ слуховое окно, сдѣланное подлѣ дверей, и начальникъ спрашиваетъ: для чего желаете вы войти?

Отвѣтъ: Для того что общій разсудокъ меня ведетъ.

Вопросъ: Довольно ли вы чувствуете въ себѣ твердости, что бы устоять на пути прямаго разсужденія.

Отвѣтъ: Испытайте меня.

(Послѣ сего дверь тихо отворяется). Принимаемый входитъ съ своимъ вводителемъ, не имѣя глазъ завязанныхъ и во всей одеждѣ для того, что почитается не учтиво и не благопристойно въ честной бесѣдѣ быть обнаженнымъ.

Послѣ сдѣланной отъ принимаемаго всему собранію учтивости, подводятъ его къ самымъ кресламъ начальника, который говоритъ ему: «Государь мой! вынте изъ етой корзинки тетрати и читайте вслухъ оныхъ надписи».

Принимаемый взявъ одну читаетъ: «Орвіетанъ».

Начальникъ спрашиваетъ: Что вы объ етомъ думаете?

Отвѣтъ: Ето такая нелѣпость, которую должно бросить.

Начальникъ: Ну такъ бросьте же ее (указываетъ на каминъ) и возмите другую.

Принимаемый читаетъ: «Скаска о кикимарахъ, о бабѣ егѣ, въ которой нѣтъ ни капли общаго разсудка, и коими надъ людьми издѣваются».

Начальникъ: О семъ что вы думаете?

Отвѣтъ: Ето кажется скучно, ежели еще не хуже.

Начальникъ: Что-жъ вы съ етимъ думаете сдѣлать?

Отвѣтъ: Туда же отправить, куда и прежнее.

Начальникъ: Продолжайте вашъ искусъ.

Принимаемый читаетъ: «Шарлатанство, двадцать разъ объ одномъ повторяемое, которое болѣе ни къ чему иному не слу-

житъ, какъ только къ ежедневному умноженію числа въ обманъ вдающихся».

Начальникъ: Сіе по вашему ли вкусу?

Отвѣтъ: Ето и прежняго хуже.

Начальникъ: Сдѣлайте и съ етимъ то, что здравый разсудокъ вамъ повелѣваетъ и продолжайте.

Принимаемый: (бросаетъ бумагу въ огонь, и взявъ другую читаетъ): «Болтаньє и дѣтскія игрушки сколь скучныя, столь отвратительныя; маскерады и смѣшныя украшенія всякаго рода, всякія нелѣпости, съ вопросами и отвѣтами имъ подобными».

Начальникъ: По прямому разсудку, какъ вы объ етомъ рѣшите?

Отвѣтъ: Ето скаредно.

Начальникъ: Продолжайте.

Принимаемый читаетъ: «Злоупотребленіе увѣреній и обѣщаній и проч. и проч. и о другомъ ничего полезнаго въ себѣ не заключающемъ».

Начальникъ: Вашъ искусъ симъ кончился. Что вы думаете сдѣлать съ етими послѣдними писаніями?

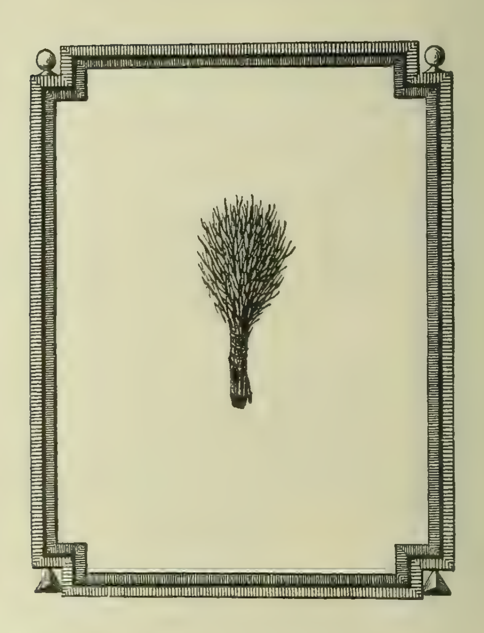
Принимаемый: Они тѣмъ же путемъ пойдутъ, который вы мнѣ показали.

Начальникъ: Вы достойны быть принятыми въ наше общество.

(Собраніе даетъ свое согласіе рукоплесканіемъ и поздравляетъ новопринятаго).

Начальникъ: Государь мой! наше общество не посылаетъ своихъ денегъ къ чужестранцамъ; — мы дружелюбно и весело вмѣстѣ ужинаемъ; теперь отъ васъ зависитъ число наше умножить; другой разъ вы заплатите вашъ рубль. Если у насъ остаются деньги, мы помогаемъ ими бѣднымъ людямъ, которые съ нами въ одной землѣ живутъ. Не забывайте никогда, что человѣческій здравый разсудокъ препятствуетъ видѣть мечтанія, а разумъ вдаваться въ небылицы.

Послѣ сего начальникъ принятому изъясняетъ емблемы.

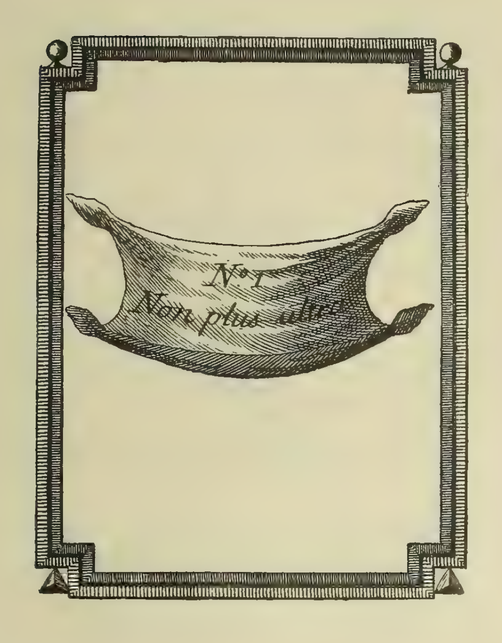

I.

ЕМБЛЕМА.

Орудіе, коимъ исправляютъ дѣтей.

Сіе орудіе напоминаетъ новопринятому, что всѣ тѣ, кои, не слѣдуя по стезямъ здраваго разсудка, совращаются съ пути прямаго разума, подобны дѣтямъ.

II.

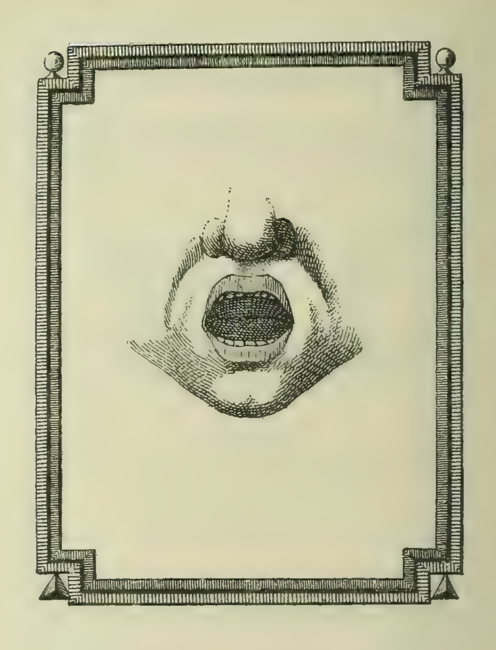
ЕМБЛЕМА.

Родъ широкой и длинной простыни для качанія, на срединѣ которой написано № 1 и изреченіе:

Non Plus Ultra.

(Предѣлъ, его же не прейдеши).

Сіе новопринятымъ напоминаетъ, что тотъ, который дозволяетъ себя тѣлеснымъ, или душевнымъ образомъ качать, подаетъ худое мнѣніе о своемъ благоразуміи.

III.

ЕМБЛЕМА.

Ротъ зѣвающій.

Сіе значитъ, что та же сказка, а особливо если она нелѣпа, скучна и безъ вкуса, конечно произведетъ зѣвоту.

По семъ

слѣдуетъ Катихизисъ.

Начальникъ спрашиваетъ: Въ какую игру дѣти съ завязанными глазами играютъ.

Отвѣтъ: Въ жмурки.

Вопросъ: Одни ли малыя дѣти въ сію игру играютъ?

Отвѣтъ: Малые и также болшіе.

Вопросъ: Надобно ли имѣть завязанные глаза, или помраченное зрѣніе, чтобъ видѣть яснѣе дневное и ночное свѣтило, или чтобы пріобрѣсти какое человѣческое познаніе?

Отвѣтъ: Какъ для одного, такъ и для другаго нѣтъ ничего лишняго ни въ самыхъ глазахъ, ниже въ разумѣніи человѣческомъ.

Вопросъ: Кто таковы тѣ большіе дѣти о коихъ вы сказали?

Отвѣтъ: Тѣ, кои безпрестанно обманывая другихъ многократно сами въ обманъ вдаются.

Вопросъ: Почему вы называете тѣхъ большими дѣтьми, которые безпрестанно обманываютъ?

Отвѣтъ: Потому, что они бывши прежде сами игралищемъ другихъ, почитаютъ себя оправданными, играя легковѣрностію прочихъ.

Вопросъ: Для чего же вы называете однимъ именемъ и тѣхъ, кои неоднократно даютъ себя обманывать?

Отвѣтъ: Для того, что они бывъ уже обмануты, дозволяютъ себя вовлечь пустымъ любопытствомъ въ тѣ же сѣти.

Вопросъ: Какія сказки кормилицы сказываютъ дѣтямъ?

Отвѣтъ: Сказка о домовыхъ дѣдушкахъ и кикимирахъ.

Вопросъ: Забавны ли они или нравоучительны?

Отвѣтъ: Никакъ, они наводятъ лишь зѣвоту, и все тутъ.

Вопросъ: Что дѣлали въ такихъ случаяхъ благоразумныя воспитательницы въ половинѣ осмагонадесять столѣтія?

Отвѣтъ: Они запрещали сказывать сказки о кикимарахъ и прочая.

Вопросъ: Есть ли хотя единъ изъ человѣковъ, который бы тѣмъ забавлялся?

Отвѣтъ: Ни одного.

Вопросъ: Ето слово двоесмысленно, изъяснитеся?

Отвѣтъ: Ето тайна.

Вопросъ: Буди вы обѣщали ее хранить, вы хорошо сдѣлаете, если ее не откроете.

Отвѣтъ: Я не обѣщалъ молчать о тайнѣ, которая подобна

театральной, о которой всякъ другъ другу на ухо шепчетъ. Впрочемъ, тайна сія пространно и обстоятелно во многихъ книгахъ напечатана.

Вопросъ: Что противуполагается общему разсудку и правиламъ прямаго разсужденія?

Отвѣтъ: Химеры, привидѣнія и изступленія.

Вопросъ: Что противополагается строгой точности?

Отвѣтъ: Пустыя и неясныя слова.

Вопросъ: Что такое есть, которое легко приводитъ къ ложнымъ разсужденіямъ?

Отвѣтъ: Двоезнаменателныя рѣчи и злоупотребленія звучныхъ словъ и выраженій.

Вопросъ: Что такое есть, которое въ просторѣчіи называется обезъянствомъ?

Отвѣтъ: Не обычайныя и странныя тѣлодвиженія.

Послѣ сего начальникъ говоритъ и собраніе повторяетъ: Dignus es intrare in nostram Societatem! (Достоинъ внiити въ наше общество).

ПРИМѢЧАНІЯ.

«Тайна противо-нелѣпаго общества» издана была въ свое время на русскомъ языкѣ, а также во французскомъ и нѣмецкомъ текстахъ. Въ настоящемъ изданіи русскій текстъ переданъ по экземпляру Имп. Публ. Библіотеки. Въ форматѣ этого первоначальнаго изданія воспроизведенъ заглавный листокъ на стр. 343, а также рисунки на стр. 345, 348, 349, 350. Брошюра, въ 16-ю долю листа и въ 26 страницъ, вышла безъ указанія мѣста изданія и, какъ многіе думаютъ, съ ложнымъ годомъ: 1759, вмѣсто 1780.

Другое современное изданіе «Тайны», упоминаемое въ «Опытѣ россійской библіографіи» Сопикова, № 11680: «Тайна Общества, вздоровъ не терпящаго, открытая человѣкомъ постороннимъ, пер. съ фр., Спб., безъ означ. года (12)», осталось намъ недоступно. По словамъ Геннади (Рус. книжныя рѣдкости. Спб., 1872, стр. 40), текстъ этого изданія не отличается отъ предшествующаго. Въ Имп. Публ. Библіотекѣ и въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ этого другого изданія «Тайны» не имѣется.

Послѣдующія изданія:

— Сочиненія имп. Екатерины II, изд. Смирдина. Спб., 1850, т. III, стр. 169 — 181.

— «Русская Старина», 1890, мартъ, стр. 763 — 774, съ предисловіемъ отъ редакціи и статьей В. А. Бильбасова.

— Сочиненія, подъ ред. Арс. И. Введенскаго. Спб., 1893, стр. 439 — 444.

— Сочиненія, подъ ред. В. Ѳ. Солнцева. Спб., 1893, стр. 1 — 7.

— А. Е. Бурцевъ, Обстоятельное библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ. Спб., 1901, т. VII, стр. 3 — 6. [Г. Бурцевъ упоминаетъ здѣсь также и «Тайну общества, вздо-

ровъ не терпящаго» (какъ будто имѣвшуюся въ его библіотекѣ?) но относительно самого экземпляра г. Бурцевъ на нашъ вопросъ отвѣтилъ, что «по всей вѣроятности, при переноскѣ книгъ, эта брошюра какъ нибудь затерялась»].

О первыхъ изданіяхъ «Тайны» на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ объявлено было въ прибавленіяхъ къ «Спб. Вѣд»., 1780, № 7: «Противъ Казанской церькви, въ лейбъ-кучерскомъ домѣ, у Вейтбрехта, продается книга Le secret de la société antiabsurde, dévoilé par quelqu'un qui n'en est pas. A Cologne, 1758, 30 коп.», и въ № 10: «Das entdeckte Geheimniss der antiabsurden Gesellschaft durch Jemand der kein Mitglied davon ist. Köln, 1759, съ 4 гравир. картинами, 50 коп.».

Въ томъ же 1780 году было помѣщено объявленіе и въ «Моск. Вѣдомостяхъ», № 39: «Въ Университетской книжной лавкѣ продается Тайна противонелѣпаго (antiabsurde) общества, открытая непричастнымъ оному. Переведена съ французскаго языка. Съ фигурами; цѣна въ бумажномъ переплетѣ 55 копѣекъ».

Упоминанія каталоговъ и словарей:

— В. Сопиковъ, Опытъ россійской библіографіи. Спб., 1813—1821, ч. 5, № 11679—11680.

— В. Плавильщиковъ, Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія. Спб., 1820, ч. 2, № 1544.

— Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина. Спб., 1828—32, ч. 1—4, № 940.

— Митр. Евгеній, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. М., 1845, т. I, стр. 208. [Здѣсь сказано, что императрица «писала многія критики на современные пороки и развраты, и, будучи еще Великою княгинею, издала безъимянно на размножившихся при ней въ Россіи масоновъ (которыхъ она, равно какъ и послѣ появившихся иллюминатовъ, не могла во всю жизнь свою терпѣть, какъ обманщиковъ) небольшую книжку, напечатанную въ 1759 г., порознь на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, подъ названіемъ: Тайна противонелѣпаго общества, открытая непричастнымъ оному»].

— Григ. Геннади, Памятныя записки А. В. Храповицкаго. Изд. полное, съ прим. М., 1862 [упомин. въ прим. къ 7 августа 1793].

— Его же, Русскія книжныя рѣдкости. Спб., 1872, стр. 40—41. [По поводу нѣмецкаго перевода замѣчено: «у Н. С. Тихонравова»].

— Его же, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и уче-

ныхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. Берлинъ, 1876, т. I, стр. 338.

— П. Щебальскій, въ «Р. Вѣстн.» 1871; см. дальше.

— Н. Губерти, Матеріалы для русской библіографіи. М., 1878, вып. 1-й, № 94.

— А. Бурцевъ; см. выше.

Объ иностранныхъ изданіяхъ:

— Heinsius, Allgemeines Bücher-Lexicon. Leipz., 1812, II, S. 45.

— Kayser, Vollständiges Bücher-Lexicon. Leipz., 1834, II, S. 323. [О нѣмецкомъ переводѣ «Тайны»: Geheimniss d. antiabsurden Gesellschaft, 8, Petersb., 781, Junius in Leipz.].

— Kloss, Bibliographie der Freimaurerei und der mit ihr in Verbindung gesetzten geheimen Gesellschaften. Frankf. am Main, 1844, S. 29. [Приведены заглавія французскаго и нѣмецкаго изданія: (350) Le secret de la société antiabsurde devoilé par quelqu'un qui n'en est pas. Nouvelle édit., avec fig., Cologne, 1759. 12. Titel, S. 26 und 4 Kpfr. — (351) Das entdeckte Geheimniss der antiabsurden Gesellschaft, Cöln, 1759].

— Weller, Die falschen und fingirten Druckorte. Leipz., 1864, I, S. 93, подъ 1759 годомъ: Das entdeckte Geheimniss der antiabsurden Gesellschaft durch Jemand, der kein Mitglied davon ist. A. d. Franz. (des Larudan). Cöln, N. A. Petersburg (Junius in Leipz.), 1781.— B. II, S. 154, также подъ 1759 годомъ: Le secret de la société antiabsurde dévoilé par quelqu'un qui n'en est pas (l'abbé Larudan). Cologne (Hollande). [Веллеръ отмѣтилъ два извѣстныхъ въ свое время сочиненія Ларюдана: «Les Francs-Maçons écrasés» и «Le maçon demasqué», оба съ ложными мѣстами и годами изданія; онъ предположилъ, что авторомъ «Le secret de la société antiabsurde» былъ также Ларюданъ. Объ этомъ послѣднемъ упоминаютъ Барбье, Брюне, Кераръ и др. библіографы; но никто, кромѣ Веллера, не приписываетъ ему «Тайны»].

О происхожденіи «Тайны»:

— М. Н. Лонгиновъ въ статьѣ о Княжнинѣ и его трагедіи «Вадимъ» («Р. Вѣстн.», 1860, т. XXV, стр. 637), замѣтилъ:

«С. Д. Полторацкій сдѣлалъ любопытное открытіе въ книжныхъ объявленіяхъ 1780 года.... Брошюра эта («Тайна»), написанная по французски и обозначенная въ заглавіи изданною въ 1759 г. въ Кёльнѣ, на самомъ дѣлѣ публикована въ Петербургѣ въ 1780 году.

И прежде можно было сомнѣваться, чтобы Екатерина, бывши великой княгиней и занятая другими интересами при императрицѣ Елисаветѣ, написала эту книжку и послала ее печатать за границу. Теперь ясно, что обозначеніе года и мѣста ея изданія—литературная мистификація, и что она напечатана въ 1780 году въ Петербургѣ».

Въ нѣсколько измѣненной формѣ эти замѣчанія повторилъ Лонгиновъ въ своемъ изслѣдованіи «Новиковъ и московскіе мартинисты». М., 1867, стр. 134, дополнивъ ихъ указаніемъ, что время и мѣсто изданія «Тайны» совпадаетъ съ эпохою высылки изъ Россіи Каліостро, подавшемъ и поводъ къ ея сочиненію.

— Лонгинову возражалъ Щебальскій въ «Р. Вѣстникѣ», 1871, май, стр. 112 и 115.

Щебальскій сомнѣвался, что «Тайна» появилась на трехъ языкахъ въ 1780 году, а не въ 1758—59. «Правда,—говоритъ онъ,—мы не находимъ объявленій объ этомъ сочиненіи въ газетахъ и каталогахъ помянутыхъ годовъ (т. е. 1758—1759), но точно также не находимъ своевременныхъ объявленій и о многихъ другихъ сочиненіяхъ. Объявленія о русскомъ переводѣ *Тайны* я не нашелъ въ газетахъ 1780 года; но если и дѣйствительно существуетъ о немъ объявленіе, то надо знать, о которомъ именно изъ двухъ переводовъ: не былъ-ли первый («Тайна противонелѣпаго общества») сдѣланъ въ 1759 году, какъ свидѣтельствуетъ Сопиковъ, а второй («Тайна общества, вздоровъ не терпящаго»), — принадлежащій, вѣроятно, Храповицкому, — въ 1780? Г. Лонгиновъ полагаетъ, что въ 1759 году Екатеринѣ было не до литературныхъ занятій, такъ какъ она находилась въ это время подъ опалой за сношенія съ Бестужевымъ; но чтобы придавать серіозный авторитетъ этому соображенію, надо бы знать съ точностію, не предшествовало-ли сочиненіе *Тайны* аресту Бестужева, а мы знаемъ пока только то, что этотъ арестъ произведенъ былъ въ 1758 году и что (судя по заглавію) въ томъ же году писана была помянутая піеса; притомъ — политическія тревоги и напряженная дѣятельность какъ будто вызывали и литературную дѣятельность въ Екатеринѣ.... Г. Лонгиновъ думаетъ также, что масонство было въ царствованіе Елисаветы такимъ еще слабымъ явленіемъ въ Россіи, что оно не могло обратить на себя вниманіе Екатерины; но что оно не было явленіемъ ничтожнымъ, по крайней мѣрѣ, при дворѣ, въ гвардіи и вообще въ войскахъ, оказывается изъ самаго изслѣдованія г. Лонгинова о Мартинистахъ и еще болѣе изъ *Записокъ Болотова*». Отмѣтивъ, наконецъ, какъ много случаевъ представлялось Екате-

ринѣ встрѣчаться съ масонствомъ, наблюдать его и смѣяться надъ нимъ, Щебальскій заключаетъ: «по всѣмъ этимъ соображеніямъ, мнѣ вовсе не кажется невозможнымъ, чтобы «Тайна противонелѣпаго общества» была написана въ 1758 году, а сличая эту піесу со всѣми прочими піесами Екатерины, даже самыми слабыми, я прихожу къ заключенію, что ее слѣдуетъ почитать именно ея «пробой пера».

Другія замѣчанія Щебальскаго о «Тайнѣ» см. еще въ «Р. Вѣстникѣ», 1871, іюнь, стр. 548 и д.

Соображенія Щебальскаго о времени написанія (въ 1758—59 г.) лишены однако всякаго основанія.

— В. А. Бильбасовъ («Р. Стар.» 1890) замѣчаетъ 1) что «Тайна» написана не Екатериною (стр. 772), но рядомъ дѣлаетъ «осторожный выводъ»: «въ настоящее время нельзя сказать съ увѣренностью, что авторомъ «Тайны противонелѣпаго общества» была Екатерина»; 2) что высылка Каліостро не могла быть поводомъ къ сочиненію «Тайны»: № 7 «Спб. Вѣд.»., въ которомъ было напечатаніе объявленіе объ этой брошюрѣ, вышелъ 24 января, когда Каліостро былъ еще въ Петербургѣ; 3) что нигдѣ и никогда Екатерина не говоритъ о «Тайнѣ», да и такой издатель, какъ Фридрихъ Николаи въ Берлинѣ, исполнявшій многія порученія Екатерины, не зналъ ничего о «Das entdeckte Geheimniss». «Сознаюсь только въ одномъ, — говоритъ г. Бильбасовъ: перечитывая сегодня по поводу «Тайны» главу, которая написана два года назадъ и которая появится въ свѣтъ не ранѣе, какъ черезъ два года, я не призналъ возможнымъ измѣнить свой взглядъ на это сочиненіе». Статья «Р. Старины» съ этими заключительными строками была впослѣдствіи перепечатана г. Бильбасовымъ въ его «Историческихъ монографіяхъ» (Спб., 1901, т. V, стр. 309—312). Остается неяснымъ, какую главу имѣлъ въ виду г. Бильбасовъ какъ въ 1890, такъ и въ 1901 году.

Возражая Лонгинову, г. Бильбасовъ правильно отрицаетъ связь изданія «Тайны» съ высылкой Каліостро; но авторство Екатерины онъ отвергаетъ совершенно произвольно. Свидѣтельствомъ, которое трудно оспаривать, является упоминаніе Храповицкаго подъ 1793, 7 августа, что ему принадлежитъ переводъ «Тайны» съ французскаго подлинника: «Читавъ въ московской почтѣ донесеніе князя Прозоровскаго касательно окончанія дѣла о книгопродавцахъ, торговавшихъ запрещенными книгами, при вопросѣ, почему запрещена Киропедія? нашелъ я случай изъясниться о старомъ масонствѣ,

что былъ въ ложѣ Александра Ильича Бибикова, и что я же перевелъ «Société anti-absurde», сочиненіе Ея Величества. Кажется, что выслушанъ хорошо и нѣкоторыми отзывами отдѣленъ отъ нынѣшнихъ мартинистовъ» (Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782—1793, подъ ред. Н. Барсукова, Спб., 1874, стр. 436—437). Г. Бильбасовъ считаетъ это свидѣтельство «довольно глухимъ»; но въ подтвержденіе словъ Храповицкаго являются приведенныя выше газетныя объявленія, и затѣмъ упоминанія каталоговъ и словарей, изданныхъ въ то время, когда еще помнились литературныя преданія конца XVIII вѣка. Наконецъ внутреннимъ доказательствомъ авторства Екатерины является самый характеръ книжки: кромѣ спеціальнаго интереса Екатерины, вся ея обычная манера и стиль.

Самыя книжки чрезвычайно рѣдки: ни въ Имп. Публичной Библіотекѣ, ни въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ, ни въ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ собраніяхъ частныхъ лицъ въ Петербургѣ не нашлось изданій «Тайны» на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. По сообщенію А. И. Станкевича и С. О. Долгова, не оказалось этихъ изданій и въ библіотекахъ Имп. Историческаго Музея и Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ въ Москвѣ.

[Къ стр. 223—224].

Письмо императрицы къ Гримму 2 ноября 1785, Сборн. Имп. Истор. Общ., Спб., 1878, стр. 367, даетъ указаніе на то, что «Общество незнающихъ» существовало, повидимому, въ 1785 году: Je vous prie instamment, encore une fois, de laisser mon ignorance intacte. Le gr. écuyer Narichkine et moi, nous sommes des ignorants de profession, et nous faisons enrager avec notre ignorance le gr. chambellan Schouvalof et le comte Stroganof, qui tous les deux sont membres de 24 académies au moins et nommément de l'Académie Russe; or, en partie pour les faire endêver et leur montrer qu'ils sont obligés de régler leur dictionnaire russe d'après l'avis des ignorants, nous avons rassemblé le vocabulaire en Dieu sait combien de langues, et cet ouvrage est l'ouvrage des ignorantissimi bambinelli.

[Къ стр. 260—261].

Императрица дважды упоминаетъ о «Relation authentique» въ письмахъ къ Гримму: Письмо 30 апр. 1791, Сборн. Имп. Истор. Общ., Спб., 1878, т. XXIII, стр. 520: «Le voyage de Léon Narichkine

par terre et par mer vous l'aurez dès qu'on le retrouvera». Письмо 9 мая 1791, тамъ-же, стр. 527: «J'y joins ci-incluse la «relation authentique du voyage d'outre-mer de sire Léon, grand écuyer»; j'ai cru, que je vous en avais envoyé l'original; peut-être l'aurez-vous égaré ou peut-être l'ai-je égaré moi-même».

Вслѣдъ за этимъ послѣднимъ письмомъ, тамъ-же, стр. 528—532, Гротъ, помѣстилъ копію «Relation», писанную неизвѣстной рукой, почти совершенно тожественную со спискомъ, перебѣленнымъ рукою Храповицкаго (въ настоящемъ изд., стр. 254 — 259), за исключеніемъ небольшого собственноручнаго примѣчанія императрицы къ сл. Comte de Borch (въ наст. изд., стр. 253, строка 5): «Borch, fameux menteur, dit le commentateur. Notez, qu'il n'avait que 26 ans quand il vint ici avec sa souscription pour ses 36 vol. in-folio».

Гротъ, въ статьѣ 3-й «Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ», Спб., 1884, Сборн. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ, т. XXIII, № 4, стр. 102, замѣчаетъ: «Текстъ этого путешествія [Л. Нарышкина] не былъ однакожъ написанъ; оно состояло только изъ наименованія главъ, въ которыхъ значатся всѣ приключенія путешественника».

[Къ стр. 336 — 337].

О «Быляхъ и небылицахъ, въ изданіи Глинки:

— Телескопъ, 1831, ч. VI, отд. 7, стр. 557 — 558.

— Сѣв. Пчела, 1832, № 29.

— Моск. Телеграфъ, 1832, ч. 43, стр. 104 — 112.

Приводимъ изъ статьи П. Щебальскаго «Драматическія и нраво-описательныя сочиненія Екатерины II («Р. Вѣстникъ, май, стр. 105 — 168, іюнь, стр. 538 — 579) нѣсколько замѣчаній о журнальной дѣятельности императрицы.

...«Козицкій былъ при императрицѣ тѣмъ же до 1775 года, чѣмъ въ восьмидесятыхъ годахъ былъ Храповицкій, то-есть докладчикомъ по нѣкоторымъ дѣламъ и, кромѣ того, секретаремъ или, пожалуй, помощникомъ по дѣламъ литературнымъ. Этого одного уже достаточно, чтобы предположить, что *Всякая Всячина* была предпринята, по крайней мѣрѣ, не безъ вѣдома и одобренія Екатерины. Цѣлью этого изданія, которое началось въ 1769 году, была сатира и нравоученіе».

«*Всячина* «открыла дорогу» цѣлой фалангѣ другихъ подобныхъ ей періодическихъ изданій. Но оказалось, что ихъ сатира и нравоученіе были направлены не совсѣмъ туда, куда желало изданіе Козицкаго. *Всячина* имѣла предметомъ исключительно русское общество; она его учила, надъ нимъ подсмѣивалась, а другія изданія обращались съ сатирой и нравоученіемъ къ обществу, и къ правительству, по крайней мѣрѣ, къ его второстепеннымъ агентамъ; они жаловались на неправосудіе, на взятки, и т. п.; въ самыхъ обращеніяхъ къ обществу и его недостаткамъ послѣдователи *Всячины* обнаруживали рѣзкость, которая не нравилась этому журналу. Онъ началъ урезонивать своихъ собратовъ, стараясь сдерживать ихъ раздражительность, жаловался, что они «впадаютъ въ меланхолію» и требуютъ отъ людей невозможнаго совершенства. Мало-по-малу возгорѣлась между этимъ изданіемъ и другими горячая полемика, въ которой, называя *Всячину* «бабушкой», послѣдніе говорили между прочимъ: «Мы, бабушка, тебѣ хотя и внучки, однако уже на возрастѣ». Ей прямо говорили, что она «выжила изъ ума».

«Такія рѣзкія выходки противъ *Всячины* могли бы подать поводъ къ сомнѣніямъ насчетъ участія въ ней императрицы, но оно тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію. Г. Пекарскій нашелъ между рукописями Екатерины письмо, написанное ею отъ имени Патрикѣя Правдомыслова, и другое, доставленное будто бы тому же Правдомыслову для помѣщенія во *Всячинѣ*, изъ которыхъ послѣднее, говоритъ г. Пекарскій, по мысли, языку и по нѣкоторымъ оборотамъ, сходно не только съ письмами Правдомыслова, напечатанными въ этомъ изданіи, но и съ нѣкоторыми другими статьями онаго»...

«*Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова*, въ которомъ печатались *Были и Небылицы*, имѣлъ гораздо болѣе оффиціальности, чѣмъ *Всякая Всячина*. Онъ издавался при Россійской Академіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ президента оной, княгини Дашковой, и почти на половину наполнялся статьями самой Екатерины. Ея *Записки касательно Россійской Исторіи* печатались въ каждомъ нумерѣ этого изданія и занимали въ немъ широкое мѣсто. На этотъ разъ инкогнито государыни, которое едва ли вводило въ заблужденіе и читателей журнала Козицкаго, не могло составлять тайны для кого-либо какъ при дворѣ, такъ и въ литературныхъ кружкахъ; тѣмъ не менѣе и въ 1783 году, какъ въ 1769, изданію, въ которомъ Екатерина участвовала, и даже ей самой пришлось испытывать литературныя нападенія, свидѣтельствующія о самостоятель-

ности людей ея времени и о такой свободѣ, о какой нельзя было и помышлять не только до нея, но и послѣ».

«*Были и Небылицы*, это бо́льшею частью остроумная, а иногда и проникнутая сатирой болтовня, не имѣющая ни опредѣленнаго плана, ни опредѣленной формы. Авторъ говоритъ иногда отъ своего имени о всевозможныхъ предметахъ, осмѣиваетъ замѣчаемыя имъ странности, чертитъ сатирическіе портреты; иногда онъ заставляетъ говорить въ такомъ же смыслѣ нѣкоего своего «Дѣдушку», перемѣшивая все это отступленіями, примѣчаніями, оговорками, словомъ, слѣдуя всѣмъ прихотямъ своего пера».

«Послѣ Дѣдушки, который занимаетъ большое мѣсто въ *Быляхъ и Небылицахъ*, авторъ выводитъ майора С. М. Л. Б. Е. *(Самолюбіе)*, своихъ пріятелей И. И. И., «который болѣе плачетъ, чѣмъ смѣется», и А. А. А., «который болѣе смѣется, чѣмъ плачетъ»; онъ помѣщаетъ получаемыя будто бы имъ письма по поводу *Былей и Небылицъ*, свои на нихъ отвѣты, выдержки изъ записной книжки, статистическія свѣдѣнія о никогда не существовавшихъ странахъ, имѣющія, однако, сатирическій характеръ, — словомъ, въ отношеніи формы, *Были и Небылицы* представляютъ совершенный хаосъ; но за то онѣ наполнены мыслями, выходками, намеками, которые во многихъ отношеніяхъ любопытны».

«Независимо отъ сатирическихъ чертъ, имѣющихъ значеніе общее, въ сочиненіяхъ Екатерины есть нерѣдко намеки на отдѣльныя личности. Такъ, напримѣръ, по словамъ княгини Дашковой, генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, задѣтый и въ *Фелицѣ* Державинымъ и въ *Сказкѣ о Царевичѣ Хлорѣ* самой императрицей, былъ этимъ очень недоволенъ и постоянно подозрѣвалъ намеки на себя въ *Небылицахъ*; въ другомъ мѣстѣ въ изображеніи самодовольнаго можно узнать Чоглокова, мужа одной изъ статсъ-дамъ ея великокняжескаго двора, «женщины брюзгливой и глуповатой»; портретъ нерѣшительнаго списанъ съ оберъ-каммергера И. И. Шувалова»...

«Довольно трудно выставить имена подъ всѣми портретами, набросанными въ *Быляхъ и Небылицахъ;* но относительно нѣкоторыхъ это возможно. Такъ, весьма вѣроятно, что «другъ мой А. А. А., который менѣе смѣется, нежели плачетъ», и который «усланъ за масонскими дѣлами въ Швецію», есть не кто иной, какъ князь А. Б. Куракинъ, ѣздившій — правда, лѣтъ за 7 предъ тѣмъ, — въ Швецію и имѣвшій туда порученіе между прочимъ отъ русскихъ масоновъ; къ сказанному заключенію подаютъ поводъ и слѣдующія слова *Небылицъ*, касающіяся того же А. А. А.: «многіе сумнѣваются,

чтобъ (онъ) привезъ что-либо (изъ Швеціи), — развѣ какой новой градусъ или степень въ замѣну посланныхъ денегъ». Дѣйствительно, князь Куракинъ получилъ повышеніе въ масонскихъ градусахъ по возвращеніи своемъ изъ Швеціи; но за то незадолго до напечатанія *Небылицъ* онъ отправленъ былъ на житье въ одну изъ своихъ деревень. Имѣя это въ виду, мы поймемъ намекъ, заключающійся въ слѣдующихъ словахъ автора *Небылицъ* въ письмѣ къ помянутому А. А. А.: «Духи для меня были забавны; послушалъ бы я охотно ихъ разсказовъ!» (и т. д.)...

...«Екатерина писала сама къ себѣ письма во *Всякой Всячинѣ* подъ именемъ Патрикѣя Правдомыслова; точно то же она дѣлала и въ *Небылицахъ*. Петръ Угадаевъ есть, безъ сомнѣнія, псевдонимъ, подъ именемъ котораго она написала письмо сама къ себѣ. Точно такъ же Екатериной самою вѣроятно писаны: *Письмо изъ града Св. Петра* въ кн. III *Собесѣдника*, *Письмо къ автору Былей и Небылицъ* и отвѣтъ на него, въ книгѣ IV, такое же письмо *отъ восьми персонъ* съ отвѣтомъ на оное, въ книгѣ V, *Краткодлинный отвѣтъ* автора *Небылицъ* на льстивое заявленіе издателей *Собесѣдника*, напечатанный въ книгѣ VI, письма Михаила Передкова и Ивана Нешорстова, равно какъ и нѣкоторыя другія мелкія статейки и замѣтки съ заглавіями, вставленныя въ текстъ *Былей и Небылицъ*».

«Но эту фехтовку à armes courtoises не слѣдуетъ смѣшивать съ другою, настоящею полемикой, предметомъ коей были *Были и Небылицы* и которая, — замѣчательное доказательство свободы въ XVIII вѣкѣ, — печаталась въ томъ же *Собесѣдникѣ*, гдѣ помѣщались и статьи Екатерины»...

Далѣе, преимущественно на основаніи «Матеріаловъ» Пекарскаго, Щебальскій излагаетъ полемику, вызванную статьями «Любослова», и переписку между императрицей и княгиней Дашковой изъ-за «письма Каноника» и «Ежедневной записки общества незнающихъ». Не обративъ однако вниманія на автобіографическую записку С. П. Румянцева, раньше уже напечатанную, и не зная рукописей императрицы, Щебальскій сдѣлалъ рядъ ошибочныхъ предположеній: такъ напр., псевдонимъ «Любослова» онъ приписываетъ Н. П. Румянцеву; «Каноникомъ извѣстнымъ» онъ считаетъ Л. К. Нарышкина; совѣты автору «Записокъ касательно Россійской исторіи», по его мнѣнію, подавала сама императрица; ему кажется невѣроятнымъ, чтобы письмо «ни одной звѣзды во лбу не имѣющаго» принадлежало Румянцеву, и т. д.

По поводу «Вопросовъ» Фонъ-Визина Щебальскій замѣчаетъ:

«Императрица послала вопросы Фонъ-Визина для напечатанія въ III части *Собесѣдника*, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на нихъ. Тѣмъ не менѣе безцеремонность Фонъ-Визина очень раздражила Екатерину, какъ видно изъ записки ея къ княгинѣ Дашковой. Она была увѣрена, что Фонъ-Визинъ писалъ свои вопросы подъ внушеніемъ И. И. Шувалова, огорченнаго извѣстнымъ уже намъ портретомъ Нерѣшительнаго, и котораго Екатерина не любила, еще будучи великою княгиней. Можетъ-быть, не совершенно чуждъ былъ при этомъ и графъ Никита Панинъ, потерявшій въ это время значеніе при дворѣ и по заказу котораго, пишетъ князь Вяземскій въ біографіи Фонъ-Визина, этотъ послѣдній написалъ какое-то политическое сочиненіе для великаго князя Павла», и т. д. Но предположенія Щебальскаго остаются произвольными.

«Фонъ-Визинъ не ограничился въ своихъ вопросахъ пессимистическимъ сопоставленіемъ въ общихъ чертахъ настоящаго времени съ минувшимъ; онъ забросилъ нѣсколько словъ, которыя должны были казаться тѣмъ болѣе язвительными, что они имѣли нѣкоторый видъ справедливости и были, вѣроятно, отголоскомъ общественныхъ толковъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ касательно шутовъ и балагуровъ, имѣющихъ большіе чины. Здѣсь ясенъ намекъ на Льва Нарышкина, извѣстнаго своимъ балагурствомъ и покровительствомъ сначала С. Солтыкову, а потомъ Понятовскому. Онъ былъ, дѣйствительно, балагуръ, весельчакъ, *шутникъ*, но не *шутъ*. Вотъ почему Екатерина, отвѣчая Фонъ-Визину, написала между прочимъ: «Сей вопросъ родился отъ свободоязычія, котораго предки наши не имѣли».

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ III—IV ТОМАМЪ.

По отпечатаніи III — IV томовъ настоящаго изданія открылось еще нѣсколько черновыхъ автографовъ Императрицы, имѣющихъ отношеніе къ ея драматическимъ сочиненіямъ. Автографы нашлись, въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ листковъ, въ рукописномъ собраніи Русскаго отдѣленія библіотеки Имп. Академіи Наукъ.

Это большей частью только черновыя къ пьесамъ уже извѣстнымъ; изъ нихъ извлекаемъ лишь нѣкоторые варіанты. Другія черновыя рукописи указываютъ повидимому на нѣчто новое, что̀ было задумано, но осталось неисполненнымъ.

А. П.

I.

[ОТРЫВОКЪ КОМЕДІИ].

. . . .

Мавра. Не надивлюсь я вамъ!

Прелеста. Дивися, колико хочешь.

Мавра. Вспомните, что вамъ минуло уже двадцать пять лѣтъ.

Прелеста. Что же диковино?

Мавра. Ты, сударыня, хороша...

Прелеста. Охъ, не говори... хорошество лѣтами проходитъ...

Мавра. Богата.

Прелеста. Щастіе не отъ того зависитъ.

Мавра. Ты любезна...

Прелеста. Не всегда.

Мавра. Что за мужъ не идешь?

Прелеста. Было бы за ково итти.

Мавра. Пропасть жениховъ сваталось.

Прелеста. Не спорю.

Мавра. Неужто между ими не одного достойнаго не было?

Прелеста. Ни единой не былъ прямо по моимъ мыслямъ.

Мавра. А Во́китовъ, вы сами сказывали, что онъ вамъ понравился?

Прелеста *(протяжно)*. То такъ... да батюшка объ немъ слышать не хотѣлъ. Онъ же потомъ уѣхалъ и женился на другой, чему я отъ сердца и рада была.

Мавра. Что же тому причиною?

Прелеста. Заносливъ былъ и господствовать надо мною хотѣлъ. Онъ часто говаривалъ: кто любитъ, тотъ рабъ; кто любимъ, тотъ господинъ. Вотъ еще какое адское правило!..

Мавра. Для чего вы не пошли за Пернатова?.. Вить у него глаза какіе прекрасные, и онъ вамъ не противенъ казался.

Прелеста. Матушкѣ не нравился, низко кланяться не умѣлъ... Онъ же былъ горячъ безмѣрно.

Мавра. Съ Вадимомъ вы бъ могли быть щастливы...

Прелеста. Да есть-ли бъ любилъ меня, а не иную.

Мавра. Данновъ былъ честной человѣкъ.

Прелеста. Не говори мнѣ про сего дурака, въ которомъ смыслъ и чувство равно были незначущи.

Мавра. А...

Прелеста. Мавра, Мавра, оставь сей разговоръ, которымъ я уже скучаю... Ты не знаешь мое состояніе...

Мавра. Мнѣ, кажется, вы не разговоромъ, но всѣмъ на свѣтѣ скучаете.

Прелеста. Ето много сказано... не вовсе такъ... однако, суди сама, въ какомъ я странномъ положеніи... Есть человѣкъ, котораго имя я не вѣдаю и спросить не смѣю, съ которымъ я отроду не говаривала, черты, лицо его почти не знаю, избѣгаю случай на него глядѣть, а совсѣмъ съ тѣмъ, когда онъ со мною въ одномъ мѣстѣ, кровь во мнѣ кипитъ и сердце трепещетъ; гдѣ же его нѣтъ, впадаю въ тоску, грусть и скуку, ночей отъ него не сплю, и не на часъ изъ ума не выходитъ; я думаю, что ето во мнѣ родъ лихорадки, борюсь съ мыслями, призываю разсудокъ, смѣюсь своему безумію, стараюсь преодолѣвать всѣми силами, авось либо предуспѣю.

Мавра. Онъ глядитъ ли?

Прелеста. Онъ... онъ мущина... слѣдовательно, радъ бы былъ поглазѣть... да не въ томъ дѣло.

Мавра. Въ чемъ же?..

Прелеста. Въ томъ, что ни за ково не пойду, буде не увѣрюсь, что страсть не токмо взаимна, но еще что и чистосердечіе въ той особѣ обѣщаетъ подкрѣпленіе любви и непремѣнная дружба; однимъ словомъ, я ищу друга души моей и сердца моего, а не иного чево; для сбытья же сего я понимаю, что толико долженъ онъ имѣть различные качества, что отчаяваюсь въ жизни своей найти подобное сокровище, и для того кровь во мнѣ кипи, сердце трепещи, колико угодно тебѣ, но замужъ не иду.

II.

[ДРУГОЙ ОТРЫВОКЪ].

ЯВЛЕНІЕ 1.

Тетка *одна.*

Тетка *(читаетъ письмо).* Поетому онѣ сегодня здѣсь будутъ...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тетка, Лариса.

Лариса. Смѣю ли я, тетушка, спросить, пріятныя ли вы вѣсти получили?

Тетка. Для меня пріятны: мужъ мой сегодня пріѣдетъ...

Лариса. Сегодня?

Тетка. Да, сегодня.

Лариса. Ничто, тетушка, вы задумчивы?

Тетка. Не безъ тово: мужъ мой везетъ съ собою неожидаемаго гостя.

Лариса. Вамъ непріятнаго, ково?

Тетка. Признаюсь, гость сей меня смущаетъ...

Лариса. Кто же таковъ, тетушка?

Тетка. Чисто сказать: жениха для васъ, сударыня.

Лариса. Для меня!.. Какъ статься... Вы знаете, тетушка, мои мысли... Будьте увѣрены, что онѣ непоколебимы... Обѣщаюсь вамъ ниже не погляжу ни на ково, кто вамъ можетъ быть противенъ.

Тетка...

III.

[ОТРЫВОКЪ КОМЕДІИ].

SCENE 1.

GROSDOS, DOUBLEFACE, QUIMPORTE.

QUIMPORTE. Qu'avez vous, monsieur? Vous paroissez agité?

GROSDOS. Je n'ai pas fermé l'oeil toute la nuit du tintamarre, qu'on faisoit cette nuit dans la maison de monsieur Grenouillet, mon voisin. Je pense, que ses gens ne savoient pas eux même, ce qu'ils disoient, car vingt ou trente voix crioient à la fois.

QUIMPORTE. Apparemment que c'etaient des ivrognes qui se querelloient.

GROSDOS. Je n'en sais rien, mais tant y a qu'ils crioient tout à la fois et que cela m'a empêché de dormir.

DOUBLEFACE. Un seigneur comme vous, monsieur le Marquis de Grosdos, doit inspirer du respect à tout le monde, et personne de ses voisins n'a droit de souffler devant lui.

GROSDOS. C'est bien ainsi, que je l'entend. Quimporte, qu'en penses tu? Doubleface me paroit etre un garçon d'esprit.

QUIMPORTE. Assurément, il n'en manque pas.. Chaque fois qu'il a le sens commun.

GROSDOS. Comment, qu'est ce à dire? Il a de l'esprit pour quatre, pour toi, pour moi, pour lui (il compte sur les doigts une, deux, trois) et l'esprit fait quatre juste. Ecoute, Doubleface, c'est bon cela que de se faire respecter.

DOUBLEFACE. C'est ainsi, que pensoit aussi feu monsieur votre oncle.

GROSDOS. Ne me parle pas du defunt, mais cette idée me plait beaucoup. Pour y parvenir, toi, comment t'y prendrais tu?

Quimporte. Ah c'est cela, qu'il sera bon de savoir.

Doubleface. Comment? Cela n'est pas bien difficile.. Hem.. Il faut partir d'abord d'un point, raisonner par maximes, par exemple. Vous, monsieur le Marquis de Grosdos, vous êtes riche, qui est riche, est puissant, les richesses faisant tout dans ce monde, or, donc, vous, qui êtes riche et puissant, pouvez assurément tout ce que vous voulez. Pour faire du bruit dans le monde, il faut que vous commenciez par primer chez tous vos voisins.

Grosdos. Parbleu, Doubleface, tu parles comme un livre. C'est bien dit, je défie de mieux dire: qui est riche peut tous ce qu'il veut. Moi je suis riche, n'est ce pas, Quimporte?

Quimporte. Oui, monsieur.

Grosdos. Ergo je peus tout.

Quimporte. Cependant faudra t-il faire quelques petites, fort petites exceptions ou restrictions à cette règle, qui pourroit donner lieu à quelques minces scrupules.

Grosdos. Qu'est ce à dire? Des exceptions, des restrictions à la règle, des scrupules, quand il s'agit de moi, de mon intérêt. J'entend qu'il ne s'en élève pas, et j'ordonnerai un jour, quand je serai académicien, de rayer du Dictionnaire de la langue ces mots-là... Mais que disoit tu, voyons?

Quimporte. Je parlois de quelques fort petits points qu'il faudroit glisser entre les règles générales, établies par monsieur de Doubleface.

Grosdos. Hé, bien, parle qu'est ce que ces points?

Quimporte. Pour appaiser les mauvaises langues de vos envieux, s'il plaisoit à votre seigneurie de ranger la raison et la justice de votre côté, avant que de donner un libre cours à votre illustre volonté et à votre pouvoir, alors vous seriez dans le cas d'avoir pour vous jusqu'à la poule, que vous plumeriez.

Grosdos. Que dis tu de cela, Doubleface?

Doubleface. Je dis, que celui, qui contredit un avis, n'est pas ordinairement celui, qui l'a inventé, et qu'il y a de certaines gens, qui se font un plaisir de contrarier ce qu'ils n'ont pas inventé et à quoi ils n'entendent rien.

Quimporte. Pensez vous, qu'il n'y a que vous qui soyez en possession de cet art?

Doubleface. Je serois curieux de voir ce que vous inventeriez d'utile pour monseigneur.

Quimporte. Ouais, vous le prenez sur ce ton-là, monsieur Dou-

bleface. Hé bien, je n'inventerai rien, mais je dirai tout net à monsieur le Marquis de Grosdos en votre présence, que vous vous vantez partout de mener votre maître par le nez, que vous laissez entrevoir assez clairement, que vous le regardez comme un personnage, auquel vous seul pouvez faire jouer un rôle, auquel il ne pourroit prétendre sans vous.

Grosdos. L'impudent.

Doubleface. Puisque nous en sommes là, il faut, que monsieur le Marquis de Grosdos sache aussi ce qu'on dit de vous, monsieur Quimporte.

Grosdos. Que dit on donc?

Doubleface. Qu'il vous fera voir la lune en plein jour et vous persuadera aisément de toutes les absurdités dont il pourra s'aviser.

Grosdos *(Embarrassé)*. Oh, il n'y a que nos ennemis, qui peuvent tenir de pareils discours. Mais paix, paix, je ne veux pas que vous vous querelliez.

Doubleface. Volontiers, Monseigneur, je vous obéirai (à part). Quimporte me le payera.

Quimporte. Monseigneur, je vous sacrifie mon ressentiment (à part). Je la garderai bonne à Doubleface.

Grosdos. Ecoute, écoute, Doubleface, envoye dire a mon voisin, que je lui ordonne de faire moins de bruit.

(Doubleface *sort*).

SCENE 2.

Quimporte, Grosdos.

Grosdos. Que fait madame de Tempasse?

Quimporte. Mais à peu près ce qu'elle faisoit hier.

Grosdos. Elle étoit bien triste?

Quimporte. On le voit à ses yeux aujourd'hui; ils sont rouges comme de l'écarlate et très enflés.

Grosdos. Je ne puis rien comprendre à l'affliction de cette femme-là, d'ou vient, qu' elle pleure tous les jours?

Quimporte. Ses parents disent, que ce sont des larmes de tendresse, qu' elle verse, quand elle vous voit.

Grosdos. Elle m'aime bien, n'est ce pas?

Quimporte. Vous faites tout pour cela, vous l'aimez, vous la comblez de présents, et tout ce qui l'entoure lui dit qu'elle doit vous aimer.

Grosdos. Mais dit moi donc, que faut il faire pour qu'elle cesse de pleurer?

Quimporte. Il faudroit, je pense, tâcher de lui paraitre aimable, ou bien aussi l'amuser.

Grosdos. Je la fairai danser, tant que je pourrai.

Quimporte. Si elle aime la danse, cela ne manquera pas de l'amuser.

Grosdos. Je la menerai tout les jours au spectacle.

Quimporte. Vous ne pensez pas, elle passe pour être dévote.

Grosdos. Je ne la quitterai pas d'un pas.

Quimporte. Ne faites pas cela. Votre assiduité pourrait devenir assommante.

Grosdos. Nous en parlerons tantôt, voilà ma soeur et mon beau-frère qui viennent.

SCENE 3.

Grosdos, Quimporte, Corpolin, Corpoline.

Corpoline. Mais voyez un peu, quelle détestable engeance ce sont que ces gens-là, résister à une femme comme moi, à la soeur de monsieur le Marquis de Grosdos.

Grosdos. Qu'avez vous, ma soeur? Vous me paraissez tout fort agitée.

Corpoline. Comment ne pas l'être! Je suis venue moi-même en personne pour apprendre à vivre à ce butor de Grenouillet, votre voisin. Je voulais faire donner en ma présence cens coups de bâton à ses valets, qui me voyant à la fenêtre ne me tirent pas même leurs chapeaux, quand ils passent, et au lieu de me recevoir avec respect, on m'a fermé la porte au nez, j'ai voulu faire enfoncer la porte, mais j'en ai encore été empêchée par le guet: voilà qui est bien impertinent, bien mal avisé.

Grosdos. Ah, c'est donc vous, ma soeur, qui faisiez tintamarre chez monsieur Grenouillet.

Corpoline. J'espère, mon frère, que vous m'aiderez à tirer vengeance de tous ces malotrus, qui empêchent une femme, comme moi, de faire donner des coups de bâton à tous ceux qui lui ont déplus.

Grosdos. Oh oui, ma soeur, vous avez grande raison; tout ceux, qui nous déplaisent, ne doivent plaire à personne, comment donc des gens comme vous! Tout doit plier devant nous, et monsieur Grenouillet tout le premier, mais d'où vient, que mon beau-frère ne dit mot?

Corpolin. Premièrement (*en bâillant*), c'est que je n'ai rien à dire, secondement je n'ai pas dormi toute la nuit, voyez vous.

Grosdos. (*Bâillant*). Ni moi non plus.

Corpolin. Et puis ma femme fait un train du diable, voyez vous, je la laisse parler moi et j'attend mon tour, d'ailleurs nous parlerions tout les deux à la fois, voyez vous, et comme cependant nous ne sommes pas toujours du même avis: l'un dirait blanc, tandis, que l'autre dirait noir, voyez vous.

Grosdos. Voila, qui devient difficile à résoudre. Quimporte, viens ici, aide moi à résoudre ce cas.

Quimporte. Je trouve la conduite de monsieur Corpolin tout à fait prudente.

Corpoline. Et en quoi, s'il vous plait? Il ne manquoit plus à mon nigaud de mari, que de trouver un protecteur comme monsieur Quimporte.

Corpolin. Vous voudriez, ma femme, qu'âme qui vive ne fut de mon avis, croyez vous donc, qu'il n'y a au monde de raisons que celles que vous donnez?

Grosdos. Je crois, que ma soeur et mon beau-frère se querellent. Mais qu'avez vous donc?

Corpoline. Moi, je veux, que les gens de monsieur Grenouillet reçoivent des étrivières.

Corpolin. Sur ce point je suis de votre avis.

Grosdos. Eh bien, voilà, la querelle finie.

Corpolin. Non, pas, s'il vous plait. Car madame prétend faire le maître dans la maison.

Corpoline. Je ne dis pas cela, mais je pense, que le plus entendu doit l'emporter sur celui, qui manque d'entendement.

Quimporte. Monsieur et madame paroissent d'accord seulement sur les étrivières à donner à ceux qui leurs déplaisent....

IV.

[LE FLATTEUR ET LES FLATTÉS].

SCENE 1.

M-r de Corbec, M-r Renard, *entrant par differents côtés.*

M-r Renard. Eh! bonjour, monsieur de Corbec.

M-r de Corbec. Bonjour, monsieur Renard, bonjour.

M-r Renard. Jamais je ne vous vis si joli, si beau, si rayonnant qu'avec cet habit noir.

M-r de Corbec. Je le crois bien, monsieur Renard, je le crois bien, j'ai passé toute la matinée à me faire beau, une demi-douzaine de personnes, et plus, y ont mis tout leur savoir faire.

M-r Renard. Il faut avouer que vous avez tout à fait bonne mine, vous y joignez le port d'un Roy *)......

. . . .

M-r Renard. Un homme comme vous n'est pas aisé à tromper.

M-r de Corbec. J'ose dire bien fin qui m'attrapera.

M-r Renard. Tout le monde sait, que ce n'est pas chez vous, m-r de Corbec, qu'on peut réussir en vous flattant; vous êtes beaucoup trop aimable pour avoir ce vilain défaut-là.

M-r de Corbec. Hé, hé, hé, on me l'a dit quelquefois, que j'étois aimable, mais en conscience comment me trouvez vous?

M-r Renard. Moi, monsieur de Corbec, je vous trouve, si vous me permettez de vous dire la vérité, je vous trouve.... mais je vous trouve en tout point le Phenix des hôtes de ces bois.

M-r de Corbec. Mais.... mais par où donc?

*) Далѣе какъ въ изданномъ текстѣ IV, стр. 22.

M-r Renard. Par où.... par toutes les belles et bones qualité qu'on vous suppose *).......

. . . .

M-r de Corbec. Je dors à merveille.

M-r Renard. En voilà trois selon votre compte, mais il faudra sans doute les ranger sur celui de votre bonne humeur.

M-r de Corbec. De ma bonne humeur **).......

. . . .

M-r Renard. Ah, je vois ce que c'est, votre esprit est trop grave et sérieux pour s'amuser à des bagatelles.

M-r de Corbec. Point du tout, point du tout, ce n'est pas cela, je puis comme un autre m'amuser.... L'autre jour pendant une heure je crachois dans un puits.... j'y faisois des ronds,... c'est très amusant.... entre nous soit dit, mes ronds sont bien plus parfaits que ceux des autres.

M-r Renard. Voilà ce que c'est la perfection vient toujours se placer au bout des travaux des habiles gens. Vous etes habile, j'en suis persuadé.

M-r de Corbec. Pour habile, oui, je le suis et même fort habile, n'est ce pas qu'on le devine même a ma mine?

M-r Renard. Oui, m-r de Corbec, je l'avoue, votre démarche, votre ton, votre regard, vos gestes, votre maintien, tout en un mot fait sentir à un chaqu'un que vous voulez l'etre.

M-r de Corbec. Dites, que je le suis. Par exemple, quand j'appelle mon valet, je lui dis: Jeannot, venez ici. Eh bien, qu'en pensez vous? ce «Jeannot venez ici» je le dis du ton le plus parfait qu'un maitre le puisse dire à son domestique, j'y ajoute un coup d'oeil imposant, lui pétrifié de mon ton et de mon regard ***), me répond par conséquent du ton le plus parfait, le plus sousmis, qu'un domestique puisse répondre à son maître. Voilà donc déjà deux perfections produites par moi en un zeste, le ton parfait du maitre et celui du valet.

Renard. N'aurai je pas le plaisir de voir aujourd'hui madame de Corbec, votre très respectable épouse?

Corbec. Je ne sais pas, si elle est visible........

---

*) Тамъ-же.

**) Тамъ-же, стр. 22 — 23, и далѣе.

***) Далѣе, въ черновой, эти строки повторены съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ:

...imposant, qui le pétrifie, lui ainsi pétrifié de mon ton, и т. д.

Corbec. Oh point du tout, elle se porte fort bien, mais pour se porter mieux encore, elle fait depuis quelque temps des remèdes.

Renard. Ce sont apparamment des remèdes de precaution que madame prend?..........

. . . .

Corbec. Pas si colombe, monsieur Renard.... eut elle même tout les defauts du monde, je n'en demordrois pas et je dirois toujours que ma femme a mille[,] dix mille vertus.

Renard. En voilà en verité une belle quantité, mais quelle est la plus belle des vertus de mad. de Corbec?

Corbec. Je ne me soucie point du tout de spécifier les mérites de ma femme, vue que je trouve qu'en général il n'y a rien de plus ennuyeux que la spécification des vertus d'autruy, et que la vraie politesse exige de ne jamais parler aux gens que d'eux mêmes, de leurs propres talens et mérites. Par exemple je vous dirai à vous, monsieur Renard, que vous êtes un homme.... qui savez vivre.

Renard. Il est fort heureux pour moi, que vous trouviez cela, monsieur de Corbec.

SCENE 2.

Mons. de Corbec, Renard, mad. de Corbec.

Mad. de Corbec. Il faut avouer, monsieur de Corbec, que vos gens sont les domestiques les plus maladroit du monde.......

Mad. de Corbec. Une femme comme moi! d'être traitée ainsi et cela par qui? par des valets, et cela encore pour qui?

Corbec. Que vous ont y fait?

Mad. de Corbec. Ce qu'ils m'ont fait! c'est cela justement, dont je me plains. Quand je veux sortir, il n'y a personne pour me porter la queuë et je suis obligée de porter ma queuë moi même comme une bourgeoise, voyez vous comme cela (elle passe sa main sur son dos et leve la jupe par derrière de sa main, prend son mari sous le bras et se tourne en faisant quelques pas), trouvez vous, que j'aye bon air à marcher ainsi, et ne suis je pas bien endurante de souffrir tout cela, et encore pour qui!

Corbec. Et pour qui donc?

Mad. de Corbec. Je pense, que cela s'entend de reste.

Corbec. Pas moi, je n'y entend goutte, je vous en avertis.

Mad. de Corbec. Vous avez apparamment l'entendement bouché par nature. Pour vous.

Corbec. Doucement, ma chère moitié, allons bride en main; si vous m'avez épousé, vous n'y avez pas perdu, j'etois un parti riche et vous n'aviez pas le soul, rien du tout, convenez en de bonne foi.

Mad. de Corbec. Et ne contez vous pour rien ma bonne mine?...

Mad. de Corbec. Remplie de plus de connoissance? je nommeroi sur mes doigts depuis le Fedre jusqu'à l'Esope...

Corbec. Toutes vos connoissances ne m'avanceront pas de cela....

Mad. de Corbec. De plus douce?..

Corbec. Oh, halte, la femme, vous en donnez aujourd'huy des preuves un peu équivoques.

Mad. de Corbec (*pleurant*). Voyez, monsieur Renard, comme mon mari me traite, je vous prends à témoin; il dit, que je manque de douceur, moi, qui suis comme un agneau.

Renard. C'est un petit mésentendu, madame. Monsieur de Corbec s'est expliqué dans un sens, auquel on auroit pu donner plus d'une tournure. N'est il pas vrai, monsieur?

Corbec. Oui, oui, à peu près.

Mad. de Corbec. *(Elle pleure).* Il a pris le parti de ses gens,... et pas le mien,... il a tort,... il a grand tort....

Renard. Il les grondera, madame, tantôt, n'est ce pas, monsieur?

Corbec. Ceux, qui ont tort, méritent assurément d'être grondé.

Mad. de Corbec. Qu'est ce à dire, monsieur, ceux qui ont tort, qui sont ils? où sont ils?

Corbec. Oh, ma femme, là dehors, cela s'entend.

Mad. de Corbec. *(Elle pleure).* Vous parlez à double... entente, mon coeur... il n'y a pas moyen... de vous entendre... ni comprendre...

Corbec. Il faut, que je quitte la place, car d'ailleurs vous ne finirez d'aujourd'huy. *(Il sort).*

SCENE 3.

Mad. de Corbec, Renard.

Mad. de Corbec. *(En pleurant).* Mon mari m'abandonne...., il m'abandonne dans la douleur où je suis.

Mad. de Corbec. *(Remet son mouchoir en poche).* Il faut avouer, qu'un mari est une étrange chose!

Renard. Une épouse, qui joint, comme vous, madame, la beauté à l'esprit, à la vertu, sait toujours tirer parti d'un mari, tel étrange qu'il pourroit être.

MAD. DE CORBEC. Croyez vous cela, monsieur Renard?

RENARD. Il faudroit être bien incredule pour n'en être pas persuadé; cela est prouvé depuis longtems.

MAD. DE CORBEC. Au fond mon mari est un bon diable...*)

. . . .

MAD. DE CORBEC. Nous pensons tous les deux à vous faire un sort.

RENARD. Je suis pénétré de vos bontés.

MAD. DE CORBEC. Nous savons, que vos affaires sont assez dérangées, que vous mourez de faim, monsieur Renard.

RENARD. Les tems sont durs, l'argent est rare, le pain extrêmement cher.

MADAME DE CORBEC. J'ai déjà proposé à mon mari de vous retirer chez nous, vous nous tiendrez compagnie, vous êtes d'une société, comme il nous la faut.

RENARD. Ah! madame.

MAD. DE CORBEC. Il faut, que mon mari commence par vous donner un autre habit, celui, que vous avez, paroit un peu usé.

RENARD. C'est une calamité publique, qui en est la cause.

MAD. DE CORBEC. Et quelle?

RENARD. C'est l'escalier de la Comédie, qui me l'a gâté; il est trop étroit comme tout le monde sait.

MAD. DE CORBEC. Retirez vous un moment dans l'autre chambre. Voilà mon mari, qui revient; il faut que je lui parle *(Renard s'en va)*.

SCENE 4.

MAD. DE CORBEC, CORBEC**).

---

*) Опять, какъ въ текстѣ IV, стр. 28 — 29.

**) На этомъ кончается автографъ.

V.

[„VOYAGES DE M. BONTEMS“...].

[Scène 2. — Marton, Crispin, Mad. du Poid, Bontems].

...cela ne fait rien à la chose; ainsi embarqués nous voguions au gré des vents. A quelque distance de la côte nous vimes un vaisseau ennemi du notre qui venoit à nous.

Marton. Eh bien, vous vous battites.

Crispin. Notre pilote gagna le vent par une manoeuvre habile et nous donnâmes de la poupe tout droit dans la carcasse de notre adversaire.

Mad. du Poid. Que fit-il alors?

Crispin. Il fit un sault en arrière, voile sur le corps du vaisseau qui s'engloutit sous nous dans les abîmes de la mer.

Marton. A tout cela je ne vois pas encore des prodiges de courage de votre part.

Crispin. Oh! ceux-ci vont venir tout de suite, gardez vous d'en douter.

Marton. Mais vaisseau est déjà englouti?

Crispin. Pure impatience femelle de ta part. L'équipage du vaisseau englouti s'accrocha à la quille du nôtre, ils nous tiroient à eux, nous pensâmes périr, mais par bonheur ils s'avisêrent de grimper comme des chats de tous côtés sur notre vaisseau à l'abordage, ainsi environnés d'ennemis nous courons aux armes; ici commença le combat, il fut terrible, tout en combattant nous arrivâmes au port, c'est là qu'on nous décrochat les uns des autres, nous les tenions ferme au collet, moi seul j'en avois trois sur les bras, l'un pendu à la nuque du coup, un à chaque bras, avec ceux-ci je battois celui que j'avois à dos.

Marton. Cette action étoit bien vive.

SCENE 3.

MAD. DU POID, BONTEMS, MARTON, CRISPIN, BONTEMS PERE *(entre et se tient à l'écart).*

MAD. DU POID *(à Bontems).* Est ce qu'il vous seroit arrivé quelque chose de désagréable?

BONTEMS. Oh! ce n'est rien.

MAD. DU POID. Mais encore que pourroit ce être?

CRISPIN. Nous avons fait une perte bien triste*).......

. . . .

CRISPIN. En rase campagne sur la vaste pleine nommé Pharaon.

BONTEMS *(à Crispin).* Tu va tout perdre.

MARTON. Est ce loin d'ici?

CRISPIN. D'ici,... cette plaine est limitrophe d'un bois, rempli d'escros, qu'on nomme, je pense, Macao.

BONTEMS *(à Crispin).* Finiras tu?

MAD. DU POID. Dans quel pays sont ces endroits-là?

CRISPIN. Dans celui des Lansquenets, madame....

MAD. DU POID. Je me souviens d'avoir entendu dire dans mon enfance, que ces Lansquenets étoient fort braves.

CRISPIN. Braves.... oui.... selon le tems qu'il fait.... mais excessivement pillards, madame, ils ne vous font pas grâce d'une obole, aussi nos poches sont elles toutes vides comme celle-ci *(il retourne sa poche)* **)......

. . . .

MAD. DU POID. D'où vient, mon frère, cette colère, ce cher enfant que vous a t'il fait?

BONTEMS PERE. Il fait bien de s'enfuir; je viens de recevoir de ses nouvelles. Voyez un peu le tas de lettres de change, qu'il a donnés sur moi; voici celles, qui me sont venues de Paris, *(il tire ses paquets de ses poches)* de Londres, de Venise, de Rome, d'Allemagne, la plupart sont des dettes de jeu et d'autres dépenses folles, à ce que me mandent mes correspondans.

CRISPIN. Ces gens-là la plupart du tems ne savent ce qu'ils disent.

---

*) Далѣе, какъ въ изданномъ текстѣ IV, стр. 42, и д.

**) Также.

MAD. DU POID. Pardonnez lui en faveur des campagnes, qu'il a fait, des dangers qu'il a couru.

BONTEMS PERE. Lui des campagnes!...

BONTEMS PERE. Leurs campagnes se réduisoient à fréquenter des tripots de jeu et de mauvaise compagnie tant à Paris, qu'à Londres, Rome, Venise et autres lieux.

MAD. DU POID. Vous ignorez, mon frère, tous les détails que Crispin nous a conté, ils sont étonnants et mériteroient d'être imprimés.

CRISPIN. Monsieur, nous continueront nos campagnes dès que nous aurons trouvé de quoi réparer nos équipages et nous nous flattons, madame, de vous amuser encore à l'avenir du récit de nos avantures, s'il vous plaisoit de nous assister avec quelques subsides modiques pour acheter des chevaux, des tentes etc.

BONTEMS PERE *(lui donne des coups de bâton)*. Tiens, voilà les miens, porte les à mon fils *(il s'en va)*.

CRISPIN. La charge en seroit trop forte pour un mulet, traiter ainsi un Historien.

MAD. DU POID. Il faut que j'approfondisse un peu la vérité de tout cela *(elle s'en va)*.

CRISPIN *(lui crie)*. Oh, pour celle-là elle est toujours au fond d'un puits.

MARTON. Monsieur Crispin, je te fais mes compliments sur la récompense bien meritée que tu viens de recevoir.

CRISPIN. Je pense, que tu me raille.

MARTON. Moi, je ne suis point ta dupe, mon ami; il y a longtems que je sais le proverbe, qui dit: a beau mentir qui vient de loin.

VI.

[LA RAGE AUX PROVERBES].

[Черновая].

SCÈNE 1.

JASMIN *(Il entre et fait signe à* MARTON *d'entrer).*

JASMIN *(à demi-voix).* Marton, Marton!.... J'ai reçu ordre de mon maître, qui est revenu de la campagne, de l'annoncer ici, et en même tems de te faire les promesses les plus magnifiques.

MARTON. A moi! Et pourquoi cela?

JASMIN. Il te donnera hardes, bijoux, meubles, argent etc., si tu feras tant que de le servir près de ta maîtresse, madame Tantine; entre nous soit dit, il est amoureux de sa nièce, mademoiselle Rosalie.

MARTON. Est-il bien riche?

JASMIN. Lui! Il n'a pas le soul, aussi ne te donne t-il rien pour le présent; il te le promet seulement au futur.

MARTON. Me voilà bien avancée.

JASMIN. Nous avons cependant une tante*)....

....

JASMIN. Oh, que non! Si tu voulois nous servir, pour t'en récompenser, dès à l'heure je te ferois connoître cette tante chérie.

MARTON. La belle récompense!

JASMIN. Elle est bonne à connoître; n'en aurois-tu pas entendu parler? Ne connois-tu pas madame Cantin?

MARTON. Je n'ai point cet honneur-là.

JASMIN. Elle a le nez comme cela...

....

---

*) Далѣе вполнѣ сходно съ изданнымъ текстомъ, IV, стр. 68. И далѣе приводимъ изъ черновой лишь то, что̀ представляетъ нѣкоторые варіанты.

Jasmin. Un oeil comme cela.
Marton. La pauvre femme.
Jasmin. Un bras comme cela.
Marton. Voilà un état pitoyable.
Jasmin. Un pied comme cela.
Marton. On n'a jamais rien vu de pareil!
Jasmin. Elle se tient comme cela.
Marton. Je pense que tu plaisantes.
Jasmin. Elle marche comme cela.
Marton. Il y a de quoi hausser les épaules de ta description.
Jasmin. Elle parle comme cela.
Marton. Sa conversation doit être bien amusante.
Jasmin. A chaque parole qu'elle dit, elle tousse comme cela.
Marton. Mais finiras-tu?
Jasmin. Elle rit comme cela. Tu ris, je pense?*)...

. . . .

Marton. Dis à ton maître que, s'il veut être bien reçu ici, qu'il se munisse d'une demi-douzaine de proverbes au moins.

Jasmin. Où veux-tu qu'il les prenne?

Marton. Ce ne sont pas mes affaires; qu'il les fasse s'il peut.

Jasmin. Cela pourroit bien n'être pas si aisé.

Marton. Madame prétend, que cela est aussi facile qu'à cuire des petits pâtés.

Jasmin. Encore faut-il que ceux-ci soient bons?

Marton. Nous n'y regardons pas de si près nous autres, les nôtres sont détestables, témoin celui qu'on jouera aujourd'huy.

Jasmin. Oh, si c'est comme cela, peut être en ferons-nous. Adieu, je m'en vais prévenir mon maître de cette marotte de madame Tantine.

Marton. Va-t'-en au plus vîte, car la voilà *(Jasmin s'en va)*.

SCENE 2.

Mad. Tantine, Marton.

Tantine. Qu'est ce que ce garçon-là, avec lequel vous faisiez la belle conversation, mademoiselle Marton?**)...

. . . .

*) IV, стр. 69 — 70.
**) IV, стр. 71.

Marton. Oh, cela va sans dire.

Tantine. Eh bien, jusqu'ici personne ne s'est présenté.

Marton. Eh bien, madame, j'ai lieu de croire que dans peu il s'en présentera.

Tantine. Et qui, s'il vous plaît?

Marton. Je soupçonne, que ce pourroit bien être monsieur Dantet.

Tantine. Il n'a pas le sou.

Marton. Mais il a une tante qui est fort riche, dit-on....

. . . .

Tantine. Savez-vous pour sûr qu'il en fait?

Marton. Il me semble, que son valet, dans la conversation, en a glissé quelque chose, et moi je lui ai dit qu'il fasse en sorte d'en apporter une demi-douzaine, au moins....

Tantine. Promets-lui, en mon nom, toutefois sans me compremettre.... tout ce que tu voudras et tâche de me procurer ses proverbes, si tu peux.

Marton. Fort bien, je verrai.

Tantine. Que fait ma nièce? *)....

. . . .

SCENE 3.

Tantine, Rosalie.

Tantine. Marton m'a dit, que vous avez mal passé la nuit, qu'aviez vous?

Rosalie. Les puces, ma tante, m'ont empêché de dormir **).....

. . . .

Rosalie. Ah ma tante! je comprends, je comprends: je m'en vais faire comme vous dites, je suis bien aise d'en avoir appris aujourd'huy autant. Suis je bien comme cela? *(Elle prend un air abbattu).*

Tantine. Fort bien. Si vous sentez quelques douleurs, ne seroit ce qu'une misère, ne manquez pas de vous évanouir; mais sachez que la première règle des évanouissemens ***)....

. . . .

Tantine. Dans la conversation vous vous servirez fréquemment de superlatifs, comme effroyable, épouvantable, horrible, affreux. Outre

*) IV, стр. 72.

**) IV, стр. 73.

***) IV, стр. 74 — 75.

cela il y a des choses que vous affecterez d'aimer, et d'autres que vous craindrez sans qu'on sache pourquoi: les souris, par exemple, vous feront mourir de peur; une grenouille vous donnera des tiraillements de nerfs.

Rosalie. Comment cela, ma tante?

Tantine. Vous ne les sentirez pas, mais vous en aurez l'appréhension. Je vous révèle, ma nièce, les secrets de l'art; et je vous promets que dans peu vous serez une fille accomplie. Voilà aussi pourquoi je ne vous laisse pas manquer de conseils, mon enfant.

Rosalie. Oh, ma tante, pour des conseils...

. . . .

Tantine. C'est une bien méchante langue, que ce monsieur Jeunet; il ne faut pas que vous l'écoutiez. Et monsieur Vieuteau, que vous dit-il?

Rosalie. Il dit que de sa vie il n'a vu femme laide; que jeunes ou vieilles, à ses yeux toutes les femmes sont des beautés parfaites, et vous aussi, ma tante.

Tantine. C'est un ton assurément très flatteur pour nous. Mais, quel conseil vous donne-t-il?

Rosalie. D'être douce, aimable, sans affectation, et d'une humeur égale.

Tantine. Ce conseil est fort bon, mais difficile à remplir.

. . . .

Tantine. Mais lorsque vous étiez au village, l'on m'a dit, que vous desiriez passionnément d'être en ville?

. . . .

Tantine. Comment accommoderez vous un avis aussi contraire?

Rosalie. Cela n'est pas bien difficile, ma tante.

Tantine. Voyons donc, dites.

Rosalie. Vous bouderez, ma tante.

Tantine. Eh, non, non, je vous le promets.

Rosalie. Eh bien, c'est que de mon naturel je m'ennuye où je suis, et voudrais être là où je ne suis pas.

Tantine. Vous ferez bien, ma nièce, de résister à ce joli petit naturel-là *).

. . . .

Rosalie. Il me semble, que tout conseil a un odeur de réprimande.

---

*) IV, стр. 76.

Tantine. C'est un remède à la chose.

Rosalie. Oh, je n'avale jamais de remède sans faire une très laide grimace; je l'ai vue moi-même l'autre jour au miroir, elle étoit bien vilaine.

Tantine. Les conseils, que Marton vous donne, vous repugnent-ils aussi?

Rosalie. Point du tout, ma tante; car elle me dit, qu'il faut laisser aller les choses comme elles vont, et tâcher de se réjouir le plus qu'on peut.

Tantine. Hem, hem, voila monsieur Vieuteau, monsieur Jeunet et monsieur Dantée qui nous arrivent tous les trois à la fois.

[Другая черновая той же пьесы].

....*).

Marton. Elle vient de se réveiller.

Mad. Tantine *(regardant sa montre)*. Il est une heure et un quart, voilà qui est fort bien. Elle se porte bien, j'espère?

Marton. Elle dit, qu'elle a mal passé la nuit.

Mad. Tantine. Est-elle levée?

Marton. Je pense qu'oui, du moins elle en faisoit tous les apprêts.

Mad. Tantine. Dites-lui de venir ici.

Marton. J'y vais. *(Elle sort)*.

Mad. Tantine. J'espère qu'avec le tems je ferai un bijou de cet enfant, mais cela ne sait encore ni se tenir, ni s'habiller, ni se conduire dans les différentes occasions de la vie humaine; son éducation a été un peu négligée; il est vrai qu'elle est fort jeune encore, et qu'il n'y a pas au delà de quatre semaines que Rosalie est chez moi.... Mais la voilà qui vient.

SCENE 2.

Madame Tantine, Rosalie.

Mad. Tantine. Marton m'a dit que vous avez mal passé la nuit; qu'aviez vous?

Rosalie. Les puces, ma tante, m'ont empeché de dormir.

Mad. Tantine. Vous êtes fille à dire cela en présence de tout

---

*) IV, стр. 72.

le monde: voilà cependant de ces choses dont on ne se vante pas d'ordinaire.

Rosalie. Cependant c'est la vérité; je n'ai pas fermé l'oeil toute la nuit.

Mad. Tantine. On ne le diroit pas en voyant ces grands yeux que vous roulez dans la tête, comme si vous aviez dormi à merveille; vous ignorez absolument les convenances.

Rosalie. Cela se peut, ma tante.

Mad. Tantine. Je vous expliquerai les convenances par une exemple: une jolie fille, quand elle a mal dormi, ne roule point ses yeux dans la tête avec autant de vivacité, cela démentirait ses paroles, mais elle prend un air indolent, elle joue la physionomie abattue et les yeux languissants.

Rosalie. Et pourquoi ça, ma tante?

Mad. Tantine. Belle demande, pourquoi? Pourquoi? Parce que cela est du bon air, que cela lui donne un air intéréssant. On la plaint, on a pour elle alors mille petits soins qu'on n'auroit pas d'ailleurs.

Rosalie. Ah! ma tante, je comprend, je comprend, je m'en vais faire comme vous dites. *(Elle prend un air abattu et fait des yeux languissants).* Je suis bien?

Mad. Tantine. Fort bien, ma nièce, d'un côté, mais de l'autre vous conservez toujours de la gaucherie dans vos manières.

Rosalie. Vous me grondez sans cesse, ma tante; chaqu'un est comme il peut être.

Mad. Tantine. Je voudrois vous voir, ma nièce, une fille accomplie, voilà pourquoi je ne vous laisse pas manquer de conseils, mon enfant.

Rosalie. Oh, ma tante, toujours des conseils, tout le monde se tue de m'en donner.

Mad. Tantine. Tout le monde! Et qui, s'il vous plaît?

Rosalie. L'un me dit de faire comme ci, et l'autre comme cela.

Mad. Tantine. Il ne faut pas que vous écoutiez tout le monde. Mais encore qui sont ses gens-là, qui se mêlent de vous conseiller?

Rosalie. Qui? tous ceux qui viennent ici; que sais-je moi? monsieur Jeunet, monsieur Vieuteau, Marton et beaucoup d'autres.

Mad. Tantine. Quels conseils peut vous donner monsieur Jeunet?

Rosalie. Oh! il me promet, que si je suivrai ses avis, je serai parfaite, et que je serai toute autre que le reste des femmes dout il dit bien de mal, et de vous aussi, ma tante.

MAD. TANTINE. C'est une bien méchante langue, que ce monsieur Jeunet; il ne faut pas que vous l'écoutiez. Et monsieur Vieuteau que vous dit-il?

ROSALIE. Il dit que de sa vie il n'a vu femme laide; que jeunes ou vieilles, à ses yeux toutes les femmes sont des beautés parfaites.

MAD. TANTINE. C'est un ton assurément très flatteur pour nous. Mais quel conseil vous donne-t-il?

ROSALIE. D'être douce, aimable, et d'une humeur égale dans toutes les occasions.

MAD. TANTINE. Ce conseil est fort bon, mais difficile à mêttre en pratique, vu la quantité innombrable de contrarietés qu'on éprouve à chaque pas dans le monde; les hommes, qui prétendent avoir plus de force d'esprit et de fermeté dans le caractère que les femmes, ne sont pas capables eux-même de mettre en pratique cette égalité d'humeur, qu'ils souhaiteroient de voir en nous.

ROSALIE. Moi, ma tante, je n'entends rien à tout cela; je voudrois être selon mon naturel, franche et sincère, guay, quand je suis guay, et triste, quand j'ai lieu de m'affliger.

TANTINE. Il y a des cas où cette façon d'être pourroit dégénérer pour vous en imprudence et être nuisible à vous et même aux autres.

ROSALIE. Oh! il y a longtems que je sais, que je ne puis dire un mot, qu'on ne me reprime.

TANTINE. Cette reflection-là renferme de l'aigreur; pour une petite fille vous êtes bien rétive.

ROSALIE. Que voulez vous, ma tante, je ne saurois être autre que je ne suis.

TANTINE. Vous paroissez avoir de l'humeur aujourd'huy.

ROSALIE. Mais, comme cela, ma tante: il n'est pas difficile d'en avoir, quand on n'a pas ce qu'on désire.

TANTINE. Que désirez-vous donc?

ROSALIE. Vous me gronderiez, ma tante, si vous le saviez, pour sûr.

TANTINE. Mais encore que pourroit-ce être?*)

. . . .

ROSALIE. Vous me gronderez, ma tante.

TANTINE. Non, non, dites toujours.

ROSALIE. Eh bien, ma tante, c'est que de mon naturel...

. . . .

....n'y pense presque plus.

---

*) Дальше, какъ въ изданномъ текстѣ IV, 75—76.

TANTINE. Je vous conseille encore d'être très en garde contre de pareilles dispositions, vous ferez fort bien de ne pas vous y livrer.

ROSALIE. Ah! ne voilà-t-il pas que les conseils me pleuvent.

TANTINE. Cependant ils vous sont nécessaires.

ROSALIE. Il me semble que tout conseil ressemble à une réprimande comme deux gouttes d'eau.

TANTINE. C'est un remède à la chose.

ROSALIE. Je ne prends de remède, ma tante, qu'avec répugnance et toujours en faisant une très laide grimace; je l'ai vue moi-même un jour au miroir, elle étoit bien vilaine.

TANTINE. Voilà monsieur Vieuteau et monsieur Jeunet, qui nous arrivent.

SCENE 4.

TANTINE, ROSALIE, VIEUTEAU, JEUNET, DANTET, MARTON, JASMIN.

VIEUTEAU. C'est un vrai plaisir, madame Tantine, que de vous voir; vous avez toujours les plus belles couleurs du monde; un teint de lis et de roses, un air de santé.

TANTINE. Ah, monsieur, vous avez toujours quelque chose d'agréable à dire aux gens.

VIEUTEAU. Mais mademoiselle Rosalie seroit-elle incommodée? je lui trouve aujourd'huy l'air un peu abattu.

ROSALIE. *(Elle fait la révérance).* C'est que zé mal passé la nuit, monsieur: zé la santé deranzée, et zé manque totalement d'appétit.

JEUNET. Eh, qu'est ce que c'est donc, mademoiselle Rosalie, que le ton que vous prenez là? l'on diroit que vous vous êtes brûlée la bouche avec de la bouillie; à vous entendre parler on reconnoit bien là les conseils de madame Tantine, vous n'en devriez jamais suivre d'autres que les miens.

SCENE 4*).

TANTINE, ROSALIE, VIEUTEAU, JEUNET, DANTET.

VIEUTEAU. C'est un vrai plaisir, madame Tantine, que de vous voir, vous avez toujours les plus belles couleurs du monde; un teint de lis et de roses. Je vous promet cent ans de vie.

---

*) Рядомъ, на другомъ листкѣ автографа таже сцена.

Jeunet. Oui, un teint surnaturel tout-a-fait. *(A Rosalie à demi-voix).* Un teint arrangé, pour sûr, à la toilette avec du blanc et du rouge.

Rosalie *(à Jeunet, à demi voix).* Je vous en répond.

Tantine. Ah, messieurs, vous avez toujours quelque chose d'agréable à dire, quand même vos paroles ne s'accordent pas avec vos pensées. *(Elle jette un coup d'oeil sur Jeunet).*

Vieuteau. Mais mademoiselle Rosalie seroit-elle incommodée? je lui trouve un petit air abattu, qui lui sied à merveille.

Rosalie *(fait la révérence à Vieuteau, et lui dit d'un ton mignard).* Z'est que zé mal passée la nuit, monsieur: zé la santé deranzée, et zé manque totalement d'appétit.

Jeunet *(à Rosalie).* Qu'est ce que c'est donc que le ton que vous prenez? vous êtes vous brulée la bouche avec de la bouillie?

Rosalie *(à Jeunet, vîte).* Taisez-vous; ma tante veut que je parle comme cela.

Jeunet *(à Rosalie).* Vous ne devriez suivre d'autres conseils que les miens.

Vieuteau. Madame Tantine, permettez que j'aye le plaisir de vous présenter monsieur Dantée, qui est venu avec moi.

....

Jeunet. C'est assurément fort bien dit; mais quand tout le monde est d'accord, il n'y a point de choc sur la scène; c'est cependant de cette rocambole que naît, dit-on, l'amusement.

Vieuteau. Qu'entendez vous par là, monsieur Jeunet?

Jeunet. Si monsieur Dantée auroit dit qu'il ne sait ni jouer, ni faire des proverbes, le choc auroit été parfait avec l'opinion de madame, mais à présent qu'il lui promet d'être à ses ordres, il n'y a plus de choc d'opinion; or j'opine, que madame qui est auteur et qui connoît l'importance du choc des situations et des opinions dans les scènes, ne sauroit, sans manquer aux règles de l'art, que trouver mauvais qu'il est du même avis qu'elle, et je soutiens que par là monsieur nuit à son amusement.

Vieuteau. Vous plaisantez, monsieur Jeunet, je pense*).

....

Tantine: Non pas, s'il vous plaît, monsieur. Ce sont des échantillons de caractères, crayonnés de telle façon, qu'on pourroit faire de chaqu'un d'eux une pièce en cinq actes.

---

*) IV, стр. 78 — 79. Въ автографѣ пишется: Vieuteau и Vieutau, Dantée и Dantet.

Jeunet. Oui, madame; vive les proverbes! rien de si bon que cela. *(Prenant Rosalie par la main).* Faisons un proverbe, mademoiselle.

Rosalie. Ahi! Ahi! vous me faites un mal effroyable. Ma tante, ma tante, il faut que je m'évanouisse.

(Rosalie s'évanouit et tombe sur un fauteuil).

Tantine. Vîte, vîte au secours! de l'eau de senteur! *(Elle lui fait du vent avec son éventail en attendant).*

Vieuteau *(va chercher de l'eau).*

Dantée *(un flacon d'eau de senteur).*

Jeunet *(crie).* Marton! Marton!

Pendant ce tems —

Rosalie *(à Tantine à demi-voix).* Vous avez oublié de me dire, ma tante, combien de tems il faut que je reste évanouie?

Tantine *(à demi-voix).* Nous vous emmenerons, et vous reviendrez dans l'autre appartement.

Les précédents, Marton, Jasmin, on emmene Rosalie évanouie après avoir fait toutes les simagrées pour la faire revenir. C'est une petite scène de pantomine.

SCENE 6.

Dantée, Jasmin.

Jasmin. Voilà une bien jolie malade. Vous êtes de bon goût, mon maître. Mais vous ne l'aurez point à moins de six proverbes; j'ai engagé ma parole pour vous. Je vous prie de faire honneur à mes promesses.

Dantée. Où veus-tu que je les prenne?

Jasmin. Cela n'est pas si difficile *).

. . . .

Dantée. Eh bien, voyons donc, qu'est-ce que ces proverbes.

Jasmin. J'ai été courir d'abord à la cuisine, j'y ai pris un pot tout neuf. Tenez **).

. . . .

...rôder autour du pot, cela est d'une sublime simplicité.

Dantée. Quoi, cette bêtise-là?

Jasmin. Vous appellez cela une bêtise, mon maître! vous qu

---

*) IV, стр. 80.

**) IV, стр. 81.

n'avez pas fait un proverbe, tandis que j'en ai donné deux. L'autre est plus facile encore. Vous n'avez qu'à contredire madame Tantine, à tort et à travers, et si elle vous demande ce que cela signifie, repondez lui, que *contradiction ne fait pas raison.* Eh bien, mon maître, que dites vous de celui-là?

Dantée. Que tout cela ne vaut rien et ne me tire pas d'affaire.

Jasmin. Pourquoi vous arrivez vous aussi d'aller faire le difficile.

SCENE 7.

Vieuteau, Jasmin, Dantée.

Vieuteau. Monsieur Dantée, vous êtes venu dans mon carrosse, voulez vous vous en retourner avec moi? on vient de me dire que ma femme est accouchée, il faut que je m'en retourne à la maison. Aussi bien je ne saurois parler aujourd'huy de votre mariage à madame Tantine, comme je vous l'ai promis, elle est trop occupée a l'entour de sa nièce et l'....

Dantée. Allons, monsieur, je m'en vais avec vous, car à dire la vérité, j'ai remarqué quelques petites marques d'intelligence entre monsieur Jeunet et Rosalie, que je serai bien aise d'éclaircir avant que d'aller plus en avant.

SCENE 7 *).

Jeunet, Vieuteau, Jasmin, Dantée.

Jeunet. Savez vous bien, messieurs, que le feu a pris à la maison, qui est au bout de la rue. [cela n'est pas joli du tout, de vous en aller comme cela et de me laisser tout seul vis-à-vis de madame Tantine, de son proverbe et de sa nièce évanouie].

Vieuteau. Nous verrons cela en passant.

SCENE 8.

Marton, Vieuteau, Dantée, Jasmin.

Marton. Où allez-vous donc, messieurs?

Vieuteau. A la maison. Priez votre maîtresse de m'excuser.

---

*) Цифра повторена въ автографѣ.

Dantée. Je suis venu dans le carrosse de monsieur, il faut que m'en aille avec lui.

Jeunet. Il y a, dit'on, une incendie dans mon quartier. Pour moi je n'en ai jamais encore manqué, j'aime à en voir le commencement, les progrès et la fin; et dans peu je promets de publier là-dessus mes observations. Je te les dédierai, Marton.

Jasmin. Je suis mon maître.

Marton. A moi, et de quoi cela me servirait-il? de cette façon ma maîtresse en sera pour son proverbe.

SCENE 9.

Marton, Tantine.

Tantine. Qu'est ce que sont devenus tous ces messieurs?

Marton. Ils s'en sont allés.

Tantine. Comment? ils m'avoient promis de voir mon proverbe.

Marton. Apparamment qu'ils se sont ravisés.

Tantine. Et monsieur Dantée, que tu disois avoir des desseins sur ma nièce? Eh bien, il n'en a pas soufflé et outre cela il a dit du mal des proverbes.

Marton. Le mal-adroit!.. Jasmin, son valet, m'avoit dit et qui plus est, j'en ai reçu des belles promesses, afin que je lui rendisse service près de vous.

Tantine. Mais voilà qui est bien singulier! Peut être m'en parlera-t-il un autre jour. Cet homme manque de goût et de jugement.

Marton. J'en suis stupéfaite. Cette fin ne cadre guère au commencement... Peut être est-il allé faire les six proverbes qu'il a promis?

Tantine. Cela se peut; mais il est fort impoli de n'avoir pas ni ecouté ni applaudi au mien.

Marton. Assurément! Pour moi volontiers je voudrois, que ce maudit proverbe n'existât pas, qui dit, que: *promettre et tenir c'est deux.*

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ V-му ТОМУ.

ВЕЛИЗАРІЙ.

Къ стр. 12, гдѣ указываются новѣйшія изслѣдованія о Мармонтелѣ, должно прибавить новое сочиненіе Ленеля:

— Un homme de lettres au XVIII-e siècle. Marmontel. D'après des des documents nouveaux et inédits par S. Lenel, professeur de Rhétorique au Lycée d'Amiens. Paris, librairie Hachette et Cie. 1902, 572 стр.

Это — обстоятельная біографія и обзоръ сочиненій Мармонтеля. Очень кратко упомянуто, стр. 343—344, о русскомъ переводѣ «Велизарія».

Оглавленіе.

Duke University Libraries
D01267753V